

Юрий Шварёв

МЫ ЖИЛИ БЕЗ ГОСПОД

ГУП ВО «Воронежская областная типография –
издательство им. Е. А. Болховитинова»

Воронеж
2010

ББК 84(2Рос=Рус)6-4

УДК 821.161.1-3

Ш 33

Ю. И. Шварёв

Мы жили без господ. – Воронеж, ГУП ВО «Воронежская областная типография – издательство им. Е.А. Болховитинова», 2010. – 376 с.

В эфире и печати подобно телециклу по-сванидзевски «Суд времени» возникают споры между обвинителями и защитниками прошлого нашей страны. Автор композиции «Мы жили без господ» участвует в этих спорах на стороне защиты газетными публикациями и изданными книгами «Откуда мы?», «Куда мы идем?», «Рассказы о прожитом», «Рифмы», «Вспомним, поспорим!», «О книге на дощечках», «4 года из 57», «Дневники безбожника».

Читателю предлагаются в сокращенном виде две последние книги, а также созвучные им по духу стихи и рассказ.

ISBN 978-5-87456-910-5

© Шварёв Ю. И., 2010

КНИГА-ЛЕТОПИСЬ

Автор «Дневников безбожника»* известен многим читателям по его изданным раньше книгам и по статьям в местных и общероссийских газетах. Он член Союза писателей «Воинское содружество».

Ю.И. Шварёв принадлежит к поколению, люди которого рано познали цену труда и воспитали в себе чувство ответственности не только за свое поведение, а и за судьбы Родины. Для них характерны самостоятельность в поступках, независимость суждений, склонность к размышлениям. Эти черты проявились и в публикуемых дневниках.

По зову души молодой рабочий, потом кадровый офицер, как Нестор-летописец, периодически высвечивал свою жизнь, жизнь окружающих его людей, жизнь государства. Он анализировал свои дела и устремления, соизмеряя их с нормами морали и подчиняя собственное индивидуальное бытие общественному ритму всей страны. Его записи глубоко личные, но они воспринимаются как гимн эпохе социализма. Да, наш социализм был искажен, недостроен. Но и при таком социализме во главе всего стоял человек труда, творец, созидатель, а «теневые» хапуги, финансовые мошенники, спекулянты, взяточники презирались обществом и преследовались по законам. Записи личные, но это оригинальный исторический источник, показывающий прошлое во всем его разнообразии, во всей разносторонности, со всеми его «минусами» и «плюсами».

На фундаменте ПАМЯТИ получилось своего рода духовное завещание людей старшего поколения молодым поколениям. В суждениях умудренного жизненным опытом свидетеля прошлых лет найдут нравственную опору многие из тех, кто только что вступает в самостоятельную жизнь. Это важно потому, что нынешние средства массовой информации принижают достоинство молодых людей, отвлекают их от раздумий о своем будущем, приучают незрелые умы «брать от жизни все», не помышляя о внутренних и внешних угрозах Отечеству.

Автор дневников дает нам правдивые и порой по-писательски живые и образные картины о жизни трудового народа в Советском Союзе и в послесоветской России. Каждый думающий читатель скажет спасибо Юрию Ивановичу за его многолетний летописный труд.

*Председатель правления Союза писателей «Воинское содружество»
А.М. Аббасов, академик краеведения*

* Ю.И. Шварёв. Дневники безбожника. – Воронеж, издательство им. Е.А. Болховитинова, 2007.

*Нужно стремиться к тому, чтобы
каждый видел и знал больше, чем
видели и знали его отец и дед.*

А. П. Чехов

ОТ АВТОРА

Институтом этнологии и антропологии Российской Академии Наук в 1997 году издана книга «На разломе жизни». В ней воспроизведены дневники Ивана Григорьевича Глотова, крестьянина из деревни Пезмы Архангельской области Вельского района. На 320 страницах до мелочей точно отражена жизнь простого русского мужика в 1915–1925 годах.

Видно, что умный от природы, работающий и рассудительный крестьянин-середняк жил и напряженно трудился от зари до зари только для того, чтобы кормить семью и держать тепло в своей избе. Интересы и заботы – земельный надел и собственный двор. Общие знания – от стариков, начальной школы и личного опыта. Кругозор – в границах своей волости. Отдых – бани по субботам, чаепития и сон. Развлечения – посещения церкви и застолья в праздники.

Прочитал книгу «На разломе жизни» и решил подготовить к публикации свои дневники. Начал вести их 18-летним парнем, завершил 74-летним стариком. Правда, записи по разным причинам делались не постоянно, а с малыми и большими перерывами.

Ясно, что знания, мышление, поведение менялись у меня в соответствии с возрастом, житейской обстановкой и социальным положением. Поэтому менялись и качество, и содержание записей. Крестьянин Гловтов вел дневники на «разломе жизни», вызванном Великой Октябрьской социалистической революцией. Мне довелось жить пусть не при столь же исторически значимых, но тоже много изменивших в стране «разломах». Их было два. Первый после 1956 года – хрущевский, устроенный по недоумию верховных властей. Второй после 1985 года – горбачевско-ельцинско-путинский, контрреволюционный, устроенный верховными властями сознательно по предательскому сговору с силами международного капитала.

Дневники – не мемуары, в которых память или желания угодить «духу времени» иногда подводят авторов. Записи в дневниках – это как милицейские протоколы о событиях, как фотографии увиденного, как

звукзаписи услышанного. Читаю свои тетради, многое видится теперь не так, как виделось раньше, но что записано, то записано. Смысла записей менять не буду, позволю себе только стилистические поправки. Для сокращения объема книги не буду воспроизводить всех текстов. Оставляю только то, что и сегодня кажется мне памятным, наиболее характерным для тех или других прожитых лет.

Мои суждения, оценки, выводы в дневниках, конечно же, субъективны. Писал чаще о том, что мне не нравилось. Хорошее в жизни воспринималось как должное, закономерное и сомнений-размышлений не вызывало. Теперь, оглядываясь на советское прошлое, вижу, что многое из привычно хорошего, обыденного, всем доступного постепенно исчезает или приобретает немислимо дорогие цены...

И.Г. Готов – мне земляк ближе некуда. Его Пежма в 15 километрах от моей Синегы. По возрасту я ему если не сын, то внук. И родословные наши одинаковые: все мои деды и прадеды, бабушки и прабабушки были крестьянами таких же северных деревень, как Пежма. Дневники земляка еще раз подтвердили, что моему поколению жилось уже полегче, интереснее, достойнее, чем поколениям наших отцов и дедов. Мы увидели и узнали больше, чем видели и знали они. До буржуазно-демократического «разлома» в Советском Союзе наше будущее представлялось нам светлым, созидательным, мирным, спокойным. В обществе товарищей были руководители, но не было господ!

Это горько признавать, но мое поколение оказалось неспособным закрепить достижения и победы своих отцов и дедов. Поэтому сейчас трудовому народу живется хуже, тяжелее, духовно безрадостнее, чем жилось нам. Значит, нашим детям и внукам пришла пора задуматься, как им лучше устроить жизнь своих поколений. К великому сожалению, задумываются об этом пока немногие молодые люди. Чуждая русскому духу телевизионная пропаганда успела превратить большинство населения страны в обывателей, живущих одним днем.

СЕЛО РЯБОВО АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ СОЛЬВЫЧЕГОДСКОГО РАЙОНА

Рябовский маслозавод. 1948-1949 годы

16 мая 1948 г.

Отвез в Котлас масло, вес в ящиках оказался нестандартным. На базе не хватило масла 8 кг. Это дело хреновое! Надо выверять весы.

Купил ботинки с брезентовыми бортами и зеленой хлопчатобумажной ткани на штаны. Нюра пообещала сшить.

Предложил Але погулять, она ответила: «Еще уведешь куда-нибудь, как Шуру». Опять Шура! Прав Грибоедов, что злые языки страшнее пистолета. Пустили сплетню, а ничего не было. Я был сильно пьян.

21 мая 1948 г.

Только Выгузов сделал букет из цветков и подал его Але. Она стала нюхать и обожгла нос. В середине была крапива.

Существует одно развлечение — «колхозное», на котором толкут под гармошку землю под березами у нашего завода. После танцев и плясок с частушками расходятся парами. А кто не успел еще «спариться», идет домой спать.

Нам с Мишкой не до «колхозных». Встаешь в 5, принимаешь молоко, сепарируешь, сбиваешь масло, весь день крутишься, а тут вечерняя приемка, снова сепарирование. И так до 12 ночи.

Ездил в Сольвычегодок, был из интереса на суде. Судили двоих за кражу сумки с вещами и денег в пароходу у пассажира. Одного осудили на 8 лет, другого на 6. Когда их уводили, тот, что на 8 лет, со смехом сказал: «Вот, теперь восемь лет могу жить спокойно. Ха-ха! Никто меня больше не тронет».

Да-а... Восемь лет – это не фунт изюма. А он, идиот, смеется.

9 июля 1948 г.

Алька оказалась шкуркой. Звонит по сельсовету, что я «втрескался» в нее, смеется надо мной. А были в таких отношениях!.. Забыла, что мне позволяла вечерами в конторе?.. Кто в кого втрескался? Это она, стерва, от злости на меня и Катю.

Вчерашний вечер опять провел с Катей. Говорит, что ни с кем еще не дружила, до меня ни с кем не целовалась. Она на год моложе меня. Красива, не глупа, нравится мне со всех сторон. Приятно быть с ней.

Показала альбом с фотокарточками, на корке которого написано: «Тетрадь по детским болезням». Она учится в медицинском техникуме в Устюге.

7 августа 1948 г.

Сегодня наш сельсоветский милиционер оштрафовал меня на 50 руб. за то, что 10 месяцев жил без прописки. Кроме того, получил от него предупреждение за несоблюдение противопожарных правил на заводе. Раньше Коровинский казался мне добрым мужиком. Как-то даже дал нам с Мишкой пострелять из своего нагана по кастрюле на пне. Как бы в шутку просил за расход патронов маслица к чаю. Ничего мы ему не дали. Раз дашь – потом не отвяжешься.

У нас с Мишкой договоренность: никому ничего не давать уносить с завода и самим брать к чаю с хозяевами не больше 30-40 грамм масла. Одну выпускницу нашей школы ФЗУ посадили на 6 лет за 2 кг. унесенного с завода масла. Масло к чаю берем обычно в «банные» дни раз в неделю. Иван Никитич и Осиповна довольны.

18 августа 1948 г.

Катя уехала в Устюг, их техникум на сельхозработах.

Ширяев сильно пьет, постоянно пьяный. Мишка прячет от него амиловый спирт, говорит, что весь кончился.

Катя приезжала на 2 дня домой. Я к ним заходил, она от встречи вечером отказалась. Видно, ей сказали, что я опять встречался с Клавой. Ладно, переживем! Клава проще, с ней вечера веселее.

Однажды остались с ней в заводе одни. Вдруг увидели в окно Шириева. Клава не хотела, чтобы он увидел ее, спряталась в леднике. Шириев болтает, никак не уходит, она дрожала там с полчаса. Вышла с покрасневшим лицом и ледяными руками. Долго потом хохотали.

По заданию заочной школы надо писать сочинение на тему «Лес осенью». План такой: 1. Лес в тихий осенний день. 2. Лес в осеннюю ночь. 3. Лес в ненастную погоду. Тема знакомая, но как лучше обо всем этом написать?

16 сентября 1948 г.

Скоро год, как мы с Мишкой здесь живем. 4 октября прошлого года сошли с парохода на пристань. Дождь, грязь... Начали работать, я помощником мастера, он помощником лаборанта. Фактически – рабочими. Пили дрова, таскай воду, крути сепаратор и сбойку, мой фляги и все другое. Мастер, лаборантка, казеиновар – все бабы, помыкали нами, как хотели.

В ноябре я выпросился у Шириева съездить домой и хотел удрать совсем. Взял в сельпо справку ф.№ 7 о снятии с карточного учета, вещи собрал в две посылки, чтобы Мишка выслал, если не вернусь. Отца боялся, что не разрешит удрать. Так и вышло. Он мне растолковал, чтобы я не думал о самовольном уходе с работы, пока положенные два года после ФЗУ не отработаю. Не дал мне сойти с рельсов. Он прав, спасибо ему. А вскоре карточки отменили. Хлеб и треску бери, сколько хочешь. Спать полуголодными уже не ложились.

Зиму прожили, стало лучше. Миша заменил лаборантку, а я с 1-го апреля стал мастером вместо Авдохиной, переведенной на другой завод. Стали мы хозяевами на заводе. Освоились, появились у нас дружки и подружки. Я взял к себе Игоря, который перешел в 5-й класс, а в Синеге семилетки нет.

3 октября 1948 г.

Всех полученных из Архангельска заданий по программе 9-го класса сам сделать не мог. Обратился за помощью к учительнице Игоря, Зое

Михайловне. Она помогла. Стал заходить к ней на квартиру. Между нами образовались товарищеские, даже дружеские отношения.

26 октября 1948 г.

И вчера, и позавчера был у Зои. Давно ли, кажется, я был уверен, что у нас с Катей любовь... Нет, это, наверно, была не любовь. А с Зоей? Тоже наверно нет, хоть и целуемся.

Когда сидели обнявшись, сказал, что каждый вечер хочется идти к ней и что днем постоянно думаю о ней. И она сказала, что каждый вечер ждет, приду или не приду. Любовь ли у нас? Если скажу Зое, что люблю, как говорил Кате, то это будет обман. Посмотрим на нашу дружбу дальше. А пока не будем убегать от теплых встреч. Мне кажется, что и ей наши встречи и в самом деле тоже приятны.

Зоя рассказала, как за ней с прошлого года ударяет Павел Иванович, директор школы и секретарь парторганизации при сельсовете. Уговаривает выйти за него замуж, а она на все его уговоры отвечает отказами. Говорит, что пока не закончит пединститут, связывать себя замужеством не собирается. Ему 27 лет, служил на флоте, человек уважаемый, умный, но когда напивается, наедине пристает к Зое, лезет целоваться. Не раз пьяным ставал перед ней на колени и даже плакал, как баба. Бывший моряк, директор! Зоя говорит, что он ей противен, а сказать ему об этом неудобно. Просто избегает уединений, приходит к ней домой не разрешает и от приглашений зайти в гости к его родным отказывается.

3 ноября 1948 г.

Позавчера зашел разговор с Зоей о замужестве и женитьбе. Она рассказала, как настойчиво делал ей предложения один сольвычегодец и как она отказала ему, хоть ее родителям он нравится и они были не прочь иметь такого зятя. Сказала, что считает большой глупостью выходить замуж за человека, которого не любишь.

Мы ходили по берегу Вычегды. Земля покрылась снегом, подморозило. Обнял Зою, поцеловал, спросил: «Не сердись за глупый вопрос. Что бы ты ответила, если бы я предложил выйти за меня замуж?»

Она помолчала, потом улыбнулась и потрогала пальцем мой нос:

— Я бы посоветовала тебе подождать двадцатилетнего возраста да еще в армии отслужить, а потом задумываться об этом.

И верно, какой я ей жених?

Вчера к нам неожиданно явился ревизор треста «Архмаслопром». Я струхнул. В последние дни не вел учета. В балансе по жиру могла из-за анализов оказаться недостача, не лучше, если бы получились и излишки. Но и в кассе у Васи, и в заводе по снятию остатков, и документам все сошлось почти что из тютельки в тютельку... Молодец Миша, анализы делал точно. Ревизор был доволен и даже удивлен: «Мне в акт писать нечего. Халаты грязноваты, запах от сбойки кисловат, но это не по моей части... Можно у вас и отдохнуть с легкой душой».

Сидели у Ширяевых. К водке хлеб, капуста квашеная, суп, горячий самовар. Ревизор, Иван Германович, оказался весьма общительным мужиком. Весело провели вечер. Он уехал, а мы и сегодня еще не совсем в ажуре, хоть вроде и проспались хорошо.

9 ноября 1948 г.

Праздник прошел. Учитывая прошлые случаи, я сильно не напивался и все время чувствовал себя прекрасно.

6-го водки с Мишей не нюхнули. Пошли на вечер в школу, где учителя показали две сценки по Чехову, хор учеников спел песни, гимнасты сделали пирамиды. Концерт вела Зоя, «конферансье» хоть куда! После концерта сдвинули скамейки, устроили «колхозное». Тут Зоя, очень взволнованная, велела мне идти к баням и убежала одеваться. Я к баням не пошел, ждал возле школы. Она выбежала, схватила меня за руку: «Пойдем скорее!.. Нализлся, опять привяжется». Я спросил: «И при мне?» – «И при тебе. Ты его пьяного не видал...».

Рассказала, что Павел Иванович днем, еще трезвый, просился проводить ее после концерта, а она сказала, что провожатый и без него есть. Сейчас опять при всех пристал и Альки не стесняется. Зоя попросила Анну Павловну отвлечь, задержать его.

Мы ушли и продолжили праздничный вечер у Зои в комнате.

7-го днем посидели часа два у нас с Иваном Никитичем, Ширяевым и Васей. Выпили, побалаякали. Часа в 4 Вася и Миша пошли на «складчину» к Васиной подруге, а я к Зое. Пришли хозяева из гостей, они были навеселе и скоро улеглись спать. А мы еще долго сидели, я помог Зое доделать стенгазету для колхоза. Обещала вывесить к празднику, не успела, хочет вывесить с утра после праздника.

8-го собрались у Нади Моисеевой на Нижнем Устье. Было нас 5 пар. Выпивали, но не чересчур. Пели, шутили, плясали. Я пиликал на гармошке. Зоя пела частушки, довольно забавные. Миша с Надей здорово чудили, смешили всех. Мы с Зоей удалялись на кухню вроде бы за добавкой капусты и там целовались. В общем, вечер прошел лучше не надо. Потом проводил Зою домой.

За эти праздники я почувствовал... Не знаю, что я почувствовал, но меня тянет к ней сильнее, чем тянуло к Клаве и Кате. Она такая простая, с открытой душой, нисколько не гордая. С ней можно прямо говорить обо всем, но только правду. Что-то хочешь утаить, замнешься, смотрит в глаза, сразу подловит. И сама она не любит врать и что-то скрывать. Другая бы ни за что не рассказывала всего, что она мне рассказывает. По-моему, Зоя меня любит. Да и я... Ладно, не будем рассуждать! Пойду к ней, уже половина восьмого.

10 ноября 1948 г.

Сегодня не пошел к Зое. Надо дать ей отдых, а то не спим каждую ночь до часу-двух. Я-то могу выспаться днем, работы сейчас мало, а у нее каждый день 5-6 уроков и вечером тетради проверять.

Вчера зашли к Альке. Пришли, а у нее Павел Иванович. Сошлись две пары. Бывших и новых. Сидели, дурачились, пока не вернулись из гостей родители Альки. Ушли вместе с П.И. У своего дома он пожал нам руки, а мы еще бродили над Вычегдой, говорили про него. Человек любит Зою, подчас унижался пьяный. Летом переустроил мезонин в доме, чтобы после женитьбы жить там... Домой пришел в первом часу. Открыл двери Иван Никитич и вроде бы в шутку пробурчал: «Я на тебя хворостину припасу. Повадился каждый вечер до полуночи». Шутка шуткой, но вставать ему из-за меня удовольствия мало. Завтра сделаю устройство с веревочкой к задвижке в сенях, буду потихоньку отпирать сам.

14 ноября 1948 г.

Пришел сейчас от Зои.

Вчера прислала с Игорем записку, что ждет меня в 7 часов. Была на сессии в сельсовете, навязывался провожать П.И., чтобы отвязаться, сказала, что ей надо зайти к Юле. Поэтому ждала меня не дома, а на улице. Ходили по берегу.

Зоя увидела, что я хватаюсь за уши, сказала, что можно посидеть в школе. Только засомневалась, понравится ли это Анне Павловне, к которой приходит иногда Федя Кот из к-за Калинина. Решили все-таки идти. Техничка пустила нас без упреков, сказала, как закрыть двери, когда будем уходить. Сидели в 5-м классе, где учится мой братец. Договорились больше не ссориться, но я подзабылся, не сдержался, она рассердилась: «Опять за свое!.. Паща при встречах вел себя лучше, чем ты. Даже и пьяный рукам воли не давал».

– Что, скажешь, и не целовалась с ним? – спросил я.

– В губы – нет. Не давалась, отворачивалась. Целовал в щеку, шею, руки целовал, волосы. А от пьяного я сразу убегала.

Поговорили о нем, опять помирились. Проводил Зою домой.

Пишу в конторе. Старик с Горки нарезал сейчас стекло для рамы и учил меня политике: «Трумэн – волк! Он еще покажет себя со своей атомной бомбой!» Вместо стекла на раме с лета была фанера.

16 ноября 1948 г.

Вчера спросил Зою: «Ничего, что я пришел прямо с завода в фуфайке?» /до этого ходил в своем коротковатом пальто/. Она поцеловала меня: «Для меня хоть в чем приди, все равно рада».

Еще не писал подробно о Зое. Попытаюсь это сделать.

Она родилась в 1928 году. Ее отец, офицер царской еще армии, директор детдома в Сольвычегодске. Брат Петр холостой, живет с родителями, работает шофером. Брат Михаил с семьей живет в Устюге, а семья сестры Галины в Архангельске. Два брата Зои погибли на фронте.*

Зоя рослая, стройная, быстрая в движениях. У нее чистое и милое лицо с большими серыми глазами, румяными щеками и мягкими алыми губами. Мне особенно нравятся ее глаза. Они бывают и серьезными, внимательными, бывают и веселыми, задорными. У нее крепкие /и ласковые/ руки, упругое тело, гибкая талия. Волосы русые, с кудряшками.

Зоя умна, развита во всех отношениях. Знания ее намного шире моих /учительский институт – не наше ФЗУ/. Говорит она быстро и выра-

* Подробно о Зоиных и моих родных сказано в книге М.Ф. Теребихина и И.А. Шварёва «Рассказы о прожитом». – Воронеж, издательство им. Е.А. Болховитинова, 2003.

зительно. Общительна и с молодыми, и старыми. Одевается просто, но хорошо, все на ней сидит ладно, красиво. У нее добродушный, хоть немного и вспыльчивый характер. Поссорившись с ней, можно легко подружиться снова. Она не обидчивая, с Катей не сравнишь.

19 ноября 1948 г.

Сегодня в 5 часов пришли с Мишей в читалку, где, как вчера уговорились, нас ждала Зоя. Нади не было, она кончала молотьбу, пришла позже. Клава завела патефон. Зоя учила Мишу танцевать, под музыку таскала парня с его большими валенками. Пришла Надя, стали играть в карты, в дурачка и в откровенность. Дурачились до 8, потом пошли к Наде. Попили чаю, мы с Зоей ушли, Миша остался.

Пришел домой пораньше, займусь учебниками. У Зои много тетрадей на проверку, не стал ей мешать. Мне с Игорем надо бы позаниматься, но он уже на полатах. То ли уснул, то ли притворяется.

21 ноября 1948 г.

Вчера получился такой разговор с Зоей:

– Зоя, вот мы привыкли друг к другу, а ведь придется расставаться. Возьмут меня в армию, и наша дружба кончится.

– До армии еще долго. Чего вперед загадывать?

– Долго, а потом еще три года служить... Конечно, это ерунда, но я иногда представляю себе, как бы мы с тобой стали жить, если бы поженились сейчас. Мне кажется, были бы оба счастливыми. Ты как думаешь?

– У нас бы ничего не получилось. Я такая дурная, ревнивая... Об этом еще рано думать. А вообще, уйдешь в армию, не представляю, как я буду без тебя жить... Что бывало со мной раньше школьницей, потом студенткой, то все была не любовь, просто симпатия друг к другу. Никого я так не любила, как тебя! Чувствую, что не смогу без тебя жить. Уже и сейчас ревную тебя...

– К Кате ревнуешь?

– Да. Такая уж я шальная.

– Я тебя тоже ревную. К Павлу Ивановичу. Ведь было же у вас что-то, раз появились сплетни. Может быть, и сейчас что-то есть?

– Ой, лучше не говори о нем! Начинала работать после института, уважала его, вниманием была даже довольна, ухажерство принимала.

А потом он стал мне противен, надоели бесконечные уговоры. Вообразил, что пойду за него. При людях начал меня обнимать, о свадьбе заговаривал... Противный, а скандалить не хочу. Директор же да и человек неплохой, если бы не напивался.

Потом она заговорила о моем поведении при встречах: «Мне кажется, что ты меня не любишь так, как я тебя. Ведешь себя так, как будто тебе одно от меня надо. А разве в этом любовь?» Я согласился, что настоящая любовь не «в этом», пообещал держаться.

О женитьбе больше не говорили. Какой я жених? 18 лет, по лицу мальчишка, все имущество в одном чемодане. Ха-ха! Хорош был бы муж Зое Михайловне! Нелепость. Постараюсь больше не говорить с Зоей на эту тему.

30 ноября 1948 г.

25-го приехали Юницын и Попов. Было собрание, потом ужинали у Ширяевых. Назавтра решали разные заводские дела. После этого каждый вечер ходил к Зое, а сегодня поссорились с ней, кажется, более основательно, чем раньше.

Вчера приехал на сенопункт парень лет 23-х. Я увидел его у Григория Максимовича. Зашел, они пили чай. Зоя тут же подала мне книгу, будто я за ней пришел, и шепнула: «Завтра приходи».

Сегодня встретился с Зоей, а перед этим мне сказали, что она провожала парня на пристань. Вдобавок вспомнил, что, когда она подавала мне книгу, на столе стояла начатая бутылка с водкой. С этого и начал разговор: «Поддали вчера за чайком?»

– Что, пахнет от меня? – мы только что поцеловались.

– Пахнет /На самом деле никакого запаха не было/.

– Ой, врешь! – она оделась, мы пошли в читалку.

– Нет, чтобы и меня к столу позвать, а ты мне книгу в руки... Долго ему платочком махала, когда пароход отходил?

– Ну и махала, что тут такого?

Начала объяснять, что парень просто знакомый, приезжал по делу, зашел навестить, из вежливости пошла его проводить. Я опять про выпивку и про книгу. Она вспылила. Не обязана, мол, давать отчет, с кем чай пила, кого провожала: «Может, запросишь еще письменное объяснение?» После этого разговор пошел еще острее. Всего не пересказать. Назвала меня «трепачом», которому надоело дружить с ней, вот и придираюсь. Расстались на дороге.

Вспоминаю весь разговор, остаюсь в недоумении, любит она меня или нет? Кончилась ли сегодня наша дружба или нет? Ведь не захотела же она, чтобы этот парень узнал о нашей дружбе.

4 декабря 1948 г.

Назавтра после ссоры Игорь принес записку от Зои. Позвала меня в читалку. Повидались. Рассказала подробнее о парне, который приезжал. Его тоже зовут Юрием. Нет, мы с Зоей так просто расстаться уже не можем. Мы любим друг друга, этого достаточно, чтобы и после ссоры снова дружить. Все наладилось.

Вышила и подарила мне платок. Сказала, что по приметам платки дарятся перед разлукой. Смешно! Да разве может сейчас получиться разлука, подари она мне хоть 50 платков!

Видимся почти каждый день. Сегодня вечером концерт, участвует и Зоя. Посмотрю на нее как на артистку. Концерт будет платный, билет с печатью 3 руб. Так в сельсовете решили подзаработать на ремонт школьной крыши, чтобы весной опять не текла.

7 декабря 1948 г.

4-го вечером после концерта чуть не оправдалась примета о платке. Не буду описывать подробностей, это и так навсегда запомнится. Не буду фиксировать на бумаге подлость своего поведения. Обидел, оскорбил Зою ужасно. Запишу только, что 4-го мы чуть окончательно не разошлись и что оба за эти дни пострадали. Но любовь наша сильнее всего! Мы снова друзья! Но настоящая дружба у нас будет только теперь, с 7-го декабря.

В примирительном разговоре Зоя сказала: «Ты хороший, настоящий друг, только в руках себя держать не можешь. Это мне обидно. Но я вижу, как ты любишь меня. И я тебя, хоть такой, все равно люблю».

21 декабря 1948 г.

Я думал, что с 7-го началась наша настоящая дружба с Зоей. Кажется, эта «настоящая» дружба кончилась. Похоже, что ей надоело со мной дружить.

Позавчера в читалке погорячились, а когда ушли, поссорились. Она не разрешила мне ее провожать и сказала, что до нового года вообще не будем встречаться. Так и разошлись. Пришел домой, уснуть не мог, на-

писал ей письмо. Игорь принес ответ. Зоя винит в разрыве меня. Не исправляюсь, пристаю... Не поймет, что если бы не любил так, не приставал бы с разговорами о женитьбе.

Надо же мне так втрескаться! Жизни без нее не вижу!

Сегодня отправил Зое письмо. Чтобы не писала мне больше, не тешила обещаниями стать женой в будущем. Добрая! В будущем да, а пока не забывай, что ты по сравнению с ней сосунок-допризывник.

Не любит она меня! Надоел. Что ж, смирится. Авось, все это, что сейчас со мной творится, со временем пройдет. Только зачем я так рано и неодолимо влюбился? Дружба с Зоей изменила меня. Только в лучшую или худшую сторону? Не рано я начал считать себя взрослым?

22 декабря 1948 г.

Оба мы дурные! Вчера Игорь принес записку от Зои. Написала, что я ее не так понял. А перед вечером пришла к нам вместе с Надей. Посидели у нас. Потом Миша ушел с Надей, а мы к Зое домой. Она сказала: «Ну, что молчишь?»

— А что говорить? Ты все сказала и написала. Я тоже.

— Перестань ты! Мало ли что от обиды можно сгоряча наговорить.

В общем, объяснились, помирились. Решили идти в школу. Там в учительской оказались Павел Ив. и Алька. Мы прошли в 5-й класс. Долго сидели, обнимались-миловались, загадывали планы на наше будущее. Вдруг Зоя сказала: «И в самом деле, зачем лета ждать? Давай, после Нового года поженимся». Меня прямо встряхнуло. Раньше привязывался с этим постоянно, она все откладывала на летние каникулы. Теперь сказала сама!

Не написать словами, что было с нами дальше. Договорились, что поедем по домам, поговорим с родителями, а в январе запишемся. На том и разошлись, веселые и счастливые.

А мне, дураку, показалось, что она разлюбила меня. Думал, от скуки пришла поразвлекаться к нам с Надей. Зоя ты моя, Зоя!

Ширяев променял в колхоз работающую и смирную Куклу на молодого Воронка. Впридачу получил седло. Верхом на Воронке хорошо, а к упряжке он не приучен. Не иначе, пропил Ширяев Куклу, хоть и говорит, что она старая, на выбраковку пора. В «Красном Пахаре» не дураки, чтобы за брак отдать молодого коня.

25 декабря 1948 г.

Все думаю о женитьбе. Думаю, что будем жить с Зоей хорошо и счастливо. Что из того, что надо еще служить в армии? Конечно, тут задумаешься. Все же три года. А пусть и три! Все равно мы будем верны друг другу. Ради всей жизни можно побыть в разлуке, зато потом опять жить и жить вместе.

Ехать в отпуск, а с меня высчитали 263 руб. за осенний брак. Зарплаты за декабрь не хватит покрыть долг кассе. Сел я в калошу! И в общем с Мишей конверте денег с гулькин нос.

Морозим тараканов. Перешли дней на 5 пожить к Ширяевым, но мы с Игорем уедем раньше.

14 января 1949 г.

Вчера встреча с Зоей кончилась ссорой. Рассказала про Ивана Ивановича подробнее. Говорила о нем и раньше, но я не думал, что ее родные так сильно хотят иметь его своим зятем. И у Зои отговорки: ей надо заканчивать пединститут, мне идти в армию, сойдемся после армии. Послушал ее, втемаяшил себе в голову, что супругами нам не бывать, что мы в конце концов расстанемся. Черт! Даже страшно думать об этом.

16 января 1949 г.

Позавчера сидели в школе. Зоя уверяла, что мысли не допускает о расставании, но уговаривала меня с женитьбой подождать, так как она пообещала родным не выходить за меня, пока не отслужу в армии. Сказала, что с Иваном Ивановичем у нее хорошие отношения, но его ухаживания и признания в любви отвергала, от свиданий отказывалась, а родным прямо заявила, что любит только меня, чтобы с разговорами об Иване к ней не привязывались.

Рассказывает, а я распахивался, вспомнил ей еще и дружбу с Павлом Ивановичем. Таким взбешенным проводил ее из школы домой. О поцелуях уже и речи не было. В общем, довел ее до слез. И у самого все кипело. Вчера к ней не пошел...

Сегодня по ее записке встретились в читалке, потом пошли к ней. Она сказала: «Доживем до лета и распишемся. Ведь мне тоже не

выдержать без тебя, с ума сойду». Что-то не верится. До лета, а в каникулы уедет в Сольвычегодск, сессия в институте и... «прощай, милый Юрик»?

Визжу, что она меня любит. Знает, что и я ее люблю. Что же мешает? Разница в годах и армия – нам не помеха. Не в том ли дело, что у меня ФЗУ, у нее институт, у меня 300 с небольшим в месяц, у нее 700, у нее красивые платья, у меня застиранные рубашки. Много у нас неодинакового. Может быть, мы и не думаем, что дело в этом, а оно тут и есть? Конечно, для советской молодежи все это должно быть – нули, но вполне ли мы оба советские?

25 января 1949 г.

С утра до темноты поднимаем с речки лед, начали заполнять льдохранилище. В последние дни к Зое не ходил, чтобы не раздражать ее разговорами о женитьбе. Да и самому психовать-терзаться рядом с ней немного радости.

Моей зарплаты за декабрь не хватило покрыть долг кассе, а теперь еще поставили в подотчет за сахар сотню, да за муку 30. За январь получу не больше 250. Хорошо, что папа дома дал нам с Игорем 500 руб. Выкрутимся.

2 февраля 1949 г.

Зоя звала на лекцию в читалке, но у нас было собрание. Только что кончилось, а времени половина 11-го.

Сегодня собрание шло не так, как предыдущие. Началось с моего выступления после доклада Ширяева. Мои слова пришлись не по душе и Николаю Ильичу, и Васе. Потом выступили Миша, Шура, сам Ширяев, потом Мисихина, потом еще раз я. Расшумелись, как в трактире. Вася вспылил: «Буду заниматься только бумагами! И на телефон не пойду и в сельсовете никаких вопросов решать не буду!» Его упрекали, что изображает из себя «второго директора». Мне тоже досталось: брак был, на фермах при дойках не бываю, поэтому молоко из колхозов грязное везут.

Выписали с Мишей «Комсомольскую правду». Читаем сами и Фаина, иногда и Нюра. Что бывает интересное, рассказываем Ивану Никитичу и Осиповне. Много в газете для нас нового и поучительного.

Миша начинает всерьез дружить с Юлией Павловной, подругой Зои. Она с 1927 г.р., веселая девушка и простая. Интересно, как пойдут у них дела. Хоть бы не так, как у нас с Зоей.

У меня все чаще появляется мысль, что надо набраться духа и кончить встречи с Зоей. Довольно трагедий и комедий! При такой «дружбе», чего доброго, попадешь в вологодский желтый дом.

13 февраля 1949 г.

Поссорились с Зоей очень крепко. Перестал ходить к ней.

После этого приезжал ее отец, Михаил Федорович. Зоя написала записку, позвала на встречу с ним. При знакомстве сначала смущался, но потом ничего, разговорились. Обедали, понемногу выпили с Григорием Максимовичем, пили чай. Мне Зоин отец очень понравился. Спокойный, рассудительный. Он не против нашей дружбы, но сказал, что о женитьбе лучше думать после армии. Правда, оговорился, что это дело наше, пообещал и Ольге Петровне сказать, чтобы «не давила» на Зою. Я спросил про Ивана Ивановича. Он отозвался о нем хорошо и рассмеялся: «Да вот Зое, видно, ты больше приглянулся. Никак не хочет, чтобы Иван зятем нашим стал».

После обеда Михаил Федорович лег отдохнуть, а мы с Зоей пошли в школу, где примирились. Она заверила, что летом запишемся и будем жить вместе. Отцу она по телефону сказала, что поссорилась со мной из-за матери и Петра: «Я прямо по телефону расплакалась, вот он сразу и приехал».

Милая моя Зоинька! Ты и вправду любишь меня крепко-крепко. Почему же все-таки опять до лета? Чего ты боишься?

19 февраля 1949 г.

Зоя заболела. Высокая температура. Вчера часа три стоял на приступке печи, на которой она лежала, как раскаленная. Говорит: «Мне легче, когда ты со мной». Какая она мне родная!

Сегодня ушел к ней в 3 часа. Евдокия Васильевна дает ей пить какой-то настой. Утром был фельдшер, дал еще порошки. Стоял на приступке, обнимал родное горячее тело, менял мокрое полотенце на голову. Зоя сказала, что голова стала меньше болеть.

Получил от папы 150 руб. Маме пришлось продать шерстяной платок. Стыдно! На 19-м году не могу заработать для живота своего. Дубина!

28 февраля 1949 г.

23-го Зою увезли в поселковую больницу за 10 км. Фельдшер заподозрил тиф. Мне Юля прислала записку, я сразу на лыжах побежал в поселок. Потом еще ходил.

Вчера приехала мать Зои, ходила в поселок. Говорит, что Зое стало получше. Встретился с Ольгой Петровной у Юли. Сидел с ними часа полтора, потом пошел к Зое. Внешне Ольга Петровна отнеслась ко мне вроде бы доброжелательно. Порасспрашивала о моей семье.

Врач опять меня поругала, но все-таки пустила в палату. Зое в самом деле стало лучше.

В пятницу, 25-го, были с Мишей и Юлей на свадьбе у Васи. Зоя лежала в больнице, мне было не до веселья, но отказаться не мог, так как Вася включил меня в церемонию при регистрации в сельсовете. Пил только пиво, а Миша упился, с трудом утащил его домой.

9 марта 1949 г.

Зоя выздоровела. Выписали 2-го, но и после этого жаловалась, что побаливает голова. Не выписывали, чтобы выдержать карантин. Втемяшился же в голову фельдшеру тиф!

Пока она болела, еще больше почувствовал, что без нее жить не могу. «Скорей бы дожить бы до свадьбы-женитьбы»...

Сделали-таки меня директором завода. Ширяев с семьей уехал из Рябова. О его симпатичной жене прошли нехорошие слухи, он с Нового года добивался увольнения. Подходящей замены ему не находилось. Председатель сельсовета Климов посоветовал Юницину поставить на его место меня. Я не соглашался /какой директор в 18 лет?/, но Юницин прикрикнул: «Не спорь! Приезжих откуда-то искать не будем. Мастером поставим Пилицына, поможешь ему освоиться. Он пока и за лаборанта поработает и пусть научит делать анализы одну из ваших девчонок».

Перед праздником был два дня в Новикове. Вчера приехал, помылись с Мишкой и Игорем в бане, пошли в школу. Посмотрели постанов-

ку. После постановки отправили Игоря домой, а мы с Зоей и Миша с Юлей сидели в учительской. Побалагурили, посмеялись.

Получил повестку военкомата на 24 марта. На приписку. Буду призывником. А Зоя?..

13 марта 1949 г.

Мне почему-то мало реальной кажется наша договоренность о женитьбе. Зоя, по-моему, тоже знает, что в задуманных нами планах мало вероятного. Это видно по ее неприступности, по ее нежеланию стать моей женой до конца учебного года. Похоже на то, что все бесконечные ссоры наши кончатся полным разрывом.

Нажимаем на лед. Промокаем с Мишкой не столько от воды, сколько от пота. Девки наши тоже трудятся на совесть. Еще два-три таких дня, и ледник можно запечатывать.

Хорошо бы за лед получить от Юницына по сотенке.

Брат Кати сидит. Дали 7 лет заключения. Он работал в сберкассе и что-то сжулил при денежной реформе. Катя мне об этом не рассказывала, узнал от других.

После чтения газет мне кажется, что будет война. Несмотря на то, что силы мира имеют большой вес, но все-таки правят большинством капиталистических стран люди, которые хотят воевать с нами. Подготовка к войне в этих странах идет полным ходом.

17 марта 1949 г.

Произошло то, что должно было произойти. Но это — не для дневника.

Вчера приехал из Новикова, вечером пошел к Зое. Григория Макс. и Евдокии Вас. дома не было, они уехали в гости к дочери.

Ушел от Зои в пятом часу. О многом наговорились. Она не плакала. У меня и у нее свои доводы. Главный спор — о регистрации. Она продолжает свое: будем ждать до лета. Не хочет расстраивать своих родных, особенно мамашу.

Ни о чем другом сегодня не хочу писать.

19 марта 1949 г.

С помощью Юли Миша /он председатель профкома/ выпустил стенную газету «Маслодел». Получилась красивая. Повесили на заводе.

Ходили в колхоз «Борец» и провели там политбеседы. Миша на тему «СССР – союз равноправных народов» /эта тема есть по политучебе/, а я о международном положении по газетам. Слушали хорошо, вопросы задавали.

22 марта 1949 г.

Разговоры и ссоры с Зоей все о том же... Нет у нас с ней согласия. Зря тороплюсь в мужья...

Отправил ей письмо. Согласился, что нам надо кончать встречи. Сколько можно терзаться? Тяжело на душе, но надо пережить, никуда не денешься.

Эх ты, Зоя, Зоя! Скоро каникулы, поедет домой, там наверняка встретится с Иваном Ив. Выбрала момент! Умница! Ничего, переживу.

Вчера приехал управляющий. Мы высказали ему претензию, почему нарядов на сбыт нет. Хранилище полное, масло начнет плесневеть. Он сказал, что получатели отказываются сюда ехать, машины не ходят, а на лошадях не хотят. Ждите, пока пароходы пойдут. Ни хрена себе!

Посмотрел завод, девчата успели навести марафет. В хранилище вскрыли один декабрьский ящик, плесени пока нет. Пообещал через райком надавить на харитоновцев, чтобы взяли наряд.

Проходит XI съезд комсомола. Что же особенного мы сделали в честь съезда? Решительно ничего! Даже на инд. сдатчиков не могли нажать, должников накопили.

26 марта 1949 г.

Был на приписке. Годен к воинской службе. Комиссия проходила в Харитонове. Приехал оттуда на лошади с Галиной, Васиной женой, к полуночи. Назавтра долго спал. Разбудил Миша, сказал, что Зоя и Юля пойдут на железную дорогу. Проводили их до загонов за рекой. Дальше провожать они нас отговорили, сказали, что одни быстрее до полустанка добегут.

С Зоей помирились. Любит она меня! Все прощает. И все равно говорит, что с регистрацией надо подождать. Вот и гложут меня сомнения...

Когда в Харитонове стоял перед столом военкома, майора Малофеевского, он спросил, почему после 8-го класса не пошел в военное училище. Ответил, что после 7-го поступал в военно-морское подготовительное в Ленинграде, но не прошел по экзаменам, а после 8-го пошел в ФЗУ, чтобы получить специальность и работать, так как у родителей, кроме меня, еще трое детей.

Поездка в Ленинград летом 1945 г. помнится. Сгоревшие вокзалы, печи без стен в деревнях, разбитые вагоны.

Зоя Зоей, а в армии все равно служить. Сейчас пошел бы с удовольствием. Раз любит, будет ждать, пока отслужу. А если что, тут ничего не поделаешь...

29 марта 1949 г.

Прочитал «Алитет уходит в горы» Семушкина. Оказывается, чукчи – это те же дикари, у которых купцы, как в Африке, за безделушки скупали ценности. Никак не думал, что в нашей России в 1923 году еще были такие люди. Такая честность, смелость, сила и в то же время дикость, невежество, суеверия.

Рассчитывал сдатчиков в к-зе им. Калинина. Копейки, а и за них говорят спасибо, что самим в контору не приходиться. В двух домах угостили пивом, как откажешься?

1 апреля 1949 г.

С директорством и зимой времени не хватает. Мише приходится помогать. Все-таки учился он не на мастера, а на лаборанта. Не дается ему забивка масла, чтобы не было в ящике пустот для плесени.

Дел разных много. При передаче завода от Ширяева комиссия призвала подготовку на оценку «плохо». Теперь кое-что сделали. Печь под котлом подправили. Стены побелили. В Харитонове закупил полсотни ящиков, а в Ньюбском леспромхозе 30 бочек. Миша взялся за работу рети-

во. Сознаться, у меня в заводе было больше беспорядков. Лаборантом учит работать Мисихину, она девушка сообразительная и аккуратная.

Написали соглашение с Толькой Выгузовым, чтобы он нарубил за рекой 25 кубометров дров. Надо успеть вывезти их, пока лед стоит.

9 апреля 1949 г.

С Зоей не виделись два дня. Вечером увидимся.

6-го Зоя и Юля ходили в магазин на запани, на обратном пути зашли к нам. Потом все четверо пошли на Устье. По деревне шли парами под ручку. Назавтра Осиповна рассказала, как старушки бурчали на наших учительниц: «Бесстыдницы! Прямо днем чуть ли не в обнимку с кавалерами ходят». Здесь и мужа с женой под ручку не увидишь.

В раймаслопроме новый технолог, Ануфриев. Спокойный и говорит мало, только деловое. Толстый, в очках. Был у нас, кое-что полезное подсказал.

Наш завод оказался победителем соревнования по району. Ануфриев привез переходящее Знамя. Сказал, что я, Миша и Вася на доске почета в РМП. А не за что бы нас на доску почета. Выходит, на других заводах дела хуже нашего.

17 апреля 1949 г.

Провел 4 дня в Новикове. Заключил договоры на доставку сливок из отделения Зубакиной. Собрал данные о надоях и расходе молока в колхозах. Купил за 1300 руб. дом со двором на дрова отделению. Договорился в сельсовете, чтобы подвезли тес и подправили на отделении крышу. Вообще там все старое, худое. Пол тоже гнилой, надо менять. Председатель с/с пообещал помочь летом.

Сегодня с утра вытаскивали по насту на подсанках дрова к дороге. С дороги увезет Иван Никитич, он приучил Воронка к послушанию. Дровами теперь будем обеспечены.

В Новикове прочитал вечерами «Кровь дьявола» Лебедева и «Кюхлю» Тынянова. Обе понравились, особенно последняя. Какая чистая душа

была у Кюхельбекера! Какие высокие мысли! И пропал человек... Царь Николай не любил тех, кто посмел мыслить. «Кюхля» – хорошая иллюстрация к истории. «Кровь дьявола» – иллюстрация к брошюре про империализм и к «Новой истории» для 9-го класса.

23 апреля 1949 г.

Игорь принес письмо на 6 страницах. Зоя доказывает, что нам необходимо пока разойтись. Ну, что же. Я, пожалуй, тоже такого мнения. Завтра пошлю ей ответ, что не возражаю. Не только пока, но, мне кажется, что вместе нам никогда не жить...

Осиповна, видимо, поняла мое состояние, старается развеселить, угощает пышкой. Завтра Пасха. Сегодня в церкви служба с 12 ночи. Зовет идти с ней, так как Иван Никитич в церковь не ходит. Шутит, знает, что не пойду.

25 апреля 1949 г.

С Зоей наладилось. Этого и следовало ожидать. Не впервые такая история и в основном все от моей глупости. На мое резкое письмо позвала для разговора.

Сейчас от нее. Миленькая ты моя! Как я рад, что мы опять вместе! Права ты, права, но почему не хочешь узаконить наши отношения? Маму свою тебе жалко, а меня?

Миша и Юля дружат себе и дружат, встречаются без ссор. Молодцы! Нам бы у них поучиться.

27 апреля 1949 г.

Приехали Юницын и Ануфриев. По пути купили на запани рыбы и сахара. Говорят, сахара в городе не купишь. Если выбросят, сразу очереди. Проголодались в дороге, попросили поставить самовар. Осиповна собрала на стол, все вместе позавтракали.

Юницын командирован райкомом на 10 дней по проведению займа. Ануфриев хотел провести ревизию, но когда увидел, что одного топленого масла больше полутонны, бочки полные, перевешивать, так масло хоть на пол складывай, махнул рукой: «Ладно, ревизию в другой раз сде-

лаем, а на масло наряд дадим, с первыми пароходами отправите». Плохо, когда бочки нестандартные. На базу их повезем – мороки будет!

Я тоже сбегал на запань. Запасаю к 1 мая рыбу, сахар, муку белую. И заказы Осиповны выполнил.

Помогаем Ивану Никитичу варить пиво в большом котле над костром. Всыпали туда полтора пуда солода. Он по пиву мастер. На свадьбы варит и другим. А Осиповна делает пиво по-другому малыми дозами.

1 мая 1949 г.

Вчера после концерта учителя устроили вечер. Было человек 15. Некоторые/Павел Ив., Галактион, Миша/ набрались сверх всяких норм, но из рамок приличия никто не выходил. Нашумелись, нахохотались, натанцевались. Я выпил немного, целый вечер рвал гармошку /сегодня на левой руке мозоль/. Зоя водочку тоже пила, от других не отставала, между прочим...

Мы с Зоей были больше похожи на мужа и жену, чем просто на друзей. Она даже поцеловала на виду у всех мою руку, где появилась мозоль. Я ее тоже не один раз при всех чмокнул.

Продолжим праздник у нас со своими работниками, с их и нашими друзьями. Есть пиво, куплены закуски, Осиповна настряпала кучу колбас и шанег. Зоя и Юля праздновать у нас отказались.

3 мая 1949 г.

1-го вечер прошел нормально, а вчера кроме наших пришли в контору и незваные гости. Я подрался. Дурак, болван!

Привязался в дрезину пьяный Шурка Задорин, вцепился в рубашку. Я пытался оттолкнуть его, а он с кулаком. Не выдержал, свалил его, прижал коленом, тоже врезал /распалился/. Ребята нас растащили. Вышел Иван Никитич с палкой, вместе с Мишей прогнали Шурку от нашего дома. Потом опять собрались за столами.

Веселья было, хоть отбавляй. Вася – гармонист не то, что я, под его игру ноги сами пляшут. Песню заиграет – не хочешь, а запоешь. А девчонки наши! Как пляшут! Какие частушки! А хохоту от их разных подколок-шуточек!

1 мая на мое имя пришла телеграмма от управляющего трестом Мокина и председателя обл. проф. комитета Мушников... Поздравили наш коллектив с перевыполнением четырехмесячного плана. Меня премируют месячным окладом.

За что премируют? Сколько я был директором?

4 мая 1949 г.

Посылали в «Красную Зарю» по делу займа. Туговато колхозники государству займы дают. Одна тетя согласилась на 100 руб., а председатель уговаривал ее на 150: «Ты живешь лучше многих в деревне. Корова у тебя». Она в сердцах крикнула: «Да пишите и 150!» Тогда заупрямился счетовод: «Заем добровольный. Со слезами брать не буду». Председателю пришлось уговаривать счетовода.

Зоя узнала о драке с Шуркой и прочла мне сорок моралей. Вот это будет жена! У нее не разбалуешься...

Проходит Всемирный конгресс сторонников мира в Париже. Интересно, какие он даст результаты. Неужели и после такого конгресса будут развязывать войны? Пожалуй, будут. Живодеров добрыми словами не остановишь.

6 мая 1949 г. 2 часа ночи

Пришел от Зои. Все спят, я ложиться не хочу.

Зоя согласилась, что нам надо искать квартиру и жить вместе. Сказала, что в июне запишемся. Сколько раньше было об этом разговоров! Я вначале ей не поверил: «Ты это серьезно?» Подтвердила.

– Скажи честное комсомольское.

– Честное комсомольское, что согласна записаться в июне.

– Это не твоя очередная шутка?

– Нет, не шутка. Я пока еще комсомольского слова не продавала.

Нацеловались, наговорились, напланировали кучу дел...

14 мая 1949 г.

Неделю проездил в Новиково и Харитоново, приехал вчера. Привез пароходом 80 кг. масла топленого от сдатчиков, 30 бочек под казеин и

40 ящиков под масло. Пароходы на Сыктывкар и обратно ходят почти по расписанию. Лед по Вычегде пошел в этом году 30 апреля. Миша с Васей отвезли часть накопленной за зиму продукции на базу в Котласе. Приемку там тянули два дня.

При разливе мы с девочками ловили вынесенные половодьем бревна на речке и вытаскивали их к заводу. Добавка к запасу дров бесплатная.

То работа, то к Зое. Почти ничего не читаю. Не доходят руки до учебников, которых Зоя привезла зимой целую связку. Неужели так и останусь с 8 классами и школой ФЗУ?

22 мая 1949 г.

Езжу на Воронке по колхозам, заключаю с правлениями договоры на госзакупки молока. Некогда заняться своими делами. Надо бы готовить гряды под картошку, чтобы осенью не выкладывать нам с Мишей лишнюю сотню из общей кассы. Он с отправками масла тоже перегружен.

И вечерами не до гряд. Приехал по делам двоюродный брат Зои, Веня Трубин, работает в райкоме комсомола. Вечерами все трое болтаем или катаемся на нашей лодке. Вчера вечером было совещание в сельсовете. Какие уж тут гряды!

Миша рассказал, что на базе в некоторых ящиках с маслом нашли плесень. Это беда серьезная. Продукт превращается в брак.

На нашей Чакулке намечено строительство ГЭС. У 13 колхозов сельсовета денег всего 47 тыс. рублей, а на строительство ГЭС надо 900 тысяч. Не скоро у нас в домах загорят лампочки.

Сидел как-то у девушек, техников-строителей. Они показали карты, чертежи, смету. Говорят, что государство даст колхозам ссуду на строительство.

24 мая 1949 г.

Была очень-очень серьезная ссора с Зоей. Намного серьезнее, чем все прежние. Дело шло к полному разрыву. Но опять помирились. Она победила, я уступил.

Писать об этом ничего не хочется.

28 мая 1949 г.

Был в Сольвычегодске, вызывали в военкомат. Предложили поступать в военное училище, расположенное в Череповце. Пока ответа не дал, сказал, что мне надо подумать. Ответ надо дать по телефону до 5 июня. Да, подумать есть о чем!

Купил в городе полуботинки хромовые. Хожу теперь в костюме, кепке и полуботинках. Стал похож на директора. Только вместо портфеля полевая сумка.

Вчера приехала мама за Игорем. Познакомил ее с Зоей и Юлей. Маме Зоя понравилась. Быстро с ней разговорились. Юля ушла, а маму и Зою покатали на лодке. Потом долго сидели на берегу, разговаривали. Мама сказала, чтобы мы с Зоей при первой же возможности приехали вместе в Синегу.

Веня Трубин принимал зачеты в политкружке. Сдали все 12. Троицким 5, двоим 3, остальным 4. Мы ходили по выходным в избу-читальню не только на занятия, а и побалагурить. Где еще зимой встречаться?

1 июня 1949 г.

Маму и Игоря проводил до Котласа, посадил на поезд. Вернулся сегодня и с пристани забежал к Зое, она еще спала. Разбудил, посидели. Опять говорили про училище и регистрацию.

Мама перед отъездом спросила, нельзя ли увезти гостинцем немного маслица. Сделал им на дорогу бутерброды с маслом, а в пергаменте не дал ни кусочка. Рассказал про Коровинского, а про указ за хищения мама знает. Не обиделась, сказала, что правильно делаю.

При маме говорили о нашей женитьбе. И она, и Зоя убеждали меня, что нам лучше не записываться наспех, а подождать, пока Зоя съездит в Архангельск на сессию. Это Зоя успела так маму «обработать». А если решу поступать в училище, то можно будет зарегистрироваться перед отправкой.

А поступать ли в училище? Мама советует, и Зоя не возражает. Говорит, все равно на будущий год в армию идти, раньше отслужишь – раньше начнем вместе жить. Но ведь солдатом отслужишь, домой вер-

нешься, а после училища надо офицером служить. Зоя свое: «Офицером – это не в казарме, хоть куда пошлют, приеду к тебе».

Сегодня окончательно договорились, что позвоню в военкомат, скажу, что согласен поступать. Тем более, что Череповец недалеко, я был на практике в Череповецком районе.

9 июня 1949 г.

Работаю на заводе за Мишу. Он в Сольвычегодске перерабатывает наше возвращенное туда из-за плесени с базы масло.

Вечера провожу у Зои. Скоро расставаться. Уедет домой, а потом в Архангельск. Беденький я, останусь один...

Посадили-таки с Осиповой картошку на нас с Мишей. Пахал и боронил лошадью Иван Никитич.

Зоя иногда приносила молоко за своих хозяев. Однажды пришла, когда я в подсобке сколачивал из клепки ящики. Был в грязной спецовке, руки в ржавчине от проволоки, лицо потное. Когда вышел к ней, спросила: «Что ты так угваздался-то?» Видимо, ей было стыдно за мой вид перед другими сдатчицами. Сама всегда такая чистенькая, и раньше слышал от нее как бы в шутку упреки, что занимаюсь не своим делом. Как-то рассказал, что устроили с Мишей заводскую канализацию с выгребной ямой, она рассмеялась: «Вы скоро и уборную сами чистить будете».

А что делать? Работницы девушки, толком мужских работ не сделают. А мужиков нанимать, платить им за то, что сами можем сделать, зачем? Деньги нам самим не мешают. И одежду рабочую каждый день не настираешь.

Упрекает, а ведь и сама не из белоручек. Рассказывала, как в войну доставалось. Как с матерью на лодке при ледоходе цепляли багром бревна на дрова и среди льдин тащили их к берегу. Да и теперь с хозяевами хоть баню истопить, хоть в огород, хоть на рыбалку.

14 июня 1949 г.

Позавчера проводил Зою. Расстались на пристани в Котласе.

В последний день перед ее отъездом все время провели вместе. Катались на лодке, потом бродили возле Вычегды, долго сидели у бывшего постоянного двора, поднялись на сопочку, заросшую ельником и сосенками... Сопочку эту называют «корабликом».

Зое могло не понравиться поведение Люси, приехавшей на строительство ГЭС. Мне кажется, она хотела завязать со мной что-то вроде дружбы. Попросила покатать на лодке. Иду на Устье, уходит от рабочих, говорит, что и ей туда надо. В контору ко мне забегают. А когда пригласила заходить к ней вечерами, прямо сказал, что вечерами меня ждет Зоя. Все равно принесла мне свою фотокарточку с надписью и книгу Зошенко «Возвращенная молодость». Взамен выпросила мою фотокарточку. Не стал об этом рассказывать Зое, а то будет в Архангельске ревновать-переживать.

Для строительства ГЭС привезли 100 кубометров бревен. Рабочие очищают их от коры. Говорят, государство дало колхозам ссуду.

Получили 3,5 тонны жмыха... Договоры с колхозами пойдут теперь лучше. А жмыха нам еще подвезут. Обещают 20-30 тонн, по двум сельсоветам и больше бы разошлось.

16 июня 1949 г.

Вчера было комсомольское собрание. Решили 26-го провести воскресник по заготовке дров для школы. Кроме того, решили до 15 июля оборудовать у школы новую спортивную площадку.

Поточкин, зав. отделом физк. и спорта, и Веня Трубин приехали налаживать физкультурную и культурную работу. Хорошо бы расшевелили они Рябово, а то кроме «колхозного», привозных фильмов да самодеятельности по праздникам ничего интересного не бывает.

26 июня 1949 г.

Скучно без Зои... На «колхозном» у постоянного двора сегодня человек полсотни и кучи пацанят. Песни, гармошка. Им весело.

Когда провожал Зою, она плакала на палубе при последних гудках и отчаливании парохода, а я стоял на пристани. Миленкая! Плакала и старалась улыбаться мне сквозь слезы.

В училище, если поступлю, надо учиться 3 года. Ждать друг друга три года! Но мы должны это сделать и, я думаю, сделаем. Разве я могу разлюбить мою Зою? Нет! И она меня, вижу, не разлюбит.

Не живу в Рябове. Ездил в Сольвычегодск, в Котлас /отвозил масло/, в Новиково, потом опять в Котлас через Харитоново. В Новикове

нашел плотников перебрать пол и поставить сепаратор на новый фундамент. На исполкоме сельсовета решали вопрос о молоке в госзакупки. С тремя председателями колхозов сразу подписали договоры. Жмых помогает.

9 июля 1949 г.

Такое настроение, что ничего не хочется делать. На нас с Мишей начислили 1173 рубля за переработку плохого масла. Юницын разозлился на то, что я согласился ехать в училище, уговаривал меня отказаться и еще год поработать. И Миша в армию уходит, получил повестку на комиссию. Вот и подложил нам такую свинью.

Еще посмотрим, удастся ли все на нас свалить. Нарядов на сбыт всю зиму не давали. Завтра приедет Ануфриев. По-моему, он мужик справедливый и ко мне хорошо относится. По телефону сказал, чтобы мы сильно не переживали, будут во всем разбираться.

Вася тоже возмущается, но успокаивает: «Если и не отменят, то высчитают с вас последнюю зарплату, остальное поневоле спишут».

Зое о своих неприятностях не пишу, чтобы не расстраивать. Письма от нее получаю часто. Если в Рябове ее не дожусь, отправляться в училище все равно буду из Сольвычегодска. Она к этому времени вернется, обязательно увидимся.

Записью 9 июля 1949 г. мои рябовские дневники закончились.

О дальнейших событиях, фактах, отношениях между людьми можно судить по книге «4 года из 57» (Повесть в письмах), содержание которой частично возмещает шестилетний пробел в дневниках. Некоторые имена в этой книге по этическим соображениям были изменены, но упомянутые в письмах лица угадываются по дневникам.

4 года из 57 (Повесть в письмах)*

*Какое это огромное счастье –
любить и быть любимым.*

А.П. Чехов

ИЗ ПРЕДИСЛОВИЯ

Мне выпало счастье настоящей любви со всеми ее радостями и переживаниями. Бываю счастлив и в старческом одиночестве, когда возвращаюсь умом и сердцем к годам своей молодости. Помнить молодость помогают письма, пролежавшие в старом чемодане нечитаными больше полувека. Не возникало у нас с женой такой потребности – перечитывать их.

Может быть, эти письма еще кому-то помогут вспомнить встречи и разлуки с горячо любимым, но потерянным по какой-то причине человеком, оживят чувства и мечтания прошлого, высветят самые счастливые периоды прожитых лет. А молодым людям такие письма помогут увидеть в постаревших дедушках и бабушках своих бывших ровесников.

До разгула западной бесовщины в нашей благонравной России мне бы в голову не пришло публиковать свои интимные письма. К личным откровениям меня принудили наемные, платные, а то и просто бессовестные проповедники «сексуальной революции». Не могу смириться с тем, как в телепередачах, в газетах и журналах, в книгах-однодневках упорно, нагло, целенаправленно искажаются, размыливаются, перемешиваются одно с другим понятия о любви и физиологических половых проявлениях. Фильмы, эстрада, реклама переполнены грязной пошлятиной. Страшная статистика венерических болезней и СПИДа не останавливает глашатаев «свободной любви».

Забыто, что свобода любви нужна там, где есть любовь, а не ее похотливые суррогаты. Забыто, что инстинкты и разум, желания и чувства сливаются воедино, дают мужчине и женщине счастье, когда они любят друг друга по-человечески, а не по-собачьи. Забыты слова мудро-

* Ю.И. и З.М. Шварёвы. 4 года из 57 (Повесть в письмах). – Воронеж, издательство им. Е.А. Болховитинова, 2006.

го французского просветителя Ф. Вольтера о том, что «любовь – самая сильная из всех страстей, ибо она одновременно завладевает головой, сердцем и телом». Забыто, что никогда в прошлом России поощрителей полового разврата близко не подпускали к редакциям, студиям, учреждениям культуры. В годы нашей молодости насаждаемые нынче нравы казались немислимыми.

Не все в старых письмах интересно современному читателю. Беру из них то, что отражало наши с Зоей отношения и нашу любовь в разлуках.

Поскольку мы жили в определенной духовной и социальной атмосфере сталинской эпохи, не буду выбрасывать из писем и некоторые сведения о быте, занятиях, культуре, отношениях между людьми в деревне, сельской школе, военном училище. Это пригодится тем нашим обывателям, которые «просвещаются» в основном телевидением и детективами.

Думаю, что наши с Зоей родные простят меня за вынос на свет некоторых семейных несогласий. В нашей любви ничего порочного не было, хотя полную правду о ней мы некоторое время скрывали даже от родственников. Взгляды на супружескую близость в любви без регистрации брака диктовались тогда нравами и обычаями старших поколений, а также советскими фильмами, книгами, песнями, театром.

Чтобы не обидеть ненароком упомянутых в письмах людей и их близких, многие имена и фамилии я изменил. Письма – не литературное произведение с подробными рассказами о всех событиях. Поэтому нашу переписку пришлось в некоторых местах дополнять пояснениями.

Из писем. 1949-1952 годы

Здравствуй, Зоя.

Далеко ты от меня, ни обнять, ни поцеловать. Но письма из Архангельска, судя по штампам, идут недолго.

...Получил письмо, которое писала в общежитии. Тут не хуже будет? Не мешают заниматься другие заочницы?

...Был в «Искре» на заседании правления. Хотел вытянуть у них молока в госзакупки тонну на июль, согласились только на половину. Если так пойдет и в других колхозах, не выполним мы июльский план по госзакупкам.

Целую тебя много раз! И обнимаю изо всех сил!

23.06.49. До свидания. Твой Юрик.

Здравствуй, дорогая моя!

Я в Котласе. Вчера день в Низовке прошел с пользой. Нашел плотников, с понедельника начнут ремонт. Договорился в лесхозе о материалах, сельсовет помогает. Председатель хороший мужик. На фронте был командиром, это и сейчас чувствуется. Пообещал нажать на колхозы и по закупкам молока.

...Видел вашего Никифора, он приехал за краской и олифой для школы. Вечером поедем вместе домой.

...В гортеатре «Бешеные деньги», но пароход отходит в 9, не успею до конца досмотреть. Схожу в кино с 6 часов.

В Котласе сухо. Жители прямо расцвели! Не то что прошлый раз – ходили в макинтошах и в резиновых сапогах.

До свидания, моя любимая! Желаю тебе успехов, учись на пятерки. Целую тебя много раз!

25.06.49. Остаюсь весь твой Юрик.

Зоя, милая, здравствуй!

Приехал из Котласа, Миша отдал два твоих письма. Миленькая моя! Вижу, что настроение у тебя хорошее. Так и дальше держись, не пугайся профессоров.

...О работе, так тут все как всегда. Ты знаешь, что зимой у нас дремота, а летом запарка, девчат на временную работу взяли. О чувствах и чтобы ты не забывала меня, так об этом лучше, когда рядышком сидим, целовать тебя можно. Жаловаться, что мне без тебя скучно, тоже не стоит, с этим ничего не поделаешь. Остается писать о разных пустяках.

Вчера в Котласе посмотрел фильм «За тех, кто в море». Про военных моряков. Фильм понравился. Не понравился Саша, офицер. Захотел щегольнуть, черт бы его взял! Я говорил тебе о своей мечте стать моряком. Может, и хорошо, что после 7 класса не прошел по экзаменам в Ленинграде. Поступил бы в то военно-морское подготовительное, мы с тобой так бы и не узнали, что где-то существуем в разных местах.

...Зоинька, «часто грезишься ты мне во сне». ...Скорее бы месяц прошел! Так мне хочется быть с тобой!..

До свидания. Жду тебя, милая. Очень-очень жду!

Целую и обнимаю тебя.

26.06.49. Остаюсь твой до конца Юрик.

Миленький Юричек!

Спасибо, дорогой, за частые письма. Целую тебя за это тысячу раз. Читаю, радость на сердце, что так любишь меня.

Письмо, что комиссию прошел, и телеграмму получила. Конечно, радости мало, но напрасно ты думаешь, что я очень сильно расстроюсь. Разве я такая эгоистка, чтобы только о себе думать и только для себя жить? То, что для тебя будет хорошо, и для меня хорошо. Знаю и ты знаешь, что мне это не все равно. Страшно подумать, как пережить, но раз это лучше для нашего с тобой счастья, то нужно так и делать.

...Я в предыдущем письме все написала насчет учебы. Только изменения с числами. Последний экзамен 25-го, значит, если не смогу раньше сдать, то дома буду 27-го. Может, и раньше.

Пишу вечером. Надоедает все время в аудиториях и в общежитии обитать. Сегодня опять с Юлей шлялись по городу. Сходили в кино «Двойная игра», веселая картина. Сейчас хочу заняться физикой. Да и с математикой у меня не все в порядке.

Юля тоже была на почте со мной, ей писем нет. Конечно, долг платежом красен, но у Миши все-таки совести нет. А вообще дело ихнее, сами разберутся.

Целую тебя много раз!

01.07.49. Люблю тебя, милый! Твоя Зоя.

Здравствуй, Зоя.

Неделю от тебя письма не было, сегодня получил, поуспокоился. Стала обо мне забывать в большом городе? Смотри, рассержусь.

Если раньше 27-го навряд ли приедешь, мне тебя не дожидаться. После 10-го приедет управляющий, буду передавать завод, числа 15-20 увольюсь и уеду домой. Если будут какие-то изменения, я сразу сообщу телеграммой. До моего отъезда в училище мы должны встретиться. Ведь так? Где и когда, это будет видно после того, как увольюсь и побываю в военкомате. Пока сказали, чтобы был готов к отправке после 1 августа.

Мишу после комиссии оставили до звонка в сельсовет. Двоих с 29 г. р. из Рябова уже взяли, а Мише сказали, чтобы пока не рассчитывался. Так что с Юлей они, наверно, увидятся.

Вы с ней молодцы, что находите время для прогулок. Совсем без отдыха учиться – голова не выдержит. Когда «шляетесь», не пристают к вам архангельские моряки?

...Сказал Осиповне про училище, она расплакалась. Говорит, два года на нас с Мишей как на сыновей смотрела (у них сын на фронте погиб). Сварила пива, угощает нас: «Пейте, ребятки, пока на воле». Пиво вкусное и не столь хмельное, как бражка.

Время вечер, под березами у завода уже гармошка пиликает. Я все-таки временами берусь за учебники. На хороводы не ходим, Миша и сейчас на заводе. Напишу письмо, пойду помогать ему и девочкам. Устают сепаратор и маслобойку крутить. И с казеином возни много.

...На тебя очень не сержусь, но пиши все-таки почаще. До свидания.

06.07.49. Целую крепко! Твой Юрик.

Здравствуй, Юра.

Очень тебе благодарна, что так «поднимаешь» мой настрой к учебе, что стала забывать, что мало пишу, не пристаю ли моряки. Почему ты так язвись? Пишешь как будто в шутку, а я ведь тебя знаю, не раз всякого от тебя наслушалась.

Никто к нам не пристаёт, мы ведь не на танцы ходим.

Ты знаешь, как мне тяжело после такого письма? С ума схожу по тебе, не было, чтобы целую неделю не писала. Не знаю, где письма пропадают. Не Нюра с Фаиной проявляют интерес? Спроси почтальонку, кому письма отдавала.

...Тяжело мне на сессии. Я же дома почти не занималась, а тут надо пройти годовую программу, лекции слушать, зачеты и экзамены сдавать.

...Пишешь, что мы должны встретиться обязательно. А разве я этого не желаю? Думаешь, мне все равно, если приеду в Рябово, а тебя там нет. Ты уедешь в Синегу, а я после сессии приеду домой всего на неделю. Да что мне дом, ты мне всех дороже. Если нельзя по-другому, сообщи срочно, и я брошу всю учебу, лишь бы тебя увидеть. Мысли не допускаю, что не увидимся, а ты уедешь.

...Не нравятся мне и некоторые другие твои намеки. Не забывай, Юрик, что ты больше бывал виновен в наших ссорах. Вспомни наши встречи в школе и встречи возле Вычегды. Вот и сейчас, расстались на месяц, а у тебя уже намеки, неужели все три года так будет? Я тоже верю, что наша с тобой любовь выдержит все испытания, но для чего устраивать лишние испытания себе самим? Надо нам обоим как-то делаться умнее, а то будем из-за пустяков все время ссориться.

До свидания, родной мой! Целую тебя, только плохих писем больше не пиши. Не обижай меня перед расставанием на такой долгий срок.

11.07.49. Твоя вся Зоя.

Здравствуй, Зоя.

Спасибо за письмо с поздравлением и хорошими пожеланиями.

Да, сегодня мне исполнилось 19 лет. Праздника у нас не будет. Мы никогда не отмечали дней рождения ни выпивками, ни подарками. Пришлось бы устраивать 7 дополнительных праздников каждый год. Разве что посидим вечером за самоваром, выпьем с папой по стопочке (это его норма). Мама с папой повспоминают какие-нибудь смешные случаи из нашего малолетства. А бабушка еще и дореволюционные были иногда вспоминает. Рассказала на днях про попа, которого приспичило, сел за их баней, штаны из-под рясы спустил. Мама наша маленькая была, увидела это, прибежала удивленная: «Поп тоже, как все, какает!»

...Телеграммы из военкомата так и нет. Если бы не твои мама и Петя, поехал бы к тебе ждать направления. А так что же, опять дни на природе и ночлеги без тебя у приятелей. Если поедешь в Рябово до меня, дай телеграмму, чтобы я знал. Все равно встретиться нам надо обязательно. Пока не увижу тебя, пока не побуду с тобой хотя бы два-три дня, в училище не поеду.

...Спрашиваешь, как готовлюсь к экзаменам. Абсолютно ни хрена не готовлюсь, должен сознаться. Даже не брал в руки учебников. Может, провезет на том, что знаю. Настроение какое-то не упорное. Сдам экзамены, так сдам, а не поступлю, к тебе вернусь, поженимся, потом солдатом срок отслужу. До армии бы еще целый год радостей с тобой, а в училище надо уже теперь расставаться. Но не думай, что совсем пошел на попятную, буду стараться поступить.

Большие тебе персональные приветы от папы, мамы, бабушки, Розы, Игоря и Иды! По моим рассказам ты уже для всех, как родная. Игорь говорит: хорошо бы Зоя Михайловна к нам приехала, я бы место показал, где малины много.

До свидания, желанная моя! До встречи. Надо сделать так, чтобы встреча была не на один день. Если и опоздаю в училище, оправдание какое-нибудь найду. Целую и обнимаю крепко.

10.08.49. Любящий тебя твой Юрик.

Мы с Зоей встретились в Сольвычегодске и поехали с ней в Рябово. Там я простился с заводскими работниками, с моими и ее квартирными хозяевами, проиhsь с Зоей по местам наших свиданий. Она поставила условие: везде без выпивок! Миша, Вася, другие дивились моему упрямству, обижались, но я это условие старался выполнять.

Зоя проводила меня до Котласа, жили там два дня в номере гостиницы. Расстались на вокзальном перроне. Она держалась до последнего, но когда я шагнул в тамбур вагона, а поезд тронулся, расплакалась. Были слезы и у меня...

Здравствуй, Зоя!

Дорогая, я сдал все экзамены. Поздравь.

По географии и диктанту 4, остальные троечки. Но тут некоторые, особенно солдаты в форме, и с двойками проходят. Сегодня будет мандатная комиссия.

...И поступать сюда не очень-то хочется (сразу на 3 года без тебя!), и надо бы поступить. Отдадимся судьбе, военным мне быть или гражданским.

Не знаю, Зоя, как я буду ждать встречи с тобой, если поступлю. Уже сейчас берет тоска по тебе. Пока заняты чем, забываюсь, а как уйду в палатку, приткнусь на топчан, так и хочется отсюда к тебе смотреть.

...Кричат: «Карантин, приготовиться к построению на обед!» В обед тут кормят, уходим сытые, а вот на завтрак только каша и чай. Но в магазине внутри городка можно купить хлеба, колбасы, печенья, а деньги у меня есть.

Миленка моя, до свидания! Как привыкаешь без меня? Как настроение? Привет от меня твоим хозяевам, учителям и на завод.

Целую тебя тысячу раз!

24.08.49. Остаюсь твой Юрик.

Дописываю после мандатной комиссии. Меня зачислили. Много вопросов не задавали. Так что буду я безвозвратно курсантом.

Здравствуй, дорогая моя.

Честь имею сообщить тебе, что я уже острижен наголо и что на плечах у меня курсантские погоны. Чувствую себя торжественно-приподнято. Шутка ли, был-был гражданским и вдруг стал военным.

Не знаю, лучше ли это будет для нас с тобой или хуже. Это мы яснее увидим потом, а пока утешаюсь, что солдатом надо бы те же три года жить без тебя, а здесь я буду не просто служить, а учиться, потом на ноги тверже стану. Если все пойдет нормально, буду офицером, а офицеры стране нужнее, чем маслоделы. Все это плюсы, а минусов давай не будем пока искать, они сами себя покажут и будут для нас с тобой испытанием.

...Посылаю пучок своих волос, взял при стрижке. Жалею, что не взял твоих. Ты пошли их в письме. Поцелую их, все-таки полегче будет. Ну-ка, не видется столько времени...

...Скучновато тебе без меня? Или ничего? Ты у меня по характеру веселая (кроме случаев, когда ссорилась). Думаю, и без меня найдешь меры борьбы со скукой. Очень не унывай, будем привыкать к разлукам. Я не где-нибудь на Сахалине, можешь в каникулы ко мне приехать. И у меня летом отпуск будет.

Я уже не пишу, что будь верна и прочее... верю тебе. Знаю, что ты не настолько слаба, чтобы не сдержаться при каких-то обстоятельствах. Не боюсь, что кто-то может воспользоваться моим отсутствием и твоим одиночеством. Если бы не верил тебе, настоял бы на регистрации, чтобы каждый знал, что ты моя законная жена, а не свободная в поведении девушка. Я тебе верю, и ты мне верь. Жди меня, Зоинька.

До свидания, родная моя. Целую и обнимаю тебя.

27.08.49. Любящий тебя Юрик.

Это письмо продолжено рукой Зои:

Родной ты мой! Пишешь еще о какой-то слабости и свободном поведении. Да разве я подумаю хоть один раз за время разлуки о чем-нибудь плохом? У меня одни мечты только: дождаться, когда училище окончишь, и жить своей семьей. Работать где-нибудь, воспитывать наших детишек, которые будут!

Юричек, ты как-то говорил, что был не уверен, буду ли я ждать тебя три года. А я вот всегда так думала, что никогда не буду любить никого другого так, как люблю тебя. Никто мне больше не нужен, только ты один. Так и будет все время.

Плохо мне без тебя будет, но все равно дождусь, хоть того дольше, чтобы потом жить вместе.

Юрик, считаешь и пошли мне письмо обратно. У меня много наших писем хранится. И твоих, и моих, что взяла у тебя. Считаю, как будто поговорила с тобой. Часто читаю, все-все вспоминается.

Без даты (сентябрь). Целую тебя. Зоя.

К сожалению, из писем Зои в Череповец сохранились только те, которые я возвращал с моими письмами или отдавал ей при наших встречах. Не все письма я мог хранить в тумбочке, где они могли заинтересовать какого-нибудь любопытного курсанта.

Здравствуй, Зоя!

Получил письмо, которое ты писала 31-го. Адреса не было, а чего же не писала до востребования? Уехал, от тебя ни весточки. Затосковал тут по-настоящему. Разные мысли не в твою пользу в голове завихрились. Ладно, ругаться не буду, рад этому письму.

...Порядки строгие. Уже 17 принятых отчислили за самовольные отлучки и разные другие нарушения дисциплины. Стараюсь в число таких не попадать. Тут и без города есть чем поразвлекаться. Библиотека большая с читальным залом. В роте ленткомната с шахматами, шашками, домино. Клуб хороший. Сегодня будем смотреть кино «Подвиг разведчика». Днем бездельничать не дают. Вчера перебирали в хранилище картошку старую, гниль выбрасывали. Сегодня до обеда чистили от грязи технику в парке. Народ собрался веселый, всего наслушаешься. Командиры беседы с нами проводят.

...На конвертах слово «карантин» не пиши, пиши просто в/ч 75029-К. Марки на конверты наклеивать не надо, письма воинские бесплатные.

Милая, пишешь, что приехала в Рябово умирать со скуки. Не годится учительнице приступать к работе с таким настроением. А вообще-то я не могу тебя представить скучающей на людях. Не тот у тебя характер, унылой тебя никто не видал. Чтобы совсем не поддаваться скуке, планируешь ли повидаться со мной в зимние каникулы?

До свидания, надеюсь, в январе. Обнимаю и целую тебя!

03.09.49. Остаюсь любящий тебя и всегда твой Юрик.

Милая моя, здравствуй!

Получил от тебя второе письмо. Его начало меня здорово встревожило. Ты думаешь, я могу спокойно вспоминать тот вечер? Да, поступил по-скотски, но ведь потом мы помирились, договорились никогда больше об этом не вспоминать, а ты почему-то вспомнила. Почему? Какая причина?

Если все вспоминать, немало я говорил тебе разных глупостей, особенно нетрезвым языком. Тьфу на меня! Идиот! Давай постараемся мою дурь забыть, не будем травить друг друга такими воспоминаниями.

...Понимаю, как тебе сейчас тяжело, но что поделаешь. Мне без тебя тоже плохо. Но раз договорились, потерпим, поскучаем, а любовь нашу, верность друг другу сохраним. Обрадовало твое обещание приехать ко мне на каникулы. Сразу настроение поднялось!

Благодарю за посылочку в письме. Взял твои волосы, закрыл глаза и представил, что ты рядом сидишь. Теперь всегда будет со мной хоть и малюсенькая, а частичка тебя.

...Цензоров здесь нет. Письма кладут на стол у дневального, каждый берет свое. Чужого никто не возьмет, так что пиши все без стеснения, как при разговоре наедине. Денег не высылай, еще есть и расходовать особо некуда. Пока в карантине, в город не ходим.

Вчера днем был хороший концерт артистов из Вологды, а вечером кино «Новый дом». Не работали, смотрел в спортгородке, что вытворяют курсанты на турнике, брусках, кольцах. Для меня такое немыслимо. Ты вот и в школе, и в институте спортсменкой была, а я ни в каких секциях не занимался, только лыжи да уроки физкультуры.

...Зоинька, дорогая, не вспоминай плохого, не расстраивайся. У нас опять будут радостные встречи. Мы не будем больше доводить друг друга до ссор. Все счастье у нас еще впереди. А пока наберемся терпения до января. Хорошо?

Передавай от меня привет вашим учителям и твоим хозяевам.

Целую тысячу раз!

05.09.49. Остаюсь навсегда твой Юрик.

Здравствуй, Зоинька.

...Вчера ездили грузчиками на машине, возили с жел. дороги мешки с сахаром и крупой, бочки с треской. Видели пленных немцев, кото-

рые разгружали вагоны. Веселые, и никакой охраны у них. По мордам видно, что не голодают они тут, гаденьши.

...Что живем не вместе, ты права, это можно считать несчастьем. Мы тоскуем друг о друге не только как влюбленные, мы ведь муж и жена. Оба нужны друг другу. Живые, здоровые, естество... Сказать не могу, как мне хочется, чтобы опять повторились радости «кораблика», лесочка возле пристани, котласской гостиницы. Думаю, что и с тобой такое бывает, но знаю, что ты любишь меня душой и телом. У женщины, которая любит, всегда найдутся силы, чтобы преодолеть тягу плоти к удовольствию, сохранить себя чистой для любимого. И у любящего мужчины – тоже! Скажешь, начитался, пошел писать по-книжному. Может, и по-книжному, но я и сам так думаю. Поэтому и верю тебе. И ты мне верь.

...Ты вроде упрека пишешь, что мне тут весело. Народ здесь бодрый, не соскучишься, но без тебя, Зоинька, мне плохо. Чуть останешься наедине со своими думами – тоска по тебе одолевает. А что моя «натура не выдержит», не беспокойся. Выдержит! Мне только ты нужна, больше никто. Зоя, ведь и ты не все время живешь в тоске. Знаю твою общительность и веселый характер. Никак не поверю, что люди тебя видят с грустным лицом в школе, магазине, читалке. Это и замечательно! Оставайся такой, как всегда. Плохо нам, но это временно, руки опускать, постоянно тоске поддаваться не будем. Согласна?

Письмо без окончания и даты (сентябрь).

Зоинька дорогая, здравствуй!

...Почему сердилась, что так пишу? Ведь мы не чужие друг другу, чтобы говорить о чем-то не прямо, а намеками.

Про твоих родных для меня не новость. Мама твоя думает, что выйди ты за И.Е., курсант забудется, а муженек полюбится. Да и ты пишешь, что если я тебе не верю, «то и прощай, Юрик». Значит, не так уж твердо отрицаешь мамашин вариант? Вот тут я тебе не верю! Ни я от тебя, ни ты от меня никуда не денемся, какие бы ссоры между нами ни происходили. Мы пока не вместе, но нашу любовь никто не разорвет! Вижу, что Ваня взялся за тебя по-серьезному. На телефон вызвал, просится в Рябово приехать. Видимо, и родные твои без души от Вани. Он старше, близко знаком, надежнее Юрика. Все козыри у него. Только ничего у него не получится, так как ты любишь меня, а не его. Напиши, ошибаюсь я или нет?

Представляю, как тебе сейчас тяжело. Натиски родных, Ваня, а сказать нельзя, что мы уже не просто так дружим. Осудят, не по-доброму будут на тебя смотреть. Выдержишь ли все? Вот и в письмах говоришь о моих сомнениях, боишься, что «жизнь наша будет никуда не годной». Брось, Зоя! Хорошо пойдет наша жизнь. Неужели считаешь, что я остаюсь таким же дураком, как был в тот проклятый вечер? Не в чем мне тебя упрекать. Больше упреков я заслуживаю.

Милая, зачем ты пишешь разную ерунду? Что найду замену и пр. Значит, ты во мне все-таки не уверена? Если так, то тебе самой ради чего хранить верность человеку, которому не веришь? Поневоле почешешь затылок... Насчет «замены». Знаешь, до тебя это было мне, как в жару воды напиться, потребность — и все. Теперь это для меня совсем-совсем другое, о чем раньше и не мечталось, что может быть только с тобой. Ни одна женщина на свете никогда тебя не заменит, никто мне больше не нужен.

Увидеться бы, поговорить. В письмах все разве скажешь? Но пока будем обходиться письмами.

...Верь мне, Зоинька. Не поддавайся никаким нажимам и внушениям. Все у нас будет хорошо, только надо набраться терпения.

До января! Привет твоим добрым хозяевам. Целую тебя крепко и обнимаю.

22.09.49. Остаюсь любящий тебя Юрик. Еще целую!

Зоя!

Прошу все-таки объяснить, в чем дело? Почему не пишешь? Что случилось? Уж не одержал ли И.Е. победу? Глупость пишу, извини, но ведь есть какая-то причина твоего молчания.

Если надумала что-то, о чем стесняешься сразу сообщить, то это нечестно. Молчать при наших отношениях (даже если они стали бывшими) ты не имеешь права. Напиши, чтобы все между нами было ясно. Представляешь, каково мне от твоего молчания?

01.10.49. Юрий.

Юричек, милый!

Как ты меня расстроил своими письмами. К чему такая горячка?

Видите ли, ему нужно почти каждый день получать письма. Посуди сам, о чем я буду писать через день-два? Ныть в письмах больше не

собираюсь. Объяснения в любви каждый день тоже ни к чему. Есть поговорка: чем чаще одно и то же говоришь, тем быстрее надоедаешь. В этот раз я, по правде сказать, немножко виновата.

Была инспектор, остановилась у нас, жила всю неделю, а в субботу я вместе с ней уехала домой на 3 дня. Из дому я же тебе написала, получил? Вернулась, два таких письма. Знаю, ругаться будешь, скажешь, вот чертовка, какую причину выставила. А так и было. Днем в школе, потом с инспекторшей то да се, чаи да разговоры, так и не присела тебе написать.

Ничего, миленький, не сердись. Тебе я изменять не собираюсь. Жду и буду ждать, пока вместе начнем жить. А тебе все что-то такое кажется. Все что-нибудь придумаешь, чтобы подсолить мне.

Я и без того иногда срываюсь. Вот была дома, за столом с родными немного выпила, такое на меня напало. Обидно стало, что нет тебя со мной. Еле-еле уговорили, чтобы перестала плакать, всем испортила настроение. Мне это очень раньше не нравилось, когда не к месту плачут, а теперь сама стала такая.

...Почему писал, чтобы не посылала денег? Посылаю в письме на всякий случай. Переводом через почту нашу не хочу, разговоров не обещаться. Может быть, тебе кроме денег еще что-нибудь нужно, пиши, ведь ты же меня справедливо считаешь своей женой.

До свидания, милый! Не пиши мне больше таких плохих писем.

07.10.49. Целую тебя, твоя Зоя.

Миленькая моя, здравствуй!

...Твои упрёки принимаю и винюсь. Но и ты меня пойми. Шли-шли письма, раз, и обрезало. Что только не передумал. Пиши все-таки не реже раз двух в неделю. Хоть понемножку. Получить листок, который был в твоих руках, — уже радость.

...С ребятами сдружились. В роте в основном ровесники (29-30 г. р.), но есть и старше, пришли из частей сержантами и солдатами. Есть несколько фронтовиков с медалями.

Бывает, что вечерами ребята затевают песни и пляски. У двоих собственные баяны, есть казенные аккордеон и патефон. Таких игроков и плясунов не видел ни в Синеге, ни в Вельске, ни в Рябове. Заливать байки тоже мастеров хватает. В клубе сегодня фильм «Человек с ружьем». В общем, развлечений хватает.

Денег больше не посылай, пока сам не попрошу. Кормят нас хорошо (курсантская норма лучше солдатской, которая в карантине была), в баню водят, дают все необходимое.

...Хотят меня сделать агитатором в нашем взводе. Был на семинаре, где учили, что надо делать агитаторам.

...Преподаватели вечерней гражданские. Занимаются с нами по вечерам и воскресеньям. Начали с 9-го класса, а у некоторых, что пришли из частей, семилетка и та забылась. И часов на предметы меньше, чем в обычных школах. Учителя говорят: «Вы не дети, сами мозгами побольше работайте».

До свидания, любимая моя! Привет учителям и твоим хозяевам! Целую тебя крепко тысячу раз!

15.10.49. Остаюсь твой Юрик.

Здравствуй, милый Юричек!

...Пароходы уже не ходят, почту доставляют на лошадях по тракту. В бездорожицу и при снежных заносах с почтой плохо будет. Ты там тоже не сердись, если будут задержки с письмами.

Вчера ходили с концертом в Воронику. Ходили все учителя и еще Кланыя Тр., избачка. Она на меня все еще искоса поглядывает. Люди нашими выступлениями остались довольны, всюю хлопали после каждого номера. И сами мы хорошо проветрились, а то совсем засиделись. В дороге и нахохотались, и обо всем наболтались. О тебе спрашивают, как да что. Рассказала, что ты пишешь о жизни в училище. Учителя просят твою фотокарточку в школу принести, показать, какой ты в форме. Я только Юле и Нине В. показывала.

...Сегодня свадьба у Поповых, дочь выходит за Игната Мохн. Есть еще такая новость. Урок у Лизы Дух. умер. Порядочная она скотинка. Мое письмо тебе прочитала, а кому растрепала, та мне сказала. После моей жалобы начальнику почты каялась, что письмо само расклеилось.

...Хозяева мои уже спят. Посмотрела фотокарточки, твою поцеловала. Милый мой, скорее бы нам увидаться. Скучно мне без тебя очень. Знаю, что ты опять скажешь: займись книгами и прочее. Надоели мне эти книги ужасно, смотреть не хочется. Хоть бы один вечер провести с тобой, а то все книги да тетради, книги да тетради.

Жду встречи зимой, скорее бы январь. Передо мной лежит твое фото и пучок волос. Так и мерещится, что ты рядом, такой родной, маленький Юричек. Ох, если бы так. Далеко ты от меня сейчас.

Крепко-крепко тебя целую. На карточке тебя целую.

17.10.49. Остаюсь любящая тебя твоя Зоя.

Здравствуй, милый Юричек!

Выговор тебе объявляю. Уже три почты прошло, а от тебя нет и нет писем. Опять что ли ругаться начнем?

Свежих писем нет, перечитываю прежние. Спасибо тебе, милый, за нравоучения. Просишь меньше думать на уроках о тебе, а больше о школьниках. Как ты меня не учи, а был бы на моем месте, тоже бы все вспоминал. Ведь нет, наверно, парты в школе такой, где мы с тобой не сидели. А пойдешь, где ходили, встречались с тобой – и того хуже. То одна сцена, то другая вспоминается. Разве это забудешь? Вспоминается абсолютно все... Насколько мы с тобой были глупы! Точно маленькие дети, не знали никакой меры и пределов, забывали, что все это приводит к ненужным последствиям. Особенно это тебя касается.

Хватит об этом, а то тебя еще разберет, как бывало, и сойдешь с ума, тогда и Зоя прощай. А обо мне не беспокойся. Мне с ума слезть из-за каких-то «потребностей» не надо. Немного я испытывала удовольствия (выражаюсь твоим языком), а больше дрожала, чем это кончится.

Не считаю это за такое удовольствие, без которого не обойтись. Конечно, с тобой, родным, желанным, – счастье великое, словами и не скажешь какое. А с кем-либо другим, так об этом и думать противно. Пишешь о «потребности», неужели в самом деле так обо мне думаешь? Ты, дорогой, лишнего чего-то начитался.

Смотри, какой я бесстыдницей стала из-за твоих писем. Пишу прямо все. Юрик, рви сразу же такие письма, а то еще опозоришь меня перед своими друзьями, мне стыдно будет им показаться, когда приеду зимой.

До встречи, дорогой мой муженек.

21.10.49. Целую крепко, твоя Зоя.

Пили чай, хочу еще продолжить письмо.

Сидит у нас дядя Сеня. О тебе высказывался, мне сочувствовал, что без тебя скучно жить. Говорит, ты ему нравишься всем, особенно спокойным характером (знал бы, каким бываешь). А потом говорит, чтобы я

от тоски приглашала кого-либо просто так посидеть вместе с хозяевами, посудачить, в карты поиграть. Своего племянника Гришу начал расхваливать. Я резко ответила, что после тебя ко мне домой никто ходить не будет. Ушла в свою комнату.

Ну и дядя Сеня со своими баснями. Пожалел меня!

...Г.М. и К.Я. тебя хорошо вспоминают. Когда твою карточку им показывала, сказали: «Держись за этого парня». Просят, чтобы приветы от них передавала. Еще В.П. передавала привет. Смеется, что ей уборку вечерами делать без нас скучно. А учителя мне говорят: перестала работать «вечерняя школа», намекают. Да пусть брякают, сколько им надо. По некоторым шуточкам мне кажется, что учителя наши, особенно Юля, догадываются о наших отношениях, хоть прямых вопросов на эту тему пока ни от кого не слышала. Юля теперь на другой квартире живет. От Миши она получила фотокарточку, показывала. Он очень симпатичным в форме выглядит.

Еще тебя целую. Зоя.

Родной Юричек!

Тысячу благодарностей тебе, милый, за письма. Для меня день счастливый, если получу от тебя письмо. Читаю, перечитываю. Целую тебя 10 000 раз за всю твою любовь ко мне!

Читаю и представляю, как ты там вышагиваешь, как занимаешься. Мне бы такого ученика. Да где уж нам до ваших преподавателей.

...Настроение хорошее, во время перемены учила семиклассниц танцам. Гармонист свой, 5-классник Гена Степырев с Гороховки. Прямо-таки замечательно играет. Договорились, что танцы будем повторять после уроков, чтобы не спешить. Ребятишки кажутся милыми, когда на душе весело, а это зависит от тебя, мой дорогой. Когда долго нет писем или придет плохое письмо – держитесь, ребята! Понимаю, что глупо вести себя так, стараюсь сдерживаться, как ты в письмах учишь.

Сегодня политучеба. Пошла, поговорила по телефону с папой, ждут меня домой на праздник. После учебы еще сидели, заливали пули. Когда пошла домой, в провожатые напрашивался Б.И., но я отказалась категорически. Лучше одной, чем с ним. Еще прошлой зимой из-за него сплетен наслушалась, а теперь кто напишет тебе, что с ним хожу, сердиться и переживать будешь.

Миленький ты мой, только не верь брехне, если тебе кто-то напишет плохое про меня. Я люблю тебя, только тебя одного, никого мне на свете больше не надо. Ты ведь не запретишь мне совсем не разговаривать с мужчинами? Я поболтать, пошутить люблю, думаю, не будешь ругать за это. В школе часто о чем-нибудь барахлим. Это совсем не говорит о том, что я развлекаюсь с кем-то и забыла тебя. Просто унылой ходить, людям настроение портить, это ни к чему. Да и сама, когда другим весело, о тоске забываю. Что поделаешь, если тебя здесь нет.

...Спрашиваешь, приеду ли в Синегу, если тебя отпустят. Мне все равно куда ехать, лишь бы с тобой встретиться. Только красиво ли получится, если я к вашим явлюсь? Понравится им такая гостья? У моих в Сольвычегодске встретиться, одно расстройство всем будет, тебе не понравится. Лучше бы ты приехал в Рябово, хоть и дольше сюда попадать. Показался бы всем в форме, пусть все увидят, что ты мой верный «женых».

Поздравляю тебя, дорогой, с Октябрьскими праздниками! Какое бы счастье провести их вместе. Смотри, не напейся в праздник, не опозорься перед командирами. Я тоже от выпивок буду отказываться, чтобы не расплакаться опять при всех.

До встречи, родной мой. Целую тебя бесчисленно раз!

24.10.49. Остаюсь верная тебе твоя Зоя.

Здравствуй, милый Юричек!

...Дочитала «Кружилуху», очень понравилась книга. В жизни много такого, как в этой книге.

...Сегодня день хороший, ясный, а настроение только на тройку. Сходила на телефон в сельсовет. Опять Ваня окаянный вызвал. Просил разрешения приехать ко мне 6 или 7 числа, но я не разрешила и сказала, чтобы больше не звонил. Не поеду я домой на праздники. Если приеду, он обязательно заявится, опять начнут атаки с мамой и Петей, а ссориться с ними в праздник не хочу.

Еще Борис Ив. на днях в школе пристал, начал опять в любви объясняться, опять о свадьбе. Звал домой, говорит, отец очень хочет со мной побеседовать. Я ему сказала, что люблю только тебя и буду ждать, пока училище окончишь. Сказала, что в каникулы поеду к тебе, пусть думает, что хочет.

Тебе, наверно, не нравится, что пишу о них. Может, лучше бы не писать, чтобы не нафантазировал каких-нибудь глупостей и не расстраивался. Но иначе я не могу. У меня не должно быть никаких секретов от тебя. Ты на меня не сердись, хоть, может, я и глупая, что пишу все. Люблю тебя очень, роднее никого нет, поэтому и пишу. С кем мне еще поделиться, как не с тобой?

Хорошо себя чувствовать, когда знаешь, что где-то, хотя и далеко, есть любимый человек, мой Юричек. Ждешь писем, а больше всего встречи. Мне все как-то не укладывается в голове, что мы с тобой не просто влюбленные, а муж и жена, хотя и незаконные. А что нам закон? Если есть любовь, то и закона не надо, а если нет, то и запись не удержит. Кому какое дело, когда запишемся.

...Слышала, что Таня В. всюю готовится к свадьбе. У нас Фаина Кр. тоже собралась замуж, жениха ждут, должен приехать. Анюха Петина чуть-чуть не вышла за какого-то мужика из экспедиции. Отсоветовали бабы, сказали, что он тебя на неделю возьмет, а потом прогонит. Видишь, какая я сплетница, всякую ерунду пишу. Ты не сердись, дорогой. Крепко тебя целую, мой милый муженек!

До встречи в январе. Привет тебе от Гр. Макс. и Кл. Як.

29.10.49. Остаюсь верная тебе твоя Зоя.

За всех этих Вань и Б.И. не волнуйся и не ругайся. У меня с ними ничего нет общего, ничего серьезного. И не будет. Я разделалась с Б.И. еще в прошлом году и на днях подтвердила. С И.Е. тоже разделаюсь. О них не стоит вести разговор. Ты только один для меня существуешь, а остальные для меня ничто.

Еще раз поздравляю тебя с годовщиной Октября!

Миленький Юричек, здравствуй!

Вот и праздник прошел. Как ты, дорогой, его отмечал? У меня так в эти дни настроение было плохое, но старалась на людях держаться по-праздничному.

Опишу, как прошли эти дни. 6-го для учеников был утренник, вечером было торжественное и худож. часть. Вечером получилось плохо, ибо пьяницы учинили драку. Особенно отличилась семейка Коровиных. Мишка, Шурка и отец. Ну и семейка! Я теперь тебе верю, что в прошлом

году ты был прав, когда подрался с Шуркой. Сейчас он настолько хулиган стал, просто ужас. Танцы после самодеятельности так и не устроили, т.к. боялись, что пьяные вновь учинят драку.

7-го днем у Г.М. и К.Я. были гости. Я за столом сидела, но в вине только губы мочила, отговаривалась, что не могу в школе под хмельком появиться. Дядя Сеня Григорий привел, поэтому я специально про тебя и про училище рассказывала. Григорий умнее своего дяди, тоже начал рассказывать о своей Маше, которая через год заканчивает институт в Архангельске.

Вечером праздновали в школе. Были: семейные все, Б.И. с отцом, Клания Тр. с Васей, Вера Тр., Зоя Шарп., В.П. с Дьяковым. Гармонистом была Вера, так что можешь судить, какая была музыка. Обещание свое я выполнила на 99 %, выпила две капли. Потом не привязывались, тем более что не молчала и от танцев не отказывалась. Притворялась, что тоже поддала и веселюсь. Все прошло более-менее на уровне, только Б.И. опять перебрал, рвался меня провожать, но я попросила отца, увел его домой. Мы ушли домой с Верой.

Сегодня днем ходили с Ниной В. и Верой смотреть праздник в к-зе «1 мая». Хорошие были выступления и детей, и женщин, но потом и там Коровины отличились. Правда, мужики их быстро утихомирили, Мишку даже связали ремнями. Заведутся такие, всем настроение испортят. Мы не стали дальше смотреть, ушли.

...Милый, 5 дней от тебя нет писем. Правда, в праздники почта не работает. Пиши чаще, а то, право, в нашей глуши тоска может одолеть. Письма твои очень хорошо от тоски помогают. По некоторым как будто своими глазами вижу, чем ты там занимаешься. Жду декабря, а потом будет январь, и мы встретимся.

Крепко тебя целую бесчисленно раз! До встречи в январе.

08.11.49. Твоя вся Зоя.

Скучно мне жить без тебя, милый. Особенно в праздники.

Здравствуй, дорогая Зоя!

...Вижу, что праздник прошел у тебя без большого веселья. Ничего, Зоинька, будут еще у нас с тобой праздники. Первый в январе будет. Если меня не отпустят, ты сюда приедешь. Так?

...Учеба жмет меня вовсю. Работаю головой, как никогда раньше не работал. Военные дисциплины даются пока легче, чем школьные. Кроме

физкультуры. В спортзале боксеры занимаются. Тоже надевал перчатки, потыкался с некоторыми. Где мне? И на снарядах у меня ловкости нет.

...От Миши получил письмо, жалуется на Юлю, ленива она письма писать. Милая, спасибо, что ты мне нормально пишешь. Я бы тут извелся без твоих писем. Миша после учебки будет сержантом, но отпуска ему пока не светят. И Юля, похоже, к нему в Псков не собирается.

Кончаю письмо. Надо посидеть за учебником по физике. Тебя бы сейчас мне учительницей! Позанимались бы не только физикой... До свидания, золотая моя! До января.

Целую тебя крепко много раз. Привет учителям, Г.М. и К.Я.

14.11.49. Остаюсь муж твой Юрик.

Здравствуй, дорогая моя!

...Вчера командир роты вызвал к себе агитаторов. Когда дело закончилось, я задержался, спросил насчет отпуска. Он сказал, что генерал, возможно, разрешит успевающим домой съездить. Порасспрашивал меня о родных, о работе до училища. Я разоткровенничался, сказал, что женат, хоть и без регистрации. Он улыбнулся, но не осудил: «Не разойдется, дождется тебя жена – записаться успеете».

Давай сделаем так. В каникулы поезжай сразу в Синегу. Телеграмму в Сольвычегодск подавать не буду, чтобы тебе тормозов не ставили. Если меня не отпустят, сообщу, тогда в Синеге сядешь на ленинградский поезд и приедешь сюда. Подойдет такой план?

...Зоя, поедешь, привези мне носовых платков. Хочется иметь платки из твоих рук, а не покупные. И хорошо бы с запахом постоянных для тебя духов, кажется, «Москва». Буду положить их под подушку, чтобы твой запах был.

До свидания, родная моя! Привет хозяевам и учителям. Передай еще привет Леониду, если увидишь. Не собрался ответить ему. Целую тебя крепко-крепко!

07.12.49. Остаюсь твой Юрик.

Здравствуй, Зоя.

Приехали со стрельбища, взял от тебя письмо. Стрелял на «отлично». Ты своим письмом тоже попала прямо в «десятку», если считать мишенью твоего лопухого Юрика.

Так у тебя все-таки погостил, ночевал две ночи сосед-товарищ И.Е. И как тебе это кажется? Нормально? Конечно, в письме ты ругаешь его, просишь меня не переживать, но сама же сообщаем факты, от которых в жар бросает.

Вижу, у вас с ним неплохие отношения, если он жил у тебя два дня, а потом вы вместе уехали. Представляю тебя в эти дни, Зоя. Уверен, что была с ним так же деликатна и добра, как тогда на пристани. Может быть, и больше?

Собиралась «разделаться» с ним, будто бы ругала его только за вызовы на телефон, а тут?.. И не заикнулась, чем вы занимались двое суток, где пребывали, чем ваше общение закончилось. Что это, ваши с ним секреты? Уже одно то, что молчишь обо всем, – сигнал мне серьезный. Кто с кем дерется, кто на ком женится – подробно, а об этих двух днях-ночах ни слова лишнего. Вроде как ничего особенного и не произошло.

Писала, что я все должен знать о тебе. А это письмо потому ли? Не оправдываешься заранее? Не боишься ли, что я узнаю о ночевках у тебя такого кавалера от других? Такое не скроешь. Сочувствующие мне обязательно найдутся. Адрес Лиза любому даст, а то и сама напишет, вспомнит твою жалобу. Вот и думаю, прямота в твоем письме или хитрость женская, хотя чего-чего, а хитрости в тебе я раньше не замечал. Неужели я люблю тебя одну, а на самом деле ты другая? Слова одни, а действия другие. Это страшнее всего!

Что же, Зоя, дело твое. Мне понятнее стало твое упорство в отказе от регистрации. Знаю, что и теперь ты ответишь уверениями в любви, будешь ругать меня за сомнения, но я смотрю на факты. По фактам выходит, что все твои хорошие слова раздувает ветер. Это сверх моего понимания: одного любить, быть его женой и принимать с ночевками другого. Как бы ты себя чувствовала, если бы узнала, что я провел двое суток с Ритой, с которой жили месяц в одной комнате, спали на одном чердаке и которая приезжала ко мне осенью 47-го?

Представляю, сколько сейчас смеху надо мной в Рябово. А ты-то понимаешь, сколько о тебе разговоров? Все возмущается, что много про тебя болтают. А как не болтать? Почему сплетни о Б.И. связывались с тобой, а не с Юлей или еще с кем-то? Значит, давала ему повод для настырных ухаживаний. Люди что-то замечали, дыма без огня не бывает. И наши с тобой отношения навряд ли остались для всех секретом. Те-

перь И.Е. с ночевками. Ясно, что про тебя скажут: ай да Зоя Михайловна, одного проводила, другой тут как тут!

Мне так кажется, что любишь-то ты меня одного, но не уверена во мне и поэтому держишь для резерва более надежного «товарища», чтобы в случае чего выйти за него замуж официально. Если так, ничего хорошего нам с тобой в будущем не видать. Это уже не любовь, а деловые расчеты. Раньше казалось, что на тебя это не похоже. Неужели ошибался? Если смотреть на факты, похоже, что ошибался.

Насчет конференции. Я не хочу, чтобы тебя наказали из-за поездки ко мне. Тем более что до встречи с Ваней ты о конференции и не писала. Меня домой, наверное, отпустят. Сказали, что хорошо успевающим будут отпуска с выездом к родным. Проведу его в Синеге. Ни в Рябово, ни в Сольвычегодск я, конечно, не поеду. Хватит там Вани.

Эх ты, Зоя Михайловна! Сколько у нас всякого было, потом все налаживалось. Сильно опасаясь, наладится ли теперь... До свидания.

11.12.49. Остаюсь Юрий.

Милый Юричек!

Сегодня 14-е число, совсем мало времени осталось до нашей встречи. Значит, ты уже и начальству объявил, что женат? Не длинный у тебя язык? Все надо объявить. Ладно, это тебе лучше знать, я не возражаю, что приеду твоей женой, а не просто так.

Юрик, ты не беспокойся, что меня могут задержать расходы и др. причины. Об этом и слов нет. Только бы тебя увидеть, а на все остальное наплевать.

...Мне очень стыдно ехать в Синегу. Все как-то незаконно, а на таких знаешь, как смотрят. Тем более, что ты объявил родным, что жил со мной. В каком качестве приеду? Вдобавок там еще Игорь, мой ученик. Да я и дома бываю, не в своей тарелке себя чувствую, не позволяет совесть родным правду сказать. Как-то у нас некрасиво получается. Всю свою любовь скрывают. Поеду к тебе, тоже скажу, что к мужу еду, пусть тоже узнают.

...Юричек, напиши, чего тебе привезти, а то я недогадливая, что-то не догадаюсь взять, что-то забуду.

Кончаю писать, времени 6 часов, спешу в сельсовет. Будет собрание комс. террит. организации. Достанется опять Лёне. Его на прошлом

собрании шили-пороли по всем швам. Ничего в организации Лёня не делает, некогда ему. Барышню заимел, занимается вечерами тем же, чем мы с тобой занимались в прошлую зиму.

Привет большой от учителей и от Лёни, я его сегодня уже видела в сельпо. Говорит, еще тебе напишет, есть какие-то вопросы по работе на заводе. До встречи, милый!

14.12.49. Целую крепко, твоя Зоя.

Юрик, здравствуй!

Получила от тебя большое письмо. Много в письме обидного. Вообще с тобой что-то невероятное творится. Что ты, я не знаю, дуришь-то там? Почему раздуваешь из мухи слона?

Уже и не зовешь приехать к тебе. Не очень-то я в этом и нуждаюсь, сама все равно приеду, хоть и не зовешь. Вот увидишь, встретимся если не в Синеге, то в Череповце. Я домой даже не буду заезжать, так спешу тебя увидеть, а ты все что-нибудь выдумываешь.

Дурень ты мой! Знаю, что ты мне хоть и такое написал, а все равно любишь меня, тоже иногда непутевую. Только не придирайся к письмам, о чем сказала, о чем промолчала. Это мне на работу отражается, совсем теряю соображение. Письмо получила перед контрольной за полугодие, чуть ее не сорвала. Хорошо, что Юля была ассистентом, выручила, а я не могла в классе находиться. Ушла в комнату В.П., у нее проревелась. Юля сказала ребятам, что я заболела.

Тебя интересуют «секреты». Их совершенно нет. Я же тебе написала, что при встрече расскажу все подробно, но уж коли тебе надо срочно, напишу.

30 ноября он пришел от станции в 2 часа ночи, не выгонять же. Понял мое настроение, в мою комнату и шагнуть не пытался. Попил чаю, К.Я. положила его на кровать, которая у входа. 1 декабря ушла в школу, вернулась в 3 часа, он в моей комнате читает. Специально распахнула дверь к хозяевам. Пообедали вместе с ними. Потом он привязался, чтобы идти в школу для серьезного разговора. В школе еще Юля была, познакомила их. А разговор все о том же, златые горы мне после замужества. Какая у него работа, авторитет в Котласе. Я категорически отказалась, сказала, что у меня есть ты, других не надо. Он начал убеждать, что я для тебя «временная подруга», что ты после училища женишься на

другой. Под конец поругались, а ночевать пришел, куда бы я его отправила?

2-го мы пошли на станцию. Он ехал в Котлас, а мы с Б.И. в Сольвычегодск. После этого он мне не звонил и не писал, чем я очень довольна. Еще скажу, он привез мне в подарок сапожки резиновые, а деньги никак не взял, так я отправила ему перевод по почте. Зря думаешь, что договорились с ним вместе ехать. Я собиралась домой и без него, так что, если он прикатился, мне и домой не ехать? Может быть, он узнал у мамы и специально приноровил свой приезд.

Пишешь, что я с ним деликатна. Думаешь, ты человек, а он нет? Если он мне ничего плохого не сделал, за что буду ругаться? Но в этот раз я с ним не любезничала, т.к. была очень недовольна. Его приезд – новые сплетни, а перед К.Я. и Г.М. было просто стыдно с таким гостем. Они же знают, что я тебя люблю. А выгнать его я не имела нахальства. У кого бы он ночевал, к незнакомым проситься? Они с Гр. Макс. за обедом немного выпили, привез с собой бутылку. В школе, когда он плохо заговорил о тебе, а меня начал за руки хватать и даже пытался обнимать, я сказала ему пару нужных слов. Поругались по-серьезному. Потом извинялся.

Достаточно о нем или нет? Может, еще что-то для тебя неясно? Оставим до встречи, а там разберемся со всеми вопросами.

Дома сказала Пете о поездке к тебе. Он говорит, если бы к нему какая девица приехала, как бы на нее смотрели? Пускай, ни на что не буду обращать внимания. Скажу, что еду к мужу. Жди. Только не пиши больше таких писем, а то к чему-нибудь прицепишься и собираешь в одну кучу, что надо и что не надо.

У меня все. До скорой встречи.

21.12.49. Целую. Твоя Зоя.

Юрик, дописываю на второй день. Письмо вчера не отнесла, а сегодня получила письма от Ивана Андреевича и Игоря. Твои родные ждут нас в Синегу, от тебя письмо получили про отпуск. Я к ним приеду, а сможешь ли ты? Если отпустят, сообщи мне, а то, может быть, мне сразу в Череповец приехать и на обратном пути к ним заглянуть? В общем, смотри сам. Жду твоей телеграммы в Рябове.

22.12.49. Целую еще крепко-крепко. Зоя.

Здравствуй, родная моя!

Читаю твои письма после приезда И.Е. и переживаю. Очень уж резко в горячке тебе написал. Надо было сначала голову холодной водой под грапом окатить. Уже представляю, что будешь говорить, когда встретимся.

...Какое было бы счастье, если бы меня отпустили! Плохо, что командир роты в отпуске, а за него не наш взводный. Тот уже обещал, а этот говорит «посмотрим».

.. У нас праздник, день 70-летия тов. Сталина. Вечером вчера было торжественное в клубе и самодеятельность.

...Значит, выходишь в чемпионку по шахматам, если не считать Лёню? Поздравляю! Только читалкой очень не увлекайся, знаю, какая там братия собирается. Кланы вечно дрожит, не сперли бы чего из ее культимущества, приемник батарейный не сломали бы. Не приманит тебя почаще играть какой-нибудь ловкий шахматист? (Очередная неумная шутка, прости).

...Свободное время часто провожу в спортзале. Успехи есть, отстающим не считаюсь, держусь в «среднячках», но до хороших оценок еще пыхтеть и пыхтеть.

Как только узнаю точно, отпустят или нет, дам телеграмму. Но если не в Синеге, то здесь встретимся. Так?

До свидания, моя любимая. Скорее бы увидеть тебя! Целую тебя крепко-крепко! Целую и обнимаю.

22.12.49. Остаюсь всегда и весь твой Юрик.

Здравствуй, Зоя!

Вот я опять «дома». Снова надо к этому дому привыкать. Приехал ночью в час, а уснул только в 4-м. В три даже выпросил у дневального закурить. Так пойдет, еще и в курево втянусь.

...После завтрака угощались в основном те, кто домой не уезжал. Похохмили, уплели все. Просили передать спасибо маме и тебе.

...Зоинька, постарайся и без меня не поддаваться тоске, не расстраивайся о том... Если что, сразу регистрируемся. Не надумай по глупости того, о чем говорила вроде бы шутя. Этого тебе не прошу. Нельзя с этого нашу жизнь начинать. Не понравилась мне и твоя шутка, что в случае чего выйдешь за «этого». Тоже шутка не из веселых, но роди-

лась же она в твоей голове. Знаю, что не сделаешь ничего дурного, пока любишь меня, но ведь что на уме, то и на языке бывает не только у пьяных. Хороши шутки! Переваривай их на досуге, милый Юричек. Веселая ты у меня...

Жаль, что ты в Рябове так упиралась против регистрации и в Синеге не захотела этот вопрос решать. Хочешь еще посмотреть, что из меня будет дальше? Что же, смотри, но тогда и мне придется смотреть, что будет дальше из тебя. Получится ли из этого что хорошее?

Мы повидались, были счастливы до предела. Главное теперь не терять стойкости и быть верными друг другу при любых обстоятельствах. Что тебе могут «бытовое разложение» приписать, так это, по-моему, ерунда. Учителя и начальство рябовское меня знают. Ни в школу, ни домой к тебе никто кроме меня не ходил. Не сердись за это и не говори никому, признаюсь тебе, что когда ты писала о приставаниях Б.И., а потом о приезде И.Е., я поделился своими сомнениями в письме Лёне. Он написал, что ты «не из тех». Что когда кто-то просится проводить тебя из читалки, ты смеешься, мол, Юра мой теперь боксер, приедет, не поздоровится, что с Верой обычно ходите. Не будем портить воспоминания о счастливых днях в Синеге мрачными мыслями. Может, и я чего трепанул языком, что тебе не понравилось, не принимай всего всерьез.

...Здесь тоже мороз, 35 грд. Завтра начинаются занятия. Опять все пойдет как до отпуска, только ты стала еще роднее и желаннее. Ты теперь и моим родным не какая-то любимая сына на стороне, а настоящая родственница. И для всего поселка ты моя жена. Отметили же с гостями подобие свадьбы! Хорошо ты в нашей семье пришлась, сразу для всех родной стала.

До свидания, золотая моя! Жду твоего письма, как добралась до Рябова. Не тоскуй и забудь о дурных шутках.

Целую тебя крепко-крепко! Как при расставании у вагона.

08.01.50. Остаюсь твой Юрик.

Здравствуй, дорогая моя!

Сказалась-таки поездка в сапогах, угодил в лазарет. Но здоровье уже поправляется, темп. 37,6. Сказали, что воспаления легких нет. Дают порошки. В понедельник, возможно, выпишут.

...Приснились Гр. Макс, Лёня, Миша, что-то строим у вас во дворе. Потом мы с тобой на берегу реки. Лето. Споласкиваю песок с твоей

туфли, а ты стоишь на другой ноге, за меня держишься, смеешься. Хороший сон! Как будто повидались с тобой.

В репродукторе хороший такой голосок исполняет «За дальнего околицей». От меня такие же слова: ты не тоскуй, любимая. Вот тот же голосок «Полюбила я парнишку». Это про тебя осенью 48-го. Днем пели Утёсов, Лемешев и др. по заявкам слушателей.

...Зоя, в Синеге ты как-то сказала, что в деревне «сереешь, отстаешь от жизни», что мне с тобой потом будет не интересно жить. Чего только не выдумаешь! Правда, что в деревнях некоторые и с образованием после замужества превращаются в домохозяйек, которым ни до чего дела нет. Ты, Зоинька, по характеру не из тех. Всегда у нас с тобой будут общие интересы.

До свидания, милая. Скоро отбой, сестра свет выключит. Целую и обнимаю тебя. Скоро ли мы опять не во сне увидимся?

14.01.50. Твой навсегда Юрик.

Здравствуй, родная моя!

...Что-то у тебя сплошь невезение. Нос и щеки обморозила, нельзя было лицо укутать, когда от станции шла? Плохо, что не поправилась, а бежишь на работу. Взяла бы у фельдшера освобождение. Не провалилась бы школа за 2-3 дня.

Понятно твоё настроение, если такое недовольство. Прогулы, заявление не писала! Не в отместку Б.И. так вопрос ставит? Мне кажется, что он только ссылается на РОНО. Юля же тоже на конференции не была, уехала к родным. У тебя прогулы, а у нее нет.

...Плохо в разлуке, но нам пока не остается ничего другого, как все терпеть, в том числе и пошловатую дребедень. А кто прямо захамит, отпор дать сумеешь. Знаю твою прямоту и твой язык, когда сердита.

Обо мне, милая, не беспокойся. Ты мне так дорога, что ни при каких обстоятельствах не позволю себе чего-нибудь такого, чтобы потом прятать от тебя глаза. В этом ни капельки не сомневайся. Я тебя не меньше стал любить, как тебе в Синеге показалось, а крепче, спокойнее. Чего мне теперь психовать, вспыхивать? Так, как в Синеге, мы с тобой чувствовали себя только в котласской гостинице, но и там обстановка была не та, а здесь мы были среди родных. Видела ведь, как папа, мама, бабушка наша ослепшая к тебе относились. Всем ты пришлась по душе.

Маме особенно понравилась, как ты быстро скроила и сшила на машинке кофту соседке. И с кухней у тебя все получалось не хуже, чем у мамы. У нас в семье таких любят. Не белоручка ты у меня.

До свидания, милая моя! Пиши, как со здоровьем и как несурезно-сти утрясаются. Целую тебя много раз.

21.01.50. Остаюсь всегда твой Юрик.

Милая моя, здравствуй!

...Быстро Б.И. успокоился, не заговаривает опять о свадьбе? К Гале он совсем не ходит или все-таки встречаются?

...Продолжаю прибывать в весе. Вчера был очередной медосмотр. Получилось, что за 5 месяцев прибыл на 5 кг. 100 г. Вверх не расту, так и остаюсь всего на 1 см. выше тебя, те же 171, как и на комиссии в военкомате. Не ходить тебе рядом со мной на высоких каблуках. Вес не от жира, нагрузок хватает. Есть такие курсанты, что прибыли на 8-10 кг, а брюхатых ни одного.

...Как у тебя насчет?.. Если что, сразу сообщи. Будем действовать, как договаривались. Для этого меня отпустят. Дело святое.

...Зоя, от скуки хорошо вести дневник, попробуй. Мне он одно время был очень нужен. Как будто поговоришь откровенно с кем-то близким. Спрятал его дома на чердаке.

Потом когда-нибудь прочитаем с тобой, посмеемся над моими переживаниями до встреч с учительницей Игоря. Есть там и о наших первых встречах.

До свидания, родная моя! Старайся не скучать очень-то. Попробуй опыт с дневником.

Целую тебя крепко-крепко! Тысячу раз целую!

26.01.50. Остаюсь твой всегда Юрик.

Дорогая моя, здравствуй!

...Прослушали постановление о новом снижении цен. Здесь хлеб стоил 2 р. 70 к. за кг., посчитай, сколько он теперь будет стоить. Так и с другими продуктами.

В этом же Череповце летом 47-го года я «толкал» хлеб на базаре за 30 руб. кг. Считалось, по дешевке из-за срочности. Нам с Леней Пахт. и Ригой Чек. после практики отоварили пайки на весь остаток карточек, а

денег на билеты не хватило. Пришлось хлеб продавать, чтобы в Вельск уехать. Не верится, что это было меньше трех лет назад. Нас цены не касаются, но все рады, у каждого родные дома в магазины ходят. Ребята веселятся, высчитали, что кружка пива теперь за 2 р. 60 коп. Нам, между прочим, курсантскую норму увеличили. Прибавили мяса, рыбы, сахару.

Зоя, не балуй меня деньгами. На карманные расходы нам немного дают, живем на всем готовом. Как муж, советую складывать свободные деньги на книжку, пригодятся при встречах. А мне высылай не больше 15-20 руб. в месяц вразбивку, руб. по 5 в письме. Доходят нормально. Если понадобится больше, я попрошу, стесняться не буду. Давай так и договоримся.

Со здоровьем у меня в порядке, только ногу натер. В воскресенье был лыжный кросс 20 км. по пересеченной местности – в гору, под гору, поля, лес, кустарники. Хожу упорно в спортзал, но на снарядах все еще шероховато упражнения получают. Двухпудовой гирей мышцы тренирую.

До свидания, Зоинька. Надеюсь все-таки увидеться с тобой в марте. Целую крепко-крепко!

28.02.50. Остаюсь твой Юрик.

Зоинька, здравствуй!

...Звонят про тебя? Ничего, милая, старайся не обращать внимания, отмахивайся от глупых пересудов. Надо было регистрироваться, чтобы ты считалась замужней женщиной, а не девушкой, про которую можно трепать что угодно. И меня бы считали мужем, а не кем-то...

Пишешь, что в школу приходил Костя Подг. Что ему у вас было нужно? Смотри, будь от него подальше, он мастер девчатам мозги закручивать, а о тебе еще звону прибавится. Шучу, не обижайся.

...Поздравляю тебя с женским праздником! 7 и 8-го не расслабляйся, обо мне помни. Я за твоё здоровье 8-го кружку компота залпом выпью. А если в увольнение пойду, то и пивом побалуюсь. Вино или водку ни-ни, у нас с этим строго.

До свидания. Хорошо бы в твои каникулы. Крепко тебя целую!

03.03.50. Остаюсь верный тебе муж Юрик.

Здравствуй, дорогая моя!

...Можно в гостинице, а если не будет номера, квартиру найдем.

...Сегодня 8-е, у вас праздник. Напиши подробнее, как праздновали. Не так, что был концерт, потом собирались в школе — и все. Домысливай, Юрик, до твоего приезда, кто был, с кем домой ушла, не было ли Кости, у которого вдруг появились дела в школе.

Как Б.И. себя ведет? Ведь он третий год на тебя насаждает, не женится, хоть по годам и директорскому положению пора бы уж из холостяков выйти. Летом шли разговоры, что они с Галей к свадьбе готовятся. Почему у них не состоялось? Не потому, что после моего отъезда он от Гали к тебе опять повернулся? Ходит он к ней или нет? Ничего про их отношения не пишешь.

Не сердись, но после отбоя лежишь, а воображение дает такие картины, что не уснешь... Помнишь тот вечер, когда вы с ним уединились в классе, а я зашел, кивал тебе, чтобы вернулись ко всем в учительскую? Ты отмахнулась, я чуть не ушел без тебя. Юля побежала, сказала, что ухожу, а то бы ты еще с ним сидела. Оправдывалась, что он все-таки директор и постарше нас. Так тогда я был рядом, а теперь меня там нет. Директор же каждый день возле тебя. По-моему, Галя в тот вечер тоже психовала не меньше меня.

Ревнивый я у тебя, Зоинька. Заодно уж скажу, что ревную тебя и к Косте, и к другим, о встречах с которыми по разным случаям упоминаешь в письмах. Ты уж прости меня за это. Больно уж ты у меня приманива и лицом и фигурой. Видал, какими глазами наш брат на тебя смотрит. Вдобавок ты еще общительна одинаково и с женщинами, и с мужчинами, в любом веселом разговоре своя, а это кто как понимает...

Ревную, а поразмыслию, повспоминаю все, что у нас с тобой было, успокаиваюсь. Знаю, что ты моя и больше ничья. Пошутить с кем-то, побалагуришь, а любишь только своего Юрика и никто тебе больше не нужен. Верно рассуждаю?

Ладно, постараемся в дальнейшем молчать об этом. А может, не молчать и лучше? Для чего таить свои мысли от самого родного человека? Чем больше откровенности, тем больше ясности в наших отношениях. Как ты на это смотришь?

...Вчера была встреча с кандидатом в депутаты Верх. Совета генерал-майором авиации Кузнецовым. Понравился нам, умный, заслуженный дядька. Смело можно за такого голосовать.

До свидания, родная моя! Хорошо бы свидание это было скорей.
Целую и обнимаю тебя всей силой!

08.03.50. Остаюсь твой всегда Юрий.

Здравствуй, Зоя.

Получил от тебя письмо с выговорами.

Давай все-таки разберемся, кто больше испортил твой короткий приезд, я или ты сама.

О И.Е. (будь он неладен, этот товарищ). Беда в том, что я не могу и не хочу мыслить тайком от тебя. Что думаю, о том и говорю. Подумалось, что он тебе еще напишет или встретится с тобой.

Твое письмо ему, отправленное в одном конверте с моим письмом, считаешь чересчур резким. Я так не считаю. Что это ты так забеспокоилась, не обидела ли давнего друга-товарища? Вежливость – хорошая черта, но прощается и невежливость, если тебя по-доброму не понимают. И.Е. прилип к тебе, как черт его знает! Ты должного отпора ему не дала, вот он и не теряет надежды.

Подумать только! Ты ему сказала, что фактически вышла замуж за меня, что свадьба была в Синеге, а он уговаривает выйти еще и за него. Велико же твое к нему уважение, если это тебя не возмутило, не оскорбило.

Для чего оправдывалась перед И.Е.? Написала-таки в письме извинение за то, что не могла не дать прочитать мужу письмо полученное. Действительно, не могла не дать. И не дала бы, начала рвать. Если бы не мое любопытство, ты бы мне о том письме ни гу-гу, и продолжались бы у вас тайные от меня «товарищеские» отношения, о которых ты пишешь с упреком, что я хочу их прервать. Конечно, хочу! Ты бы одобрила мои товарищеские отношения с женщиной, которая уговаривала бы меня разойтись с тобой и сойтись с ней? Думаю, навряд ли. Попробуй посмотри на себя моими глазами.

Зоя, расстраивать тебя не хочу. Когда пишу о чем-то таком, то не для расстройства, а чтобы прояснить какие-то недоразумения. Должна же быть между нами полная ясность. Лучше друг с другом всеми мыслями делиться, чем поодиночке ворошить-переваривать разные сомнения.

Да ну их, и Б.И., и И.Е.! Плюнем на всех, кто мешает нашему счастью и лезет туда, где без них лучше. Тебя разлюбить меня не заставит никто, пока вижу, что и ты меня любишь.

Видно, что настроение после поездки у тебя упадническое. Не надо, Зоя. Успокойся. Ну, поссорились, так разве это первый раз? Примирились же, расстались по-доброму. Эта ссора, как и прошлые, нас не разъединит. Только не упоминай ты больше в письмах о «несчастном» Ване. Рви всякие отношения с ним.

До свидания, моя любимая! Привет Г.М. и К.Я.

Целую! Хочется погладить тебя по головушке, чтобы успокоилась. Все ерунда, Зоинька. Главное, что ты ко мне приезжала.

23.03.50. Остаюсь твой навечно Юрик. Еще целую!

Здравствуй, Зоя.

...Я же просил не вспоминать больше о И.Е., а ты опять о нем. Если сказала мне всю правду, не скрыла ничего, то не в чем тебе оправдываться, кроме как в излишнем сочувствии назойливому Ване. Твоя жалость к нему меня просто поражает. Так можно дожалеться черт знает до чего. Он же хочет разъединить нас, отнять тебя от меня. Понимаешь ты это или нет?

Не хотела меня расстраивать, поэтому рвала. Подумай сама, этим ты меня успокоила или расстроила?

Ладно, написала же ты (хоть и под моим нажимом) ему то, что нужно. И я написал. Теперь ему должно быть все ясно. Если ты из жалости уже не извиняешься перед ним, не оправдываешься, что писала не по своей воле. Письмо резкое, видите ли!

Спрашиваешь, мог ли я бросить тебя одну в Череповце. Мог бы, если бы не отдала у дверей письмо порванное, когда я оделся. Ремень спрятала! Да я бы в тот момент и без ремня ушел. Ушел бы, мог и не вернуться. Не знаю. Обижен был на тебя очень. Сказать по правде, эта обида временами нет-нет да и шевельнется. Какая-то цепочка горьких воспоминаний тянется. Пристань в Сольвычегодске, его приезд в Рябово, порванное письмо. И все равно уступать тебя настырному Ване не буду, если, конечно, сама к нему не потянешься больше, чем ко мне. А пока вижу, что ты сочувствуешь ему, но любишь-то меня. Приехала же. Главное, что и после такой буйной ссоры наши отношения не изменились. Ты мне так же дорога, надеюсь, что и я тебе тоже.

Давай, Зоя, разгоним это туманное облако в наших отношениях. И сама ни в чем не оправдывайся и на меня не сердись. Вспоминай лучше, как

у нас прошли последние сутки и как мы прощались на вокзале. Не расстраивайся, будут еще у нас замечательные встречи, ничем не испорченные.

Об обстановке в школе. В какой работе все делается само собой, без переживаний? Возьми хоть меня. Считали спокойным, а думаешь, не нервничал? То качество не по стандарту, то наряда на сбыт нет, то дрова для котла кончаются, то в низовском отделении пол провалился. У вас другие переживания. Лентяи, хулиганистые мальчишки, проверки. В прошлом году у тебя с работой неплохо получалось, и в этом все получится, не расстраивайся. И на мелочные раздоры между учителями не обращай внимания. Коллектив в целом, по-моему, у вас неплохой, все утрясется.

У меня новостей никаких нет. Все то же: занятая, тренировки, наряды, книги, фильмы. И еще наши с тобой письма друг другу, хоть и не всегда приятные. Оба в чем-то бываем виноваты, оба чего-то по-разному понимаем. Ничего, когда будем жить вместе, разных сомнений-подозрений и ревности такой не будет.

До свидания, любимая моя! Привет твоим хозяевам. Крепко тебя целую.

09.04.50. Остаюсь твой Юрик.

Здравствуй, родная моя!

...Что уж так расстроилась из-за грубияна-семиклассника? Какой с него спрос, когда у него такой отец? Плюнь, не переживай. Подрастет этот Федька, может, и поумнеет.

У нас вот взрослые, а тоже бывают не лучше Федьки. Двое поспорили на пачку «Казбека». Один взялся спросить учительницу русского языка и литературы о слове «менструация». И спросил! Учительница ему: «Если бы вы были лучше воспитаны, не задали бы такой вопрос мне». Он: «У кого же я спрошу?» Она усмехнулась: «Спросите у товарищей. Если и они не знают, спросите в письме у своей мамы». Грязной получилась пачка «Казбека». Оба оправдывались потом за свою глупость на комсомольском собрании.

...Читаю много. По литературе задают и так, придешь в библиотеку, и то хочется прочитать, и другое. Жаль, что раньше читал не то, что надо бы, что под руку попало. Только время убивал.

До свидания, родненькая! Не злись на Федьку, извинился же. Целую тебя миллион раз и обнимаю крепко-крепко!

14.04.50. Остаюсь любящий тебя твой муж Юрик.

Здравствуй, милая Зоя!

...Насчет увольнения делай так, как сама считаешь лучше. О работе и квартире, если решишь, будем все разузнавать. Обратимся в РК комсомола, должны помочь с работой. И квартиру, думаю, найдем. Пиши, что решишь. А отпустит тебя РОНО, пока мы не зарегистрированы?

...Была «тревога», а потом далеко за городом учение. В этот раз с танком и самоходкой (тоже как танк, только башня неподвижная). Применяли взрывпакеты, ракеты разноцветные. По «противнику» палили холостыми патронами. Беготни и грохота было много. Под утро вернулись все в поту и грязи. Почистили оружие, помылись, после завтрака отсыпались. Согласен бы почаще на такие прогулки. Весело и поучительно.

...Вчера смотрели кино «В 6 часов вечера после войны». Ребята звали в увольнение. Они пошли на танцы в гор. парк. Умел бы танцевать, может, и сходил бы, а так что, столбом на площадке стоять? Не пишешь, что решила с сессией. Когда поедешь?

До свидания. Привет Г.М. и К.Я. Увидишь кого, передай привет заводским. Как там у Лёни дела? Давно от него писем нет.

10.06.50. Остаюсь твой верный муж Юрик.

Родная моя, здравствуй!

Полчаса назад говорил с тобой. Какая ты у меня молодец, Зоинька, что позвонила! Целую и целую тебя за это!

Чистили оружие, прибегает в ружкомнату дневальный: «Шварёв, бегом в дежурку на телефон! Архангельск вызывает!» Как был, в майке, скатился по лестнице, а дежурный: «Почему не по форме одеты?» Взял трубку, слышу твой голос, а ты меня плохо слышишь. Хоть разговор получился комканный, не беда. Главное, услышал твой голос, хотелось трубку поцеловать. Наговоримся при встрече. Если 28-го выедешь, то здесь скоро увидимся.

...От занятий не освободят, а на вечер и на ночь отпустить будут. Меня и без бумаги с печатью командиры считают женатым. Дай телеграмму, постараюсь встретить тебя на вокзале.

Пока, Зоинька! Жду тебя. Письмо отправлю уже на Сольвычегодск. Целую, целую, целую!

24.06.50. Остаюсь любящий тебя муж Юрик.

Здравствуй, Зоинька!

...Обидно, что не приехала, как обещала по телефону. Я так ждал! Но раз уж такие сложились обстоятельства, потерпим еще. План у тебя замечательный. Если от меня заедешь к нашим в Синегу, они будут очень рады. А не изменится у тебя и этот план?

...Написал рапорт о предстоящей с тобой регистрации. Оформим брак, запишут тебя в мое личное дело – уже не вырвешься, по всем законам моя будешь. Возражений у тебя нет? Думай, пока все пути куда-нибудь в сторону себе не отрезала. (Такой вот у меня юмор, не прими опять за какие-то намеки.)

...В Череповец приехал Дикий, тот, что играл в «Сталинградской битве» Сталина, в «Адмирале Нахимове» Нахимова, в «Кутузове» Кутузова. Говорят, будет выступать у нас в клубе.

До свидания, Зоя. Целую тебя.

05.07.50. Остаюсь твой муж Юрик.

Здравствуй, родная моя!

Получил очень хорошее от тебя письмо. Если так сделаешь, то и у меня побудешь, и в Синеге погостишь. Только не откладывай.

Пишу в карауле, бодрствующая смена, спать все равно нельзя.

Разговорились ночью с сержантом из в/ч (здесь с ними общая караулка). Он с 28 г. р., служит 3-й год. За полгода до армии женился, жена осталась беременной. Родила девочку, которая через полгода умерла. Ломову (фамилия сержанта) дали отпуск, но жена Лена телеграмму получила, а похороны на сутки не перенесла. Был скандал, потом помирились. Через какое-то время он получил от друга письмо, что Ленка «крутит». Ругань в переписке, оправдания, он поверил жене, а не другу. Тот не успокоился, как шпион, выследил Ленку в лесу, явился перед лежавшей парочкой в самый горячий момент. Ленка убежала, а с парнем они подрались. Ломову и его сестра написала о распутнице. Рассказывает, а мне показалось, что он и после этого ее любит, хоть и говорит, что все бабы – сволочи. Когда я спросил, разведется ли с ней после службы, он ответил: «Посмотрю, совсем она скурвилась или нашло что временное. Сестра пишет, что тот ее хахаль женился, а Ленка живет, как монашка. И себя, и меня опозорила, стерва!»

...Продолжаю письмо после караула. Все вспоминаю Ломова. Я ему рассказал о тебе, что распишемся, что уверен в тебе. Он: «Вот-вот!

Я тоже был уверен. Мы с Ленкой одной душой жили. Не вытерпела! Да ну их всех к... Пока тут, она любит, а как нет, другой кто приласкает, погладит, где надо, ни одна себя не удержит. Думает, небось, свой-то не узнает». Такое вот сложилось у человека мнение о всех женщинах из-за своей жены. Злой на нее, – но мне кажется, не разведется он с Ленкой, любит ее и такую.

И еще мне кажется, что я намного счастливее Ломова.

Ты писала, что много про тебя трепотни. А я думаю, что трепотня эта пустая. Было бы что худое, Лёня не стал бы скрывать, Вася Тр. написал бы, Кланы и Галя не удержались бы, Лизка с почты «стукнула» бы с удовольствием. Да и Г. М. с К. Я. и тот же дядя Сеня не стали бы дурного прикрывать. К 1 мая было поздравление от заводских. Нюра большое письмо накатала, все новости перечислила, в том числе и о Юлином ухажере. Спрашивает, когда я приеду к своей Зое Михайловне. Было бы что плохое о тебе сказать, не постеснялась бы, она такая.

А ведь были у меня поводы не верить тебе. Вспомню кое-что не для ссоры, не в обиду тебе, а для спокойных рассуждений о прошлом. Просто поговорить с тобой захотелось.

Возьмем начало нашей дружбы. К тебе приехал Юрий Г. Я пришел, ты тут же подала мне книгу, будто я только за ней и приходил. Он вечером уехал. А мне сарафанная почта донесла, что ты провожала его, махала платочком, когда пароход отходил. Поссорились. Только намного позже рассказала, что переписывалась с ним и что он приезжал с предложением о замужестве. Ты ему отказала, он больше не приезжал, но письма писал, дала мне одно почитать, а что ему ответила, я знал только с твоих слов. Ну, это было в самом начале.

Вспомним разговоры о женитьбе. Зимой договорились, ты отказалась, летом повторилось то же. Перед отъездом на сессию уговорила подождать с регистрацией до осени, а когда решали вопрос об училище, помнишь свои доводы? Видел, что любишь ты меня, но связывать себя официально боишься. Раз просто дружим, в случае чего можно потом и за другого выйти. В Бор. Ив. ты видела директора, но никак не будущего мужа. Нравился бы он, сошлась бы еще до знакомства со мной, а при мне он вообще отстал было от тебя, к Гале ходил. Но ты не исключала замужество за И. Е. или того же Юрия Г., если бы пришлось расстаться со мной. Были ведь такие мысли? Ты не совсем верила в доброе будущее со мной, а скрывать свои настроения ты, милая, не умеешь. Поэтому и я переставал тебе верить.

Случай на пристани. Мы уезжали в Рябово, а тебя пришел провожать Ваня. Я тогда сидел на лавочке, как лишний попутчик. При знакомстве ты назвала меня братом своего ученика, болтала весело только с ним. Пошли на посадку, а в салоне оставила мне вещи, вернулась к нему. Стояла с Ваней на пристани до отвального гудка. Пароход отчалил, явилась: «Ты расстроился? Ой, знала бы, ни за что к нему не вышла». А что знать? Я же не пень дубовый.

В общем, до твоего приезда в Синегу сомнений мне хватало. А когда не побоялась ни сплетен, ни осуждения родных, чтобы встретиться со мной, сомнения стали рассеиваться.

Извини, Зоинька, что поднял это прежнее. Вспомнилось, захотелось поговорить. Чем откровеннее говорим, тем лучше будем понимать друг друга. С моей стороны причин для сомнений творилось куда больше. Я просто преклоняюсь перед тобой, как ты все мои выкрутасы выдерживала, прощала? Вспомнить хотя бы случай на кладбище или мое поведение на берегу Вычегды. Тошно! Стыдно! Пусть все это будет уроками в нашей жизни.

Если опять чего-то лишнего написал, не сердись. Что есть на душе, ничего не хочется от тебя скрывать. Пишу не в упрек тебе, не для расстройств перед встречей. Если что не так, приедешь, поругай. Жду тебя, моя желанная.

До свидания. Привет твоим родным. Целую крепко-крепко!

06.07.50. Остаюсь любящий тебя муж Юрий.

Здравствуй, Юричек!

Большой привет от мамы, папы, бабушки, Розы, Игоря и Идочки! Не собиралась больше писать из Синеги, но еще решила черкнуть. Сегодня вечером уезжаю, а завтра в 11 вечера пароходом буду дома. Писем от тебя нет два дня. Скажи, дружище, есть у тебя совесть? Так и уеду отсюда без твоего нового письма. Не сердись, это я шутя пишу. Пиши хоть и через два дня, довольна буду, но не реже, а то ругаться начну.

...Сходил ли к врачу со своими глазами? Если не вылечишь глаза до своего отпуска, тоже ругаться буду и серьезно. С глазами не шути, особенно когда на ветру да в пыли и потные.

Юричек, родной, думаешь ли ты, что наследство, возможно, будет? Я что-то опять начинаю беспокоиться. Надо бы нам было как-то аккурат-

нее, но тебя разве удержишь... Ну ладно, будет, так пусть будет. Наш с тобой будет, будем воспитывать. В твой отпуск надо будет зарегистрироваться, как договорились. Хорошо бы в августе дали отпуск, а то потом у меня работа, с тобой мало времени будем проводить.

Приехала от тебя, почти каждый день пишу, обо всем расписала, больше и добавлять нечего. Марта, что в первые дни на меня рогами целилась, теперь своей признает. Но доить не позволяет, только маму слушает.

На этом кончаю письмо, следующее напишу дома. Очень мне здесь понравилось. По лесу везде набродилась, хорошие у вас летом места. Ягоды собираем, с Розой обо всем наговоримся, она такая же болтушка, как я. Все бы хорошо, только плохо, что у папы так со здоровьем. Крепко-крепко целую тебя.

22.07.50. Остаюсь любящая тебя Зоя.

Здравствуй, Зоинька!

...Все вспоминаю счастливые деньки с тобой, вечера и ночки. Во сне тебя вижу, все куда-то спешим с тобой, опаздываем.

...Читаю «Падение Парижа» Эренбурга. Понятнее стало, почему Франция так быстро стала на колени перед Гитлером.

...Как у вас дела с сенокосом? Да, корову держать не всякий возьмется. Как вы в войну вдвоем с матерью справлялись? Ведь в 41-м тебе всего 13 лет было. Как вы сена на зиму запасали? У нас было проще, коз держали, на зиму готовили им в основном веники осинового и березового листа.

Позагорай на сенокосе, буду целовать тебя, такую загорелую...

До свидания, родная моя! Привет всем вашим.

Целую тебя много раз. Не терпится мне поскорее в отпуск.

27.07.50. Остаюсь любящий тебя Юрик.

Здравствуй, Зоя.

...Записывали сегодня, куда едем в отпуск. Осталось полмесяца. ...Ходили до 12 ночи патрулем с подполковником, нашим преподавателем по артиллерии. На фронте дивизионом командовал, наград много, а с нами прост и разговорчив. С таким офицером в разговоре забываешь, что он старше. Раз патрулировали с лейтенантом не из нашей роты, так

еле дождались расставания с ним. Сам ходит, нос повесил и нам не дает слово сказать: «Мы на службе, а не на прогулке!»

У нас командир взвода, капитан Петров, тоже простой. С ним всегда весело, любит почудить. Зимой увидит, что мерзнем в строю, – пробежку, сам впереди, кричит: «Кто меня перегонит, увольнение без очереди!» А бегают быстро, сапоги хромовые, не то что наши кирзачи. Командир роты, майор Агафонов, недавно пришел на место Зимины, тоже хороший. Этот более серьезный, но тоже любит шутки и большой остряк. Скажет что-нибудь перед строем, как печать поставит. Запоминается.

...Нового у меня ничего нет. Жду, жду и жду отпуск. Скорее бы!

До свидания, миленькая моя. Привет твоим родным.

Целую тебя крепко-крепко!

15.08.50. Остаюсь твой Юрик.

Здравствуй, родной!

Пришли с болота, мама подала два письма. Спасибо, Юричек, что не забываешь писать. Есть новость неплохая. Папа предлагает перебраться из Рябова в Козьминку. Разговаривал в РОНО, там есть место. Если мы решили, что в Череповец мне пока не переезжать, в Козьминке лучше, чем в Рябове. Всего 3 км. от дома за рекой. Правда, через реку не всегда попадешь, особенно в ледостав и половодье, и летом когда кто перевозит на своих лодках. Но это чепуха, хорошо бы сюда перевестись.

...На болоте ухлопались изрядно. Мы между кочек косим не так, как у вас в Синеге, а все внаклонку. И косы у нас не такие, называются «горбушами». Наподобие длинного серпа, ручка тоже длиннее. Накосим, подсохнет, волокушами к зароду таскаем. В этот раз погода была хорошая, трава быстро подсыхала, поработали с успехом. Был бы ты, и тебя научили бы горбушей косить.

...Ты для чего спросил, заходит ли к нам И.Е.? Все не успокоишься? Юрик-Юрик! Не заходит, при мне ни разу не был, а и зайдет, я ему на шею не брошусь. Не переживай и мне не порти настроение таким вопросом.

Не знаю, как дождаться твоего приезда. Днем еще ничего, дела да разговоры, а вечерами, когда все укладываются спать, скучаю без тебя очень сильно. Утешаюсь письмами, а потом читаю что-нибудь, пока сон не сморит.

До свидания, родной! Приезжай, Юричек, скорее, очень жду. Если что получится с переводом в Козьмино, сразу сообщу. Привет тебе от всей нашей семьи.

16.08.50. Целую и целую, твоя Зоя.

Здравствуй, мой милый!

...Была сама у зав. РОНО. Она подтвердила папины слова, сказала, что оформит мой перевод приказом. Так что я смогаюсь из Рябова. Очень мне надоело жить там без тебя, Юричек. В Козьмине такая же семилетняя школа, только классов побольше, нагрузка у меня увеличится, но я думаю, что справлюсь.

...Ходили в кино «Мичурин». Петя продремал, он после поездки, устал очень, а мне картина понравилась. Человек отдал всю свою жизнь для народа. Смотрела и удивлялась, какой большой силы воли был Мичурин. Ужас один, сколько он затрачивал сил, чтобы вывести нужные плоды.

Я после фильмов, в которых показывают настойчивость и упорство хороших людей, чувствую себя какой-то ничтожной, человеком без твердого характера и нужной настойчивости. Смех прямо, сравнивать наше отношение к своей работе с делами таких людей. С другой стороны, не всем же быть знаменитыми. Если каждый будет делать свое простое дело со старанием, то всем будет хорошо.

...Считаю дни до нашей встречи, остается все меньше и меньше. Петя все посмеивается надо мной, говорит, нашла жениха, ездите друг к другу за тысячу верст киселя похлебать. Но теперь, когда сказала, что мы зарегистрируемся, он и мама про И.Е. больше не вспоминают, чем я очень довольна.

До скорого свидания, миленький! Много-много раз тебя целую.

19.08.50. Остаюсь ждущая тебя с нетерпением твоя Зоя.

Зоинька родная, здравствуй!

Получил твое письмо из Синеге. Какая же ты молодец, что пока в отпуске, еще наших навестила. Быстро у тебя, вздумала и поехала. То-то наши рады были.

...Дневники мои увозишь. Ох, напрасно. Как вы их нашли? Видимо, все на чердаке с Розой перерыли. А ты, вижу, начиталась и делаешь

выводы ошибочные. Пока я домой заеду, почитай мои пояснения, чтобы, когда к тебе приеду, не начинать с острых разговоров.

Про Риту Ч. и Галю Ш. то, что в дневниках написано, все знаешь, я тебе рассказывал. Что нового нашла, скажешь при встрече.

Катя М. мне нравилась, ну, привык к ней. А когда уехала на учебу, у нас и переписка после двух-трех писем оборвалась. К тебе, Зоя, у меня с самого начала не те чувства. Любил бы я Катю, как тебя, и ее приездов бы ждал, и сам бы к ней ездил. Далеко ли Устюг от Котласа, а в Котласе я бывал часто. Не тянуло к ней ехать, сдружился с Кланей. Прочитала о случае, когда она в ледник спряталась от зашедшего на завод Широкова? Тот пьяный, еле его выпроводил, Кланы посинела-окоченела, дрожит. Встречались с ней, пока с тобой не познакомился. Расстались как-то спокойно, она только смеялась: «Втюрился ты в свою учительницу, не разозлишь ее директора?» Отношения с ней и потом остались вполне дружеские. Все это я тебе рассказывал. Почему в дневниках ты все увидела по-другому? Не было у меня ни к Кате, ни к Клане такой тяги, как к тебе. Когда на заводе запарка, бывало, что и по неделе не встречались. С тобой я мог неделю выдержать?

А с Люсей, что проектировала эл/ст., вообще ничего не было. Ну, ходила она со мной в с/совет и сельпо, но когда заговорила о скуке вечерами, сказал, что вечерами хожу к тебе. Попросила фотокарточку, дал. В дневнике, наверное, приврано. Казалось, что привязывается. Ничего она не привязывалась, просто от скуки в чужом месте хотела с кем-то время свободное проводить.

Уж не знаю, надо ли писать о том, как я люблю тебя. Ты мне настолько мила и дорога, что временами берет страх: вдруг потеряю тебя, вдруг что-то изменится, что-то случится. Как мне без тебя? Дождаться бы, чтобы все время быть вместе. Ведь дождемся? Будет наша жизнь неразлучной и счастливой, если не помешают те, что трясут над миром атомной бомбой. Фашистов разгромили, теперь американцы.

Был в карауле за городом. Там в складе хранятся старые газеты. Принесли в караулку за 1941 год. Читал, не спал, когда и спать полагалось. Неужели то, что было 9 лет назад, опять повторится? Хочется бить гадов, которые без войны жить не могут. Так бить, чтобы все у них рушилось, горело, дохло, если сунутся к нам.

...Включили меня в команду на соревнования за роту по стрельбе. Уже начались тренировки. Занятия интересные и полезные.

До встречи, желанная моя! Письма от тебя жду в Синеге, я там скоро буду. Привет от меня твоим родным.

Целую тебя и обнимаю крепко! Скорее бы обнять тебя не в письме...

28.08.50. Остаюсь любящий тебя Юрик.

Здравствуй, Юричек!

Большой привет папе, маме, бабушке, Розе, Игорю и Идочке!.. Пишу с небольшим опозданием, т. к. вчера конференция была до 8 вечера, а потом культпоход был на постановку «Макар Дубрава».

Конференция кончилась только сегодня, поэтому я сегодня же поеду в Рябово за вещами, а потом, т. е. 30-го числа, отправлюсь в Козьмино. Домой придется ходить редко, т. к. занятий с первых дней будет много. Договорилась у одной старушки с квартирой, недалеко от школы. Приедешь, будешь жить в моей комнате, а я после уроков буду в гости к тебе приходить, как ты приходил ко мне в Череповце.

У нас приехали гости из Устюга. Миша, наверное, дождет тебя.

...Юричек, дольше 5-го дома не задерживайся. Повидайся, помоги что-нибудь и сразу приезжай. Очень я соскучилась, жду с нетерпением твоего приезда.

Привет тебе от папы, мамы, Пети, Шуры, Миши, Тамары, Вовика, Коли и их бабушки. Смотри, какая у нас семейка собралась, приезжай, в ней мне тебя не хватает.

Как бы мне хотелось погостить в Синеге вместе с тобой, но с работы не убежишь. Передай большой привет от моих родных твоим.

До скорой встречи.

28.08.50. Крепко-крепко целую. Твоя Зоя.

Здравствуй, милый мой Юричек!

Передай привет всем твоим родным.

Опять я осталась одна. Жду от тебя сообщения, как доехал и как у папы состояние. Жду письма, а сердце как будто подсказывает, что вместо письма сам прибежишь от станции. Говорил же как-то, что попрощаешься со своими и вернешься, а от меня прямо в Череповец уедешь. Перед отъездом так не обещал, но ведь говорил. Сбылись бы эти слова!

Опустела комнатка, плохо мне без тебя. Книги, что читал, лежат на столе, а тебя нет. Ночевать здесь оставаться не хочется, тоскливо одной,

а домой сегодня идти не придется. Ходили со Св. Вас. в колхоз за 3 км., надо еще в другую деревню сходить. Родители есть бестолковые, говорят: уберем все с огорода, подсохнет, спустим в погреб, не будет парень уроков пропускать.

...Жду теперь зимних каникул. Начальство теперь у меня новое, вдруг не разрешат, отпуск зимой нам не дают. Но все равно правдами и неправдами поеду к тебе, пусть хоть дня на 3-4. А может быть, тебя опять отпустят, тогда сам приедешь ко мне. Сюда быстрее, не то что в Рябово добираться. Скорее бы проходил учебный год, а потом можно переехать к тебе совсем. Если учительскую трудно будет найти работу, то можно найти какую-нибудь другую.

...Юричек, может быть, как мама написала, уговоришь папу, отвезешь в больницу, а сам еще успеешь ко мне заехать? Неужели больше не увидимся, пока ты в отпуске? Не верится в такое. Хоть бы еще на день-два ко мне заскочил. Понимаю мамины переживания, а все равно так хочется тебя еще увидеть, что не знаю.

25.09.50. До свидания, милый! Целую тебя крепко. Твоя Зоя.

Здравствуй, дорогая моя Зоя!

...Все время вспоминаю наш с тобой месяц, особенно второй приезд. Начало отпуска нам все-таки омрачил И. Е., хоть его и близко к нам не было. Понимаешь, не верилось, что не писал и не встречались наедине, когда он домой из Котласа приезжал. Думал, не хочешь правду сказать, чтобы не расстраивать. Поэтому и пытал тебя расспросами, психовал.

Но все равно радостей и счастья было больше, чем разных сомнений. После первых дней настроение тебе больше не портил, да и сам, ты видела, унылым не был. Только когда уходила в школу, оставался один, в душе нет-нет да что-то и шевельнется. А когда уехал, уже в поезде ругал себя за глупую ревность, знал, что вернусь.

И в дороге, и дома, был как на иголках. Папа лежит, но сразу понял мое состояние, сказал: «Поезжай, а то вам долго опять не видаться». И мама не стала держать. Потеряли мы три дня из-за моей дурости. Лучше бы на обратном пути на день дома остановиться.

...О втором приезде и говорить нечего, оба как с ума сошли... Милая ты моя! Да как же мы друг другу нужны! А до каникул твоих еще

почти 4 месяца. Придется ждать, никуда не денешься. Как обошлось, что в последний день вообще в школу не пошла? Не ругали?

...После вольной волюшки привыкаю опять к службе. Строй, распорядок, занятия. Впечатлений у ребят много, рассказов много о том, кто как отпуск провел. После поздравлений с законным браком многие проявляют интерес к твоим фотокарточкам, некоторые дотошные расспрашивают, кто ты, какая. Говорю, что хорошая, для меня лучше всех. Что еще скажешь?

До свидания, Зоинька! Привет от меня Васильевне и учителям вашим, с которыми встречались.

Крепко тебя целую и обнимаю! Как в последние дни в Козьмине.

09.10.50. Любящий тебя еще больше, чем до отпуска, Юрий.

Родная моя, здравствуй!

Зоинька, пишешь, что, возможно, у нас с тобой будет кто-нибудь. Это хорошо, Зоя!

Знать бы о такой новости, не портил бы тебе настроение предыдущим письмом. Но ты не переживай, случай единичный, мне урок, исправлюсь.

Особенно теперь мне надо исправляться. Зоя, береги себя и его, чтобы было все в порядке. Помни все время, что ты не одна. Сама же пишешь о дровах. Не маленькая, должна понимать, что можно и что нельзя.

...Скверно я начал второй курс. Ничего, и это наладится. Все зависит от меня самого. Не с одним курсантом такое случалось, наказаны, исправляются. Учеба у меня идет нормально, с поведением тоже буду умнее.

...Смотри, как в Корее получается. Сволочи американцы теснят корейцев, да и здорово. Неужели их не остановят? Мало им места на своем материке, вон куда влезли.

...Зоя, видала ли ты после отъезда из Рябово Ю. К.? Сохранилась ли ваша дружба, как с ней расставались? Напиши, мне интересно.

До свидания, будущая мамочка! Привет от меня Михаилу Федоровичу, Ольге Петровне, Пете и Шуре. Надеюсь, не сказала им про гауптвахту.

Привет твоей хозяйке. Целую тебя крепко-крепко и много раз.

20.10.50. Остаюсь любящий тебя муж Юрий.

Здравствуй, Зоя.

...Согласен, что я виноват и перед тобой. Но все-таки не настолько, чтобы угрожать разводом. Если все начнут разводиться из-за того, что муж напился, в нарсудах потребуются особые отделы по разводу браков. Не надо бы тебе говорить о разводе. С Ваней будешь воспитывать будущего ребенка?

Из письма понял, что ты считаешь меня совсем пропадающим человеком. Жалко, что так быстро упал в твоих глазах. Уже прочишь, что меня выбросят из училища. Пишешь: если хочу, чтобы ты осталась со мной, я должен измениться. Значит, если меня в самом деле за что-то отчислят, тогда что? Такой тебе не нужен? Зачем такое писать? Не погорячилась второпях? Я думал, что мы связаны крепче.

Зимой приехать не будешь стараться. Что же, дело твое. Это так ты хочешь меня наказать? Давай, давай.

...Спрашиваешь о питании. С питанием хорошо. Списал для тебя норму: белков 102,5 гр., жиров 70,1 гр., углеводов 581,7 гр., витамины, соли 3457 калорий. (У солдат хозроты на 419 калорий меньше, но и они, судя по физиономиям, не худеют.)

О покупках. Если купишь свитер, хорошо, но можно и без свитера обойтись, нам дают теплое белье. Рукавиц не надо, есть. Носки пригодятся. Спасибо за беспокойство, я этого не заслуживаю.

До свидания. Какой ни есть, а люблю тебя. И ты любишь, хоть и пишешь глупые угрозы. Остынь, пораздумай над тем, что написала.

23.10.50. Остаюсь несогласный с разводом твой муж Юрик.

Здравствуй, дорогая моя!

...Значит, точно, летом нас будет трое? Береги себя. Физкультуру вести, конечно, не берись.

...Напишу о том, о чем не хотел говорить, пока не встретимся. Теперь на душе как-то улеглось, расскажу.

Пришло письмо от Юльки. И такая мразь была написана про тебя, Зоя, что поначалу мне хотелось плюнуть на всю нашу любовь и порвать с тобой всякие отношения. Написано: узнала, что ты женился на Зое Михайловне, сделал большую ошибку. Два больших листа разных пакостей. Будто она знает про твою «близкую связь» с Б.И., что вы с ним постоянно проводили вечера в школе, что ты уехала из Рябова потому,

что он отказался жениться на тебе, а сошелся с Галей Ш. Что к тебе приезжал И.Е., ты приводила его в школу. Она спросила про меня, а ты засмеялась: «Он не узнает». И что ты в читалке оставалась с парнем из поселка, когда все уходили. Все письмо в таком тоне, как будто Юлька сочувствует мне, жалеет меня.

Вначале как дубиной по голове, все закипело, не сразу опомнился. Потом почитал, перечитал много раз, попробовал представить тебя по этому письму, понял, что вранье. Об этом бы каждая собака в Рябове знала, тебе бы проходу не было. Лёнька, Вася, Галя Тр., Ньюра, Ал. Ив., другие семейные учителя, еще кто-нибудь написали бы мне. Особенно с Б.И. Для чего бы вам показывать «близкую связь» учителям и В.П., которая живет в школе? Я бы скорее поверил, если бы написала, что ты ходила к нему домой (хотя и это немыслимо). Я знаю твоё отношение к Б.И. И чего бы Галка с ним сошлась, если бы он с тобой «крутил»?

Переборщила Юлька. Если бы только о Б.И. написала, я, может, и засомневался бы. Сама жаловалась, что не отстаёт от тебя.

По твоему характеру запросто могла сказать в шутку, что я не узнаю. Тут вранье примешано к правде. А насчет читалки явная чушь. Что-бы ты опустилась до этого? Какой это «парень из поселка» приперся бы в читалку за 10 км.? Чтобы Клания кого-то оставила, не закрыла читалку на замок? Особенно тебя. У нее на тебя зуб с осени 48-го. Если бы что-то, она бы Лёньке сказала, на комс. собрании не промолчала бы, да и мне, наверно, написала бы.

В общем, успокоился. Написал Юльке злое письмо. Она ответила, что ничего мне не писала, просит сравнить почерк. Мне тогда не до почерка было, вроде бы не тот, а теперь как сравнишь. Изорвал, спустил в туалет. Не дай бог, какой шутник вытянул бы из гимнастерки, когда сплю (карман топырило), смеху надо мной было бы на всю роту. Гадал, кто мог написать. Галька из ревности к тебе или в отместку мне? Нет, это у вас, учительниц, все почерки схожие, у нее не такой. Клания? Она бы Юлькой не подписалась, не такая, прямо бы написала. Да и глупость, о парне из поселка явно не от Клани. Лизка с почты? У нее на такое письмо ума не хватит. Юлька писала, может, диктовала кому-то или сама почерк меняла. Посылаю тебе ее ответ. Ведь и в нем в защиту тебя ни слова.

Думал-думал, вроде успокоился. Решил тебе ничего не писать, чтоб не получилось у нас атомного взрыва в отношениях. Пошел с Венькой Сауничевым в увольнение (он был у нас в гостинице с Сергеем, высо-

кий). Захотелось рассеяться. Выпили в одном буфете, у меня опять засвербило в голове Юлькино письмо. Потом пошло, то пиво, то 150. Венька перепрыгивал и упал в канаву с трубами, помогал ему выбраться. Шинели в глине, он от боли кричит.

...Взяли нас патрули. Его увели в лазарет – руку сломал, а я проспался на гауптвахте. Утром пришел майор Агафонов. Постоял, снял у меня с головы мятую фуражечку, швырнул ее в урну, плюнул туда и ушел. Ни слова не сказал. Фуражка по форме не положена, брал у одного, форснул. Потом пришел зам. комбата, «побеседовал» на нотах, объявил двое суток ареста. После отсидки на комс. собрании от ребят досталось, но учли учебу и дисциплину до этого, большинство проголосовало за выговор без занесения.

Знаешь, здорово на меня подействовали и офицеры, и ребята на собрании. В Вельском ФЗУ у меня было комс. наказание, а я им даже вроде как гордился перед «смирными» однокашниками. Теперь не то. У меня сейчас одна задача: смыть с себя это пятно. Весь взвод с Венькой подвели, совестно. И роте из-за нас минус.

...Зоинька, не расстраивайся за меня очень сильно. Мне этот случай, может быть, на пользу пойдет. Ты знаешь, какие со мной бывали номера в Рябове до знакомства с тобой. Буду выколачивать из себя дурное, бесшабашное, приобретать побольше хорошего.

Прости, что не мог совсем плюнуть на Юлькино письмо. Ведь не все в нем голая выдумка, были для вранья зацепки. Ты ее увидишь на конференции или еще где-то. Устрой ей допрос. Непонятно, с какой целью она это сделала. Может быть, не знаю чего-то в ваших отношениях. Напиши, как думаешь. Привет от меня твоим родным. Как поживают у вас дома? До свидания, родная моя! Храни себя хорошенько.

25.10.50. Крепко-крепко целую! Твой муж Юрик.

Здравствуй, Зоинька!

...Вчера смотрели кино «Народные мстители», выпуск 43-го года. Увидели войну, немцев, действия партизан. В Корее сейчас такое же. Огонь, смерть, трупы. Каким зверям нужны войны? Американские ученые разработали теорию, по которой шар земной перенаселен, для нормальной жизни надо уничтожить больше половины населения. Почему не перевешают таких паршивцев-теоретиков?

...Посылаю карточку. Агафонов и меня заставил сфотографироваться вместе с отличниками. Какой я теперь к черту отличник? Но раз сказано, пререкаться не стал.

Получали деньги. Когда подошли мы с Сауничевым (у него рука в гипсе), Агафонов сказал: «Вам сразу всех денег не дам, пропьете. Будучи давать в день по рублю-два». Пошутил, ребята смеются, а у нас уши краснеют.

До свидания, моя. Передай мои поздравления с наступающим праздником Октября твоим родным. И тебя заранее поздравляю! В такую пору вдруг почта задержится. Как ты сейчас расписываешься, Терехиной или Шварёвой? Паспорт сменила или еще нет?

27.10.50. Целую тебя много раз. Остаюсь твой Юрик.

Здравствуй, желанная моя!

...Праздник прошел нормально. 7-го сидели у родственников Вени С. Были его брат с подругой и четверо пожилых дядек с женами. Вначале случилась неприятность. Я разорвал гармошку. Она была старая, мехи дряхлые. К кому-то сходили, принесли другую, на той играл, и патефон заводили. Расстроился я из-за гармошки, меня успокаивали: «Ей давно на свалку пора». Выпивали, пели, плясали. Дяди и тети разошлись, родственники ушли в другую комнату, а мы четверо еще долго сидели, болтали. В казарму пришли трезвыми совершенно. Пить много вместе с гостями отказывались. Когда начинали уговаривать, Венья показывал на свою руку. Между песнями я еще прочитал «Заяц во хмелю», это мой номер в самодеятельности.

...Напиши, как ты провела праздник, дома или в Козьмине. Рябовская Зоя в праздники у меня перед глазами, хочется представить, какая ты в праздничной обстановке с новым коллективом. Я в школе у вас мало побывал, толком ни с кем не познакомился, все как-то на бегу было.

Как с переправой в город? Вычегда еще не стала?

До свидания, моя желанная! Привет родным. Привет девушкам. Целую тебя крепко-крепко!

09.11.50. Остаюсь любящий тебя Юрик.

Здравствуй, Зоя.

...Полнеть в поясище начала? Миленькая ты моя! Как бы я тебя сейчас расцеловал! Значит, появится наш малыш в июне, думаешь, в 20-х числах? Желаннушка ты моя!

...Прочитал «Хождение по мукам» (3 книги). В личное время иногда идет трепотня. Народ у нас веселый, чудаки всякие есть. Маловат ростом, но остер на слово Максимов. Беда тому, кто попадет ему на язык. Плясун неподражаемый и на аккордеоне играет. О Ежкине я тебе говорил. Этот здоровяк, всегда с улыбкой, возле него всегда весело. Есть еще Коженков, ротный запевала в строю и болтун на все темы в казарме. Много и других никогда не унывающих ребят. Разные шутки, подначки, розыгрыши постоянно. Все привыкли друг к другу, всегда есть с кем перекинуться словом.

...Привет тебе от Сергея и Вени. У пего гипс сняли, но кость срослась неправильно. Вот так парень пострадал. Помеха на спортснарядах серьезная.

До свидания, женушка родная. Целую тебя крепко и обнимаю!

15.11.50. Остаюсь любящий тебя Юрик.

Здравствуй, Зоинька!

Спасибо за отчет о празднике. Вижу, вполне освоилась. Молодец! Не меняй своего характера. Я тебя и за этот твой характер, иногда безалаберный, и за бойкий твой язык, иногда вперед мысли забегающий, тоже люблю. Любое общество с тобой не соскучится. Только смотри, чтобы твоя общительность не обернулась бы какими-нибудь сплетнями. Очень уж ты со всеми проста. Не обидишься за такую подсказку?

Получил письмо и из дому. Мама перечисляет все новости, начиная с того, что зарезали свинью. У папы после больницы со здоровьем стало лучше, работает.

...У девчат тебе веселее, но еду все-таки проси готовить Васильевну и ходи к ней обедать. Чай да яичницы, каши на скорую руку – это в твоём положении не дело.

...Не знаю, как я читал «Молодую гвардию» раньше. Сейчас будто всех их наяву увидел. Все они – каменные, отважные уже в таком возрасте. Из-за одной сволочи десятки замечательных ребят погибли. Сейчас читаю «Небо и земля» Саянова.

Записался в секцию бокса. Попробую для интереса. Кто-нибудь свернет мне скулу, может, желание и пропадет. Занимаюсь и в лыжной секции, это привычнее. Гирю не забываю. Две есть в роте, возле них вечерами всегда толкучка.

До свидания, желанная моя. Привет Васильевне и девушкам.

20.11.50. Целую тебя много раз! Остаюсь твой Юрик.

Здравствуй, дорогая моя!

...Отдыхаем культурно. Завтра будет концерт окружного ансамбля песни и пляски. Из Архангельска приехал.

...Принятый на конгрессе Манифест начинается так: «Война угрожает человечеству – детям, женщинам, мужчинам. Жизнь людей и достоинства человеческой культуры в опасности». После 45-го года газеты писали, что народы не забудут ужасов войны и что новой войны не будет. Забыли. Война уже идет – в Корее. Неужели меньшему числу людей-зверей опять удастся втянуть в войну за их карманы большинство простых людей? При нынешней технике с атомными бомбами, газами, микробами войну и представить страшно.

Если бы на митинге спросили, кто хочет добровольно ехать в Корею, я бы поднял руку. Сейчас скажешь: а меня, нашего будущего ребенка оставишь? Не оставлю, Зоя. Пока жив буду, ни за что не оставлю. Я бы и руку поднял ради вас и ради всех таких, как вы. Если американцев не остановят в Корее, они со временем придут и к нам.

...В письме Юлька опять напомнила тебе про И.Е. Дура, сама же и подтвердила, что она мне письмо сочиняла. Вот стерва! Молодец, что не веришь ей. Да ну ее к черту! Не пиши больше, не унижайся.

...Вижу тебя во сне как-то безрадостно. То я приехал в Синегу, а ты этим поездом уехала, из окна в вагоне помахала. То я у тебя в Козьмине, а тебя нет, не знаю, где искать. Раз правда, видел, что летом на песке загораем, целуемся... Ох, хороший сон!

До свидания, желанная! Целую тебя бесчисленно раз! Привет Михаилу Федоровичу, Ольге Петровне, Пете и Шуре.

25.11.50. Остаюсь любящий тебя Юрик.

Здравствуй, Юричек!

Спасибо тебе, дорогой, что часто пишешь. Твои письма поддерживают мне настроение, помогают меньше расстраиваться при разных не-

приятностях. Вечером заскучаю, почитаю письма, представлю, как вы там с ребятами живете, усыпаю спокойнее.

С работой, не сглазить бы, получается неплохо. С дисциплиной свой класс подтянула, на уроках ребята хорошо себя ведут. Директор предлагает взять класс С.В., у нее с дисциплиной очень плохо, а ей передать свой. Мне этого не хочется, к своим уже привыкла, и они ко мне привыкли, а с баловниками С.В. начинать все сначала. Правда, особо хвастаться нечем, т.к. по моим предметам успеваемость еще низковата, запущены были дети, старый материал приходится без конца повторять.

Меня приглашали на днях в РОНО насчет 8-10 классов в городской школе. С нового года одна математичка уходит в декрет, чтобы я ее временно подменила. Мне попробовать работу в старших классах хочется, но боюсь вдруг не справиться. Да и временно, а потом самой в декрет идти, кто знает, как все получится, а в Козьмине уже привыкла, больше все нравится, чем в Рябове. Согласия пока не дала. С другой стороны, дома было бы лучше, не надо бы в Козьмино бегать, в половодье все время там жить. Не знаю, как лучше поступить. Папа советует согласиться, а ты как думаешь?

Дома теперь бываю реже, хотя папа приезжает за мной на лошади. Часто приходится у девочек ночевать, т.к. разных нагрузок много. Еще и самочувствие неважное, температуры нет, а голова побаливает, особенно к вечеру. Не хочется из тепла по морозу ехать, а утром спозаранку время от сна отнимать. Зуб еще разболелся не ко времени, никакие полоскания не помогают. Придется к врачам идти, чтобы вылечили или вырвали совсем, никакого терпения нет.

...Юричек, я закидывала удочку насчет поездки к тебе. П.С. не очень доволен, т.к. конференция и в школе работы хватает, но пообещал на сколько-то дней отпустить. Жду, миленький, с нетерпением нашей встречи, все дни отсчитываю, когда она будет. Председатель с/с, который нас регистрировал, как встретит, посмеивается: как, молодница, без своего курсанта обходишься? Учителя тоже о тебе спрашивают. Я им, конечно, всего не рассказываю. Никто не знает, что тебя наказали за пьянку, мне было бы стыдно.

До свидания, Юричек мой! Привет тебе от всей нашей семьи.

Целую тебя и целую. Иногда, когда одна, все карточки твои целую. Девчата попросили, чтобы я ту карточку, где вы с усами, над календарем прикрепила. Ходят, любуются.

07.12.50. Твоя Зоя.

Здравствуй, Зоинька!

...Если просят, возьми класс у С.В. Беспокойнее будет, но ведь надо что-то делать. У тебя с дисциплиной на уроках и в Рябове было неплохо. Ал. Ив. на вечерах тебя за это расхваливал. А вообще, решай сама, я всей обстановки в школе не знаю, со стороны трудно советовать.

Насчет 8-10 кл. не знаю, что сказать. Ясно, что жить дома было бы лучше, но хорошо ли все получится? Хватит ли знаний (в институте, видишь, как вышло), и стиль работы, может быть, отличается от того, к какому ты привыкла в семилетке. Заниматься, лишь бы часы прошли, это не по тебе. Учти, что чем больше беременность, тем больше надо будет беречь себя, а ты, знаю, будешь убиваться на работе, чтобы ученики не считали хуже той, которую подменишь. Мне кажется, что тебе лучше работу пока не менять, чтобы не было разных неувязок и переживаний на новом месте. Но и тут смотри сама, как тебе будет лучше, так и делай. Только подумай все с учетом своего положения до ухода в декрет.

Что же у тебя со здоровьем? Может, тоже от беременности? Да добавок еще и зуб. Сходи же ты к врачам!

Получил письмо от Миши. Ты и ему о Юлькином письме написала. Не надо бы ему писать. У них и без нас все разладилось, лишняя ему обида. Служба у Миши после «учебки» такая, что времени свободного почти не бывает. Дежурство на точке, дорога, сон, занятия, опять дежурство.

Привет тебе от Сергея и Вени. Правда, на фото brave получились? Девчата поняли, что усы-то углем нарисованы?

До свидания, дорогая женушка. Привет от меня родным. Целую тебя крепко и много раз. Жду! Ох, как жду!

15.12.50. Остаюсь твой Юрик.

Здравствуй, родной мой!

Получила письмо, как ты хлопчешь об отпуске. Не надоешь так своим командирам? Если отпустят, хорошо бы сам приехал ко мне, но раз надо повидаться с родными, верно, что будут одни переезды, у нас с тобой совсем мало дней останется. Поэтому лучше я приеду в Синегу и проведем все дни вместе. Если не отпустят, приеду в Череповец. Буду ждать твоей телеграммы, куда мне ехать, в Синегу или в Череповец.

Юричек, я договорилась с П.С. окончательно, он отпустит и в РОНО за меня заступится. Говорит, объясню, в каком ты положении и что три месяца с мужем не виделась. Так что, как только получу телеграмму, сразу приеду.

...О моем здоровье не волнуйся. Мне твои письма лучше всяких лекарств помогают, чувствую себя нормально. И зуб перестал болеть. Да пусть хоть и не один заболит, увидимся с тобой, все пройдет. Очень-очень я по тебе соскучилась, милый.

До свидания, мой дорогой! Привет тебе от девчат.

23.12.50. Крепко-крепко тебя целую. Твоя Зоя.

Здравствуй, дорогая моя!

...У меня все нормально. Опять привыкаю после счастья с тобой жить без тебя.

Радость не проходит. Побыли вместе, теперь легче жить до следующей встречи. Жду от тебя письма. Как добралась до дома?

...Сегодня воскресенье, отдыхаем. Вчера смотрели «Дитя Дуная», вечером будет «Константин Заслонов». С утра поработали на расчистке катка от снега. Каток у нас свой, наморозили ледяной слой на плацу.

...Прочел «Ясный берег» Пановой. Читаю книгу о Суворове, захотелось узнать подробности, как жил, служил, воевал прославленный полководец... Побыли-пожили в радостях, теперь опять только письма. Но ничего не поделаешь, потерпим... Мамины советы выполняешь? Особо на счет питания.

До свидания, Зоя. Целую тебя крепко-крепко!

14.01.51. Остаюсь твой Юрик.

Здравствуй, Зоинька!

...Новая работа да еще секретарем в комиссию, не чересчур ли? Небось, носишься с разными делами во весь дух. Прошу тебя очень, работа работой, выборы выборами, но ты все же береги себя, не забывай о ребенке. Поберегись полгода, роди, а потом я не буду приставать с такими наставлениями.

...Можешь меня поздравить, сняли взыскание. Формулировка: за отличные показатели в боевой и политической подготовке. Так что теперь у меня и перед тобой совесть чистая – не разгильдяй, не пьяница, а нормальный муж. Видишь, как подействовала твоя угроза разводом?

...Стараемся, чтобы во взводе было побольше хороших оценок и меньше разных нарушений. Соревнуемся по показателям с другими взводами. За двойку можно получить нагоняй не только от взводного, а и от соседей по койкам. Особенно любит читать морали Сашка Смирнов. Он с 29 года, но чересчур уж серьезный, иногда разбрюзжится, как старый дед, не остановишь.

Миша написал, что был в отпуске до 9 января. Представляешь, он в Вельске, мы с тобой в Синеге и не встретились! У него отпуск получил-ся неожиданный, объявили перед Новым годом за отличную службу. А я писал ему, что «штрафник» и жду тебя в Череповце. Тебе просит передать привет «от всего сердца». О Юльке он все знает, Лёня ему написал. До свидания, желанная! Привет родным.

18.01.51. Остаюсь твой Юрик.

Здравствуй, Зоя!

...Что же у тебя со здоровьем? Аппетита нет, подташнивает, голова болит – это не только от беременности. Что-то еще есть. Сходи в больницу, покажись врачам. Уж на что, на что, а на это надо время найти.

...Понимаю, что тебе не очень удобно быть начальницей над учителями со стажем 20 лет. Но ты ведь не напрашивалась, а раз назначили, то и чувствуй себя так. Возвышать себя над ними ты не будешь, не тот у тебя характер. Главное, чтобы работа в школе ладилась. У тебя опыт все-таки есть, не со студенческой скамьи пришла. И работница ты у меня старательная, это видят, не зря же в городскую школу звали.

...Самоподготовка кончается. Сейчас пойдем на ужин. Сегодня селедка и винегрет, это лучше, чем разные каши. Ты для аппетита разнообразь побольше еду – овощное, грибное, ягодное и др. У вас же с осени немало всего запасено. Неужели и семга соленая не идет? Кисели с клюквой или брусничкой?

До свидания, женушка моя. Привет родным. Сходи в больницу.

19.01.51. Целую тебя! Твой Юрик.

Здравствуй, Зоя!

...Вспоминаешь «номер» с Анной. Зачем? Ведь после этого мы завтра же помирились, ты только подшучивала надо мной. Конечно, я виноват, что так напился, обрадовался гражданской слабине. То ли это

была просто глупая шутка, то ли спьяну захотелось отомстить тебе за дружбу с Иваном. Да что оправдываться. И с тобой об этом наговорились, и от папы с мамой я хорошую вздрючку получил. Остаток отпуска был у нас с тобой таким же радостным и счастливым, как и до того вечера. Все вроде позабылось.

А теперь о том же и еще пишешь, что я равнодушен к Анне, что скрывал прошлые с ней отношения. Милая моя, у меня куда больше причин сказать, что ты равнодушна к Ивану. Ты увидела меня (пьяного) с Анной один раз, а я ваши вполне трезвые отношения долго видел и по твоим рассказам, и своими глазами, и по разорванному письму. Что, опять будем все старое ворошить?

Вообще-то ты правильно сделала, что высказалась, раз появились такие мысли. Было бы хуже, если бы молчала, копила сомнения и обиды, Успокою тебя. Не бывали мы с Анной в каких-то близких отношениях. Учились вместе, из общежития ФЗУ домой ездили вместе, но не бывало у нас свиданий наедине. В Вельске даже в кино ни разу парой не бывали. Она уже третий год замужем, приезжали в Синегу на праздники. У нас тоже оба наклюкались изрядно. Василий сомлел, вообще ничего не видел. «Шутка» с обниманиями и поцелуями шла у всех на глазах в твоём присутствии. Некрасиво, конечно, по-идиотски, но что с пьяных до одурения возьмешь? Давай, Зоя, не будем больше этого вспоминать.

...Я в стрелковой команде по соревнованиям к 23 февраля. Пятеро нас и еще двое запасных. Тренируемся. К стрельбищу на лыжах, там бах-бах, без передышки обратно. Результат будут считать по времени бега и меткости стрельбы из всех видов стрелкового оружия. При беге больше всего мешает станковый пулемет на саночках из лыж, перевортывается иногда, задерживает. Приноравливаемся бежать так, чтобы к огневому рубежу подойти не запыхавшись, иначе какая меткая стрельба?

Пойду сегодня в караул часовым у Знамени училища. Это у нас пост № 1. Там надо бодро стоять, особенно днем, когда офицеры проходят, Знамени честь отдают. Стоишь прямо как у Мавзолея в Москве.

...Вчера смотрел кино «В. И. Ленин», документальное. Раньше настоящего Ленина на экранах не видал, его играли артисты. Хорошо играли, похожи на документального Ленина. Жаль, что лент с живым Лениным мало, тогда еще не было нынешней аппаратуры.

До свидания, моя женушка. Целую тебя. Привет родным.

22.01.51. Остаюсь твой весь Юрий.

Здравствуй, родная моя!

Получил письмо от 20-го. Представляю, в каком настроении его писала. Что уж ты, Зоинька, так?

Милая, мне тоже тяжело без тебя жить, но у меня хоть все по расписанию и командам катится, забываюсь. Тебе тяжелее, чаще одна бываешь со своими переживаниями. А что делать? Приходится терпеть, хоть и трудно. Разве ты одна, у кого мужья в армии или в каких долгих гражданских экспедициях? Некоторым не удастся видеть любимых по году и больше. Нам все-таки лучше, хоть веселого тоже мало. Надо как-то поменьше отдаваться тоске. Вытесняй ее работой, какими-то занятиями дома. Не сердись, что опять даю такие советы, что тут другое посоветуешь.

Насчет переезда в Череповец. Это было бы огромное счастье для меня, но агитировать сильно не буду. Вдруг пожалеешь, что приехала. Квартиру, работу какую-нибудь найти можно, а как с ребенком? Летом в ясли еще мал будет. Кто знает, как все сложится, а ведь все на тебя будет в первую очередь действовать. От меня какая помощь? Только в увольнении буду приходиться. Был бы хоть гражданским студентом, мог бы подрабатывать, на вечернее или заочное перевестись, а когда ни кола, ни двора, ни заработка, как агитировать? Я был бы рад, но решать надо тебе, Зоя. Понимаю, что тебе плохо без меня, а лучше ли будет здесь с малышом день и ночь, а я в казарме?

...Читаю книгу Шпанова «Поджигатели», больше 900 страниц.

Политические картины Европы и Америки в 30-х годах, приход Гитлера к власти, работа разведок в разных странах и т. д. Что война началась, виноват не только Гитлер, фашистам помогали многие.

...После ужина репетиция, все в хоре и монтаже, но стихов и отрывков из «Тёркина» больше не читаю, нашлись ребята, которые читают лучше. Это тоже надо уметь, а еще и говор наш архангельский, для сцены не очень подходит.

До свидания, Зоинька! Старайся не тосковать, милая. Будем терпеливо ждать следующей встречи. Хорошо бы в марте. Январь кончается, февраль короче других, а за ним март. Дождемся?

Привет родным. Целую тебя крепко-крепко!

27.01.51. Остаюсь любящий тебя Юрик.

Зоя, родная моя, здравствуй!

...Много времени отнимают репетиции. Монтаж интересный. У нас Белов молодец! Не зря в театральном техникуме учился. То одно, то

другое придумает. ...Завтра с утра опять надеваем вместо шинелей фуфайки, берем оружие, лыжи и бежим 25 км. Пройти бы их на лыжах спокойным шагом – одно развлечение, а на тренировках приходится все из себя выжимать, время засекается.

Свободного времени стало мало. То тренировка, то репетиция, то занятия снайперов. Всю нашу команду зачислили в группу по подготовке снайперов. Это нужное дело, может пригодиться не только на соревнованиях. Стрелять с оптическим прицелом – удовольствие.

Времени мало, а до сих пор обидно, что прикрыли у нас общеобразовательную учебу. Считаем с ребятами, что это было чье-то головотяпское решение. Кончай теперь после училища 10 классов в вечерней школе, а в каждом ли гарнизоне школа будет. Обидно, что моя мечта о среднем общем еще отодвинулась.

До свидания, дорогая моя! Целую тебя миллион раз!

Привет Михаилу Фёдоровичу, Ольге Петровне, Пете и Шуре.

03.02.51. Остаюсь твой всегда Юрик.

Здравствуй, Зоя.

...Ежкину родители послали с попутчиками посылку. Раскрыл – через 5 минут ящик пустой. Все, кто пришелся рядом, чего-нибудь жуют. Валька кричит: «Оставьте мне, короеды!» – успевает кое-что схватить себе про запас. Так вот у нас принято, кто бы ни получил посылку.

...На тактике в поле преподаватель сделал замечание: «Коняшкин, если не прекратите болтать, будете в противогазе до конца занятий». Тот прочно умолк. Противогаз надоел при командах «Газы» на пробежках. Тренировали и спать в противогазах после обеда. Один хотел сжультничать. На подушку ноги в противогазе, сам весь под одеялом. Заставили его спать в противогазе еще два раза.

...Кончил читать «Волоколамское шоссе» А. Бека. Столько полезного для командиров! Сделал даже выписки из этой книги. В уставах не встречал, от преподавателей не слышал многого, что в книге. Сколько в ней поучительного для будущих командиров! Да и для некоторых теперешних. Особенно в отношениях с подчиненными.

До свидания, родная моя! Привет от меня всем вашим. Целую тебя крепко и обнимаю.

07.02.51. Остаюсь твой Юрик.

Здравствуй, родная моя!

...Сегодня только и разговоров, что о смотре. До нас все упирали на военную четкость, а наш монтаж простой, свободный. Показали историю страны с 1918 года до наших дней. Из других номеров была хороша «Солдатская пляска», а шуточная «Сердцееды» еще лучше. И зрители, и комиссия умирали со смеху. Плясали Белов, Максимов, Мокичев и Песков. Мокичев при этом и на баяне играл. Одеты в деревенское от штанов до кепок. Певцам нашим тоже долго хлопали. Похоже, что мы поедем на окружной смотр в Архангельск.

...Пишешь, что тебе не нравится большой живот. А мне в Синеге не понравилось, что носишь пояс с резинками, от которых животу туго. От кого прятать нормально растущий в твоём положении живот? Им гордиться надо. Носи такой живот, какой будет, не затягивайся, не стесняйся, не обижай ребеночка. Да ты и сама это понимаешь.

У меня с учебой и остальным все в норме. Если поедем в Арх-ск, эх, захочется в Коноше повернуть к Котласу! Да разве повернешь?

До свидания, Зоя. Привет родным. Целую тебя крепко-крепко!

09.02.51. Остаюсь твой Юра.

Здравствуй, дорогой мой Юричек!

Поздравляю тебя и твоих друзей с предстоящим военным праздником! Желаю встретить его хорошо и весело. Только с Веней не придумайте сходить в город «расслабиться» (шучу, не обижайся).

А я второй день «праздную» дома. Где-то поостыла, горло болит и темпер, была 38 с лишним. Лечусь лекарствами и по-домашнему. Сегодня мне уже лучше, горло полощущу, температура будет нормальная, папа отвезет в Козьмино.

Дома, а настроение неважное. Все на работе. Папа и вечером перекусит да опять в свой детдом, мама даже поругивает его, а у него все дела с воспитанниками. Петя шоферит, рано уходит и поздно приходит. Вечером, когда все дома, веселее, а днем с мамой балакаем о том о сем.

Знал бы ты, Юричек, как я скучаю без тебя. Все время ты на уме. Думаю, был бы рядом, я бы за один час поправилась. Но раз ты призываешь, тоске стараюсь не поддаваться. Да в школе, да еще с выборами особо не затоскуешь. К выборам у нас все готово, документы оставила комиссии. Если у самой температура не спадет, папе придется сво-

зить меня, чтобы проголосовала, а с результатами без меня разберутся, председатель есть.

...Некоторые скажут, что каждые каникулы от работы отлынивает. Но я все равно постараюсь к тебе приехать. Очень хочется увидеть тебя хоть бы ненадолго. До лета ждать прямо невыносимо. Да еще неизвестно, как дело пойдет с моим положением, может, тогда и нельзя будет ехать. Меня и твоя мать успокаивала, и моя успокаивает, а я все боюсь, вдруг да какое-нибудь осложнение будет. Врач тоже успокоила, говорит, все у тебя в порядке. Будем на это надеяться.

До свидания, мой дорогой! Целую тебя много раз!

Привет тебе и поздравления от всей нашей семьи. Иногда рассказываю им, о чем пишешь. Особенно папа и Петя о порядках в училище интересуются. Папа вспоминает, как Коля наш был курсантом.

16.02.51. Твоя Зоя.

Извини за почерк и что карандашом. На альбоме в кровати пишу. Не подумай, что такая сильно больная. Хожу свободно, ем и чай пью на кухне. Просто лень к столу пересаживаться. Еще тебя целую.

Здравствуй, Зоя.

...Были на митинге. Одобрели письмо товарищу Сталину. Завтра все будем голосовать «за». Настроение предпраздничное. Смотрели фильм «Член правительства», это один из лучших фильмов.

...У нас новый командир взвода, лейтенант. Петрова перевели с повышением в Вологду. Для прощания построил нас, почудил напоследок. Командовал протяжно, как будто не взвод, а целая дивизия перед ним стоит. Поохотали. Пообещал показаться нам в майорских погонах.

...Ты сейчас тоже выборами занята. Завтра будет у вас работы! Так и вижу: носишься туда-сюда, хлопчешь, чтобы все было в порядке. Ох, далеко ты от меня! Прилететь бы на каком-нибудь аппарате, обнять, поцеловать тебя, потом можно и обратно – до твоего приезда ко мне.

24-го едем в Архангельск на окружной смотр. К тебе бы поехать! До свидания, милая! Люблю тебя очень, Зоя!

Целую и обнимаю. Привет от меня родным. Отцу и Пете передай мое поздравление с праздником Советской Армии.

18.02.51. Остаюсь твой Юрий.

Здравствуй, родная моя!

Посылаю еще один привет из Архангельска. ...Порядки здесь для нас вольные. Ребята поразбродились кто куда. Ходить по городу интереснее, чем смотреть все выступления.

Мы вчера выступили хорошо. Впечатления у публики и жюри лучше, чем о других участниках. Так нам сказали. Почти все наши номера прошли на заключительный концерт. Хорошо получилось лит.-муз. обозрение «Великая наша держава». Долго аплодировали певцам Артееву и Крюкову. Артеев из Коми, голосище – стены дрожат. Силач Серебряный играл, как мячиками, двухпудовыми гириями. Понравились плясуны, особенно Белов и Максимов, которые вместе с пляской пели шуточные частушки. Зрители нахохотались до слез. В общем, не зря сюда ехали. Главная заслуга в успехе Белова. Он командовал нашей братией и на репетициях, и здесь.

...Сходил посмотреть институт, где ты училась. Ходили с ребятами в музей. Видели английский танк, захваченный нашими в Гражданскую войну. Чудище неуклюжее! А в 1918 году был страшной технической новинкой. Вон еще когда англичане и американцы зарились на наши северные земли.

Пока, Зоинька! До свидания. Привет родным.

27.02.51. Целую и остаюсь твой Юрик.

Здравствуй, родная!

У меня новость. Я теперь командир отделения.

Еще до похода говорили со мной Агафонов и командир 3-го взвода. Сегодня при разводе на занятия Агафонов вызвал Смирнова и меня из строя и зачитал приказ начальника училища о присвоении нам звания «младший сержант» и о назначении командирами отделений.

Так что твой Юрик, Зоинька, стал самым маленьким в армии, но начальником. Скажу по правде, восторга нет. Рядовым курсантом можно бы учиться спокойнее, отвечать только за себя. Но очень и не огорчаюсь. Раз офицеры считают, что так нужно для роты, буду стараться выполнять все, что положено. Да и какой-никакой опыт командирства получу. Завтра перехожу в третий взвод.

...Получил письмо от мамы. Папу опять подлечили в больнице, но работу ему пришлось сменить, пошел завхозом в лесозаготовительную

организацию. Мама пишет, чтобы дисциплину соблюдал, опять выговаривает за то, что мы с Анной учудили. Написал домой успокоительное письмо, что отличник, сержантом стал, не волнуйтесь.

...Разбор учений делал в клубе сам генерал. С юмором говорил, посмеялись. Про нашу роту сказал: «Узнали, что в деревне завтрак, рванулись в атаку, а кухню с поваром захватили – все за котелки».

До свидания, женушка. Как малыш в тебе и как сама? Как с поездкой на каникулы? Очень жду тебя, Зоинька. Привет родным. Целую тебя крепко.

12.03.51. Остаюсь твой Юрик.

Здравствуй, Юричек!

Папа пошел за лошадью, чтобы меня отвезти, а я черкну тебе. Из города письмо быстрее дойдет.

О поездке договорилась с П. С., но на конференции побывать придется, приказано, чтобы все зав. уч. были. Поеду после конференции, потом еще использую выходной. Он пообещал, что если чуть припоздаю с возвращением, то расписание уроков подправят.

Обо мне не беспокойся, чувствую себя хорошо, приеду к тебе веселой и жизнерадостной. Домой теперь пешком совсем не хожу, дорога скользкая, не дай бог упадешь. На выходные и среди недели, когда договоримся, папа приезжает и утром назад отвозит. Прямо как госпожа стала.

Новостей у меня никаких нет. С нетерпением жду дня, когда поеду к тебе и мы увидимся.

До свидания, милый. Привет от всех наших. Целую и целую тебя!

14.03.51. Твоя Зоя.

Здравствуй, Зоя.

...Ты опять с подозрениями. На заключительный концерт я ходил с Ваней не Сауничевым, а Трубиным. Девушка была не со мной, а с ним. Что тебе померещилось?

Насчет девушек не беспокойся. Мне кроме тебя никто не нужен. Тебя убеждают, что из сотни мужчин можно верить только одному, мне некоторые тоже говорят, что из сотни женщин можно верить одной. Арифметика чепуховая. Посмотри на семьи родственников, соседей, знакомых. Подходит такая арифметика? Она наоборот вывернута. Вернее будет

сказать, что в семьях из сотни мужчин и женщин в разгул пускаются единицы. Эх ты, математичка!

...Вчера смотрели кино «Она защищает Родину». Как же правдиво во всех фильмах играет Марецкая! С утра сегодня еще раз почистили оружие, потом было кино «Три мушкетера». Показывали днем, так как в училище гости, дети из подшефного детдома. Такие же, как у Михаила Федоровича, тоже беспокойная и шумная ребятня.

После похода чувствую себя нормально. Были марши, был наступательный и оборонительный «бой». Делали траншеи в снегу. Были завтраки и обеды на улице у полевой кухни. Была ночевка в деревенских домах, мы с Сергеем и Валькой спали на печи, разомтели, слезать при подъеме не хотелось. Марш был не так уж тяжелым. Все же на лыжах, а не пешком, не бегом, а нормальным шагом. В общем, мне понравилось. Лучше теперь представляю, каково было солдатам на фронте, где стреляли не холостыми, и мины, снаряды рвались настоящие. Наши артисты дали в деревне концерт, баян возили в санитарной машине.

...Пишешь, что приснилась котласская гостиница. Я ее часто вспоминаю. Ведь до нее мы никогда не чувствовали себя так мужем и женой. Все на природе... Ты молодец, что запретила тогда спиртное брать. Если бы взял, кто знает, как все пошло. Все больше убеждаюсь, что хорошо нам бывает тогда, когда обходимся без выпивок. Выпью лишнего, какую-нибудь да пакость сделаю. ...Письмо опять получается длинное, вчера не успел. Ребята в отделении хорошие, есть почти земляки. Один из Вилегодского р-на – Заварин, другой из Ленского – Хлызов, один из Арх-ка – Черепанов, рисовать хорошо умеет, один из Ленинграда – Матвеев, постарше нас, был в блокаде, двумя медалями награжден, один из Вологодской обл. – Ившуков, этот мне нравится меньше других, какой-то от всех в сторонке. Числится в отделении еще старшина роты Полушкин (он и в училище пришел в звании старшины), но он будет выполнять мои команды только на тех занятиях, которые проводят командиры отделений. На такие занятия редко ходит, занимается старшинскими делами. Во всем остальном он мне такой же начальник, как и всей роте.

Буду привыкать, а пока тянет к своим во 2-й взвод. Вообще-то и в этом взводе все ребята свои, второй год вместе живем.

...Получил «денежное содержание». Мне в месяц положено теперь 110 руб., прибавили 35 сержантских. Забот прибавилось больше, чем денег. Подъем на 15 мин. раньше, оружие после чистки проверять, вне-

шний вид к утреннему осмотру, занятия и тренировки проводить. Но и преимущества есть. Часовым на постах стоять не буду, дневальным и уборщиком тоже. Буду разводящим или начальником караула, дежурным по роте, пом. дежурного по училищу.

Сегодня 15-е, дней через 10 надеюсь увидаться. Не верится в такую радость. В дороге будь осторожна, Зоинька. Ничего тяжелого с собой не бери. До Котласа тебя, наверно, Петя проводит, а здесь, дашь телеграмму, у ленинградского встречу.

До свидания, родная! Привет всем вашим. Целую тебя!

15.03.51. Остаюсь твой Юрик.

Здравствуй, родная моя!

...Рад, что без происшествий добралась до дому. Только плохо, что ноги так намочила, не заболела после этого? Что так рано вода поверх льда стоит? Беспокоюсь, как будешь домой попадать, когда на лошади будет опасно ездить. Пока такая пора, живи лучше в Козьмине.

Письма теперь буду туда посылать.

Пишешь о новой встрече. Это было бы замечательно, но ведь тогда будет уже 8-й месяц, не повредит поездка? Если будешь чувствовать, что малышу и самой тебе вреда не будет, приезжай. Сама знаешь, как рад буду. Мы тогда в лагере будем, поэтому тебе придется пожить в деревне км. в двух от лагеря, это мне 15 минут. Отпускать к тебе на ночь меня будут и в лагере.

...Привет тебе от Сергея, Валентина и Вени. Знакомых у тебя прибавилось. Познакомь со своей Зоей – и все! Смирнов напросился, Хлызов захотелось почти землячку увидеть, Малкину. Хорошо, что у тебя денег на обратную дорогу осталось. Иждивенец я у тебя со своим «денежным содержанием». Ребятам нашим ты очень понравилась, слышу по разговорам. А для меня ты стала еще роднее, нежнее.

До свидания, Зоинька. Привет родным. Смотри с отцом, по рыхлому льду на лошади не ездите.

Целую тебя много-много раз. Спасибо, спасибо, спасибо, что приехала! Жить стало лучше, жить стало веселее!

05.04.51. Остаюсь твой Юрик.

Здравствуй, Зоинька!

...Был сегодня строевой смотр, готовимся к празднику. Сначала на плацу, потом прошли с оркестром по городу. Красиво прошли! Все начищено, все на солнце блестит. Под оркестр шаг четкий.

Народ высыпал на колонну посмотреть. На тротуарах, в калитках, окнах полно людей. Девчата кричат знакомым курсантам, руками машут. Весело, как в праздник. И погода отличная, весенняя.

...До свидания, золото мое. Очень не тоскуй, потерпим и опять увидимся. Если раньше не удастся, дождемся моего отпуска. Посоветуйся потом с врачом. Если поездка связана с риском, не рискуй.

Целую тебя крепко-крепко. Привет родным!

15.04.51. Остаюсь любящий тебя Юрик.

Здравствуй, желанная моя!

Поздравляю тебя и всех родных с праздником 1 мая! Желаю всем вам всего хорошего! Повеселиться и от всех забот отдохнуть!

Наверное, переправы нормальной через реку нет, а к празднику ты все равно будешь добираться домой. Смотри, будь осторожна через реку. Если увидишь, что опасно, лучше пережди в Козьмине.

...Получил опять гонорар за заметку в окружной газете, 19 р. 40 к. Пригодятся. Новые погоны куплю, старые помялись. На пиво после бани. У нас Кузьмин, здоровенный детина, взялся в буфете после бани 10 кружек пива выпить на дармовщину, чтобы спорщики за него заплатили. Выпил 7, побежал в уборную. Сам расплачивался с буфетчицей. Долго над ним смеялись. Как идем в баню, так ему и предлагают повторить попытку. ...На стрельбище жгем патроны! Скоро соревнования.

До свидания, милая! Целую тебя. В праздник не грусти.

25.04.51. Остаюсь твой Юрик.

Здравствуй, родная моя!

Получил от тебя сразу три письма и книгу. Видно, с почтой опять задержки. Лед еще стоит или пошел?

Зоя, мне очень не понравилось последнее из трех писем. Пишешь про уродца и добавляешь, что если у нас случится что-нибудь подобное, то я не увижу ни тебя, ни ребенка. Не понимаю, зачем такую глупость писать. Или думаешь, что у меня нервы стальные? Все выдержит Юрка.

С чего ты взяла, что и у нас может быть ненормальный ребенок? У тебя в роду и у меня в роду что-нибудь подобное случалось? Нет. Почему же у нас может случиться? Лягнула, а и сама в такое не веришь. Тут же пишешь, что со здоровьем и аппетитом хорошо и что стараешься употреблять побольше полезной для ребенка еды. Правильно, так и делай. А конец письма так и совсем веселый. Пока писала, настроение изменилось. Мастерница ты у меня на глупости в письмах. Только тем и успокоился, что знаю, какая бываешь при тяжелых впечатлениях.

...На стрельбище от разлива затопило низкие места. Видим, в заливчике рыбины. Бабахнули вплотную из карабина – они кверху брюхом. Трех щук успели схватить. Одну прострелило, две целые, оглушило. Принесли в столовую, повар поджарил к ужину.

До свидания, желанная моя!

Не поддавайся ты разным страхам, дурных мыслей в голову не пускай. Все у нас будет в порядке. Чтобы у такой, как ты, да какие-то отклонения от нормы? Такого быть не может! Целую крепко-крепко.

27.04.51. Остаюсь твой Юрик.

Юричек, миленький!

Мелькнул, как метеор, и опять тебя нет. Я все не могу в себя прийти, как уехал. Наревелась, мама и Шура валерьянку давали. Папа тоже ругался. Говорит, другая бы радовалась, что муж приезжал, а ты, дурочка, плачешь. Прямо не знаю, что со мной случилось.

Перебираю, как все было. Сразу началось, как в тумане. Гости за столом веселые все, а меня тоска грызет. Вышла на крыльцо, о тебе думаю, а калитка открылась, ты идешь. Честное слово, я не врала, испугалась, что с головой непорядок. Думала, что чудится. И потом все три дня была от радости как ненормальная. Нет-нет да что невпопад брякну. Не сердись за это, Юричек.

Ведь не обещался, не ждали, я к тебе собиралась. Какой ты молодец, что приезжал. Какие у вас хорошие командиры, что отпустили. Пусть и так, что некогда было за шинелью бежать, но ведь отпустили. В гимнастерке еще холодно, не простыл на обратном пути? Если удобно, передай своим командирам большое спасибо от всей нашей семьи и от меня в первую очередь.

...Раз повидались, согласна, что и в отпуск пойду, а ехать с таким животом не стоит. Видел, какой он стал, а еще расти будет. Приехала бы,

всех там рассмешила. А если бы ты не приехал, я бы все равно в Череповец поехала, как только пошла бы в декрет. Не выдержала бы до родов без встречи.

Сегодня как будто немного успокоилась. И правда, надо радоваться, что повидались. Только больно уж мало, опомниться не успела, уехал.

...Сегодня у меня уроков нет, а завтра с утра добираться в школу. Домой теперь буду ходить редко.

До свидания, Юричек. Привет тебе от всех нас. Жду сообщения, как доехал и что у тебя нового.

Целую тебя, милый. Так целую, как при расставании. Правда, я при расставании вела себя хорошо? Не разнюнилась. А уехал, прямо какая-то истерика началась. Но теперь все прошло, ты за меня не волнуйся. Еще тебя целую.

04.05.51. Твоя Зоя.

Здравствуй, милая!

Доехал от вас, все в порядке. Здесь ждали меня два письма и поздравительная телеграмма с праздником.

Писала, что очень хочется встретить праздник вместе со мной. Так и получилось. Твое желание исполнил на 100 с лишним процентов. Помог последний день соревнований. Можно считать, что эту встречу я по мишеням на стрельбе выбил. Не зря тренировались!

Замечательно получилось! Как будто с неба к тебе слетел. Переполоху твоим родителям и гостям наделал. Все нетрезвые, ахают, обцеловали меня со всех сторон.

Знаешь, я не думал, что у тебя такой большой живот стал. Каким же он будет к моменту родов? Но и не видно, что он тебе сильно мешает. Ходишь, как всегда ходила. Как же приятно было гладить его под рубашкой, Зоинька. Грудь твою целовать...

...Вспоминаю тебя на крыльце, когда во двор зашел. Стоишь, смотришь на меня в упор, как окаменела. Ожила, когда поднялся, не во сне, а наяву обнимаю. Потащила в дом, там тоже все остолбенели. Не забыть эти картины! Врезались в память, не уходят. Наверное, это у меня на лице написано. Ребята расспрашивают, рассказываю, как к вам явился, смеются. Как же хороши были эти две ночи и три дня, Зоинька! Когда же такое счастье будет у нас постоянным? Будет, дождемся.

...Когда докладывал Агафонову о прибытии, он спросил: «Жена рада была?» Ответил, что рада, только отпуск маловат. Он усмехнулся: «Скажи спасибо и за такой». Действительно, спасибо ему. Без его звонка в штаб мне отпускной в тот день навряд ли оформили бы. Пропал бы день, а рванул на вокзал, успел на поезд. Занятий не было только в праздники, а у меня вон сколько дней получилось.

Вхожу в колею. Завтра зачет по огневой (матчасть, баллистика и пр.). Думаю, что сдам, не все же забылось от радости.

До свидания, желанная моя. Целую тебя тысячу раз!

*06.05.51. Остаюсь твой Юрий.
ЛЮБЛЮ ТЕБЯ ОЧЕНЬ!*

Здравствуй, Зоя!

Пришел сейчас из клуба. Была лекция «Лауреаты Сталинской премии в области науки и техники». Очень интересная лекция! Прямо чудеса какие-то.

Открыты полезные космические лучи. Изобретен микроскоп, который позволяет просмотреть насквозь любые предметы. Лектор рассказывал о мощном шагающем экскаваторе, угольном комбайне, 25-тонных самосвалах, об автоматизированных цехах. Техника заменяет тысячи рабочих рук! Не думал, что за 5-6 лет после войны наука и техника сделали такой рывок.

Можно представить, что было бы у нас в стране еще лет через 10, если бы не война и если бы после войны мы могли бы работать без оглядок по сторонам. Очень нам мешают чертovsky американцы! Вместо шагающих выпускаем траншейные экскаваторы, вместо тракторов танки.

...Спасибо, милая, что часто пишешь. Почитаю, как будто возле тебя побывал. Вижу, что настроение у тебя бодрое. Так и держись, не срывайся, как сразу после моего отъезда.

До свидания. Целую тебя много раз.

12.05.51. Остаюсь твой Юрий.

Здравствуй, родная Зоинька!

...Было батальонное партийное собрание. Меня приняли в кандидаты партии. Еще пройду парткомиссию и, если будет все в порядке, получу документ кандидата в члены ВКП(б). Как-то по-новому себя чувствую.

Надо будет больше самому с себя требовать, да и с меня будут требовать больше.

Рекомендации мне дали преподаватели подп-к Жилин по истории ВКП(б) и капитан Вальков по огневой подг-ке. Буду стараться не подвести их. На собрании, мне кажется, говорили больше хорошего, чем у меня есть, хотя случай с пьянкой комбат вспомнил.

...Живот большой, значит, ребенок будет рослый. Только ведь рожать дослого будет труднее? Рад бы половину боли на себя принять, но так уж несправедливо природой устроено, что вся боль достается матери.

...Не затягивай с отпуском, не мучайся на веслах. Ну и перевозчики у вас! Как перегрести Вычегду, особенно при ветре, это я знаю. Ходила ли в больницу? Подумать только, скоро рожать, а не идешь.

До свидания, милая. Привет родным! Привет Трубиным. Целую тебя крепко и много раз!

24.05.51. Остаюсь твой Юрик.

Здравствуй, родная моя!

...Пока стреляет другая рота, нас отпустили в палатки, чтобы занимались самоподготовкой. Какая тут самоподготовка? Кто читает, кто вздремнуть приготовился. На улице такая паршивость, что нос из палатки не высунешь. Второй день дождь, а стрельбы не перенесли до сухой погоды, на огневом рубеже брезенты растянули.

Но лагерь не унывает. В соседней палатке песню под гитару поют. В репродукторе у «клуба» (скамейки и экран для фильмов) музыка. Настроение не по погоде веселое. Побездельничать кому не нравится? Дожди, а тепло. В прохладе реже бываем, чем в поту на полевых занятиях. И по лагерю только бегом, в одиночку запрещено шагом ходить. Ночью под одеялами тоже тепло. Спим в трусах и майках, остальное подсыхает.

Заварин рассказал анекдот, погоготали, теперь тянут жребий, кому бежать в магазинчик за хлебом и колбасой, чтобы до обеда «заморить червячка». Аппетит здесь побольше, чем в казарме.

...Миленькая, не расстраивайся ни о чем. Вот увидишь, все у тебя будет нормально. До свидания, Зоинька. Привет родным. Ниночка помнит меня? Целую тебя крепко-крепко много-много раз!

09.06.51. Остаюсь твой Юрик.

Здравствуй, родная моя!

Получил от тебя очень мрачное письмо. Почему пишешь очередную глупость, что мало прожили да, может быть, больше и не увидимся? Ты что, умирать собралась? Сколько рожают, и у всех все обходится нормально. Не в деревне с повитухой, как в старину, в больнице же, с врачами, а ты боишься. Напрасно ты трусишь, миленькая. Это на тебя не похоже. Выдала опять: мало прожили. Да мы с тобой будем еще жить и жить. Мы еще и не начинали жить по-настоящему. То ты у меня в гостях, то я у тебя. Вот через год с небольшим мы будем жить, как все семейные люди. А теперь пока гони из головы разные черные мысли, рожай хорошо и жди меня в отпуск.

Что это на тебя напало? Почему ни в кино, никуда не ходишь? Пишешь, что ничего не болит, а даже на хор Колотиловой не пошла. Это же такой хор! Не зря Колотиловой Сталинскую премию дали. Что с тобой такое?

Собираешься недели через две идти в больницу. Я считал, что к этому времени уже будет все в порядке. Сколько времени надо в больнице до родов лежать? Смотри, не опоздай. Лучше раньше уйти. Тем более с таким жутко плохим настроением. Под присмотром врачей тебе спокойнее будет.

Очень встревожило меня твое письмо. Неужели не одолеешь такого настроения? Постарайся, милая моя.

До свидания, моя родная женушка. Не паникуй. Ты же у меня не такая, оставайся сама собой.

Целую тебя тысячу раз! Крепко-крепко! Привет родным.

21.06.51. Остаюсь твой Юрий.

Здравствуй, Зоинька!

...Сказали, что скоро, а почему акушерка оставила дома ждать? Что из того, что больница на соседней улице? А если начнется, как дойдешь? Ну, смотрите, вам с акушеркой виднее.

Тяжело стало ходить? Представляю, если живот после майской встречи еще больше вырос. Но уж такова ваша материнская доля. Перетерпи, Зоинька, эти временные тяготы. Я тебя потом поцелую за это тысячу раз, коли больше ничем помочь не могу.

...Что читаешь много, правильно. Хорошие книги отвлекают от разных переживаний. Я так теперь почти не читаю, все времени нет. Хоро-

шо, что есть самоподготовка, а и то письма писать было бы некогда. Фильмы пропускать не хочется. Вчера смотрели «Донецкие шахтеры», цветное. В субботу было «Юность Максима». Фильмы, в которых Чирков играет, можно не по одному разу смотреть. Где Крючков и Жаров, тоже.

Завтра едем в город, заступаем в караул. Раз пишешь, что скоро, буду каждый день ждать сообщения. Сразу дайте телеграмму.

До свидания, родная моя женушка. Целую тебя крепко-крепко! Привет родным. Ольга Петровна согласна с советами акушерки?

25.06.51. Остаюсь твой Юрий.

Здравствуй, моя разжеланная!

Получил телеграмму, не сразу пришел в себя от радости. Теперь чуть-чуть успокоился, сел за письмо. Не знаю просто, что тебе и писать, такое со мной творится.

Я начальником караула. В первом часу пришли Матвеев и Ившуков, оба улыбаются. Они были патрулями, вернулись в штаб, потом сюда. Матвеев говорит: «Радость тебе принесли. Говори, чего ждал». Руку в кармане держит, тянет. Отдали телеграмму, поздравили. Значит, Наташа! У нас с тобой есть дочурка! Рад, рад, рад! Писать не знаю что. Целовать и целовать тебя хочется.

...Продолжаю письмо утром. Ребята приходят с постов, поздравляют. Сговорились, черти, качать меня вздумали. Подбросили со смехом и присказками к потолку несколько раз. Зоинька, напиши, какая она, наша Наташа. И как чувствуешь себя сама, моя милая мамочка? В телеграмме сказано, что благополучно, значит, все прошло нормально? Обязательно сфотографируйтесь с Наташей как можно скорее и сразу карточку мне.

Хорошая сегодня была ночь! И утро! Восход солнца очень красивый. Не сидится в караулке, постоянно выхожу на улицу.

...Третий раз сажусь за письмо. Пошел за разводящего сменить часовых и прямо с автоматом сбегал на почту, дал тебе телеграмму.

Наша задача теперь: набраться терпения и ждать моего отпуска. Была мысль попроситься к вам сейчас, но наглеть не стоит. Вздвонный скажет: на майские ездил и очередной отпуск не за горами. И новый ротный, капитан Парядин, не Агафонов, не пойдет за меня просить. Потерпим до отпуска.

До свидания, родная моя женушка! Пиши подробнее обо всем. Как у тебя состояние? Как чувствует себя наша доченька?

Большой привет твоим родным. Наташеньку поцелуй за меня. Целую вас обоих по тысяче раз!

27.06.51. Ваш готовый плясать от радости Юрик.

Зоинька!

Отправил тебе письмо, захотелось писать еще. Уж очень сегодня день счастливый. Ночью телеграмма, а днем и письмо сюда принесли. В штабе женщины-служащие уже знают, что счастливчик-отец в карауле, прислали с разводящим. Женатых курсантов не так много, а ребенок — для всех новость. По письму ты была еще дома. Быстро все произошло. Родная ты моя, желанная! Большущее тебе спасибо, Зоинька, за нашу дочку. Не знаю, как я рад! Все же нормально? А ты боялась.

...Как придешь полностью в норму и как дорога будет не во вред тебе и Наташеньке, приезжайте в Синегу. Вам создадут все условия в той половине, где сено и кровати.

Круглые сутки свежий воздух, ни одного комара. Мама с радостью будет ухаживать за внучкой. Первая же!

...Курсанты и солдаты, что под арестом, зайду в камеру, улыбаются, поздравляют. Уже все знают, что дочку Наташей зовут.

Вчера вечером патрули привели с вокзала двух распянувших морячков. По просьбе проводников сняли с поезда. Проспались в камере, утром дежурный по училищу записал данные для сообщения в часть, велел отпустить. Из отпуска едут ребята.

...Все это чепуха по сравнению с полученной телеграммой. Настроение мое сегодня ничем не испортить.

До свидания, Зоинька! Жду подробностей, как ты и как дочка. Целую вас обоих крепко-крепко!

27.06.51. Ваш Юрик.

Здравствуй, родная моя!

Хочется скорее получить письмо с подробностями.

...Теперь тебе скучать будет некогда, хлопот будет через край. Помню, как мама с Идой водилась, когда та была в пленках. Так и вижу, как ты с Наташей занимаешься. Mamochka ты моя милая!

...Когда вернулись из караула, получил поздравления от старшины, взводного и ротного. Парядин пожелал, чтобы следующим у нас был «солдат». Черепанов нарисовал забавный поздравительный плакатик от имени отделения. Из других взводов жмут руку. Сергей, Ежкин и Вения шлют тебе поздравления. Много разных шуток-прибауток.

...Зоя, как только выйдете из больницы, сразу с Наташенькой сфотографируйтесь. Не терпится посмотреть, какая у нас дочка.

До свидания, родные мои! Целую вас с Наташенькой по тысяче раз. Привет Наташенькиным дедушке, бабушке, дяде Пете и тете Шуре.

28.06.51. Остаюсь ваш Юрик.

Здравствуй, родная моя Зоинька!

Получил твое письмо из больницы. Ты боялась, что вдруг будет не все нормально, а с чего бы? Порода ваша надежная, Ольга Петровна сколько нарожала, у Гали с этим все отлично, почему бы у тебя было плохо?

Кормить не разрешают целые сутки? Плачет очень? Но если говорят, чтобы не волновалась, чего же волнуешься? Слушайся врача и сестер, у них опыт, знают, о чем надо волноваться, о чем не надо.

...Досталось, говоришь, при родах? Это уж как водится, ничего не поделаешь. Перетерпела, не кричала, как другие, и молодец. Главное, что все прошло нормально и что дочурка появилась хорошенькая. Ничего, что она пока недовольна чем-то и плачет. Пусть и поплачет, раз врач говорит, что это полезно для легких.

...Вчера меня поставили перед строем, ком. роты зачитал приказ начальника училища о результатах стрельб. Поощрения лучшим стрелкам. Мне объявлена благодарность и премия 50 руб. Эту премию генерал вручил мне еще на стрельбище из своего кошелька. Мой результат был лучше всех, больше очков и в других ротах никто не выбил. Надо же перед тобой похвалиться, чтобы не разлюбила своего Юрку. О других поощрениях я тебе говорил, без них наших с тобой дополнительных встреч в Синеге и Сольвычегодске могло и не быть.

До свидания, Зоинька. Поцелуй за меня Наташу. Передавай привет и спасибо за заботу о вас Михаилу Фёдоровичу, Ольге Петровне, Пете и Шуре. Целую вас с Наташей тысячу раз!

30.06.51. Остаюсь ваш Юрик.

Здравствуйте, родные Зоинька и Наточка!

Получил письмо от 28-го. Почему так переживаешь за Наточку? Сама пишешь, что ее считают здоровой, а если плачет, может быть, в первые дни так и надо. Не будет плакать, уйдете из больницы, дома и тебе лучше будет. Мать и Шура тебе будут помогать.

...Ввели тренировку: с утра до отбоя ходить в полном снаряжении. Только в столовую без оружия, ставим в пирамиды. А так весь день с оружием, противогазами, скатками, лопатками, фляжками. Жарко, все в поту. Особенно скатка противна, шею трет. Ребята устают, сна не хватает. Сегодня при подъеме Черепанова пришлось отдельно будить. Мычит, не просыпается, пока не плеснул ему в лицо воды из фляжки. Хорошо, что такая тренировка всего на три дня.

Утром хорошо. Физзарядка в одних трусах, без маек, босиком. Умываемся, зубы чистим у реки. Жаль, что купание расписанием не указано, не окунешься. Зарядка, туалет, умывание и сразу утренний осмотр. ...Не переживай, Зоинька, уйдете из больничной обстановки, вам дома с родными будет лучше.

До свидания, желанные мои! Целую вас! Привет родным.

03.07.51. Остаюсь ваш Юрий.

Здравствуйте, родные мои Зоя и Наточка!

Рад, что у вас все в порядке. Когда вы обе чувствуете себе хорошо, после письма об этом и я хорошо себя чувствую.

...В воскресенье стреляли. Наша команда взяла первое место. И старшекурсников перешибли! Стреляли с колена и стоя по появляющимся на 20 сек. мишеням. Парядин очень доволен. Ребята тоже нас хвалят. Когда по репродуктору объявили результаты, кричали «ура» всей ротой. Самый сильный у нас Фролов, его пули редко выходят из «десятки» и «девятки».

На днях били по мишеням за 300 м. из снайперской, я выполнил упражнение на «отлично». Понимаешь, увлекся я этим делом. Не то что бокс. Там при первых же занятиях руководитель секции сказал, что хороший боксер из меня не получится. Спасибо ему за это.

...Вместе с твоим письмом получил письмо от папы. Пишет, что мама с Идой поехали к вам. Маме захотелось посмотреть внучку и познакомиться с твоими родными. Они, наверно, уже у вас.

Здравствуйте, мама и Идочка! Как вам нравится в гостях? Посмотрели ли Строгановский собор и музей Сталина? Посмотрите оба музея, в них больше интересного, чем в вельском. Хотел бы и я быть сейчас с вами.

До свидания, желанные мои! Целую вас крепко-крепко! Привет всей родне, что собралась у вас. И Ниночке привет.

08.07.51. Остаюсь ваш Юрик.

Здравствуйте, родные мои!

Зоя, не ругаешь меня опять за перерыв с письмами? Вчера пришли с учений. Протопали около 90 км. Летом и на марше, и в «боях» лучше, чем зимой. Чувствую себя хорошо. Следы от похода – мозоль на пятке и пропитанная солью гимнастерка. По берегу вовсю идет полоскание, сушат все на кустах. Напишу письмо, тоже займусь. День сегодня вольный. Каждый занимается, чем хочет.

Проходили мимо Абаканова, где летом 47-го был на практике. В дом, где жили с Лёней и Ритой, к хозяйке зайти не мог. Вперед шли ночью, а обратно в том месте так «отступали», что заходить было некогда. Голодное было лето в 47 году. В Вельске нас кормили в столовой по рабочей норме, а в Абаканове брали продукты по карточкам, сами еду готовили. Одно время вместо хлеба давали муку. Хозяйка перемешивала ее с растертым мхом, пекла лепешки. У нее карточек не было, питалась вместе с нами, денег за постой не брала. Нам на заводе давали пахту, иногда и обрат, а у нее на огороде был лук, потом подросли редька, репа, морковные хвостики. Похлебку из крапивы и еще из какой-то зелени варила. Изредка и яичко нам перепадало от двух ее куриц. И на заводе работницы подсовывали нам что-нибудь питательное быстренько проглотить.

...Мама просит в письме, чтобы я уговорил тебя приехать к ним с Наточкой. Очень хочет ее понянчить.

Постоянно смотрю фотокарточку и целую вас, когда меня никто не видит. Хочется скорее к тебе, Зоя... Соскучился очень!

Из лагеря мы уходим. Прошел слух, что наша рота получит отпуск в августе, оставят другую. Что-то в такое не верится, это было бы для нас с тобой неожиданным счастьем.

До свидания, родные мои! Привет Михаилу Фёдоровичу, Ольге Петровне, Пете и Шуре.

28.07.51. Целую вас и целую! Ваш Юрик.

Здравствуйте, Зоинька и Наточка!

Я на месте. Приехал, переобмундировались, сегодня уже в карауле. Теперь целый месяц так будет: ночь в казарме да ночь в караулке или на другом дежурстве.

Время 4 утра. Три дня прошло, как мы в это время вставали, когда Наточка расплакалась. Помнишь? Да как же здорово, что отпуск роте поменяли на август!

Не спал сегодня и спать не хочется. Мысленно опять проживаю с вами весь отпуск. Все вспоминается. А Наташеньку так и вижу. Возьмешь ее, прижмется головкой, такая маленькая, миленькая, родная. Удивляюсь, как я мог спокойно и долго спать рядом с вами. Верно говорят, что когда счастье кругом тебя, его не замечаешь, а потом только увидишь, что оно было.

...Стоит в миске ужин, который принесли вечером. Рыба с овсяной кашей. Не хочу. Сейчас бы чего домашнего. Ребята тоже плохо едят, видно, с отпуска сыты. Про отпуск говорят: будто сон хороший видели. Верно, как сон. Промелькнул месяц, теперь опять только письма.

До свидания, родные мои. Целую вас обеих по тысячи раз!

04.09.51. Остаюсь ваш муж и папа.

Здравствуйте, родные Зоя и Наточка!

...Ни занятий, ни тренировок, ни зачетов, служба «через день на ремень». Только читай. Прочитал роман Николаевой «Жатва». Знаю, что времени на книги у тебя теперь нет, но эту прочитай, не пожалеешь. Сложные отношения между людьми, которые любят друг друга. Жена, считая мужа погибшим, полюбила другого, жила с ним, а муж вернулся, прежняя любовь ожила... Читаешь и переживаешь за все, что происходит. Прочитал, думаю: как мы с тобой будем жить через год и потом? Мне кажется, что мы с тобой всегда будем не только мужем и женой, а и верными, понимающими друг друга друзьями. В «Жатве» показано, что бывает, когда муж и жена любят, но не понимают друг друга, по-разному смотрят на жизнь.

...Сегодня у 3-го курса выпускной вечер. Ходят в форме с иголочками, на плечах погоны со звездочками. Веселые, всех любят, уговаривают и курсантов по сто грамм «за службу и дружбу». У нас в роте успели некоторые «подружиться».

Через год и для нас будет такой же слегка хмельной веселый день. И с нами выпьют генерал, его замы, преподаватели, командиры. За столами будем сидеть уже не курсантами, а офицерами.

До свидания, родные мои. Целую вас крепко! Привет родным.

12.09.51. Остаюсь ваш Юрик.

Здравствуйте, родные Зоя и Наточка!

...Ночью подняли по тревоге, на плацу объявили задачу: уничтожить десант. Уничтожили, вернулись, почистили оружие и до завтрака еще поспать немного успели. Не посчитать, сколько мы за два года «десантов» разных уничтожили, сколько «наступлений» на Череповец отразили.

После обеда объявили «уборку». Одни полы моют, пыль везде вытирают. Другие стекла чистят, окна утепляют. Третьих отправили наводить порядок на закрепленной за ротой территории. Мы задание по окнам выполнили, отдыхаем. У нас Хлызов и Заварин сноровисты в любой работе, они и других подстегают!»

...Старшина объявил, что за «недосып» ночью желающие могут спать сразу после ужина. Воспользуюсь, буду отсыпаться.

...Читаю «Северную Аврору» Никитина. Про наш Север, про интервентов в наших краях. Посоветуй эту книгу отцу почитать. Он был участником этих событий, ротой на Двине командовал. Потом спросишь, все ли в книге отражено правильно.

Привет вашей няне. Ничего, что она такая молоденькая? Не ленивая? Ну, это я на всякий случай спрашиваю. Тебе виднее.

До свидания. Целую вас крепко-крепко! Привет родным.

15.10.51. Остаюсь ваш Юрик.

Здравствуйте, родные мои Зоя и Наточка!

...Так радуюсь письмам, Зоинька, когда ты про доченьку пишешь. Неужели уже недовольна, когда ты уходишь? Понимает! Зоя, сфотографируй ее еще. Ты ее все время видишь, а у меня только карточка, где она малюсенькая у тебя на коленях с закрытыми глазками.

...Вспоминаешь Рябово? Я тоже часто вспоминаю. Ссорились мы там больше, чем надо бы, но все равно счастливое было время. Мирились же! Тянуло нас друг к другу, как магнитами какими-то сильными.

Но все-таки в Рябове было не то, что теперь. Теперь нет никаких Б.И., И.Е., Галин, Тань, Кать ни между нами, ни сбоку, ни в стороне. Одни мы с тобой и Наташенькой! А магниты рябовские остались, еще сильнее стали.

...Посмотри в газетах о положении в Египте. Англичане затевают разбойные дела, дошли до открытых военных операций. Чем это кончится? То в одном месте, то в другом пальба. Сволочь!

До свидания, любимые мои. Целую вас крепко!

26.10.51. Остаюсь ваш Юрик.

Здравствуйте, желанные мои Зоя и Наточка!

Пришли сейчас с демонстрации. Прошли по городу, показали шаг у трибуны на площади. Что-что, а ходить красивым строем мы научились. Гражданский люд празднует. Некоторые и вечерних застолий не ждут, на улице пляшут, песни поют. Одни просто веселые, а есть и заметные пьяненькие.

Вчера после торжественного выступали в своем клубе, а после ужина нас увезли в клуб строителей. Выступили неплохо. Публике особенно понравились пляски и акробатика, а певцам Крюкову и Пехову аплодировали так, что пришлось им по второму разу петь.

...Стала ли река? Смотри, Зоя, не вздумай по тонкому льду ходить, хоть люди уже и пойдут. Есть ухари, что лед еще прогибается, а они уже бегут. Подождите, пока будет толстый крепкий лед.

...В приказе по училищу среди других объявлена благодарность и твоему Юрику. Поощрений у меня накопилось порядочно – за учебу, за стрельбу, за самодеятельность, есть еще за караульную службу. Видишь, опять у меня хвастовство прорывается. Беда!

Скучновато праздновать вдали от вас. Но ничего, праздник пройдет, скучать будет некогда. Уже сегодня пойдем в караул. Ты тоже не скучай. Меньше года осталось, перетерпим.

До свидания, родные мои. Целую вас много-много раз!

07.11.51. Остаюсь любящий вас Юрик.

Здравствуйте, родные мои Зоя и Наточка!

Пишу в карауле. Я разводящим. Хожу с часовыми на посты по городу. Народ веселится. Вчера допоздна в домах песни, музыка и сегодня днем то же. Праздник идет полным ходом.

...Вчера перед разводом караулов получили с помкомвзводом хорошую взбучку от Парядина. Два разгильдяя, Ушаков и мой Ившуков, в увольнении среди дня напились, взяты патрулями. У Ившукова это второй раз, идет в увольнение и нажрется до качания. Может, и верно, мы виноваты, не умеем на таких воздействовать. Разговоров с ними хватало, а что толку?

...Вечером на гауптвахту привели двоих со 2-го курса. Пьяные завязали драку с гражданскими. Оба изрядно побиты. Одни нормально веселятся, а такие вот и сами себе вредят, и другим настроение портят. За вечер и ночь в камерах прибавилось и несколько пьяных солдат из разных частей.

Осуждаю их, а ведь и со мной такое же было. Эх, водка! Что она с человеком делает!

...До свидания, родные мои. Целую вас!

08.11.51. Остаюсь крепко любящий вас Юрик.

Здравствуйте, желанные мои Зоя и Наташенька!

...Плохо, что не будет у нас с тобой очередного новогоднего счастья, но что поделаешь. Никого из команд не отпустят, и запасным приказано быть на тренировках. Я подошел было к Парядину, он и заикаться запретил об отпуске.

...Смотрели кино «Сельская учительница». Ты у меня, Зоинька, тоже сельская учительница, хоть время теперь другое, обстановка в деревнях другая. Ты тоже хорошая учительница. Очень уж за работу переживаешь, за промахи молодых учителей, за каждого двоечника. Посмотрел кино, еще больше стал гордиться тобой. У нас некоторые ребята дружат, переписываются с учительницами, делимся впечатлениями о вашей непростой работе. Хорошая ты у меня, Зоя, и работница, и жена, и мама. Это тебе не просто похвальный комплимент к Новому году. Что думаю после кино, то и пишу.

...Представляю вас в праздники. Перебрались домой. Наташенька не с няней, а с тобой и бабушкой. Печь натоплена, самовар на столе, на кухне пирогами пахнет... Хоть бы на часик к вам!

До свидания, родные мои. Привет от меня всей вашей семье! Целую вас крепко-крепко! Желая хорошего отдыха.

29.12.51. Остаюсь любящий вас муж и папа.

Здравствуйте, мои Зоя и Наточка!

Идет первый день 1952 года. Если все пойдет нормально, мы начнем в этом году безразлучную семейную жизнь. Неужели дождемся?

Смотрели кино «Парень из нашего города». Там полковник сказал Варе, жене Сергея Луконина, который воевал в Испании: «Надо надеяться, что все будет хорошо, иначе жене солдата не будет жизни».

Я у тебя нигде не воюю, нахожусь не так уж далеко от тебя, так что нам и волноваться ни о чем не надо, только время переждать. Как же сильно любили друг друга Сергей и Варя!

В этом же фильме брат Вари Аркадий говорит: «В жизни ничего нельзя откладывать на завтра, ни любви, ни дружбы». Он 7 лет любил девушку, она его тоже любила, но так и не могли объясниться. Аркадий погиб.

Думаю, мы с тобой правильно делали, что не откладывали любовь на завтра. Тут больше заслуг я все-таки припишу себе. Ты в Рябове долго тормозила нашу любовь, все пыталась подчинить ее разным обстоятельствам и условностям. И хорошо, что наша любовь пересилила и эти условности, и ревность, и все остальное. Так и дальше будем жить. Наташенька любовь нашу еще больше усилила.

...Пишешь о танцах и девушках. Ничего серьезного у меня с девушками не бывало, совесть перед тобой чистая. Знакомился, некоторых до дому после кино провожал, но того, что намекаешь, не искал. Это до тебя меня тянули к себе женские приманки. Полюбил тебя, к другим больше не тянуло. Ни одной на свете нет такой, как ты. А всякая девушка при знакомстве, как и парень, интересна мне просто как человек (работа, кругозор, рассуждения и пр.). Да я и в увольнения почти не хожу, только навещаю иногда с Сауничевым его родственников, где нас угощают пирожками, горячей картошкой и квашеной капустой. Смак! Танцы – чепуха, будет нужно, научусь. Ты же и научишь. Да и без танцев можно жить хорошо и весело, лишь бы вместе.

...У вас, значит, Миша с Тамарой. Весело в доме. У отца, Пети и Миши есть о чем поговорить за рюмочкой. Тебя не зовут поддержать компанию? Не поддавайся, а то через молоко и Наточку угостишь. Спасибо, Зоинька, что так подробно о ней пишешь. Читаю, будто вижу ее. Весь мир хорошим кажется. Поцелуй за меня толстушку нашу.

Зоинька, не расстраивайся так, что не встретились. Подождем марта, когда Наташенька будет побольше. Тогда можно будет ее ненадолго без груди оставить? Или надо будет с ней ехать?

До свидания, родные мои. Целую вас. Привет от меня всей вашей большой семье!

01.01.52. Остаюсь любящий вас Юрик.

Здравствуйте, женушка и доченька!

Получил от вас сразу два письма. Нападаешь на меня, что не писал. Писал, это ваша почта разгулялась в праздник. Тоже получишь сразу не одно письмо.

Согласен, что плохие сей год у нас каникулы. Самое обидное, что и гарнизонные соревнования перенесли. Знать бы об этом в декабре, выклянчил бы у Парядина поездку к вам хоть бы дня на 3-4.

...В журнале «Молодой большевик», № 19 за 51 г. есть хорошая статья о любви, браке и семье. Будешь дома, возьми в гор. библиотеке. Поучительная статья, тебе понравится. Судя по ней, у нас с тобой все правильно получается, все данные для дружной и счастливой жизни у нас есть. Третий год в разлуках – это серьезный экзамен. Мы его выдерживаем пока неплохо и выдержим до конца.

Какое счастье, милая, что вы с Наташенькой у меня есть. Без вас жизнь не казалась бы такой светлой и радостной. Хоть и не рядом, а думаю о вас, смотрю карточки, в душе такое, что словами не скажешь, в письме не напишешь.

...Разыгрывали бой на ящике с песком. Это такой макет местности, охватывает район 30х10 км. Преподаватель за противника, а ты думай, какие задачи ставить, куда что передвигать. Интересное занятие! Иногда даже спорим с преподавателем, доказываем свое. Он может согласиться, а за явно глупое решение и двойкой наградить.

До свидания, миленькие мои. Привет родным. Целую 1000 раз!

07.01.52. Остаюсь ваш Юрик.

Здравствуйте, Зоя и Наташенька!

...Сдал дежурство по роте. Ночью недоспал. В 3-м часу пришел дежурный по училищу, придира из другого батальона. Долго ходил. Между батальонами тоже соревнования по разным вопросам, вот друг у друга и выискивают минусы.

...После ужина проведем комс. собрание. С оценками дело в роте пошло вниз. И за самоволки получил нагоняй от замкомбата. С само-

волками дело сложное. Почти у каждого в городе девушка, а то и «временная жена». На увольнение очередь, а двойка или взыскание, сиди в казарме. Вот некоторые и прыгают через забор. В роте их никто не осуждает, только не попадайся. А командиры хотят, чтобы мы их на бюро и на собраниях разбирали. Может, и хреновый из меня секретарь, но тут я офицерам не помощник. Жила бы ты тут, кто бы меня удержал, пока в клубе кино или концерт? Если уж кого задержат, тогда не жалуйтесь, будем разбирать.

...Тебе не нравится, что курю. Понимаешь, не получается бросить. Слабохарактерный? Да, видно, такой. Не ругай меня за это.

Зоя, не лучше будет вам с Наточкой опять жить в Козьмине, чем бегать туда по морозу каждый день? Отцу ведь, наверно, неудобно перед сотрудниками часто возить тебя на лошади. Была беременная, понятно, а теперь скажут, что у Михаила Фёдоровича дочь – барыня? Дни короткие, надо ли по темноте бегать?

До свидания. Тебя целую, и Наташеньку поцелуй за меня.

30.01.52. Остаюсь ваш Юрик.

Здравствуйте, желанные мои Зоя и Наточка!

Получил радостное письмо. Спасибо, дорогая! Все-таки ваш П. С. человек очень высокой сознательности. Спасибо и ему. Наташеньку тоже хотелось бы увидеть, но уж придется ждать лета. Поедешь, груза много с собой не бери, съестное все лучше здесь покупать.

...Дочка из люльки норовит выскользнуть? Смотрите за ней. В тебя, наверно, пошла. Ты, по рассказам матери, была та еще юла. Взглянуть бы, какая она стала. В движениях, а не на фото.

...В мире обстановка накаляется. В Корее американцы готовятся бактерии применять. Во Вьетнаме воюют, Китай бомбят. Во Франции правительства одно за другим меняются. В Зап. Германии и Японии опять армии создаются. Читаешь газеты – зло берет! Сколько же жаднящих сволочей! Своего мало, лезут везде, чтобы захватить чужое. Капиталисты есть капиталисты.

..Заходил сейчас подполк-к Дальнов, не думали, что он еще здесь. Дал мне 5 минут, чтобы письмо закончить. И дежурный по роте замечание получил, распорядок нарушаем. Хорошо, что не расшумелся. Вооб-

ще-то комбат крикун. Когда сердит, порой и матерка запустит. Пойду спать, как приказано.

До свидания, милые. Привет родным. Жду тебя, Зоя.

12.03.52. Целую вас тысячу раз! Остаюсь ваш Юрик.

Здравствуйте, родные мои Зоя и Наташенька!

...Интересно у нас с тобой мысли сходятся. Я на днях писал о нашей прогулке в «Зарю», сегодня получаю письмо, о том же пишешь. И это не первый раз. Напишу тебе о чем-нибудь, а через день-два в твоём письме о том же. Как в фантастике о передаче мыслей на расстоянии. А чему удивляться? Что было у нас вместе, и вспоминается вместе. И о будущем одинаково думаем. И видеть друг друга одинаково хочется.

...Прочитал по твоей подсказке «Ивана Ивановича». Не согласен с тобой. Симпатизирую больше ему, чем жене. И он, правда, виноват, но она должна была понимать его. У него основное – работа. Она тоже вроде бы хотела работать, но ничего не находила по своему вкусу. Мне кажется, и журналисткой она пробудет недолго, надоест. Коптяева как бы обвиняет больше его, но я считаю не так. Жена больше виновата, не любила его по-настоящему. Себя больше любила.

...Сдал сегодня зачёт по партполитработе, получил 5. Это уже пойдёт к выпуску, госэкзамена по ППР не будет.

До свидания, милые мои. Привет родным. Целую вас с Наташенькой много-много раз. Жду-жду тебя!

15.03.52. Остаюсь ваш Юрик.

Здравствуйте, мои милые Зоя и Наташенька!

...Вчера на батальонном партсобрании сказал комбату, что его матерки курсантам не нравятся. Не могу равнодушно смотреть, если поведение офицеров вызывает возмущение или насмешки курсантов. Где об этом сказать, как не партийном собрании?

...После твоего приезда время как-то быстрее идет. С учебой нормально, по всем зачетам пока 5. Но мне не нравится, что некоторые офицеры «разбалтывают» нас, дисциплину требовать перестали. Комбат и ротный требуют, а командиры взводов, многие преподаватели совсем не те стали, как раньше. О сержантах не стоит и говорить. Те же курсанты с лычками на погонах. Кто пробует по-сержантски требовать, ему говорят:

«Не напрягайся, в сентябре таким же лейтенантом будешь, третьей звездочки не дадут». Видно, так уж сложилось, что напоследок выпускной курс жмет на учебу, а в дисциплине получает поправки. Черт его знает, может, так и нужно.

В прошлое воскресенье Ковальчук из нашей роты выкинул номер. В клубе кино, темно, а на скамейках курилки против входа в казарму сидели, говорили о чем-то начальник политотдела, комбат и другие офицеры. В самоволку обычно и бегают через курилку к забору, мелькнул, и нет тебя. Так же и обратно. Когда кино, курилка обычно пустая. Ковальчук из города прыгнул через забор, увидел начальника ПО, отдал ему честь и тут же через забор обратно. Думал, от реки проскочит через дровяной склад в клуб, докажи, что был в самоволке. Но он парень приметный, разрядник по боксу, комбат его узнал, крикнул по фамилии. Ковальчук опять через забор и опять честь отдает. Дальнов объявил ему наряды вне очереди. На 1 и 2 курсе такая акробатика не обошлась бы без гауптвахты. Рассказывает о своем номере, вся рота хохочет.

...Погода стоит теплая, на деревьях почки. Весна. Последнее лето нам с тобой, Зоинька, перетерпеть...

Поздравляю тебя, доченьку и всех родных с праздником 1 мая. Желаю весело поспрашивать и хорошо отдохнуть. Вспоминаю, как в прошлом году к вам на майские явился, а ты глазам своим не верила. В этом году так не получится. Стрельб нет и Агафонова нет.

До свидания, милые мои. Целую вас!

24.04.52. Остаюсь ваш Юрий.

Здравствуйте, милые мои Зоя и Наташенька!

...Вчера были патрулями. На машине с майором из другой части останавливали солдат и курсантов, проверяли увольнительные. Самовольщиков не попалось, а двоих пьяных задержали. Один солдат шел – шатался, прохожие от него сторонились. Другой сам напросился. Едем мимо женского общежития, из подъезда солдат к машине бежит, руками размахивает. Стукнули по кабине, шофер остановился. Солдат пьян, втащили его в кузов, а он увидел патрульные повязки, назад рванулся, еле удержали. Хотел, видите ли, не пешком к центру топать, а на попутке подбегать. Всю дорогу до штаба над собой хохотал и нас веселил. Говорит: «Расскажу своим, как на губу попал, не поверят!»

...Тренируемся к экзаменам на штурмовой полосе. Удовольствия мало. 200 м. разных препятствий за 90 сек. отлично, за 105 хорошо, за 120 тройка. С карабином, противогазом, скаткой. К концу полосы задыхаешься.

...Сегодня 19-е? Ты завтра первый экзамен будешь принимать. Желаю побольше хороших оценок по твоим предметам.

До свидания. Целую вас! Привет Васильевне.

19.05.52. Остаюсь ваши Юрик.

Здравствуйте, родные мои Зоя и Наточка!

Зоя, раз теперь домой бегаешь, пишу на город. Как у вас дома дела? Как растет дочка у Пети и Шуры?

...Был старшим в блиндаже, показывали мишени. Комбат дважды на меня орал, грозил гауптвахтой. Ему казалось, что трубку у уха не держу, отвлекаюсь. Разобрались, оказалось, что курсант у телефона на огневом рубеже кнопку не дожимал, тютя. Да и телефон не совсем исправный. Мишени дольше, чем надо, под прицелами стояли, упражнение не засчитывалось. Дальнов и выходил из себя. Приказал показывать по команде, самому считать 30 сек. и убирать без команды. Стрельба пошла нормально. После смены показчиков стреляли из пулемета и мы. Кто выполнил упражнение на «отлично», он объявил благодарность. В их число попал и я (вместо гауптвахты). Между прочим, его за громкий голос, когда кричит, прозвали Тарзаном.

Как ваши экзамены? Будут ли второгодники? Есть ведь лентяи-лоботрясы. Не переживай очень за них, Зоя. Пусть родители побольше переживают. До свидания. Крепко вас целую! Привет родным.

30.05.52. Остаюсь ваши Юрик.

Здравствуйте, родные Зоя и Наташенька!

Получил письмо с фотокарточками. Подросла наша курносенькая. На карточке весело смотрит. Не нагляжусь на нее. Дождаться бы скорее, чтобы видеть вас не на карточках.

...Вчера ставили переправу через реку на понтонах. Промокли и от воды, и от пота. Время засекалось, в норматив уложились. Преподаватель по инженерной подг-ке остался доволен (он нас и учил). Прошел с нами по настилу с берега на берег.

...Куда меня пошлют, не угадаешь. Зам. нач. ПО на семинаре сказал, что женатых туда не пошлют, куда с женой нельзя ехать. А у нас еще и ребенок. Так что поедем все вместе.

Наташа молоко и кашу просит, кое-что выговаривает? Молодец! Довольнешенек я такой дочкой. И ее мамой тоже. Еще и еще спасибо тебе, Зоинька, что родила такую бойкуху. Представляю, как она помогает вам полы мыть и тряпочки стирать.

Зоя, может, выкроишь время, чтобы к моим родным съездить с Наташей? Это им была бы большая радость. А на приезде ко мне я уже не настаиваю. Действительно, лагерь, потом госэкзамены. Ты права, больше будет переживаний и дерганий, чем спокойных встреч. Потом решим, когда лучше приехать. Видимо, в конце августа.

До свидания, милые мои. Крепко вас целую! Привет родным.

11.06.52. Остаюсь ваш Юрий.

Здравствуйте, родные мои Зоя и Наташенька!

Пишу 15-го. Пока письмо дойдет, вы уже будете готовиться к славной годовщине – дню рождения нашей Наточки. Большого застолья у вас, наверно, не будет, но что Трубины придут и водка со свежим медом будет к чаю, это точно.

Как пчелы-то? Брали у них медогонкой или еще рано, рамки бере-те? Молодцы все-таки твои родные. С коровой расстались, пчел завели, а с ними, наверно, тоже забот немало. ...Пальто мне шить не надо. Потом уж, если будет необходимость, подумаем о гражданской одежде. А пока шей все для себя. Тебе обмундирования никто не даст, а меня с ног до головы во все новенькое оденут. Привозили уже кителя на примерку.

Как у тебя будет с отпуском? Получается ли расчет на сентябрь? Представляю, сколько у тебя беготни, если осталась за директора.

До свидания. Крепко-крепко вас целую! Привет родным.

15.06.52. Остаюсь ваш Юрий.

Здравствуйте, родные мои Зоя и Наташенька!

...Вчера после обеда «воевали». Было ротное учение с боевой стрельбой. Рота идет в атаку и стреляет по целям, которые появляются то там, то там. Огонь трассирующими пулями, чтобы кто не наскочил под пули при перекрестной стрельбе. Стрельба из автоматов, карабинов, пулеметов, каж-

дый из своего. Два танка с нами, взрывпакеты рвутся (обозначена артподдержка). Грохоту! Все в азарте. Захватили две траншеи, форсировали речку (кому до пояса, кому до подмышек). Соседний взвод вырвался вперед и открыл огонь по мишеням «контратаки с фланга», пули замелькали прямо перед нами. Залегли, по тем же мишеням палить начали. В общем, увидели, что может сделать рота, подкрепленная танками и артиллерией.

Был разбор. Из 85 мишеней только 2 остались без пробоев, многие просто изрешечены.

Вернулись к палаткам мокрующие и грязнущие. Сразу пришлось устраивать полоскание обмундирования в реке. Оружие чистили кто в чем. Не курсанты, а партизаны.

Понравилось нам вчерашнее учение. Только хорошо бы не пригодились такая практика с фанерными мишенями для стрельбы по живым людям. Дадут ли враги СССР жить нам спокойно? Пока не дают, гады.

До свидания. Целую вас с Наташенькой! Привет родным.

28.06.52. Ваш Юрий.

Здравствуйте, Зоя и Наташенька!

...Вчера сдавали армейскую норму ГТО, плавали с оружием и в обмундировании. Тяжелая норма. Руками изо всех сил, а ногами не можешь, сапоги вниз тянут. Хотя и вниз по течению, а если бы еще метров 6-8, я бы не выдержал, схватился бы за страховочный канат. Во взводе многие, а у нас Черепанов и Ившуков не доплыли. Им предстоит повторное терзание.

...В отпуске буду просить у Пети руль под его наблюдением. У нас было вождение на грузовике. Вести нетрудно, только с переключением скоростей пока не очень получается.

Зоя, вы с Наташей приезжайте ко мне числа 29 августа. Выезжайте из дома пораньше, у нас в Синеге поживете, а потом ко мне.

...У меня по зачетам и экзаменам пока одни пятерки. Где были четверки, пересдал. Случай один некрасивый был. Есть у нас во взводе Семкин, у него по БТ и МВ тройка, все другие 4 и 5. Не хочет выпускаться с тройкой, а цифр по танкам и самоходкам куча, не может всех запомнить. Привязался, чтобы я за него пересдал. Преподаватель, пожилой полковник, один танкист на все училище. Такая «взаимовыручка» по его предмету до нас уже бывала. Выбрали момент, я погоны сменил, захожу на пересдачу последним, докладываю: «Курсант Семкин».

А он посмотрел на меня, полистал свой журнал, говорит: «А ты не Шварёв?» Я готов был сквозь землю провалиться. Класс с заборчиком вместо стен. Семкин в кустах прятался, вылез, извинения просит. Полковник вспыхнул, потом успокоился, повоспитывал нас, но пообещал командирам ничего не говорить: «Не буду вам характеристики портить». Семкину задал несколько вопросов, он неплохо ответил, поставил ему 4 в журнале: «Коли у тебя по всем успешно, сказал бы сам. Танкисты пехоту не подводят». Посмеялся над нами, идиотами. Бывают же вот такие добродушные дядьки в звании полковника. Ох, стыдно перед ним было.

До свидания. Крепко вас целую, родные мои!

30.06.52. Остаюсь ваш Юрий.

Здравствуйте, мои Зоя и Наташенька!

...Вчера было партсобрание батальона. Нас, кандидатов, принимали в партию. На ротном перед этим меня приняли единогласно, а здесь комбат предложил пока воздержаться, в августе вопрос решить. Его поддержал лейтенант не из нашей роты, которому я по службе вообще сбоку притыка, никаких дел с ним не имел. А зам. комбата подп-к Ковалев в выступлении сказал, что надо принять сразу, нечего откладывать. За ним выступили Полушкин и Смирнов, тоже за то, чтобы принять сразу. При голосовании против были только Дальнов, подхалимистый лейтенант и еще трое, все не из нашей роты. Большинство не согласилось с комбатом. Чувствуется, что это ему не понравилось. После собрания Парядину что-то бурчал, а как он мог голосовать против, если на ротном все голосовали за прием?

Гадаю, в чем дело. Может быть, потому, что резковато оправдывался при показе мишеней с плохим телефоном. Не выносит, когда вместо «слушаюсь» ему возражают. Может, не нравится, что помалкиваю о самовольщиках. Патрули задерживают, а мы сами ни одного не выявили. Может, вспомнил, как я на собрании попросил его учитывать, что мат курсантам не нравится. Но тогда после собрания он даже похвалил меня, посоветовал, если что, не ждать собраний, а приходиться и говорить ему все без стеснения. Ничего я ему больше не говорил. Может, наплели что-то про меня, мало ли что сболтнешь иногда в разговорах.

Ладно, парткомиссия определит, быть ли мне членом партии. Если не примут, в будущем постараюсь доказать, что зря Дальнов во мне

сомневается. А тебе, Зоя, скажу, что сам считаю себя готовым быть коммунистом. Разве не стараюсь, чтобы хорошо подготовиться к офицерской службе? Разве подвожу командиров и сослуживцев? Случай с пьянкой – не вечное же клеймо. Скажи мне: отдай жизнь, это нужно Родине, не задумался бы, хоть и жить хочется, хоть и есть у меня вы с Наташенькой.

На собрании услышал в противовес комбату много хороших слов. Рекомендации дали мне два подполковника, которые знают меня с 1-го курса. После собрания не только курсанты, а и офицеры успокаивали: «Не переживай, парткомиссия примет». А как же не переживать, если Дальнов хотел отложить вопрос до августа, когда экзамены пойдут. Кандидатский срок и без того получился больше года. Принимали еще двух сержантов, по ним никаких разногласий не было.

...Вижу, Зоинька, сколько у тебя хлопот. Катер искать, рабочих нанимать, дрова доставлять – знаю, как все это делается. Сельсовет помогает тебе? Давай уж, покрутись, милая. С осени будем вместе жить, вместе пересиливать разные трудности.

До свидания, родная. Целую тебя, и поцелуй за меня Наташеньку.

03.07.52. Остаюсь любящий вас Юрий.

Здравствуйте, родные мои Зоя и Наташенька!

...Погода пришла прохладная и дождливая.

...От комбата получил взыскание. Сидим после ужина в палатке, болтаем. Филиппов свернул сигарку, прикурил, не бежит к хозпалатке (там ящик с махоркой, курилка при дожде). Неожиданно явился Дальнов: «Курят! Распустились! Кто старший в палатке?» Назавтра при разводе на занятия построил сержантов отдельно и объявил одному два (опоздал на развод), а мне три наряда вне очереди. Формулировка: за низкую требовательность к подчиненным. Это не лучше, чем «за халатность» для гражданских. Филиппов из другого отделения, но раз к нам поселили, в палатке тоже подчиненный. Да, в характеристике добрых слов от комбата уже не жду.

Да шут с ним. Духом не падаю. И ты, Зоя, за меня не переживай. Около 20 поощрений это взыскание перевесят, их из личного дела не вычеркнешь. Знаю про себя, что после училища служить буду, как требуется, характеристика этому не помешает. А если служба по каким-то

причинам не пойдет, и хорошая характеристика не поможет. Только вот с партийностью, видно, придется подождать.

До свидания. Крепко вас целую. Зоя, за взыскание не переживай, на наше с тобой будущее оно не повлияет.

08.07.52. Остаюсь ваш Юрий.

Здравствуйте, родные мои Зоя и Наташенька!

...Опять дежурным по роте заступаю. На воскресенье чаще и идут удостоенные «вне очереди». Это не велика беда. Буду дольше такого комбата помнить, мать его... С взводным, ст. лейт-м Барановым, хорошие отношения, с Парядиным тоже, никто меня разгильдяем не считал. Указывали на недостатки – устранял, а этот сразу взыскание. Как пощёчину. На меня такое «воспитание» плохо действует, огрызнуться охота. В праздники с восхищением смотрел на его парадный мундир. Судя по наградам, воевал он здорово. Относился к нему с большим уважением, хоть он и грубоват. Теперь не то. Подумаешь, ЧП. При дожде, в мокрой палатке, выпускник закурил. Да все мы в такую погоду потихоньку в палатках дымили. Лейтенанты же завтрашние! Раньше такого не допускалось.

Как-то и секретарский мой пыл приугас. До этого одергивал тех, кто явно нарушал порядок, теперь помалкиваю, сам нарушитель. Между прочим, ребята в роте мне сочувствуют, как-то больше теплоты в отношениях замечаю.

...Погода у нас наладилась. Жарко, только бы загорать, но при дежурстве и в выходной не позагораешь. Ничего, Зоинька, нас с тобой солнышко еще не раз обласкает. Назагораемся, когда будем вместе жить. ...Как у тебя продвигаются дела с ремонтом школы и дровами?

До свидания. Привет от меня родным. Крепко вас целую!

12.07.52. Остаюсь ваш Юрий.

Здравствуйте, родные мои Зоя и Наташенька!

...За нравоучения спасибо, ты верно рассуждаешь. Но прежнего сержантского рвения я все равно проявлять уже не буду. Все мы сравнялись. Командуем только в строю, на занятиях, тренировках. И, знаешь, хуже от этого в роте не стало. Ребята друг друга не подводят, порядок во взводах держат.

Не думай, что я совсем опустил руки. Что положено, все исполняю не хуже других. У сержантов сейчас с рядовыми курсантами, даже расхлябанными раньше, почти не бывает каких-либо обострений. Все мы перед выпуском повзрослели что ли. А в своем отделении мы прямо как породнились. Ившуков и тот с весны другим стал. Способный, между прочим, парень. Раньше ленился, теперь идет без троек. Так что все у нас спокойно, дружно.

Пишешь о моем характере. Характер, может, и с недостатками, но думаю, что будущей службе он не помешает. Случай с проводником, что вспомнила, тут не подходит. Мне хотелось еще побыть с вами, а он уперся, как бык, доброго слова не понимает.

До свидания. Привет родным!

20.07.52. Остаюсь любящий вас Юрик.

Здравствуйте, родные мои Зоя и Наташенька!

Пишу из города, лагерь оставили. Здесь лучше. Ни комаров (ох, надоели!), ни темноты вечером, ни сырости в дождливую погоду.

...Привел в порядок комсомольские бумаги, в лагере были подзапущены. Завтра начнем готовиться к экзаменам без обычных занятий. Жду с нетерпением последних чисел августа. Если Наташа к тому времени окажется чем-то нездоровая, оставь ее у нас с мамой, а сама все равно приезжай ко мне. Мама болеть ей не даст, четверых нас в войну поднимала, все здоровы выросли. Но если Наташе поездка не повредит, приезжайте вместе. Квартиру найдем, с одними хозяевами я уже говорил. Недалеко от училища живут.

...Последний месяц разлуки! Проскочит в экзаменах. Дождемся! До свидания. Крепко вас целую! Привет родным.

31.07.52. Остаюсь ваши Юрик.

Здравствуй, родной Юричек!

Поздравляем тебя с днем рождения! Все мы желаем тебе хорошего здоровья и успешного окончания училища!

Скорее бы уж увидеть тебя офицером. После этого нос задираТЬ не будешь? (Шучу, ты у нас не задиристый) Юричек, неужели наша долгая разлука кончается? Просто не верится в такое счастье, что все время будем жить вместе. Что это за семейная жизнь, если только письма и

редкие встречи. Долго мы ждали окончания твоей учебы и дождались, как договорились три года назад. Тогда и думать о трех годах казалось страшно. Любовь наша с тобой сильнее всех разлук оказалась. Я без тебя жизни не мыслила и ты без меня тоже, вот и дождались.

...За Наташу не переживай, обычное детское явление. То немножко простудили, то поносик был. Теперь все в порядке, бегает, как ни в чем не бывало. Фотокарточки любит смотреть, всех узнает. Кого назовешь, показывает пальчиком. На тебя показывает, где ты в форме, а что до училища снимался, папой не считает. Теперь, что вредно для ее желудка, причем, чтобы не могла достать.

С делами в школе, что успеваю, делаю. Дров заготовили достаточно, ремонт еще идет. Что не успеваю, П.С. сам доделает. Он был, все посмотрел, претензий больших не высказал.

...Юрик, мои планы не меняются. Как только пойду в отпуск, сразу поеду с Наташей в Синегу. Только в Череповец возить ее не хочу. Для чего ее мучить в поездках? Как бы опять не заболела. Лучше пусть побудет у ваших, козьего молока попьет, по траве побегает. Пока все на каникулах, заниматься с ней будет кому.

Соскучилась по тебе очень, но пока экзамены, не приеду. Не буду отвлекать. Поживу в Синеге, там скучать не дадут. В лес будем ходить за ягодами и грибами. Может быть, и помогу чем-то или на огороде, или в заготовке корма для коз. Мама написала, что и шитье для Розы и Иды меня ждет. Так что время за делами быстро пойдет. Буду ждать твоей команды, когда приехать.

Еще раз с днем рождения тебя, мой дорогой! Успехов тебе на всех экзаменах! Большой привет от всех наших. Мы с Наташей целуем тебя. До свидания, милый. Жду это свидание с нетерпением.

04.08.52. Твоя Зоя и Наташа.

Здравствуйте, родные мои Зоя и Наточка!

...Рад, что у вас все хорошо. Планы твои вполне одобряю. У меня тоже пока все хорошо. На парткомиссии меня приняли в члены ВКП(б). Поздравьте. На комиссии обо мне говорили Ковалёв и Парядин, Дальнова не было, голосовали единогласно. Так что служить в часть поеду с партбилетом в кармане. Поздравлений было!

Последний экзамен сдаем 30-го, а после этого мне надо сдать в ПО комсомольские дела. Поэтому, Зоя, ты приезжай ко мне числа 31-го.

...Последний раз были на стрельбище. Сколько постреляно! Особо при тренировках к соревнованиям. Прощай, родное стрельбище! Малины там еще поели. За блиндажами для показчиков ягод очень много, никто их не собирает, только любители из курсантов бегают туда, когда нет стрельб.

Комбат перед парткомиссией снял с меня взыскание, а при экзаменах по стрельбе подозвал меня, сказал по-свойски: «Ты на меня не обижайся. Нельзя было вас, сержантов, в последние месяцы распускать». Хохотнул, по плечу хлопнул. Выходит, не такой уж плохой он мужик. И все-таки, мне кажется, что командовать батальоном ему лучше бы в линейном полку, а не в училище.

До свидания. Привет родным. Крепко вас с доченькой целую!

Спасибо за поздравление с днем рождения. Завтра будем чокаться кружками с чаем и компотом, а Черепанов уже что-то рисует, ребята смотрят, смеются, а мне не показывает.

09.08.52. Всегда и весь ваш Юрик.

Здравствуй, Юричек!

Ты собирался писать чаще, когда мы будем в Синеге, а не выполняешь обещания. Но я не обижаюсь, знаю, что ты очень занят в связи с экзаменами. Жду дня, когда разлуки кончатся. Так надоело отдельно жить! Радует то, что теперь конец разлук совсем близко.

Наташеньке нашей завтра исполнится 1 год и 2 месяца. Она уже большая стала. Играет мячиком со всеми. Особенно она любит Игоря и Идочку, они с ней все время возятся. К бабушке и дедушке тоже привыкла. Оставалась сегодня с ними, пока мы все за ягодами ходили.

Настроение у меня хорошее, но без тебя скучновато. Днями еще ничего, дела да разговоры, а вечерами, когда все уснут, тоска, хоть плачь. Читала вчера «новеллы», не понравились, чепуха разная. Папа говорит, что у начальника станции много книг, сходим к нему, что-нибудь возьму.

Юричек, ты определись поточнее, ехать мне к тебе или ждать здесь. Папа и мама считают, что лучше тут ждать. Я им говорю, что ты пишешь, а им кажется, что я только мешать тебе буду и что расходы ненужные будут с моей поездкой туда и обратно. Ты напиши, как лучше сделать. Если здесь ждать, то напиши поточнее, когда приедешь.

Как ты разворачиваешься с остальными экзаменами? Писем уже три дня нет, беспокоюсь, все ли у тебя в порядке.

Хочется быстрее с тобой встретиться, миленький. Не могу дождаться, когда будем вместе.

До скорой встречи, Юричек. Привет тебе от всех родных. Целуем тебя крепко-крепко много раз!

24.08.52. Остаемся твои Зоя и Наташа.

Здравствуй, милый Юричек!

...Сидим дома с Наташенькой. Роза уехала в Вельск, мама и Ида за ягодами ушли, а папа и Игорь за грибами. Бабушка в конторке шарф вяжет. Удивляюсь я, не видит совершенно, а и носки вяжет.

Ты писал, что 5-го освободишься, а теперь пишешь о 10-м. Ты уж, пожалуйста, не прибавляй сроки, а то так надоело ждать, что просто не знаю. Так бы и села на первый же ленинградский и поехала к тебе. Правда, Наташа что-то температурит немного. Днями играет и веселая, а ночами просыпается, хныкает. Попросилась сейчас ко мне на колени, черкает карандашом по бумаге, помогает мне письмо писать. Я ей тоже помогу. (Карандашом: Милый папа, приезжай скорее). Посмотри, это твоя дочь писала с моей помощью.

Придется письмо отложить. Наташа пищит, просится на улицу.

Погуляли немного. На улице тепло. Днем она как будто совсем здорова. Вчера ходила с Идой к поезду «встречать папу», но не встретила, и не видно, чтобы из-за этого расстроилась. Мало еще что она понимает.

Миленький, пишешь, чтобы я приехала, но мне кажется, что папа и мама будут недовольны. Я бы рада к тебе ехать, но как-то неудобно. Я так сделаю: если Наташа совсем поправится за эти 6 дней, то к 3-му сентября приеду к тебе. Ее мама подлечивает своими способами. Чай на травках и сушеной малины к ночи дает.

Знаешь, только опять что плохо. Приеду такая же, как в марте. Тут ничего изменить нельзя, от меня не зависит. Если Наташе лучше не будет, я не приеду. Уж ты, милый, не сердись, не смогу разгуливать, если ребенок больной.

Привет от всех твоих родных!

До скорой встречи. Целуем крепко много раз.

26.08.52. Остаемся твои Зоя и Наташенька.

Здравствуй, милый Юричек!

Спасибо, родной, за частые письма. Приеду, милый, приеду к тебе числа 3-го. Уж больно ты меня зовешь приехать. Думаешь, мне не хочется увидеть тебя быстрее? Давно бы уехала, если бы Наташа не прибаливала и если бы не советы папы и мамы.

Теперь папа и мама советуют ехать, я очень довольна, что у них изменилось мнение по этому вопросу. Только бы Наташеньке не стало хуже, маму не хочется волновать, т. к. Наташа, когда нездорова, капризничает. И за старенькой бабушкой нужен некоторый уход. Когда Наташа здорова, редко капризничает. Ходили сегодня с Розой и Идой за брусникой, мама говорит, что она и без нас хорошо занималась с игрушками и тряпочками. На нее ведь когда что найдет.

Здоровье у всех нормальное, только у папы ноги слабоваты, ходит очень медленно. Мама, наоборот, бойкая очень. Пойдем за ягодами, мы с Розой и Идой еле за ней успеваем, все торопится.

Пишу и спешу в кино «Тимур и его команда». Видела, но еще посмотрю. Игорь и Ида меня ждут, торопят.

Наташа с мамой сидит, разбирают книжки с картинками.

Целуем тебя крепко тысячу раз!

27.08.52. Твои Зоя, Наташенька и все родные.

Здравствуй, родной Юричек!

...Молодец ты у меня, дорогой, если пока все пятерки. Напрасно я писала, что настойчивость проявляешь не там, где следовало бы. Стараясь, и у тебя получается, а я вот с институтом не постаралась. Только что теперь говорить? Ты мне был дороже учебы, а Наташа родилась, какие поездки на сессии? Плохо, что приедем с тобой куда-нибудь, смогу ли на работу устроиться с дипломом об учительском.

...Выеду к тебе 2-го, постараюсь встретить у ленинградского поезда. О номере в гостинице побеспокойся заранее, чтобы не пришлось, как прошлый раз, ночью людей будить. Лучше, если с той квартирой окончательно договоришься.

Милый, неужели тебя могут отправить за границу? Это будет хуже некуда. Хотя и пишешь, что не должны, а вдруг отправят? Я тогда не постесняюсь, пойду к вашему начальству, чтобы не отрывали тебя от нас еще на какой-то срок. И сам объясни, что и без того три года жили в разлуке.

....Папа просит передать, что с Наташей они хорошо подружились. Два последних вечера он ее спать укладывает, чтобы привыкла без меня усypать. Днем веселая, а вечером температура немного за 37 поднимается. Хотела в Вельск съездить, врачу ее показать, мама отговорила, а здешней фельдшерице молоденькой она не доверяет. Прямо не знаю, как ее оставить, если на днях лучше не будет. Мама говорит, что если я уеду, она ее обязательно вылечит, а если что, и без меня с ней в Вельск съездит. Уговаривает, чтобы я не переживала.

Игоря и Иду Наташа дядей и тетей зовет. Она их больше всех любит, все время возле них трется. Приедем с тобой назад, посмотришь, какая она стала.

Через несколько дней, если все хорошо, будем с тобой вместе.

До скорой встречи, милый. Привет тебе от всех родных!

28.08.52. Твои Зоя и Наташенька.

Письмо отнесу к почтовому вагону, но все равно может запоздать. Дам телеграмму пораньше, что 2-го ленинградским.

Зоя приехала в Череповец, мы поселились на частной квартире. Я уходил в училище только на те построения и мероприятия, которые были для выпускников обязательными.

При Зое нас одели в офицерскую форму. Когда явился в этой форме и принес мешок с зимним и полевым обмундированием, яловыми сапогами, одеялом, бельем и пр., она аккуратно все упаковала и смеялась: «У тебя приданое больше, чем у меня».

При Зое прошел у нас выпускной вечер – торжества на плацу, в клубе и тосты в столовой. Женщин при этом в городок не пускали.

Уезжали из Череповца пригородным до Вологды. Весь наш вагон был занят свежее испеченными лейтенантами. Зоя многих знала раньше, другие подходили знакомиться, поэтому возле нас долго толпились разговорчивые и не совсем трезвые ребята. Весело ехали!

Часть моего отпуска провели в Синеге. Наташу увидели совершенно здоровой. К Зое она кинулась сразу, а ко мне два дня не могла привыкнуть, как ей ни твердили, что приехал папа. Было обидно. Но потом все вошло в норму, признала папу наравне с мамой. При прогулках просилась на руки ко мне, а не к Зое.

Из Синеге приехали в Сольвычегодск.

Незабываемо радостным был мой первый офицерский отпуск.

Училище я окончил по первому разряду, получил право выбора места службы. Выбрал свой Беломорский военный округ (был такой со штабом в Архангельске). После отпуска получил назначение на должность командира стрелкового взвода в 221 гвардейский мотострелковый полк 77 гвардейской стрелковой дивизии. Полк размещался в Архангельске, его городок называли «Казармами восстания» (там в 1918 году восстал против интервентов Архангелогородский белогвардейский полк). Принял взвод и сразу был отпущен для поездки за семьей.

Зоя 16 ноября уволилась с работы в Козьмине. Наташу увезли к моим родителям в Синегу, сами поселились в Архангельске на частной квартире. В декабре Зою приняли на работу учителем математики в 37-ю среднюю школу.

Летом 1953 года беременная Зоя уехала в Сольвычегодск и 8 июля родила там сына Сережу. Осенью нам, как имеющим двоих детей, гарнизон выделил вне очереди двухкомнатную квартиру. Меня назначили командиром 280 отдельного взвода сопровождения воинских грузов. Взвод из 40 человек подчинялся одному из отделов штаба округа. Это было мое первое повышение в должности.

Я служил, окончил с серебряной медалью 10-й класс вечерней школы и поступил на заочное отделение пединститута. Зоя быстро сошлась с коллективом городских учителей и успешно работала в школе. Для детей держали няню, которая жила вместе с нами.

Так начиналась наша счастливая семейная жизнь.

В июле 1955 г. меня направили в Москву для поступления в Военный институт иностранных языков.

Из послесловия

Что же было потом, после наших долгих разлук?

Потом была обычная семейная жизнь накрепко влюбленных друг в друга мужа и жены. Не всегда все шло у нас ровно и гладко, не все дни в наших отношениях были ясными и безоблачными, случались иногда втайне от детей и кратковременные размолвки (при детях ни слова резкого друг другу, ни сердитого молчания), но разного рода неприятности, возникавшие порой обиды, бытовые и другие трудности, в общем-то, не мешали нам с Зоей чувствовать себя счастливыми и в пер-

вые 4 года нашей любви, и в последующие 53 года бок о бок прожитой жизни.

Душой, доброй и мягкой, Зоя была лучше, заботливее меня. У меня на первом месте всегда была служба, на втором – постоянная учеба, на третьем – общественные дела, а уж потом семья. У Зои главными были домашние заботы – дети, быт, питание, финансовая «экономика», хотя она тоже все годы где-то работала и везде считалась активной общественницей.

Прямодушный и веселый характер Зои легко сочетался с ее неуемной житейской энергией, с готовностью взять на себя любые бытовые нагрузки и с постоянным стремлением делать что-то полезное семье и окружающим людям. Где бы мы ни жили, у нее везде складывались теплые приятельские отношения с квартирными хозяевами, соседями по жилью, сотрудниками по работе, моими сослуживцами и их женами.

После трехлетних разлук мы старались разлучаться как можно реже. В молодости отпуска проводили вместе с детьми у родных в Синеге и Сольвычегодске. Потом стремились добывать парные санаторные путевки. Когда это не удавалось, я ехал в военные санатории один, а Зоя ехала со мной и снимала «дикарем» какую-нибудь будочку. Но бывали и разлуки – переводы по службе, учебные сборы, командировки. Тогда мы опять писали друг другу письма, говорили по телефону. Жить без постоянного общения никак не могли.

Приведу еще одно из сохранившихся писем. Оно было написано Зоей, когда я учился на спецкурсах в Саратове. По этому письму можно в общих чертах представить, каковы были наши отношения в возрасте 30-40 лет.

Здравствуй, Юра!

По телефону не стала всего говорить при ребятах. Напишу.

Рада, что у тебя с учебой и здоровьем все хорошо и что настроение такое бодрое. Спасибо, что в письмах подробно пишешь, чем занимаешься и как проводите свободное время. Но у меня к тебе есть просьба. Не упоминай больше в письмах о выпивках ваших. Это будет лучше и для тебя, и для меня, и для ребят. Постараюсь объяснить, почему так думаю.

Для тебя лучше потому, что ты уважение к себе не подорвешь у ребят. Они твои письма ждут и мне в садик звонят, что папа пишет. Не хочу им запрещать, мол, не ваше дело, у нас с папой свои секреты есть.

Все равно будут добиваться, чтобы дала почитать. А они не всегда понимают так, как взрослые. Наташа уже сказала, что это папа выпивает, еще научится и будет пьяницей. Не надо, чтобы у ребят о тебе плохое мнение складывалось. Они ведь гордятся тобой, слыхала, как говорят друзьям, что у нас папа никогда не пьет и не скандалит. Они видят, что у некоторых отцы сильно пьют, хоть в нашем дворе взять З. Ф.

В общем, так будет лучше всем. Можешь еще месяц пользоваться свободой. Только женским полом, чур, не увлекаться, а то, смотри, я ведь и на расстоянии определить могу, если куда не надо заглядывать будешь. Собрались вы там все без жен, когда на прогулках смотрите ножки и фигурки саратовские, не забывай, как жду тебя. Не думай, что это я нотацию тебе читаю. Делай так, чтобы всем было хорошо, и тебе, и нам. Главное, приезжай скорее.

Ходила на родит. собрание к ребятам. Оценки у них неплохие, но надо бы лучше. Сережа занимается дома без охоты. У Наташи тоже пятерок стало меньше. Запретила ей на неделю ходить на секцию, чтобы лучше к урокам готовилась. Плохо, что меньше внимания стала им уделять. Напарница болеет, а подменной нет, работаю в две смены. Устаю, особенно когда погода плохая, детей на улицу не выведешь, в помещении забавляй целый день.

Тоскую я без тебя, милый. Ребята укладываются, а я хоть и в садике устаю, и дома допоздна хлопаюсь, не могу сразу уснуть, т. к. нет тебя рядом. Приходится читать что-нибудь, что сон нагоняет.

Все тебе расписала. Я думаю, ты не обидишься, что лучше не упоминать о выпивках ваших. А еще лучше, чтобы и выпивок этих не было. Или без них у вас там никак-никак нельзя?

Целуем тебя все по очереди: я, Наташа, Сережа, потом еще я. Все ждем тех дней, когда ты опять будешь дома.

06.05.65. Твоя Зоя.

Счастливой была наша жизнь. Мы устраивали такую жизнь вместе, но больше забот по сохранению и постоянному подкреплению нашей любви проявляла Зоя. Ее добрый и покладистый характер, ее женская чуткость в наших отношениях, ее материнские тревоги за детей, ее терпимость к бытовым неурядицам при переездах с места на место, ее умение непринужденно держаться в любом обществе и везде выглядеть привле-

кательной – все это и еще многое другое усиливало ту магнитную тягу друг к другу, которая зародилась между нами в Рябове на высоком берегу Вычегды.

Зоя сделала мою жизнь счастливой. Знаю, что и она была со мной счастлива. Наше общее с ней счастье будет со мной, пока дышу, пока бьется сердце.

При службе в 221 гвардейском мотострелковом полку и в 280 отдельном взводе я дневников не вел, но о нашей жизни в Архангельске есть упоминания в последующих записях.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ДНЕВНИКОВ

Город Москва

Военный институт иностранных языков. 1955-1956 годы

20 марта 1956 г.

Нахожусь в Москве с 23 июля 1955 г. В конце августа привез сюда Зою с Наташей и Сережей.

Изучаю корейский язык в ВИИЯ. Живем в комнате 8 кв.м. Вход через коммунальную кухню и комнату хозяйки. Она из своей одной комнаты сделала фанерной перегородкой две. Есть газ. Отопление печное. Плата была зимой 250 руб. в месяц и наши дрова. Сейчас 300, плюс 25 за газ, свет, нечистоты. У хозяйки сын 2-х лет, который постоянно плачет.

Учеба нравится. Преподаватель, Ким Федор Зиновьевич, учит по своей методике, много спрашивает. Пособия по языку написаны на стандартных листах от руки, размножены на ротаторе.

Не жалею, что ушел с 280-го взвода, где был сам себе хозяин и имел достаток свободного времени. Не жалею, что оставил заочную учебу в Архангельском пединституте. Не жалею удобной квартиры /32 кв.м./. Плохо только, что Зое здесь нет работы.

В уч. группе нас 8 человек. Дружеские отношения сложились с Геннадием Ромайкиным. Он служил в Минске взводным в стрелковом полку.

Как и в пединститут, поступать в ВИИЯ помогала серебряная медаль за 10-й класс. Сдавал здесь экзамены только по военным дисциплинам и физподготовке. Время других экзаменов и консультаций использовали еще с двумя медалистами в основном для хождения по московским музеям. Успел увидеть больше, чем летом 1953 г., когда приезжали на несколько дней с Зоей посмотреть столицу. Она была на 8-м месяце беременности Сережей, быстро бегать не могли.

Ст. л-та Тучина после его острого выступления на партконференции называли «нарушителем партийной дисциплины». Он сказал: «Начальники больше смотрят на сапоги, чем на человека, который их носит». Дей-

ствительно, если пуговицы начищены, погоны не лодочкой, сапоги не гармошкой – это хороший офицер. А если человек хорошо учится, на дежурствах примерно служит, но его остановит патруль за пустяковое нарушение формы одежды, в карточке появится взыскание /л-т Ерохин, звездочки от края погон меньше 35 мм/.

На курсе ходит фраза: «У нас позорный случай! На брючном ремне обнаружен тренчик не установленного образца!»

Переводчики написали: «Открыт памятник великому русскому путешественнику и проходимцу Афанасию Никитину». Слова «землепроходец» в словаре не было.

26 марта 1956 г.

Трудно с деньгами. Долг 800 руб. С последней получки домой не послали.

Настроение у наших слушателей невеселое. С января не платят квартирных. Москвичи дерут за квартиры по 300-400, а за более удобные и по 500 руб.

У меня оклад 1680 руб. За вычетом госзайма, налогов и долга в кассу взаимопомощи получаю на руки 1300. Квартира – 300, домой родителям – 100, четвером в месяц проедаем 800. Что остается? Но с питанием здесь лучше, чем было в Архангельске. Любимое наше блюдо – тресковое филе. Не так дорого и без костей. И готовится с картошкой на газовой плите быстро.

Часто думаю о делах армии. Наверное, чаще, чем надо бы думать лейтенанту. В целом, конечно, за нашу армию можно порадоваться. Крепка, хорошо вооружена, дисциплинирована. Но есть досадные недостатки, и хуже всего, что с ними не борются. Мы с Ромайкиным даже написали письмо в ЦК. Писали, что в обучении взводов и рот за мелочами не видно главного – практической готовности к боевым действиям. Нет хороших мер поощрения для сержантов и солдат. Дела армии в мирное время не показываются в кино и литературе. Предлагали отменить запрет критики командиров на партийных собраниях.

Письмо попало в Главполитуправление СА. Меня туда вызвали, беседовали два полковника. По некоторым вопросам они с нами согласны, по некоторым разъяснили наши заблуждения, а по некоторым я так и

остался при своем мнении. Особенно о запрещении критики командиров на партсобраниях.

Армейская поговорка: семь раз отмерь и дай отрезать подчиненному.

3 апреля 1956 г.

Были в гостях на Кубани и заезжали к нам дядя Женя и тетя Маша / папина сестра/. Поехали в Ленинград. У них сохранилась целой довоенная квартира. Дядя недавно демобилизовался подполковником, служил в Печенге на севере, был заместителем командира полка.

Не раз говорили с Ромайкиным о распределении благ в нашем государстве. Оба думаем, что принцип вроде бы верный, но способы его осуществления явно неверны. Есть ставки 300 руб., а есть 5000. Сосед по квартире, пенсионер из рабочих, говорит, что раньше в Москве такого не было. Растет у нас «социалистическая буржуазия».

В печати мораль: не работать взрослому некрасиво. А какого черта пойдет работать сын или дочь человека, живущего в особняке и получающего тысяч 5 в месяц? Где же тут «каждому по труду»?

Судя по рассказам старых людей, по книгам и данным истории, сознание народа в первые годы после революции было выше, чем сейчас. Раньше каждый за что-то стоял, боролся. Сейчас начали больше стоять за себя, бороться за личные интересы. Вот и растет количество эгоистов.

Искал другую квартиру, ходил три вечера. Нашел по размеру такую же, но чище и с отдельным входом с кухни. Будем перебираться туда. Это около Богородского кладбища.

Только теперь мы с Зоей оценили всю прелесть архангельской квартиры, в которой прожили два года. Двухэтажный ДОС /дом офицерского состава/ по 8 квартир на этаже с выходами в общий коридор.

19 апреля 1956 г.

Надежды на возврат задержанных квартирных лопнули. Официально объявили, что они отменены совсем. 300 руб. – это не пустяк. Мне кажется, все-таки сделана ошибка. Нигде нет, чтобы военные сами опла-

чивали жилье на месте службы. А у нас, в социалистическом государстве, нашли это возможным. Солдаты живут в казармах, а офицеры с семьями ютятся, кто что найдет. Не отсюда надо бы начинать экономии средств. Настроение офицеров низкое. Слушатели, в отличие от начальников, все живут на частных квартирах. На все лады ругают тех, кто проявляет о нас такую «заботу».

Перешли на другую квартиру. 270 руб. в месяц. Вся комната занята кроватями, столом, этажеркой, вешалкой на стене. Но тут вольнее. Когда вечером долго занимаешься, не надо выходить на кухню и в туалет через ворчащую хозяйку и вечно хныкающего ее мальчика.

Зоя ходила в РОНО и другие учреждения. Нет такой работы, чтобы взяли Сережу в ясли, а Наташу в садик. Нанять няньку, как в Архангельске? Здесь это будет дороже, чем Зоя заработает. Она часами сидит за машинкой, вышивает модные воротнички. В выходные, когда я с ребятами, продает эти воротнички на рынке. Тайком от милиции продает, в женском туалете. Цепляются, называют спекулянткой.

Держимся с ней, как говорят, бодростью духа. Материально здесь труднее, чем было в Архангельске, но зато в Москве! Будем держаться.

21 апреля 1956 г.

Были с Сережей в бане. Слушал разговоры московских мужиков. Такие разговоры слышал и в трамваях. Много недовольных.

В бане один другого спрашивает: «Покупаешь ты икру по 70 рублей за баночку? А ведь кто-то покупает!» Третий: «Я видел одного в ювелир-торге – купил брошку за 6 тысяч. Кто он такой?» Еще один: «Вот я штукатур, зарабатываю тысячу в месяц, живу с семьей в коммуналке на 10 метрах. Так я хочу строить коммунизм, чтобы детям моим жилось лучше. А тем, что на машинах ездят, коммунизм к чему? Им и при социализме жизнь – лучше не надо».

Некоторые фразы из разговоров:

- Кричат: по-ленински жить. А сами по-ленински живут?
- Говорят, рабочие и крестьяне – хозяева страны. Какие там к черту хозяева? Начальников в разных конторах развелось – вот кто хозяева.
- С нового года цены на мясо и масло стали дороже. Раньше снижали, теперь повышают.

— Что бы в газетах не писали, а жизнь для работяг ухудшается.

Мое мнение. Ленин не допустил бы и Сталин не допускал таких вещей, которые у нас узаконились: чинопочитание, отсутствие скромности у многих руководителей, отличие их жизни от жизни трудящихся масс. Вернули бы те методы, которые были перед войной да и после войны, за год-два можно бы кончить с бюрократизмом и зазнайством в госаппаратах.

Борьба с недостатками ведется словесная и сверху. А успех может быть только тогда, когда сами рабочие начнут смотреть и решать, что им надо делать для улучшения жизни, а руководители будут считаться с мнением о себе простых людей, будут бояться действовать в личных выгодах. Это главная беда, что начальники выслуживаются перед вышестоящими начальниками, а не перед своими коллективами.

30 апреля 1956 г.

Завтра 1 мая. Пойдем на демонстрацию на Красную площадь, как ходили 7 ноября. Были бы деньги, можно бы посидеть у Алимовых или у Ванюшки Суровенкова. Посидим с Зоей у Ромайкиных, у которых тоже нет денег. Разопьем бутылочку, погуляем по ул. Горького. За ребятами согласилась присмотреть хозяйка. К ним гости придут, празднуют дома.

Здесь хорошо встречали только Новый год. Мы, Ромайкины, Песоцкие собирались у Чернышевых. Разошлись в 5-м часу, а перед этим даже вздремнули от усталости с полчаса, расположившись поперек их единственной кровати.

При инструктаже о завтрашней демонстрации Жданов сказал, что мы должны прибыть в институт к 7.40 опять в гражданской одежде и в совершенно трезвом виде. Призвал к бдительности, чтобы никто посторонний не затесался в наши шеренги. Напоминание нужное. 1 мая 1954 г. в Архангельске на трибуне был убит зам. командующего войсками округа генерал-лейтенант Соловьев и ранен работник облисполкома. Человек выскочил из колонны на трибуну и начал стрелять из пистолета. Его сбил с ног начальник военно-морского училища. Схватили, говорят, потом расстреляли. Есть вот такие озлобленные до последней степени люди.

Позавчера нам читали выступление Жукова на совещании политработников в Главпуре СА. Удивительно, но он сказал многое из того, о

чем мы писали в ЦК. Делаю вывод, что об этих недостатках писали в центральные органы не только мы с Ромайкиным, а и многие другие.

Хорошо бы в армии по-настоящему взялись за устранение этих недостатков.

Купили мне костюм к празднику. Залез для этого опять в кассу взаимопомощи. 1500 руб. на 6 месяцев, в месяц по 250 минус. Костюм стоит тысячу, шевиотовый, коричневый. Купили также шляпу и галстук. С деньгами хуже, чем было зимой, а купили. Все к одному. Не просить же опять одежду на демонстрацию у Саши Алимова.

5 мая 1956 г.

Перед праздником вернулись из Англии Булганин и Хрущев. Энергия наших руководителей похвальная. Поездки в Югославию, в Индию, а теперь в Англию – мудрые шаги. Мир видит, что мы действительно не хотим войны.

В перерыве после лекции ребята спросили преподавателя про Бухарина. Он сказал: «Не могу ничего сказать! Я защитил диссертацию по теме борьбы с оппозицией. Был допущен к архивам, материалам следствия, а теперь они – жертвы? Не верится...». Отмахнулся, не стал больше ничего говорить.

Да, во все, что стало известно после 20-го съезда, поверить трудно. А как не поверить? Ведь факты приведены, фамилии названы.

Пошли слухи о роспуске нашего института. Все не верилось. А сегодня Михайлов объявил, что вопрос о роспуске стоит, но приказа Министра Обороны об этом нет. Если такое случится, командование, по словам Михайлова, поможет слушателям доучиваться заочно в гражданских ВУЗах. Кто захочет учиться стационарно, задерживать в армии их не будут.

Для меня путь на стационар отрезан, на стипендию с семьей не проживешь. Изучать корейский язык заочно – это смешно. Служить командиром взвода, а потом в запас? Армия сокращается. Опять возвращаться в маслоделы или приобретать другую специальность?

Жаль семи лет /1949-1956/. Служить старался на совесть, везде был не на плохом счету. Службу полюбил, несмотря на все ее недостатки

и трудности. Сразу после училища работа с людьми не всегда ладилась. Потом понял: чохом – это в строю, а в повседневной службе – это найди подход к каждому. В 280-м взводе с сержантами и солдатами просто дружили. Панибратства не было, но была дружба командира с подчиненными. И я им жизнь пустым солдафонством не портил, и они меня не подводили. За два года не было ни одного ЧП, хотя основная служба шла в командировках и с оружием. Сержанты были подобраны толковые и добросовестные. Надежной опорой мне были помкомвзвода Суровенков и комсорг мл. с-т Пантин. Хорошо шла служба с такими ребятами! Неужели я больше не нужен буду армии?

9 мая 1956 г.

Сегодня день Победы. Смотрели салют в Сокольниках. По улицам ходило много веселых людей. Наш сосед напился, поет за стенкой фронтовые песни.

Ст. л-та Тучина уволили в запас. Учился он хорошо, служил добросовестно, товарищи его уважали. Единственный его «недостаток» – смелость в оценке не порядков и их причин. Помалкивать бы ему, как например, Гаврилов или Песоцкий, учился бы. Не захотел понять директиву о запрете критики командиров – пошел вон!

Опубликован проект закона о пенсиях. Правильный закон! Теперь мой папа, проработавший больше 40 лет, а с 1952 года инвалид 2-й группы, может бросить работу полужавхоза-полусторожа на лесоучастке.

Меня включили в команду курса по легкой атлетике. Послезавтра эстафета 5х1000 м. Бегаем, тренируемся.

13 мая 1956 г.

Принимаем меры, чтобы избежать денежного кризиса.

Зоя без устали вышивает воротнички для платьев. Прошлый раз продала на базаре три пары по 8 руб. за пару. Сегодня ушла с пятью парами. Продавать их запрещено. Взяла с собой 25 руб., чтобы в случае чего заплатить штраф.

Некрасиво, но других источников дохода у нас нет. В Архангельске Зоя ни за что не вышла бы на толкучку, чтобы продать какую-нибудь

ставшую ненужной вещь. Не дай бог, знакомые или ученики увидят. И здесь ей стыдно, а идет.

«Бытие определяет сознание», – с Марксом и Энгельсом не поспоришь.

Сегодня заступаю в караул. В карауле и патрулями по городу лучше, чем дежурить по факультету. Обязанностей в карауле больше, но зато там служба как служба. При дежурстве по факультету пять опекунов-надсмотрщиков и надо, чтобы каждому из них все нравилось. За пустяковую промашку жди выговор, а то и с наряда снимут, будут об этом говорить целый месяц.

16 мая 1956 г.

Слухи подтвердились. Сегодня нам официально объявили о расформировании ВИИЯ в срок до 1 октября. Ничего себе! Куда же теперь по-даться?

Вчера опубликовано Постановление о сокращении армии на 1200000 человек, о расформировании 63-х дивизий, о консервации 375 боевых кораблей и о закрытии части военных училищ.

Останусь ли я в армии? Согласен и так и так, но все-таки больше желания остаться.

Застрелился Фадеев. Страдал алкоголизмом и кончил себя в состоянии душевной репрессии. Так написано в газетах.

Понятнее стало, почему он написал только «Разгром» и «Молодую гвардию», почему не дописал «Последний из Удэге».

В гастрономе покупателю не завернули селедку, сказали, что кончилась бумага. Он попросил жалобную книгу, вырвал из нее два листа и завернул в них селедку.

29 мая 1956 г.

Ездили на занятия по тактике к деревне Егорино /севернее Хлебникова/. Видели Красную Горку, куда Сталин приезжал, когда немцы были под Москвой. Видели зенитные точки и радиолокаторы. Видели Клязьминское водохранилище.

Места в Подмосковье очень красивые.

И слушатели, и преподаватели возмущаются ликвидацией нашего института. Как сказал л-т Сафонов, «тут наши деятели в лужу пернули».

В буфете слышал разговор сидевших за соседним столом преподавателей.

Один: экономия средств! Какая экономия? Разбазаривание! Во что вхлопаны миллионы, пускается на ветер. Опомнятся от угара сокращений, такой же институт будут создавать. Это опять миллионы! Нужен такой институт военным ведомствам.

Второй: будут! А попробуй-ка опять наладить нормальный учебный процесс. Отработанную методику возродить. Учебную базу.

Третий: гастролерство какое-то пошло...

Напряжения на занятиях уже нет. Ким перестал натаскивать нас разговорами по-корейски, говорит на разные темы по-русски. Ругает министра высшего образования Елютина, по инициативе которого распущен Институт Востоковедения и который якобы заявил, что стало некуда девать востоковедов. Явной глупостью Ким считает и роспуск нашего института.

Жаль ребят с 3 и 4 курсов. Они почти готовые специалисты по языку. Опять пойдут командовать взводами и ротами?

Встречались несколько раз по выходным с корейцами-первокурсниками из бронетанковой академии. Были вместе на выставке, в парке, гуляли по городу. Они владеют русским не лучше, чем мы корейским, но на бытовые, учебные, военные темы общение получается. Наш Ким молодец! Задания на пополнение «словарного запаса» давал по 50-60 слов на сутки. В группе нас 8 человек, почти каждый день 4 часа язык. По-русски говорить запрещал.

Много ходит разных анекдотов про Сталина и Хрущева. Были с Сережей в бане. Там разгорелся жарый спор между защитниками и критиками Хрущева. Дело дошло до оскорблений.

Делимся в группе планами на будущее. Савельев, Бутенко и Хусинов твердо решили уходить в запас и учиться в гражданских ВУЗах. Холостякам менять жизнь легче. Киселев, Чернышов, Песоцкий, Ромайкин и я – женатые, но двое детей только у меня.

31 мая 1956 г.

Ездили сегодня, вероятно, на последнюю «экскурсию». Были в Кузьминках. За год побывали почти во всех академиях: в БТ им. Сталина, в химической им. Ворошилова, в авиационной им. Жуковского, в инженерной, в артиллерийской, в академии им. Фрунзе. Занятия проводились на полигонах, в парках с техникой, ангарах, лабораториях. Видели и слышали много интересного и полезного. Кругозор наш военный расширился заметно. Хотя это пригодится при службе в частях.

Сколько юмора и веселья у наших слушателей при таких выездах, как сегодня! Если все шутки и остроты записывать, никаких тетрадей не хватит.

3 июня 1956 г.

Видели сегодня маршала Тито и наших членов Правительства.

Услышали по радио, что Тито и наши руководители находятся на выставке. Взяли ребят, поехали с Зоей туда. У главного входа было оцепление, но собравшийся народ прорвал его. Тогда милиционеры оцепили с двух сторон неширокий коридор для проезда машин.

В 16 часов первыми в открытой машине проехали в трех шагах от нас Тито и его супруга. За ними прошло несколько закрытых машин. Потом в открытой машине проехали Хрущев /рядом с водителем, помахивал рукой/, Булганин, Маленков и Микоян. Прошли закрытые машины, в них я узнал одного Сабурова. Один в машине с открытыми окнами проехал Молотов, с улыбкой кланялся народу. Говорят, в одной из машин ехал Ворошилов, но мы с Зоей его не видели. Машины шли медленно. Люди из-за милицмейской цепочки махали руками, приветствовали проезжавших.

Кстати сказать, вчера было сообщение, что Молотова освободили от должности министра иностранных дел. На его место поставили Шепилова. А выглядит Молотов еще не очень старым.

Почему у нас нет литературных критиков, которых знала бы вся страна? Чтобы все ждали их статей, их оценок серьезной книги.

«Литература должна быть партийной», – это положение Ленина понимается очень уж упрощенно. Есть слово «пересаливание», к сожалению, нет слова «переидеивание».

Считается ценной та книга, которая воспитывает нужных Родине людей. Но книга должна увлекать читателя. Все великие писатели навряд ли ставили перед собой воспитательные цели. Они были, прежде всего, художниками, а их мастерство воспитывает, учит честности, благородству, трудолюбию, другим важным качествам настоящего человека.

4 июня 1956 г.

У л-та Макарова заболела жена, скорая помощь отвезла ее в больницу. Он сообщил об этом дежурному по телефону, но Жданов послал нарочным солдата, приказал Макарову явиться в институт. Тот приехал с трехлетней дочкой на руках. Жданов возмутился: «Офицер в таком случае должен нанять няню!» Есть же такие идиоты в звании подполковника! Макаров написал рапорт по форме, его отпустили на три дня, приказав за эти дни решить вопрос по уходу за ребенком.

Больно!.. И не скажешь начальнику ни в глаза, ни на партсобрании, что он шкурник, думающий только о собственной карьере.

Подшли с Ромайкиным к бочке с квасом, хотели выпить по кружке без очереди. Женщины с банками и бидонами зашумели. Мы пошли дальше. Слышали, как пожилая продавщица упрекнула баб: «Как вам не стыдно! Военные же...».

В Архангельске не раз бывало, станешь в очередь за пивом, а дядьки, по возрасту отцы мне, говорят: «Иди-иди вперед, служивый. У нас время не по распорядку». В Москве такого не увидишь.

13 июня 1956 г.

Прочитал «Молодость с нами» Вс. Кочетова. Интересная и, главное, полезная книга. Заставляет думать. Есть настоящие писатели!

Идет у нас комедия экзаменов. Называем их «вышибными». Жданов грозит плохими аттестациями за «тройки». Ох, испугал! Ребята смеются: «Если останемся служить, с любой аттестацией меньше взвода не дадут, дальше Кушки не пошлют».

На последнем выезде в поле Киселев сподхалимничал перед полковником Анисимовым. Когда тот объявил перерыв и присаживался на

бугорок, Киселев положил на землю носовой платок. Полковник глянул на него осуждающе и сел на другое место.

Теперь Чернышев при появлении в классе Киселева подкладывает на его стул газету и с поклоном говорит: «Садитесь, товарищ Киселев!» Мы хохочем, Киселев злится: «Ну, раз поддел, два, не надоело тебе?»

17 июня 1956 г.

От дяди Жени получил телеграфом перевод на 1000 рублей. В долг.

Написал ему о своем положении, пообещал со временем рассчитаться. Без этой тысячи нам бы не вывернуться.

Хорошо, что есть такие родственники, как он с тетей Машей.

В бане взвесил Сережу, весит 16 кг. Когда одевались, один товарищ сказал о Сереже: «Вот кто до коммунизма доживет». Толстяк лет 60-ти с ним не согласился: «Вряд ли. Народ пошел не тот...».

Почему в Москве так часто можно встретить недовольных?

По-моему, чем лучше становится жизнь, тем больше запросы. Смотрю по нашей улице. У всех телевизоры, все хорошо питаются, хорошо одеты – и недовольны. У Ромайкина хозяева имеют свою дачу, мотоцикл, хорошую мебель в квартире и жалуются, что жизнь стала тяжелой. Многие молодые жизнью недовольны. Только что начинают жить и хотят, чтобы у них было все сразу.

Мне кажется, это потому, что в кино и литературе материальная жизнь людей показывается не такой, какая она есть сейчас, а такой, какой она может стать лет через 20, если дело обойдется без войны. Большинство народа живет хуже, чем показывают в кино и книгах. Отсюда и недовольство: почему нам хуже других?

Кроме того, есть у нас прослойка людей, живущая даже лучше, чем показывает кино. Много появилось разбогатевших ловкачей на разных должностях. Это также вызывает недовольство простых людей.

В Москве недовольство проявляется чаще, чем, например, в Архангельске, так как здесь больше богачей, чем в других городах. Москва материально живет лучше любого другого города, а недовольных здесь больше. Что бы запели москвичи, оказавшись на жительство в Архангельске, Сыктывкаре, Вологде, Ярославле? Не будем уж говорить о районных городках и тем более о деревнях. А разве там живут не такие же

русские люди? Такие же и даже лучше – честнее, скромнее, добросовестнее. За прошедший год у меня сложилось такое впечатление, что в Москве быстрее, чем в других местах, разводятся стяжатели, патриоты только своего кармана.

18 июня 1956 г.

Была сегодня с Кимом его племянница, кореянка. Разговаривала с нами на простенькие темы. Она считает, что для слушателей 1-го курса мы ее язык знаем хорошо, только произношение звуков, которых нет в русском языке, надо отрабатывать с магнитофонами.

Пошли из института всей группой, сфотографировались на память с Кимом и его племянницей. Девушка общительная. По-корейски говорила с нами замедленно, а по-русски говорит быстро и легко.

Бутенко рассказал анекдот: Маленький сын увидел портрет Ленина, спросил у отца: «Он хороший?» – «Хороший». Увидел бюст Сталина: «Этот дядя хороший?» – «Нет, сынок, он плохой». Увидел портрет Хрущева: «А этот хороший или плохой?» – «Не знаю, сынок. Когда он умрет, тогда узнаем».

Шепилов уехал в Египет. У нас находится вице-президент Индии. Ездит по стране наследный принц Йемена. Из Сочи в Москву опять приехал Броз Тито с супругой. Нравятся его выступления, его русский язык чем-то напоминает говор наших северных мужиков.

Булганин и Хрущев побывали в Югославии, в Индии, в Афганистане, в Бирме, в Англии. У нас был индийский премьер-министр Джавахарлал Неру, бирманский премьер-министр У-Ну, вьетнамский Хо-Ши-Мин, французские премьер-министр Эдгар Фор и министр иностранных дел Пино, норвежский, шведский и австрийский премьер-министры. Было много парламентских делегаций из разных стран.

Позавчера опубликованы послания Булганина премьер-министрам Туниса и Марокко о признании этих новых государств, бывших колоний Франции. Колоний остается все меньше и меньше.

Дипломатическая работа кипит. Наша внешняя политика радует. Чем больше друзей, тем крепче государство.

Из газет и журналов:

У нас производительность на одного рабочего литейных цехов – 25 тонн металла в год, в литейных цехах Форда в Америке – 157 тонн.

В 1955 году произведено в млн. тонн	СССР	США
Уголь	391	448
Нефть	71	333
Чугун	33	70,5
Сталь	45	105,7
Прокат	35	77
Цемент	22	51,2
Электроэнергия, млрд.квт/час	170	625

Как же нам помешала война! И как она помогла Америке! Наши производственные мощности уничтожались бомбежками, артиллерией, взрывами, эвакуировались. У американцев вдали от войны наращивались.

Народное хозяйство у нас восстановили, но сколько еще приходится использовать старой техники. Например, на бумажной фабрике Неманского комбината самая «молодая» машина выпуска 1927 года.

За 10 послевоенных лет рывок у нас большой, но от Америки мы отстаем еще очень сильно.

19 июня 1956 г.

Ленин в статье «Партийная организация и партийная литература» писал: «Это будет свободная литература, потому что не корысть и карьера, а идея социализма и сочувствие трудящимся будут вербовать новые и новые силы в ее ряды».

Получается что-то не так. Как раз корысть и карьера мешают многим нашим писателям создавать хорошие книги. Некоторые из них разбогатели, разленились, занимаются накачкой голых идей, вместо реализма прикрашивают наш быт. Социалистические лодыри в литературе! Не закрашивать надо плохое, а бороться с ним. Бороться беспощадно, как боролся Маяковский.

27 июня 1956 г.

Решили с Зоей, что третий ребенок нам в нынешней обстановке ни к чему. Пока она была в больнице, познал обязанности домашней хозяйки на

частной квартире в Москве. Хорошо еще, что Кирилл и Лида, наши хозяева, добрые люди, за ребятами помогали присматривать. Жданову привез справку из больницы, написал рапорт, он отнесся ко мне с сочувствием.

Зоя поторопилась уйти из больницы, а дело осложнилось. Лежит дома. 23-го приехал Михаил Федорович. Хозяева поставили для него кушетку на кухне.

Слушатели каждый день к 10 часам ходят в институт. Занятий и экзаменов уже нет, начальники ведут усиленную «воспитательную работу». Приказа о назначениях нет. Ждем.

Завтра должен заступить в наряд. Из-за Зоиной операции мою очередь дважды откладывали.

29 июня 1956 г.

Дежурил по факультету, разговаривал с дневальным, рядовым Никоновым. По его словам, в их колхозе «Заветы Ильича» Быковского района Могилевской обл. на трудодень дали килограмм картошки и 600 гр. проса. Живут своими огородами. Дела пошли хуже после соединения маленьких колхозов в один большой. Председатели меняются и пьянствуют. С девчонок берут «холостяцкий» налог 150 руб. в год. Никонов после демобилизации домой не собирается: «Поеду на шахту. Там, если что заработаю, знаю, что получу».

Михаил Федорович /он председатель Сольвычегодского горсовета/ рассказал о секретаре их райкома Климовском, который, как только прибыл в район, потребовал капитально отремонтировать дом для его семьи, хотя дом нуждался в небольшом текущем ремонте. Его требование обошлось бы тысяч в 30 рублей, а всего в городе отпущено на ремонт домов 90 тысяч. Михаил Федорович уперся, отказал, получился конфликт. Откуда берутся такие князьки? Прежний секретарь райкома был простым и скромным, с ним горсовет решал все вопросы по взаимному согласию.

Были с Михаилом Федоровичем на воздушном празднике в Тушине. Впечатления сильные! Удивляет искусство летчиков на реактивных истребителях, особенно пилотаж в составе звена. Мощны и стремительны реактивные бомбардировщики. Интересна высадка парашютного десанта. Хороши вертолеты, особенно двухвинтовые /«летающие вагоны»/.

Были на ВСХВ. Много интересного на промышленной выставке. Атомный реактор. Огромный вал с лопастями турбин Сталинградской и Куйбышевской ГЭС. Множество всевозможных машин, станков, аппаратов. Видно, как крепнет наша страна. На Михаила Федоровича сильно подействовали красота и общее оформление выставки. Везде ахал, восхищался: «Рай земной!»

Ездили на Ленинские горы. Смотрели университет, любовались видом на Москву. В Лужниках строится стадион. Он должен быть готов к будущему лету, когда в Москве соберется Всемирный молодежный фестиваль.

3 июля 1956 г.

Большинство не пожелавших уходить в запас слушателей первых трех курсов возвращаются в те округа, откуда прибыли в институт. Многие направляют еще в Западно-Сибирский и Воронежский военные округа. При беседе с майором из ГУК я от Северного округа /Беломорский вошел в его состав/ отказался, отказался и от Сибири, согласился на увольнение. Многие после таких бесед увольняются, только напиши тут же рапорт. Но майор предложил Воронежский округ. Согласился. Посмотрим Центральную Русь. Южнее Москвы мне бывать не приходилось. В Воронежский получили назначения также Ромайкин и Песоцкий.

Работали в библиотеке института. Нам с Ромайкиным поручили уезжать в пачки немецкую литературу. Не подозревали, что наша библиотека так богата. Книги на всех изучаемых языках! До корейских мы так и не дошли. Ким приносил только газеты и журналы.

5 июля 1956 г.

Правильно ли я сделал, что отказался ехать в Северный округ? Если бы остался штаб округа в Архангельске, вернулся бы туда. В отделе кадров и в полку Медынцева ко мне хорошо относились. Жили в одном ДОС с комбатом, подполковником Диденко. Он меня ругал, когда я согласился уходить из полка на 280 взвод: «Я тебя планировал через год ротным сделать, а на отдельном взводе так и засохнешь!» Нет, в Петрозаводск не хочу. Кто знает, куда там с семьей попадешь.

Михаил Федорович советовал вообще уволиться. Работа в Сольвычегодске нашлась бы и мне, и Зое. Учиться можно бы заочно. Квартиру мог бы получить как уволенный по сокращению... Ладно, уволиться при нынешней обстановке можно в любой момент. Пока послужим.

Помогали с солдатами переносить сортируемые в библиотеке книги. Разговаривал с ефрейтором Веснюком из Кубани, из Белоглинского района. Он хвалил жизнь в своем колхозе. Осенью вернется домой, его ждет невеста. Говорит, колхозники у них богато стали жить. Вспомнился разговор с белорусом Никоновым. Почему такая разница между Могилевской областью и Кубанью?

Летом прошлого года побывали с Зоей в родных деревнях моих папы и мамы – в Щелканове и в Шоноше. Не знаю, как в обычные дни, а нас встречали далеко не скудными угощениями. Было что на столы подать. И настроения у родственников были не те, что в конце 40-х годов. На жизнь не жаловались.

В Воронежском округе места нам в военкоматах. По-моему, в военкомате кончается офицер, начинается чиновник. Не очень-то радостно. Но и взводным бегать, в казарме то к подъему, то до отбоя торчать да если еще попадешь в подчинение солдафону – тоже не радость. Ладно, посмотрим. В военкоматах тоже должен кто-то работать.

7 июля 1956 г.

Есть и москвичи, которые готовы помочь другим. Соседи Непомнящие знают, что мы скоро уезжаем, но без лишних разговоров одолжили Зое две сотни. Соня Никитина, сестра Ванюшки Суровенкова, дала вчера 400 руб., чтобы вернул долг переводом с нового места службы.

И Кирилл с Лидой не жмут с оплатой за квартиру /за июнь не могли отдать/. Говорят, если не будет денег до отъезда, рассчитаетесь потом по почте. Зоя что-то шьет Лиде, они хорошо подружились.

Приказа все еще нет. Жданов объясняет это тем, что Маршал Конев, которому приказ отдан на подпись, занят в связи с путешествиями по стране иранского шаха.

Будет приказ – прощай, Москва! Покинем ее без сожаления. Жаль только, что учеба моя сорвана. Жаль и того, что Москвы Зоя за год так и

не увидела – ни театров, ни музеев. В кино и то чаще ходили на поздние сеансы, когда ребята уснут. Я хоть музеи почти все прошел, пока шли вступительные экзамены.

8 июля 1956 г.

По радио передают беседу о демократичности советского строя. Понятно, что наш строй лучше капиталистического. В целом принцип народной власти у нас осуществляется. Вся политика проводится в интересах трудящихся. Но все ли делается по-советски?

С тем же принципом «от каждого по способности, каждому по труду». Разница в оплате, конечно, должна быть, но не в 10 же – 15 раз. Способности у людей разные, но желудки у всех одинаковые. Никакой гражданин СССР не имеет права жить в буржуйской роскоши, пока у нас еще столько разных недостатков в жилье, питании, быте.

Пока Сталин был жив, выступать против него было невозможно. Очень велик был у него авторитет. Все хорошее связывалось со Сталиным. Кто знал, что среди расстрелянных были честные люди?

А почему сейчас невозможно выступить против Хрущева? Похоже, что единоначалие с затыканием ртов внедряется не только в армии, а и в партии, в промышленности, в разных гражданских учреждениях.

Приказа нет, наши разжалованные из слушателей офицеры сидят на чемоданах, но особо никто не унывает. Когда встречаемся в институте, шуток, смеха, подъелдыкиваний полно.

Ст. л-т Тычков: «Сафонов, ты артиллерист?»

Л-т Сафонов: «Да. А что?»

Тычков: «Майор из ГУКа говорил, что для артиллериста есть в Москве должность вакантная».

Сафонов: «Да? Какая?»

Тычков: «Командиром царь-пушки...»

Сафонов: «Пойдем вместе. Ты будешь звонарем при царь-колоколе».

Город Калач Воронежской области

Калачеевский райвоенкомат. 1956-1958 годы

15 сентября 1956 г.

Привыкаю к новой службе и к новому жизненному пространству.

Зою с Наташей и Сережей отправил в Сольвычегодск, сам выехал из Москвы 19 июля. Ехали вместе с Ромайкиным и Киселевым.

В Воронеже жили 5 суток, ждали назначений. Ночевали в Доме колхозника /дешевле, чем в гостиницах/. Нас было шестеро и все мало-денежные. Питались сообща, тоже тем, что подешевле – обеды в столовой, завтраки и ужины в номере. Дни на реке, вечерами травили анекдоты и бывальщинки, гоготали до полуночи, трепались о политике. Не скажешь, что перелом в службе привел ребят в уныние.

Я выбрал Калач. Увидел на карте, что к нему идет железная дорога и обозначена река /оказалась похожая на ручей речка/.

После нас в Воронеж прибыли и другие офицеры из ВИИЯ. В военкоматы только Воронежской области кроме меня попали: 2 «корейца» с 1 курса, 1 «китаец» со 2 курса, 1 «немец» с 4 курса и 2 выпускника с дипломами /«немец» и «кореец»/. Для чего ребята учились?

Почти сразу получил комнату 18 кв. м. с кладовой, сенями и отдельным крыльцом. Отопление – печка, электричество – до часу ночи. По сравнению с Москвой – комфорт!

Народ в Калаче хороший, доброжелательный, с хохлацким говором.

Калач по территории довольно большой. Есть хороший горсад на берегу пруда, дом культуры, библиотека, баня, рынок /кстати сказать, богатый и недорогой/. Все есть, что должно быть в райцентре. От рынка до вокзала курсирует автобус. Много соломенных крыш, особенно на окраинах. У нашего дома крыша железная.

Пищу готовим на печной плите и на керосинке. Она керосину жрет много /три фитиля/, запах, как на нефтебазе, зажигаем только в сенях. Электроплитку включать нельзя, так как нет счетчика.

Давали мне 20 суток в счет отпуска. Ездил за Зоей и ребятами в Синегу, они туда приехали из Сольвычегодска. Виделись с дядей Женей

и тетей Машей, они отдыхали в Щелканове. Спали в мезонине пустующего с 30-х годов папиного домика. Весело прошло время с ними.

Роза и Ида были дома. Ида у нас тоже веселая, поет не переставая. Вступительные экзамены в Ухтинский ж.-д. техникум пропела, из-за троек осталась без стипендии. Роза опять уехала в Никитцу возле Нарьян-Мара, где зимой сплошная ночь, а летом день круглые сутки. Игорь плавает матросом на пароходе «Иртыш» по северным морям.

21 сентября 1956 г.

Вспоминается железный ушатик со сливками, утонувший из-за моего ротозейства в речке осенью 1947 года, в первые дни работы на Рябовском маслозаводе. Проклятий мне было! Ушатик достали багром, а за сливки сделали начет из моей зарплаты.

Вторым «ушатиком» была первая служба начальником караула в Архангельске на гарнизонной гауптвахте в ноябре 1952 г. С какой яростью и как справедливо материл меня тогда начальник гауптвахты в своем кабинете! В Череповце гауптвахта была «придатком» в помещении училищного караула. Привык там к арестованным относиться по-свойски. На архангельской гарнизонной уставная строгость требовалась совсем другая.

На днях получился еще один «ушатик» в моей службе. Начальник 2-й части Тесленко был в командировке, я впервые сам отправлял команду призывников на областной пункт. Получилось плохо. Чуть не отправил таких, на кого требовалась санкция КГБ, а на санкционированных не проставил в учетных карточках нужных отметок. Пришлось на следующий день сообщать данные в Воронеж по телефону. Квитанции на изъятые паспорта писали в спешке перед отправкой автобуса на вокзал... Понятно, что военком «снял стружку» с меня не по-доброму. Это он умеет лучше, чем спокойно научить бестолкового лейтенанта, что и как надо делать.

Надо, видимо, уметь не обижаться на начальников. Теперь хорош тот подчиненный, который и ругань воспринимает как воспитание. Наверняка будут еще у меня какие-то ошибки, особенно в работе с бумагами. Надо учиться, чтобы промахов разных было меньше.

А вообще, в военкомате не такая уж канцелярщина, как я думал. Бумаг, правда, много, но с ними в основном вечерами, а днем чаще

ходьба или езда по разным местам города и двух наших районов – Калачевского и Меловатского. Военкомат объединенный.

Зачислили в Воронежский Университет по академической справке ВИИЯ, помогла и медаль за 10-й класс. Опять, уже в 3-й раз, начинаю с 1-го курса.

Военком против моей заочной учебы. Подписывать ходатайство об официальном разрешении не хочет и даже выездов на сессии в счет отпуска не обещает. Но готовиться буду. Если не для экзаменов, то для кругозора. Когда постоянно не хватает времени, интереснее жить.

4 октября 1956 г.

И здесь не получается у Зои с работой. В РОНО сказали, что у них есть учителя с незаконченным высшим, но они учатся заочно, посоветовали и ей возобновить учебу. Это уже не реально. Еще ей сказали, что, в отличие от местных учителей, у ее мужа хорошая зарплата, у нее нет острой необходимости работать. Зоя считает, что к ней отнеслись как к чужой, какой-то временной, ненужной.

Познакомился почти со всеми сельсоветами. Живут люди в маленьких хатенках, грязновато по сравнению с просторными северными избами. Но питаются хорошо – сало, яйца, молоко, вкусный хлеб, овощи, горы фруктов. Одеваются бедновато, даже и молодежь.

Вернулся из очередного путешествия. Из Калача до Семеновки ехал на грузотакси за 7 руб. Из Семеновки в Россыпное на лошади вместе с врачом Колесниковым. Из Россыпного до Меловатки увез в бричке председатель сельсовета. От Меловатки до Калача ехал в кузове грузовика со свеклой. В кабине сидела жена шофера. Совал им три рубля, обиделись: «Что ты! Ехал верхом на бурьяках, какие деньги?» В Подгорное ездил на лошади с нашим конюхом, мастером рассказывать разные небылицы. В Ширяево ездил автобусом. Наша машина возит жену военкома по ее делам, самого военкома на рыбалку или за яблоками в колхозы, а возить офицеров считается нецелесообразным.

Для режимных частей изучаем призывников не только по характеристикам и отзывам милиции, а и в беседах по школам, сельсоветам, колхозам и с родителями.

Нравятся мне ребята-призывники. При сопровождении команд в Воронеж проблем с ними нет. Послушны, трезвы. За выпивку можем возвратить домой, а это позор на все село.

Езжу и вижу, что на полях много неубранной еще сахарной свеклы.

В Ширяево разговаривал с женщиной, у которой в 1918 г. белые «порубали батьку». Отрубили голову и бросили ее в реку. Отец женщины был председателем Совета.

В Подгорном парень 1941 года рождения без ноги. Ножку оторвало при немецкой бомбежке, когда ему было полтора годика. Неужели дети опять увидят бомбежки?

В спортзале техникума занимаемся гимнастикой в «жуковский час». В окружении пожилых офицеров я выгляжу чуть ли не мастером спорта, они восхищаются. Не напрасно в ВИИЯ наряду со строевой упирала и на физподготовку. Навыки Череповецкого училища, подзабытые в 280 взводе, за год восстановились.

Пройдет года три, тоже, наверно, сравняюсь по ФП с другими.

2 ноября 1956 г.

Хрущев в одном из выступлений сказал, что в этом году любители белого хлеба могут радоваться. Урожай пшеницы хороший.

В Калаче очереди за черным хлебом. Белого не стало совсем. В Архангельске и в Москве такого не было.

В этом году РСФСР дала два миллиарда пудов хлеба, Казахстан – один миллиард. Это хорошо, но почему у нас за хлебом очереди?

Прошла инспекторская проверка военкоматов Калачеевского куста. Проверяющих из облвоенкомата было четверо, проверяемых собралось из 8 военкоматов 20 человек. Что-то много оказалось заболевших. За один день проверили по 9 дисциплинам, включая стрельбу из пистолетов, подтягивание на турнике, кросс, строевой смотр, знание уставов и наставлений. Жалковато выглядели на строевой и физподготовке пожилые офицеры да и некоторые еще не старые, но с жирком. Да, военкомат – не служба взводным или ротным.

Окна у военкома замазывала уборщица. Хлев для свиньи готовил, навоз выбрасывал конюх. И не стесняются наш Пузощатов и его Таисья Ивановна. Считают, что это так и должно быть.

По радио передавали репортаж со стапелей строящегося атомного ледокола. Это первая машина с атомным двигателем. Может быть в плавании без пополнения запасов 12 месяцев. Длина 134 м., ширина 26,7 м., мощность 44 тыс. лошадиных сил, скорость 18 узлов. Корпус цельносварной. Суточный расход топлива – десятки грамм.

Как же здорово шагают наши наука и техника!

В Калаче сегодня прошел праздник животноводов. В горсаду весь день было многолюдно и весело. Выступал с концертом окружной ансамбль песни и пляски. Играли духовые оркестры. Животноводам вручались премии от 700 до 2000 рублей. Швейные машинки, велосипеды, часы и др. Воронежская область выполняет уже третий годовой план по молоку на этот год.

30 октября Израиль начал войну против Египта. Англия и Франция бомбили египетские города. Египтяне сбили 6 самолетов. На помощь Египту объявлена мобилизация в Сирии. Англия мобилизует 10 тысяч резервистов. Не начнется ли там большая война?

Причина – национализация Египтом Суэцкого канала.

Плохо в Венгрии. События там куда серьезнее, чем были в Берлине. Наши войска по требованию народа выведены из Будапешта. Силы, выступающие против существующего порядка в Венгрии, по-видимому, немалые. Похоже, что народ крепко недоволен своим правительством.

10 ноября 1956 г.

В Египте военные действия прекращены, но английские и французские войска находятся в зоне Суэцкого канала. Обстановка сложная.

Появилось желание проситься в боевую часть на случай помощи Египту. Зоя очень расстроилась. Поссорились. В этом вопросе у нас разные взгляды. У Зои аргумент веский – у нас двое ребят.

Начал ходить в партшколу при РК КПСС. Лекторы в ней так себе. Ничего нового от них не слышу. Посмотрим, какие будут семинары.

17 ноября 1956 г.

Вчера было отчетно-выборное партийное собрание. Корнев /нач-к 1-й части/ напал на Тесленко. Тот разгорячился, в ответ выступил очень бестолково. Между ними явная неприязнь, но Корнев умнее и, по-моему, коварнее.

Начальник политотдела ОВК подполковник Перминов в своем выступлении охарактеризовал международную обстановку как открытое и упорное наступление реакции во всем мире. Он, конечно, прав.

Вместе с Пузощатовым и секретарем пл/о Белоноговым на партконференцию военкоматов области выбрали и меня.

Обращался к Перминову по вопросу заочной учебы. Тоже против. Утешил: «Покажи себя хорошо, заслужи право поступать в военную академию, а не в гражданский ВУЗ». Как же, в академиях ждут не дождутся военкоматских офицеров...

Вот так же запрещал мне учиться в вечерней школе зам. командира полка подполковник Веретенников: «Я с шестью классами обхожусь, а ты только что из училища и опять учиться? Кто в караулы ходить будет, вечерами за порядком в роте смотреть?» Спасибо командиру полка полковнику Медынцеву. Пошел к нему на прием, он разрешил учиться. Из-за Веретенникова опоздал в 10-й класс почти на месяц. Догонять соклассников было нелегко.

Наши опять испытывали ядерное оружие. Взрыв произведен на большой высоте и показал хорошие результаты.

25 ноября 1956 г.

В прошлое воскресенье работники военкомата и человек 50 вызванных повестками призывников убирали кукурузу в колхозе. Оплата – 15 % от суммы для колхозников. Получили ее служащие военкомата. Офицеры отказались, призывникам и не предлагали.

На флоте, где срок службы был 5 лет, матросы делили себя на категории: желторотики, салаги, матросы, моряки и бывалые. Сейчас срок четыре года. Кого не стало – «желторотиков» или «бывалых»?

В архангельском полку солдат 1-го года службы называли «салагами», а 3-го года службы за два-три месяца до увольнения называли «дембелями». Какого-то другого деления не замечал.

27 декабря 1956 г.

Был на партконференции военкоматов области. Впечатление осталось неплохое. Парадности мало. Выступления в большинстве деловые и критика настоящая, давно такой не слыхал. Принцип «не трожь начальников» соблюдался формально, критиковали всех без стеснения. Похоже, что коммунисты-начальники здесь не такие, как в ВИИЯ.

Меня подмывало рассказать о Пузощатове в быту, но сообразил, что развенчивать его было бы неуместно: наш военкомат хвалили. Что же, по работе он хорош, если бы не его грубость и неуважительное отношение к людям. Будем мириться с его характером и сомнительной для офицера порядочностью.

Бываю в семьях призывников. Сколько еще бедности в селах! Особенно в домах без мужика-хозяина. Много вдов, многие призывники росли без отцов. А народ – хороший. Посмотришь, живут в нужде/одежда, мебель, быт/, но унывающих и недовольных куда меньше, чем в Москве. Народ трудовой. Привыкли все зарабатывать для себя сами, своими руками, своей головой. На «шармачка» жить не стремятся. И запросы вполне соответствуют возможностям.

Готовим новогоднюю елку, вернее, сосну. Елочек тут нигде не достанешь. Резали и клеили с Наташей картинки, помогал и Сережа. Стол занят у Зои шитьем, располагались на полу. Редковато я занимаюсь чем-то вот так вместе с ребятами.

13 января 1957 г.

Новый год встречали у военкома. Кроме нас был капитан Головин Иван Алексеевич с женой. Он пришел к нам на место Корнева. Посидели, повеселились. Жена Головина, Матрена Дмитриевна, забавно, как Рина Зеленая, изображала детскую речь. И у нас с Зоей было что выдать. Нахохотались. Пузощатов, когда во хмелю, тоже человек как человек.

Воронежскую область за развитие животноводства наградили орденом Ленина. Калачеевский район по надоям молока и откорму свиней занял первое место в области. Райком ВЛКСМ получил премию – легковую машину ГАЗ-69.

Идет у нас приписка. Анализы, рентген, сбор документов, оформление личных дел, медкомиссии... Рабочего дня не хватает. Ухожу на работу в 8 утра, прихожу домой в 8-9 вечера.

19 января 1957 г.

Сегодня Пузощатов провел строевой смотр. Постояли, поравнялись, пошагали. Те еще строевики! Но в ремнях и начищенных до блеска сапогах мы выглядим не так уж плохо.

В районе много награжденных. Доярка-девчонка Шумейко из к-за им. Жданова кроме ордена Ленина получила от ЦК ВЛКСМ машину «Москвич» новой марки. Ордена Ленина получили секретарь райкома Горбатов, председатель к-за им. Жданова, многие доярки, свиноводы, работники МТС. Председатель райисполкома Храмченко получил орден Трудового Красного Знамени, секретарь райкома ВЛКСМ Кобцев – орден Знак Почета.

При служебных поездках в Воронеж покупаем друг для друга то, чего не хватает в наших магазинах /сахар и др./. Зато здесь на рынке все намного дешевле, чем в Воронеже – мясо, сметана, творог. Особенно дешевы фрукты и овощи. Арбузы покупали за копейки прямо с бахчи, брали в АТХ грузовик.

Вообще, материально здесь дышится легче, чем было в Москве. С Соней и долгом за квартиру рассчитались с помощью Михаила Федоровича еще осенью. Подъемные на семью позволили набрать и тысячу для расчета с дядей Женей, хоть тетя Маша и просила не торопиться, писала, что нужды у них нет.

9 февраля 1957 г.

Маршал Жуков гостит в Индии. Он теперь четырежды Герой Советского Союза.

Послали представление на присвоение мне очередного звания. Долго хожу гвардии лейтенантом. В Архангельске до трехлетнего срока не хватало 3-х месяцев. В ВВИА обещали аттестовать по окончании учебного года, обманули, никому очередных званий не присвоили. Здесь тоже

ждали, пока прослужу полгода. Буду просто старшим лейтенантом, гвардейское звание отпадет.

16 февраля 1957 г.

В районе распространен самогон. Он есть и в городе, и в каждом селе. Гонят из сахарной свеклы. В обычные дни пьяных не видно, а в праздники и свадьбы – дым коромыслом.

Когда-то писалось: «Царь указал – бояре приговорили».

У нас партийную работу можно определить фразой: «Военком указал – коммунисты приговорили». Роль секретаря Белоногина – во всем поддакивать военкому и писать протоколы.

Наш Игорь второй раз пошел на «Иртыше» за границу. Интересная работа выпала братишке! Посмотрит другие страны.

Министром иностранных дел уже не Шепилов, а Громыко. Его первый заместитель – Патолитчев. Шепилов – секретарь ЦК КПСС. Чем вызваны такие переназначения?

24 февраля 1957 г.

Годовщину армии отмечали у военкома. Были Головины и Тесленко. Вечер прошел так себе. Мешало настроение хозяина. Сидел, ел, хрюкал... Не подтянул ни одной песни. Даже Зоя не могла оторвать его от стула, чтобы потанцевал с ней. Когда уходили, Матрена Дмитриевна на улице очень точно передразнила его хрюканье.

Позавчера делал доклад о Советской армии в к-зе им. Хрущева. В колхозном клубе перед показом фильма было человек 300.

Сегодня провел беседу об армии в детдоме, потом смотрел у них самодеятельность, ходил с ребяташками по их комнатам. Чистота и уют лучше, чем в некоторых семьях.

3 марта 1957 г.

История партии. То, что до 1956 года было святой правдой, стало ложью? То, что считалось ложью, за которую карали, стало как бы правдой. Какой правде верить? Душа ломается.

Если ты ленинец, почему кричать об этом на всех углах? Ленинца и без крика узнают.

Любить Родину – значит, бороться за то, чтобы твоим соотечественникам жилось лучше. Бороться не только с врагами Отечества, но и с несправедливостями внутри своей страны. Почему мы боимся подняться против плохого в своем государстве?

Почему наша Мария Дмитриевна, которая по времени трудится не меньше других, получает зарплату вчетверо меньше моей, в 8 раз меньше пузощатовской, в 100 раз меньше, чем у министра? Разница /каждому по труду/, конечно, должна быть, но не такая же!

Говорилось: власть народу! Что получилось? Есть выбранные народом депутаты, а решается все сверху. Как повелит секретарь обкома, так решат и облисполком и все райисполкомы. А секретарь ведь не губернатор в царской России! И в районах последнее слово всегда за секретарем райкома. Что, все секретари умнее депутатов?

Критика ЦК невозможна. Раньше был один бог – Сталин, теперь 10 безгрешных богов – Президиум ЦК. Попробуй депутат Верховного Совета указать на ошибки ЦК раньше, чем об этом скажет сам ЦК. Антипартийщина! Вот ошибки и всплывают на поверхность через 10-20 лет после того, как делались.

Изуродовали Советскую власть. Так я понимаю.

7 июля 1957 г.

Совсем было забросил эту тетрадь, а событий было много.

Приказом № 081 от 28.03.57. командующего войсками Воронежского военного округа мне присвоено звание старшего лейтенанта. Созрел за 4,5 года...

Гостил у нас три недели Михаил Федорович. Он проходил по здешним местам в 1918 году командиром роты Красной Армии. Потом они наступали по правому берегу Дона, в бою у станицы Екатерининской он был ранен в ногу. После лечения командовал ротой на Северном фронте и под Петроградом, где был тяжело ранен в грудь. Интересная у Михаила Федоровича биография в молодости!

Рассчиталась в Нарьян-Маре Роза и собирается приехать к нам. Два месяца гостил в Синеге наш моряк дальнего плавания Игорь. Без троек кончила 3-й курс Ухтинского ж.-д. техникума Ида. Мы с Зоей впервые в жизни посадили свой огород, около 0,08 га. Со скандалом удалось вырвать у Пузощатова 11 дней в счет отпуска на сессию в ВГУ. Сдал 3 экзамена, 2 зачета, зачли академическую справку. Перевели на 2-й курс.

Были события и покрупнее.

Отсрочена на 20 лет выплата выигрышей по госзаймам. Обещано потом возместить стоимость облигаций. Одни довольны, что вычетов на госзаймы из зарплат больше не будет. Другие возмущаются, особенно те, у кого облигаций накопилось много, а жить еще 20 лет не рассчитывают.

Идет перестройка управления промышленностью. Шума в газетах и по радио много. По высказываниям Хрущева и «Правды», управление будет лучше. Но на сколько сократятся штаты и расходы, ничего узнать нельзя. Везде общие слова, цифр нет.

Хрущев, Булганин, Молотов и др. много ездили по стране. Проводили совещания, вручали ордена, говорили речи.

А на Пленуме ЦК 23-29 июня Молотова, Кагановича и Маленкова за антипартийную деятельность вывели из состава ЦК. Сняли с должности секретаря ЦК и примкнувшего к ним Шепилова. Народ узнал об этом по радио 4 июля. Известие вызвало недоумения и подозрения. Люди особенно не верят в антипартийность Молотова, все помнят его заслуги при Сталине.

Международная обстановка от поездок руководителей государств друг к другу не улучшается. Потенциалы войны растут, хотя растут и силы мира. Но в распоряжении сторонников мира на западе – пропаганда, а в распоряжении сил, могущих развязать войну, – войска, боевая техника, термоядерное оружие.

Так хочется верить, что все запасы вооружений, от атомных бомб до чумных блох, будут со временем уничтожены без войны. А как в это поверишь, пока существует капитализм?

14 июля 1957 г.

Закрытое письмо ЦК прояснило вопрос об антипартийной группе. Если все было так, как изложено в письме, их убрали из числа руководителей за дело.

Но почему все это доводят только до коммунистов? Если в письме правда, было бы лучше не скрывать ее от народа. Люди лучше бы верили в силу ЦК. Содержание письма они все равно узнают по западным «голосам».

Военком «компенсирует» мои дни на сессию. Сказал Головину, чтобы ставил мое дежурство на воскресенья. Между воскресеньями все дни в разъездах. Ездил по Меловатскому району и в Манино. Но это чепуха. Главное, что на сессии я все-таки побывал.

Теряю уважение к капитану Тесленко. Двухличный. Перед военкомом недостатки в работе сваливает на меня. Спросил напрямую, чем его не устраиваю, что плохо делаю. Вывертывается, говорит, что моей работой доволен. Плохо, когда отношения с человеком мутнеют.

Остальные офицеры у нас хорошие. Зам. военкома Головин – простой, прямой. На службе – толковый начальник, вне службы – добрый товарищ. Начальник 4-й части майор Белоусов – порядочный во всех отношениях, скромный, рассудительный. Начальник 3-й части майор Белоногин тоже в общем-то неплохой человек, добродушен, вежлив. Служащие в работе добросовестные, дружные. Коллектив хороший. Если был бы не такой военком, работалось бы без дерганий и нервотрепок.

4 сентября 1957 г.

Обострил отношения с военкомом до крайности.

Ему не понравилось, что быстро я вернулся из Меловатки. Придрался, что по двум письмам из частей не побывал на месте. Объяснил ему, что о помощи семье солдата в ремонте дома договорился с председателем колхоза по телефону из Меловатки. Председатель знает эту семью, заверил, что до 1 октября ремонт сделают, мы можем сообщить об этом командиру части. По письму о досрочном увольнении солдата по семейным обстоятельствам показал военкому справку сельсовета. Сообщим командиру части, что у солдата есть еще брат и сестра, трудоспособные, живут рядом со старым отцом.

– Почему отделался справкой, не составил акта обследования?
– Не нужен акт. Мы материала на увольнение оформлять не будем.
– Все равно надо было побывать на местах. К разбору писем вы, товарищ Шварёв, отнеслись формально, бюрократически. Вас за это следовало бы наказать. Поезжайте, посетите солдатские семьи. Все! Идите!

Я не ушел. Сказал, что по этим письмам не поеду. В сельсовете знают, что у солдата брат пьяница, не помогает отцу, но это не причина для увольнения. И сестра работает дояркой.

– Вы что, не хотите мой приказ исполнять?
– Это не приказ, товарищ подполковник. Это издевательство.
– Приказ-издевательство? Обнаглели вы, товарищ Шварёв!
– Все, товарищ подполковник. Хватит. Я терпел, больше не хочу.

Говорили потом долго. Я ему еще кое-что высказал. Он начал меня воспитывать. Постепенно успокоились. Приказ о поездке отменил.

3 ноября 1957 г.

Зоя болеет очень серьезно. 19 октября я уже думал, что останусь без нее, а ребята без матери. Увезли в больницу полумертвую. Когда положили в машину, у нее были все признаки смерти, и хирург после операции сказал, что, если бы привезли на 10-15 минут позже, ее бы не спасти. Хватило ума после сентябрьского аборта затащить с крыльца в кладовую мешок с картошкой...

После острого разговора с военкомом он, видимо, понял, что перегибал лишнего. Грубости и пустые придирки прекратились. За недоделки взыскивает, как и раньше. И правильно делает. Гриша Мельников стал реже возить Таисью Ивановну по ее делам и чаще ездить в сельсоветы с офицерами. Считаю, что тот наш разговор был полезным не только для меня.

Нигде я не работал столько, сколько работаю в военкомате. Ни на маслозаводе, ни в полку /хотя там тоже доставалось/, ни в институте. О 280-м взводе говорить не приходится. Там случалось, что почти весь взвод разъезжался по стране, мне проводить занятия было не с кем.

Запущен спутник на высоту до 1000 км, сегодня второй – до 1500 км. с собакой. Ура нашей науке! Первая в мире атомная электростанция. Пер-

вый в мире реактивный пассажирский самолет /ТУ-104/. Первые в мире спутники! Что скажете, господа американцы? К 40-летию Советской власти хорошие подарки!

Турция, подстрекаемая Америкой, готовилась напасть на Сирию, с которой у нас хорошие отношения. Хрущев в беседе с американским корреспондентом Рестоном, а потом заявление ТАСС ясно высказали, что Сирия не останется беззащитной жертвой агрессии. Вернувшийся в этом году из Польши маршал Рокоссовский направлен командовать войсками Закавказского военного округа. Турки знают Рокоссовского. Теперь, кажется, дело обойдется без конфликта.

Жукова сняли с поста Министра Обороны.

Он полководец прославленный. Воевал умело, с большими победами. Авторитет его в армии велик. Но для мирного времени он оказался чрезмерно суров и властолюбив. Его обвинили в том, что важнейшие решения принимал единолично, без обсуждения в ЦК. Не собирал Совета Обороны, свел на нет роль Военных Советов в округах и армиях. Жестокими наказаниями Жуков и его последователи создали для офицеров атмосферу подавленности, неуверенности в завтрашнем дне.

Министром Обороны назначен маршал Малиновский.

7 ноября 1957 г.

Сегодня Советской власти исполнилось 40 лет. Вспоминаются слова Ленина: «Советская власть – штука прочная!»

Я дежурю. Вчера в 7 часов вечера по улицам Калача прошла колонна школьников, человек 400, с факелами и оркестром. Сегодня был митинг на площади. В городе много нарядных и нетрезвых людей.

Сорок лет! Хорошо! Как не отметить?

Построен новый, турбовинтовой пассажирский самолет «ТУ-114». Четыре двигателя. Может взять на борт в зависимости от дальности полета 120-220 пассажиров. Недавно испытан вертолет М.Л. Миля «МИ-6», поднявший 12 тонн груза на высоту почти 2,5 км.

Как развивается техника! Мне 27 лет, стойкой памяти лет 17. За это время от полуторки и трехтонки, от самолета с двумя плоскостями до

25-тонных самосвалов и ТУ-114. Атомный ледокол, баллистические ракеты, спутники! Вот она, Советская власть!

Какая же будет техника еще через 10-15 лет?

В «Правде» выступил с большой статьей маршал Конев. Пишет об ошибках Жукова во время войны.

И Конев хороший полководец, но как-то некрасиво пахнет его статья. Подстроился! Плохо у нас то, что поднимают человека черт-те на какую высоту, а потом сбросят оттуда и давай на него грязь лить все, кому не лень. А разве у самого Конева не бывало ошибок?

Повышение зарплаты низкооплачиваемым, осуществленное в этом году – чепуха, рассчитанная на простаков. Получал человек 250 руб., стал получать 300. Ох, подтянули ему уровень жизни!

До тех пор, пока есть разница в оплате труда в 10 и больше раз, никому меня не убедить, что у нас действует принцип «каждому по труду». Пока есть низкооплачиваемые, условия полного достатка /без буржуйских излишков/ надо создавать только ученым, изобретателям, работникам литературы и искусства, которые уже что-то дали стране.

24 ноября 1957 г.

Езжу и езжу с командами призывников в Воронеж.

Много же людей идет в армию и на флот! Дорого стоит кормить, одевать, обучать этих людей. А сколько тратится на вооружение! Но без этого нельзя. Страна у нас огромная, без сильной армии ее не защитишь.

Отправки идут с торжественными проводами, в колхозах и на предприятиях призывникам вручают премии и подарки. После таких проводов они больше всего боятся, чтобы их не вернули с областного пункта по состоянию здоровья или за плохое поведение.

Быстро меняется уровень развития молодежи.

После училища в 1952 г. я принял взвод, в котором 5 человек не имели даже 4-классного образования и только один сержант был с 7-ю классами. Сейчас каждый пятый призывник со средним образованием, больше половины – с семилеткой. Грамотная будет армия!

16 ноября на областном пункте мне приказали сопровождать эшелон в Острогжск вместо снятого за выпивку начальника эшелона из

в/части. После сдачи эшелона ночевал у Васи Песоцкого. Тихо, спокойно они живут с Надей, но, по-моему, скучновато. Нет у них детей. В комнате все чистенько, но – пусто. Острогжск по виду больше похож на город, чем Калач.

В связи с лозунгом «Перегнуть США по производству молока и мяса на душу населения!» люди придумали анекдот. Ученым будто бы поставлена задача: скрестить корову с медведем, чтобы новая порода летом давала молоко, а зимой сосала лапу. Кормов для скота не хватает. А вообще-то, перегнуть Америку по молоку и мясу можно, пастбищ у нас больше. Только делать это не энтузиазмом, а хорошей организацией и нажимом сверху.

Нажим сверху, когда он направлен на полезное для народа дело – нужная вещь. Народ наш трудолюбивый, все может сделать, но большинство все-таки выбирает синицу в руках, а не журавля в небе. На колхозном собрании проголосуют за то, чтобы прибыль раздать на трудодни, а не расходовать на строительство коровника для будущих коров. А нажми на них, те же колхозники потом скажут: «Молодцы мы, что построили такой хороший коровник!»

При организации колхозов в 30-х годах нажим был очень сильный. Без такого нажима коллективизация протянулась бы черт-те сколько, а без колхозов какой в деревнях социализм? Без раскулачивания, без выселения ярых противников коллективизации объединение крестьян в артели могло бы затянуться и до 1941 года. Попробуй бы в годы войны взять хлеб у единоличника так, как брали у колхозников. Полстраны вымерло бы в тылу от голода и армию держали бы на голодном пайке. А колхозы отдавали все, себе оставляли столько, чтобы кое-как выжить огородами, домашним скотом, курами, утками и дарами лесов, рек, озер. Единоличник гнал бы самогон, гноил бы зерно в захоронках, но фронту свой хлеб за так бы не отдал. Голод, спекуляция, мучения людей были бы в сто раз больше.

Наташа: «Мама, смотри! Сережка кукле ногу отмахнул!»

Сережа: «Ты плохо свои игрушки хранишь. Развалиет по всей комнате! Нога случайно оторвалась...»

30 ноября 1957 г.

Отправка больших команд – дело хлопотное. При последней отправке на 70 призывников было не меньше трех сотен провожающих. Медосмотр, оркестр, митинг. Призывники трезвые, а среди провожающих всегда есть пьяные. Они мешают уже при посадке в автобусы, а на вокзале лезут в отведенный для команды вагон. Заставляем всех снимать шапки, пропускаем в вагон только стриженных.

Письмо ЦК по организации отправок и наши разговоры с руководителями дали результат. РК партии и комсомола хорошо участвуют в проходах. В прошлом году в некоторых колхозах даже транспорта не давали. Теперь везде везут в военкомат и призывников, и провожающих родственников.

Привык я к работе в военкомате. Дела живые, всегда с людьми.

Отличие от строевой службы в том, что в подразделениях люди одни и те же не один год, а здесь они все время меняются. Отправишь одних, занимайся другими: приписка, здоровье, ГТО, поведение, изучение каждого, призыв...

8 лет назад явился на приписку в Харитоново таким же, как нынешние призывники. Что хорошего вспомнить за эти 8 лет?

В училище был отличником, разрядником по стрельбе и лыжам. В последний год секретарем комсомольского бюро роты. Училище окончил по первому разряду. В общем, дела шли неплохо.

В ноябре 1952 г. принял взвод стрелковой роты в в/ч 73979 /гвардейский мотострелковый полк/. Служба была нелегкой, но в целом нравилась. Порядки были строгие. В роте чтобы до отбоя был офицер и к подъему приходил офицер. Чередовались. А вообще старшина роты Шрубок и без офицеров хорошо держал порядок. Взвод у меня был дружным. Толковые были сержанты Московкин и Цах, хуже Карасев. Солдаты хорошо показали себя на зимних учениях. Шли на лыжах лесными просеками около 70 км., потом жили 5 суток в огромных шалашах из хвойных веток при морозе 18-20 градусов. И спали на слое веток. Посреди шалаша дежурный жег костер, следил, чтобы кто не лез к огню валенками. Летом 1953 г. полк проверяла комиссия Министерства Обороны. Я в это время оставался за командира роты. Рота получила общую оценку «хорошо».

280 отдельный взвод сопровождения воинских грузов – это была своего рода маленькая часть. Была гербовая печать и угловой штамп взвода. Должность капитанская. Официально я подчинялся начальнику штаба округа, служебные дела практически решал с начальником отдела в штабе полковником Караваном. При назначении в 280-й кадровики предупредили, что взвод подзапущен. Пришлось начать со строгостей. За первый месяц человек 10 получали от меня взыскания. Помогал полковник Караван, мои предложения быстро оформлялись в приказы. На место малотребовательного сверхсрочника Патрикеева назначили сержанта срочной службы Суровенкова. Одного сержанта разжаловали, его и еще трех наиболее разболтанных солдат отправили в стройбат. На их замену взяли солдат из полка, где я знал надежных ребят. Письма от попавших в стройбат действовали больше, чем взыскания. Служба с разъездами по стране солдатам нравилась.

Мне и Суровенкову хорошими помощниками были командиры отделений Пантин, Васильев и Сиротин. Было 5 отделений по 7 человек /начальник караула и два трехсменных поста/. Каптер-истопник и 3 резервных подчинялись Суровенкову. Были замечательные солдаты – Лесков, Мальшев, Логунов и другие. В общем, взвод удалось подтянуть. За 2 года ни один солдат не попал в комендатуры, в караулах при поездках не было ни одного ЧП. В казарме держался уставной порядок.

Видеть в солдатах таких же людей, как сам, я научился по-настоящему только в 280-м взводе. В полку еще мешало некое чувство превосходства над малограмотными, необученными военному делу солдатами. Здесь понял, что командир должен всегда помнить о характерах и настроениях подчиненных. Если ты их понимаешь, то и они тебя не подведут.

Неплохо шли у меня дела и в ВИИЯ. Жаль только, что пропал год впустую на корейский язык, который мне никогда не пригодится.

В военкомате тоже стараюсь быть не хуже других.

Пока на свою жизнь не в обиде, что могу – делаю.

Воспоминания, пожалуй, кончу. Получается какой-то самоотчет. Похоже на похвальбу перед самим собой. А если говорить честно, не все и не всегда я делал так, как надо бы. И взыскания бывали, и поступки, за которые стыдно, бывали, но вспоминать плохое не хочется.

10 декабря 1957 г.

С 3-го в отпуске. Наводили дома порядок вместе с Зоей и Розой. Роза приехала к нам, собирается здесь искать работу.

Сегодня еду в Синегу. Хочется увидеть папу и маму. Повезу им соленых помидоров и сушеных яблок. Сюда привезу соленых грибов, они получше здешних солений... В моем распоряжении еще две недели. Возможно, в ВГУ сумею что-то сдать, остановлюсь на день-два в Воронеже. Зою теперь оставляю без опаски за здоровье. Роза похозяйничает.

Наш спутник вчера обернулся вокруг Земли тысячный раз! Полутонный тоже летает вполне благополучно.

Американцы 6 декабря пытались запустить спутник «Авангард» весом 1,5 кг. Он взорвался вместе с ракетой-носителем через 2 сек. после запуска. Весь мир смеется. Китайцы пишут: «Американцам хочется забросить в небо хоть что-нибудь».

29 декабря 1957 г.

В Синеге был 5 дней. У всех родных здоровье так себе. У папы – ноги, у мамы – одышка, у бабушки – старость и слепота. Но все трое на ногах и в делах. Мама прядет, папа распутывает веревки на нитки. Ткут на станке половики-дорожки. Бабушка что-нибудь вяжет.

Привез из Синеги соленых груздей. То-то была радость Зое и Розе! Здесь такого привычного с детства деликатеса не найдешь.

После отпуска работаю в 1-й части. На мое место во 2-ю прибыл ст. л-т Черкасов из Синих Липягов.

Погода стоит самая незимняя. Лужи. Грязь. Дождь со снегом. На нашем Севере зимы лучше.

2 января 1958 г.

По радио сообщили о повышении цен на водку, вина, автомобили, мотоциклы, ковры и другие предметы не первой необходимости. При Сталине цены снижались. Потом снижение прекратилось. Народ смирился, понимает, что время в мире беспокойное. А тут раз – повышение! На

машины и ковры пускай, кто их покупает? А на мотоциклы и водку повышать цены не надо бы. Как сказал капитан Головин, «водка тоже предмет благосостояния». В самом деле, ведь берут ее не только пьяницы. Теперь и бутылка свекольного самогона будет стоить не 10, а 15 руб. Бабки-самогонщицы на радостях хлебнут за здоровье Никиты Сергеевича!

Замороженные госзаймы заменили лотереями. В нашем районе до сих пор не получены ружье и 8 велосипедов, выигранных по лотереям. Мелкие выигрыши оплачивают сразу, а с дорогими вещами волокита.

4 января 1958 г.

В Манино налетели «казаки» из Сталинградской области, раскупили в магазине все вплоть до хомутов и дорогих консервов. За ними в магазины кинулись манинцы. Председатель сельпо заказал привезти залежавшуюся в Калаче соль – всю расхватили. Многие побежали сдавать деньги в сберкассу. Сельпо выполнило план за 3 квартала. Сберкасса будет теперь самой лучшей в области по показателям. Наехавшие «казаки» всполошили село слухом о денежной реформе.

В «Правде» 2 января статья о повышении цен озаглавлена «В интересах советских людей». Все ли в интересах людей?

Верно, что повышение цен на ковры поможет борьбе со спекуляцией. В отношении мотоциклов – сомнительно. Машины и раньше мало кто покупал на честно заработанные деньги. А то, что повышение цен на водку приведет к сокращению пьянства – полнейшая чепуха. Кто пил лишнее по старой цене, так же будет пить и по новой, а семьям убыток больше.

В газетах пишут: сейчас цены ниже, чем в 1947 году, в 2,5 раза. Еще бы! Сравнили 2-й послевоенный год с 12-м. И цены-то снижались в первые годы после 1947-го.

С 1 января отменили обязательные поставки с/х продуктов хозяйствами колхозников, рабочих и служащих. Это очень хорошо! Сельским семьям облегчение большое. Особенно для тех, кто держит коров.

6 января 1958 г.

Вчера отметили день рождения Зои. Подарил кожаные перчатки. Роза /она живет у подруги, приходила с ней/ подарила свою брошку. Пузощатовы – цветной платок, Головины – настольную лампу. Таисья Ивановна с дочками спели поздравительную песенку. Матрена Дмитриевна опять «работала» под Рину Зеленую. Наташа исполняла матросский танец. Сережа рассказал «муха села на варенье, вот и все стихотворенье». Ребятишки доели остаток конфет на елке.

Когда легли спать, вспоминали с Зоей Рябово, встречи в Череповце и мои приезды в отпуска. Тоже многое кажется сейчас смешным.

Дежурю. Время 02.30. Фефилыч поднялся с дивана, сказал: «Шо вы мучитесь, як у караули? Хиба ж у три часа хто буде звонить? Лягайте». Покрахтел, пошел вниз затопить печь в ленкомнате. Теперь можно и мне подремать.

25 января 1958 г.

Денег нам все время не хватает. К каждой получке есть долги. Не умеем мы с Зоей жить так, как живут Пузощатовы. Да, пожалуй, и учиться у них не стоит. Есть поговорка: день будет – пища будет. Мы, видно, по этой поговорке живем. Сошлись с Зоей, оба одинаковые. Не привыкли трястись над каждым рублем.

В прошлое дежурство вместе с Яковом Мищенко /нач. секретной части/ отбирали на уничтожение приказы Наркома Оборона 1928-1940 годов. Занятные есть примеры! За очковтирательство при стрельбах /делали дырки в мишенях, выставляли стрелков из других рот/ четырех командиров исключили из партии и отдали под суд. В одном полку командир и интендант расхищали муку, а красноармейцев кормили впроголодь. Оба были расстреляны. Вот и был в стране порядок! Мошенников, хоть без погон, хоть в погонах, идеологией не прошибешь.

Приказы подписывали Ворошилов или Тухачевский, на некоторых есть подпись Гамарника. Судя по приказам, командирский состав армии тогда здорово чистили от жуликоватых бесчестных людей, от обманщиков и бездельников. Хапуг не жалели, их считали врагами народа.

В 1928 г. был создан Московский горвоенкомат для контроля за работой московских райвоенкоматов. Штат его – 9 человек. Интересно, какой там штат сейчас. В нашем облвоенкомате, по-моему, не меньше 30. У нас в объединенном РВК – 17, из них 7 офицеров, 6 служащих и 4 рабочих /шофер, конюх, уборщица, сторож/. Работы офицерам и служащим хватает под завязку.

Н.С. Хрущев на совещании в Минске сказал: «Вам нравятся только те постановления, по которым надо меньше платить государству». Тут он прав, а сам же и говорит о «личной материальной заинтересованности». Из-за этого большинство нас, простых людей, перестали рассматривать все вопросы с точки зрения интересов государства. Перетягивает свое, личное, интересы собственного кармана.

2 марта 1958 г.

ЦК партии решил реорганизовать МТС. Мне кажется, решение правильное. Будет лучше, когда колхозы приобретут свою технику, чтобы обходиться без помощи МТС.

По данным тезисов доклада Хрущева, у нас в стране насчитывалось на 1 января 1958 г. /в скобках – на 1 января 1954 г./:

Крупного рогатого скота	66,7 млн.	/55,8 млн./
в том числе коров	31,4 млн.	/25,2 млн./
свиней	44,3 млн.	/33,3 млн./
овец	120,1 млн.	/99,8 млн./

Рост за 4 года неплохой!

За 1954-1957 годы с/хозяйство получило 908 тысяч тракторов /в 15-сильном исчислении/, 293 тыс. зерновых комбайнов, 467 тыс. грузовых автомобилей, 684 тыс. тракторных сеялок.

В 1949 г. в стране насчитывалось больше 250 тысяч колхозов, теперь их около 78 тысяч.

26 февраля резко выступил на партсобрании. Лопнуло мое терпение. Надоели жалобы на военкома и воркотня работников по углам.

Начал с решений Октябрьского Пленума ЦК. Сказал, что у нас ничего не меняется, что только болтаем о роли коммунистов, а секретарю дозволена одна пропаганда. Привел примеры. Пузощатов вернулся с окружной конференции, позвал в кабинет не всех коммунистов, а только

находившихся на местах офицеров и дал «информацию» за 3 минуты. Вроде бы и в самом деле ничего улучшать не надо. У Мусатовой /фронтовички/ с ее здоровьем квартира – вопрос жизни, военком не хочет ей помочь. Белоногин составил график отпусков, который всех устраивал, а военком переделал этот график так, что все стали недовольны. Сказал, что работаем неплохо, но нам не хватает нормальных отношений, чтобы не судачить между собой, а говорить о недостатках и друг другу, и своим начальникам без стеснения, по-партийному.

После меня выступили:

Головин – ни то ни се. Говорил только о важности учета мобре-сурсов и о состоянии картотеки в 4-й части.

Белоусов – поддержал меня, привел еще примеры.

Пузощатов – вывергивался, но кое-что и признал. Сказал: «Правильно сделал Шварёв, что вот так выступил. Надо здесь говорить, а не в кулуарах».

Белоногин – поддержал и тоже привел примеры. Сказал: «Вся критика была правильной. А вам, товарищ подполковник, надо ее признать, а не оправдываться», на что Пузощатов махнул рукой: «Да я и не оправдываюсь...».

Такие вот дела. Посмотрим, что будет дальше.

16 марта 1958 г.

Продолжается объединение колхозов. В Ширяево все 4 объединились в один. В нем теперь 23 автомобиля, в том числе 3 легковых. Такие колхозы купят тракторы, комбайны, другие машины. Будут у них свои техпарки и ремонтные мастерские. Крепнут колхозы!

Интересны цифры для сравнения с ценами в магазинах. В 1957 г. на производство продукции по Калачеевскому району /в целом по колхозам/ затрачено:

	Трудодней	Рублей
На 1 ц. шерсти	290	638
На 1000 шт. яиц	28	112
На 1 ц. молока	7,8	22
На 1 ц. мяса	29	95
На 1 ц. свинины	52	247

В «Партийно-политической работе» № 3 опубликована статья генерал-полковника Голикова о пассивных коммунистах, живущих по пословице «моя хата с краю». Когда таких большинство, любое критическое выступление в сторону начальника кажется дерзкой выходкой. Точно! Не случайно Коля Зубов после собрания сказал мне: «Послухав, шо вы гутарите, думаю, чи Юрий Иванович, нэ хоче бильше служить?»

Военком на работе не показывает виду, что недоволен моим выступлением, но дома наши соседские отношения изменились. Это видно даже по Таисье Ивановне. В стенку больше не стучат, нас с Зоей играть в карты или лото не зовут. Пускай! Важно, что в военкомате стало как-то поспокойнее. У Пузощатова требовательность и спрос за недоделки, как и раньше, но уже без хамства и унижений.

23 марта 1958 г.

Один км. бульжной дороги /с покрытием из камня/ стоит в Калаче больше 300 тысяч рублей! Долго еще на наших дорогах машины буксовать будут...

В этом месяце последний раз высчитали госзаем. С 1947 года подписывались с Зоей ежегодно. Сейчас имеем облигаций больше, чем на 10 тысяч рублей. Через 20 лет станем богачами?

28 марта 1958 г.

Сегодня стреляли из пистолетов «на приз». В первом застреле победил я, второй приз поделили с Белоногиным. Меньше всех очков получилось у Пузощатова и Тесленко. После работы пошли к Головиным и распили оба приза. Не отказался от участия и военком. Матрена Дмитриевна, когда собирала на стол, сказала: «Когда соседям хочется выпить, они обмениваются петухами, чтобы обмыть сделку. А у вас какой повод?» Посидели, поговорили. Такое общение тоже полезно. Даже молчаливый Черкасов разговорился.

Вчера на сессии ВС СССР председателем Совета Министров избран Хрущев. Ворошилов, внося такое предложение, произнес хвалебную речь о заслугах «верного ленинца».

Что, среди наших руководителей нет ни одного человека, достойного заменить Булганина? Пришлось Никите Сергеевичу брать на себя и эту нагрузку?

Высказывания наших по поводу назначения Хрущева:

Белоусов: «Я вообще не понимаю, для чего это делается».

Лебедева: «Это самый настоящий культ. Кричали, кричали о культе, а это не культ?»

Зубов: «Це не нашего ума дило...»

Мищенко: «Такждемся, что Никита будет и Министром Оборонь».

Головин: «Наверно, так надо для руководящей силы партии».

Черкасов: «Слышали, как воспевал Хрущева Ворошилов? Чистое подхалимство...»

Из руководящего ядра постепенно убраны Молотов, Каганович, Маленков, Шепилов, Жуков, Булганин. Из старых руководителей остались только Ворошилов и Микоян, если не считать малозаметного Андреева. Молотов, крупнейший дипломат нашего времени, оказался послом в полусамостоятельной Монголии! Я начинаю сомневаться в правдивости обвинений «антипартийной группы». Иногда кажется, что Хрущев просто рвется к единоличной власти. Хорошо, если ошибаюсь. А если нет? Тогда хорошего ждать нечего.

Люди недовольны, что у нас через столько лет после войны еще тяжела материальная жизнь. Вспоминают довоенные цены и обилие в магазинах в последние годы перед войной. Говорят, сейчас стало жить хуже, чем было до войны. В самом деле, сахар, масло, дешевую одежду и обувь купить в магазинах Калача трудно. С мясными, молочными и овощными продуктами выручает базар.

11 мая 1958 г.

Позавчера праздновали день Победы. Вечер в РДК был организован плохо. Пригласительных не рассылали, людей было мало. Забывать начинают в райкоме и райисполкоме об этом дне.

Да и наши... У нас фронтовики Пузощатов, Головин, Белоусов, Белонюгин, Тесленко, а парадную форму со всеми наградами одевал один Тесленко. Были в форме с наградами еще несколько офицеров запаса. У остальных вместо орденов и медалей колодочки.

В литературе и докладах говорится, что наша армия во время войны была обеспечена всем необходимым. В целом это верно. Массового голода, вшивости большой, эпидемий в действующей армии не было. Но, по рассказам фронтовиков, с питанием бывало и плохо, оружия и боеприпасов, особенно в начале войны, порой не хватало, обмундирование носили, пока носят. Избытков на фронте не было. Все давалось по строгим и не всегда достаточным нормам. А что было делать? Тыл-то наш как бедствовал! Тоже все не по сытым нормам.

И ведь все преодолели! Русский дух! Его никогда и никто не сломит!

Был популярен лозунг «Создадим счастье для своих детей!» Чтобы устроить счастливую жизнь будущих поколений, люди попадали в тюрьмы, погибали в боях, трудились на стройках, теряли здоровье. Теперь такой лозунг партией вроде как и не ставится. Все стали жить текущими заботами.

В разговоре на эту тему Мищенко сказал:

– Мий батько робив для синив, загнувся. Я тож, виходит, роблю для синив. Да, я бачу, и мий сын будэ робить для синив... Скільки ж то будэ тянуться? По-моему, то, шо мы зробим для себя, и сынам останется, а они прибавляють. Так и пойдеть...

Может быть, он прав?

Наша печать прекратила трескотню о вреде культа личности. Почему? Догадаться не так уж трудно.

29 июля 1958 г.

За время, пока ничего не писал, событий было много.

Июньским Пленумом ЦК принято решение об отмене госпоставок и натуроплаты /расчет с МТС/ колхозами. Оставлен единый вид поставок сельхозпродукции государству – госзакупки. Разумное решение!

Империализм опять переходит к открытым разбойным методам. После провозглашения республикой Ирака США и Англия высадили свои войска в Ливии и Иордании. Наши ноты и протесты соцлагеря эффекта пока не дают.

Отпуск в этом году был удачный, с 16 июня.

Зою с ребятами сразу проводил в Сольвычегодск. Сам до 3 июля был в Воронеже на сессии, благополучно перебрался на 3-й курс. Побыл в Сольвычегодске, потом с Зоей и ребятами пожили в Синеге. Сюда, посмотреть Воронеж и Калач, приехала с нами Ида.

При нас был в отпуске Игорь. Он молодец, хорошо помогает родителям и Иде. Побывал в Англии, Голландии, Дании, Западной Германии, Египте. Говорит, что в Европе народ живет лучше, чем у нас. Привез мне иностранных монет для коллекции. Помогли папе заготовить три машины дров. Помогали сенокосить. Отдохнули хорошо.

В Сольвычегодске качали мед /у них 7 ульев/. С мужиками из артели ловили 220-метровым неводом рыбу в Вычегде. Взяли нельму крупную /кг. 5/, 6 больших щук, 9 лещей и с ведро некрупных. Понравилась щука, испеченная в мокрой газете в песке под костром.

При возвращении сходили в Москве на выставку, в Кремль и в Третьяковку. Хоть и жили в Москве, а Зоя и ребята мало что видели. Теперь ахали везде вместе с Идой.

В мае и июне выдержали две больших нагрузки. Показные занятия для начальников 1 и 3 частей райвоенкоматов области, а потом комплексную проверку облвоенкоматом. Все прошло хорошо. Готовились и трудились не напрасно, Пузощатову и Головину в умении организовать людей на напряженную работу не откажешь.

7 июня прыгнул с парашютом с крыла самолета ПО-2.

Собирались прыгать вместе с Тесленко, чтобы показать пример проходившим парашютную подготовку призывникам, но потом он струсил: «Для чего? Да и тебе не советую, мало ли что бывает».

На аэродроме мне за 10 минут рассказали, как выбраться из кабины на крыло, как отделиться от самолета, как пользоваться при необходимости запасным парашютом. Летчик Никифоров взял меня в самолет, поднял на тысячу метров и дал сигнал на прыжок. На высоте висеть под куполом приятно, но ветром меня отнесло к дороге на Криушу, управлять парашютом не умею, падал не вертикально, а по наклонной. Бросило на землю так, будто прыгнул с не очень быстро идущего поезда. Пока погасил парашют, меня протащило по земле несколько метров. Немного разбил губу, ссадина на руке. В общем, прыжок получился явно не пока-

зательный. Но удовольствия было все-таки больше, чем временного стыда за неловкое приземление. Призывникам инструктор объяснил мои ошибки, показал, что бывает, когда у «прыгуна» нет достаточной подготовки.

2 августа 1958 г.

В районе в этом году отличный урожай. Колхозы планируют продать хлеба государству на 30 % больше, чем сдали в счет госпоставок и натуроплаты в прошлом году.

Турция, Иран и Израиль мобилизуют резервистов. В Ливане 17 тысяч американских солдат с бронетехникой, артиллерией и атомным оружием. Английских солдат 5 тысяч в Иордании и 40 тысяч на острове Кипр. В Средиземном море 75 боевых кораблей США. В турецкой Адане 150 американских самолетов. Вводится курок новой войны?

По слухам, весной умер Маленков. Булганин уже и не Председатель Госбанка, а Председатель Ставропольского Совнархоза. Молотов – посол в МНР! Хорошо еще, что не додумались Жукова направить командиром полка на Сахалин или военкомом в Амдерму. Говорят, Жуков на пенсии, живет в Москве или под Москвой.

Может быть, наш народ по природе своей чувствует себя сильным только при единоличной власти? Князь, царь, вождь, теперь – первый секретарь ЦК. Пошумели о коллективном руководстве и замолчали.

При царях все-таки были или Боярская дума, или Сенат, или просто Совет фаворитов, а под конец и Государственная дума. Собирались, спорили, что-то подсказывали царям. А наш Верховный Совет напоминает римский Сенат времен Принципата. Что бы ни предложил Хрущев, как бы от имени ЦК, все голосуют «за».

5 августа 1958 г.

У нас сложилась такая структура управления государством:

1. ЦК КПСС и лично Хрущев – высший законодательный орган, решающий все внутренние и международные вопросы.
2. Совет Министров – исполнительный орган при ЦК КПСС.
3. Президиум Верховного Совета – орган, подписывающий и публикующий как бы от себя законы, принятые Центральным Комитетом КПСС.

4. Верховный Совет СССР – орган для парадного показа народной власти.

Изуродована, обессилена Советская власть!

Самым большим злом стало в последние годы взяточничество. Оно – фундамент бюрократизма. Оно разваливает сами основы социализма.

Со спекулянтами и самогонщиками идет борьба, а со взяточниками – нет. Почему? Почему у властей нет желания искоренить взяточников как сборище враждебных социализму элементов? Судить бы их за всякую подачку! Высылать в самые глухие сибирские и заполярные районы!

Раньше давать кому-то взятки боялись так же, как воровать. Считалось позорным. Даже мелкое взяточничество /в вокзальных камерах хранения, магазинах, дровяном складе/ я впервые увидел только в Москве. Теперь вижу, что и здесь многие вопросы без стеснения решаются через «могарычи».

7 августа 1958 г.

Два дня был уполномоченным РК КПСС по вывозке хлеба в колхозе «Большевик». Тоже – формализм, обозначение партийной работы. В колхозе знают, сколько чего надо вывезти, сами дали обязательство. Не вывезешь – тот же райком спросит. Кого подгонять, если машин не хватает?

Читаю книгу «Мировая война 1939-1945 годов», сборник статей гитлеровских генералов. Книга издана в Штуттгарте в 1957 году. Много в этой книге оказалось для меня нового. Потери наши в 1941 году были страшные.

11 августа 1958 г.

В Ливане и Иордании стало поспокойнее, хоть войска туда продолжают прибывать. По предложению СССР созвана Чрезвычайная сессия Генеральной Ассамблеи ООН.

Иракскую республику признали не только соцстраны, но и ФРГ, и Греция. Наглости у американцев и англичан поубавилось, они тоже признали Иракскую республику. Обошлось без войны.

Вероятно, помогли и наши сигналы. 7 августа окончились учения Болгарской армии с участием нашей авиации. Закончились учения Закавказского и Туркменского военных округов с участием кораблей Черноморского флота. Такие силы нельзя было не увидеть.

11 сентября 1958 г.

Американцы усиленно набиваются на войну... Из Ливана и Иордании перекинулись на восток, помогают Чан Кай-ши на Тайване устраивать провокации против Китая. Хрущев в послании Эйзенхауэру заявил, что нападение на КНР будет расценено как нападение на СССР. Атмосфера в мире накаляется. Китай в ООН представлен чанкайшистами. США не признает КНР, как когда-то дольше всех не хотели признавать СССР. Злобная глупость!

Почему Хрущев нарушает принцип коллективного руководства, им же воспетый два года назад? Почему берет все и всех в свои руки?

Это подрывает и его авторитет перед народом и авторитет партии. Можно заранее сказать, как пройдет 21-й съезд. Все, что скажет Хрущев, будет признано верным, никто не выскажет отличающихся от хрущевских взглядов и мнений. Игра на лозунге о единстве партии! То же и на местах. Попробуй, выскажи в чем-то свое несогласие, сразу попадешь в «антипартийцы». При таком подхалимском «единстве» в партии накопилось много прохвостов. Беспринципные подлецы научились пролезать в партию и с помощью партбилетов занимать руководящие посты. Такие руководители из кожи лезут, чтобы угодить вышестоящим начальникам, не считаясь с интересами простых людей. Показатели выжимаются в ущерб населению области, района, колхоза. Это давит на трудяг. Нет, не так должно быть при социализме!

Чересчур велик управленческий аппарат. Для чего во всех 15 союзных и 18 автономных республиках нужны министерства? Разве что для национальной политики. А какие штаты в облисполкомах и обкомах! /120 областей и 6 краев/. А в районах! У нас в Калаче двухэтажный дом занимает райком, двухэтажный – райисполком, по дому занимают горсовет, горкомхоз, райфинотдел, дорожный отдел... Все дома полны служащими, которые пишут бумаги, говорят по телефонам.

А совнархозы, управления, тресты, множество разных контор! Все ли нужно? Но чтобы избавиться от лишних управленцев-дармоедов, нужен какой-то коренной пересмотр всей системы органов власти.

В РСФСР по данным справочника /изд. 1958 г./ 113 млн. 225 тыс. населения. Из них городского – 54 572 тыс., сельского – 58 653.тыс. Каждый сельский житель кроме своей семьи кормит городскую семью. А кому живется лучше, кормильцам или тем, кого они кормят? Где больше жилищных удобств, культурных, лечебных, бытовых, спортивных учреждений? Где больше выбор продуктов и товаров в магазинах? Значит, не все у нас в порядке с распределением различных благ между городом и деревней, и это при социализме должно бы быть не так!

27 сентября 1958 г.

Прочитали в «Советской России» статью «Заработная плата при социализме». Написано, что нельзя платить всем одинаково. Как будто это кому-то непонятно. А вот нормален ли у нас разрыв между высшими и низшими окладами, об этом не написали.

Читали и возмущались, особенно Мищенко и Белоусов.

На Дальнем Востоке накаляется обстановка. Китай сделал уже 14 «серьезных» предупреждений Америке, а американские корабли и самолеты продолжают вторгаться в пространство КНР. Эйзенхауэр отказался принять послание Хрущева о положении на Дальнем Востоке. Это уже нахальство. Такого в дипломатии, по-моему, раньше не бывало.

Долбануть бы им! Наверное, для будущего на земле было бы лучше, а то, паршивцы, всему миру жить спокойно не дают.

Но я думаю, что и в этот раз дело обойдется без большой войны. Не посмеют американцы наскочить на китайцев. Это не Корея.

Ленин на 2-м съезде Политпросветов 17.10.1921. говорил: «На мой взгляд, есть три главных врага... первый враг – коммунистическое чванство, второй – безграмотность и третий – взятка... Если есть такое явление, как взятка, если это возможно, то нет речи о политике. Тут еще нет даже подступа к политике, тут нельзя делать политики, потому что все меры останутся висеть в воздухе и не приведут ровно ни к каким результатам».

В мае 1918 г. Ленин написал записку наркому юстиции Курскому: «Необходимо тотчас, с демонстративной быстротой, внести законопроект, что наказания за взятку /лихоимство, подкуп, сводка для взятки и пр./ должны быть НЕ НИЖЕ десяти лет тюрьмы». Декрет СНК от 8.5.1918. «О взяточничестве» смягчил требование Ленина, но все равно предусматривал не менее 5 лет лишения свободы и тем, кто взял, и тем, кто дал, и тем, кто подстрекал, устраивал взятку.

Когда изжили комчванство, не стало и взяточничества, если не считать рублевых подачек выпивохам-сантехникам и переплат за дефицит бесчестным продавцам. После Сталина перестали бороться с комчванством, не борются и с взяточниками. Кто берет взятки? Чванливые жадоги – и беспартийные и коммунисты. Скромный, порядочный человек взятку не возьмет и не даст.

Когда читаешь Ленина, веришь каждому его слову. Почему? Потому, что каждая его речь, каждая записка дышат искренностью, прямо-той, правдой. Каждая фраза полна деловитости, стремления разъяснить людям тот или другой вопрос. Никакой парадности, никакого повторения избитых истин, никакого самовосхваления.

Ленин умел спорить с идейными и политическими противниками и умел убедительно доказывать свою правоту. Теперь таких споров нет.

Все со всем согласны. Это хорошо? Нет – плохо! Одним декретированием управлять социалистической страной и правильно воспитывать людей нельзя. Когда люди не слышат ни споров, ни возражений установкам сверху, у них пропадает интерес к политике. А где нет поддержанной всеми политики, там и возникает комчванство, взяточничество, бюрократизм.

9 октября 1958 г.

Идет кампания по сокращению управленческого аппарата. В Карелии средняя зарплата сокращенных составляла 678 руб. в месяц. Не-плохо жили! А в Карельском Совнархозе штат вырос с 383 до 462 человек. В управлении Кировский ж.-д. штат ИТР и служащих сократили с 582 до 465, а потом снова увеличили на 70 человек. Вероятно, то же происходит и в других местах.

Сокращение идет по принципу «вспугнутых ворон». Вzlегают, полeтают, потом опять находят место на каком-то дереве.

1 ноября 1958 г.

На весь мир нашумел Пастернак со своим романом «Доктор Живаго». Опубликован за границей. Пастернаку присудили Нобелевскую премию. Как пишут газеты, не за художественные достоинства, а за политическое содержание. Не знаю, не читал. Сегодня передали сообщение ТАСС: Пастернаку разрешено и уехать за границу, и остаться на Родине. Правильное решение, пусть человек сам решает, с кем быть.

Китай сделал правителям США более сорока «серьезных предупреждений» и пока остановился. Газеты перестали сообщать о постоянных провокациях американцев. Что там? Успокоение или затишье перед грозой?

21 ноября 1958 г.

Зоя много вышивает на машинке и относит свои работы в комиссионный магазин. Покупают. Все-таки прибавка к моей зарплате. Вышивает она быстро и красиво. Вставь в рамку – картина!

В «Знамя Родины» за 2 ноября помещен мой рассказ «Без остановки...». Это первое мое «художественное произведение», опубликованное в печати, если не считать стихов.

В тезисах доклада на XXI съезде Хрущев отнес к антипартийной группе и Булганина. Эх, Никита! Сразу побоялся отпихнуть всех, вдруг это показалось бы слишком нахальным действием. Избавлялся от неудобных по очереди.

1-я очередь: Молотов, Маленков, Каганович и Шепилов.

2-я очередь: Жуков и смена в КГБ.

3-я очередь: Булганин и смена фигур помельче.

Теперь Хрущеву никто перечить не будет. Дает Никита раскрутку!

Программа развития страны на 7 лет грандиозна, как и прежние пятилетние планы, но люди что-то перестали верить обещаниям.

Коля Зубов: «Це брехня... Зубы заговорить».

Мищенко: «На XX-м съезде решали – 7-часовой день в этой пятилетке. Где он, этот день? Пока доживем до 65-го года, опять забудут, что обещали».

Семченко: «Слов добрых много. Побачим, яки будут дела...»

Считают, что цены на продукты, одежду, обувь надо понизить не в будущей семилетке, а сейчас. Или зарплаты повысить. Цены явно не соответствуют зарплатам большинства простых работников.

29 ноября 1958 г.

Сегодня Пузощатов сказал, что меня переведут в военкомат 7-го разряда старшим офицером, т. е. заместителем военкома. Назвал Лосевский РВК, сельский, в стороне от железной дороги.

Радости такому повышению нет. В Калаче прижились, привыкли. Наташа в школу пошла. На зиму запаслись топливом, картошкой, соленьями. Жить бы да жить без переезда. Но нашему брату за то и деньги платят, чтобы ехали туда, куда пошлют. Да и в службе хоть небольшой, но шаг вперед. Значит, надо шагнуть.

Есть люди, которые все время живут на одном месте. Мне за 28 лет пришлось пожить с родителями и без них в таких местах:

Хмельники /родился/, Щелканово /мама работала в колхозе/, Лухтонга, Нядома, Устьшоноша, Куваш /это все до 1935 г. в связи с переводами папы по работе/, Синегга /здесь осели прочно/, Устьподюга /42-43 уч.год/, Устьшоноша /43-44 уч. год/, Вельск /44-47 годы/, Абаканово /2 месяца на практике/, Рябово /2 года/, Череповец /3 года/, Архангельск /3 года/, Москва /год/, Калач /третий год/. Теперь маршрут нашего с Зоей и ребятами перемещения по стране нацелен в незнакомое Лосево.

Что же, раз взялся служить, служи!

14 декабря 1958 г.

За рассказ «Без остановки...» мне присудили поощрительную премию 300 руб. Получил и гонорар 362 руб. Итого – 662. Хорошо! Приятно и мне, и Зое, и ребятам. У Зои облегчение с деньгами получилось. Сережа сделал заказ на игрушечный самосвал «МАЗ-200». Автомеханик, все машины знает по паркам.

Домой кроме ежемесячных послал еще сотню и Иде 50. Идочке редко помогаю, надо бы чаще, пока она учится. Игорь молодец, хорошо помогает.

Мне не хочется уезжать из Калача. Жаль расставаться с коллективом. Сдружился не только по службе, а и семьями. Но из подчинения Ал-ра Георгиевича уйду без сожаления. Подергал он меня достаточно, противился моей учебе в ВГУ. Считанные дни на сессии изображал как его благодеяние. Ходатайство об официальном разрешении подписал Головин, спасибо ему, пока Пузошатов был в отпуске. Теперь разрешение есть. На дополнительные отпуска рассчитывать трудно, но хоть очередными буду распоряжаться на законном основании.

23 декабря 1958 г.

Проходит Пленум ЦК. Обсуждают доклад Хрущева о сельском хозяйстве. Успехи большие. Зерна в 52-м году было собрано 5,6 млрд. пудов, а в 58-м 8,5 млрд. пудов. За 5 лет заготовки зерна увеличились на 91 %, в т. ч. пшеницы в 2,3 раза. По сах. свекле увеличение в 2,2 раза, по скоту на 62 %, по молоку в 2 раза, по яйцам на 76 %. Такие увеличения видны по магазинам в Воронеже, а в Калаче и особенно в деревенских сельмагах полки от продуктов не ломаются. Может так и надо? У каждого есть подсобные хозяйства и на рынке все дешевле, чем в Воронеже.

На Пленуме опять перетряхнули антипартийную группировку. Выступил с покаянной речью Булганин.

В нашем районе, как и везде, ликвидируют МТС. Три уже распроданы. Принялись за последнюю, Манинскую. Создаются колхозные РТС.

В 1957 году в районе было 36 колхозов, теперь осталось 26. И еще, наверное, будут объединять. А когда-то, по словам Семченко, на этой же территории было 60-65 колхозов.

Купил Сереже самолет-ракету с искрами при движении, а Наташе маску козлика к новогоднему празднику. Роза купила Сереже игрушечное ружье, а Наташе набор игрушечной посуды. Оба радешеньки.

Меняются времена, меняются и игрушки. В нашем детстве магазинные игрушки считались роскошью. У Розы были самодельные куклы. Мальчишки все игрушки делали сами – из дерева, резины, железок. У меня под правым глазом и сейчас заметен шрамчик от баловства с самопалом. Повезло, что глаз себе тогда не выбил. А вообще, и с теми игрушками, и с голодом во время войны впечатления о детстве сохранились светлые. Хорошее время – детство!

Село Лосево Воронежской области

Лосевский райвоенкомат. 1959-1962 годы

14 февраля 1959 г.

Привыкаем жить на новом месте.

Прибыли сюда поздно вечером 30 декабря. Ехали на двух «ГАЗ-51». Первые три ночи переночевали у военкома, майора Журавлева. У них встречали и Новый год. 2 января перешли на частную квартиру к Серикову Алексею Михайловичу, шоферу райфо. Дом новый, большой и чистый, но без электричества.

Работы много. Раньше 9-10 вечера домой не прихожу. Мой предшественник, капитан Тарасов, уволен по возрасту в запас. В последние месяцы ждал увольнения, бездельничал.

Журавлёв Аркадий Георгиевич товарищ хороший, вежливый, но очень уж мягок характером. Я временами был недоволен Пузощатовым, а здесь его твердая рука пригодилась бы. Коллектив работает с холодком. В рабочие часы трепотня о том о сем. С распорядком дня большие вольности.

Лосево – село большое. На реке Битюг. В 10 км. протекает Дон. До Воронежа автобусом около 130 км., дорога не всегда проходимая. До ближайшей ж.-д. станции Бутурлиновки 70 км. До ст. Лиски еще дальше. Район сельскохозяйственный, но в 28 км. от райцентра есть поселок Нижний Кисляй с сахарным заводом, свеклосовхозом, крупным молочно-консервным заводом и автоконторой на 150 машин. Н. Кисляй соединен с Бутурлиновкой узкоколейной ж.-д. веткой. В Ливенке есть плодопитомник. В самом Лосеве два обычных колхоза, рыбколхоз, РТС и мелкие организации, какие бывают во всех районах.

Прошел внеочередной XXI съезд КПСС, названный съездом строителей коммунизма. Контрольные цифры 7-летнего плана грандиозные. Если он будет выполнен, пусть даже с какими-то недоделками, хорошо наши люди будут жить.

Запущена ракета в сторону Луны. Русский Иван утирает нос американцам. Пусть мы едим пищу попроще, одеваемся победнее, личных машин у нас мало, а русские головы и руки, когда их не давит господский гнет, лучше американских. В космосе наши ракеты первые! А космические успехи – залог научно-технических успехов и на земле.

На XXI съезде безудержное расхваливание Хрущева. От антипартийной группы до сих пор летят ключья. Маршал Малиновский назвал Жукова Бонапартом, которого вовремя одернули. Некрасиво! Зачем бить лежачего? Маршал Жуков – это ведь не маршалы Москаленко или Гречко, хотя и у них есть немалые заслуги. Мы со своих лейтенантских «точек зрения» были недовольны Жуковым, когда разгоняли наш ВИИЯ, но в разговорах его воинская честь не унижалась. Из народной памяти победы Жукова в войне никому не вычеркнуть!

Приходил на днях хлопотать о пенсии человек, который на фронте прострелил себе руку. Хотел, чтобы его считали инвалидом войны: «Молод был, глуп, а за дурь в лагере свое отбарабанил». Ст. л-т Пятов /он командовал взводом под Сталинградом/ «утешил» мужика: «Скажи спасибо, сволочь такая, что тебя после госпиталя без кисти в лагерь отправили! У нас таких расстреливали перед строем».

21 февраля 1959 г.

1 марта будут выборы в ВС РСФСР и в местные органы. В ВС будем голосовать за председателя Воронежского облисполкома Корнеева. Он был делегатом XXI съезда. На встрече с избирателями слушали его плохо. Людей заинтересовал только его рассказ о покаянных выступлениях на съезде Первухина и Сабурова и о покаянных письмах Кагановича и Шепилова.

В библиотеке работает рослая женщина, у которой при ходьбе грудь выдвинута вперед, а плечи откинута назад. Ее походку называют «вперед к коммунизму!» Острйки везде есть.

Выдержки из аттестаций: «делу Ленина-Сталина предан, на лыжах ходить умеет». «Морально выдержан, но иногда огрызается, вспылчив».

5 марта 1959 г.

6 лет, как умер Сталин. Стараются о нем не вспоминать, а если и вспоминают, то не по-доброму.

Вчера переехали на другую квартиру. Дом собирался падать, его держат бревенчатые подпорки. Крыша соломенная. Внутри все под разными углами к горизонту. Большие сени с глубоким погребом. Есть электричество! Плата 50 руб. в месяц /у Серикова было 100/. Ближе к работе, к магазинам, к бане, к колонке с хорошей водой.

Зоя довольна. Завешивает стены своими вышивками в рамках. Вид внутри получается вполне приличный. Спальню себе отгородим ширмой.

Коммунальной здесь, видимо, не дождемся. В казенных живут Журавлев и Пятов. Евдокимовы с дочкой на частной.

4 апреля 1959 г.

Суббота. Опять пришел домой поздно, Зоя поругивает. А завтра дежурить с 8 до 18. Дежурства в воскресенье мне кстати, никто не отрыва-ет от бумаг.

Ночью у нас в военкомате один сторож. Ожидая его, вечерами сидим по очереди Евдокимов, Пятов и я, а чтобы не было перегрузок на троих, подключаем и служащих: Калашникова, Заварзина, Калмыкова. Им за часы дежурств даем отгулы. За отгулы они охотно дежурят и днем по воскресеньям.

30 апреля 1959 г.

В «Комсомольской правде» за 15.04.59. поместили мое письмо «Божий человек или тунядец?» о молодом сектанте Бобровском. Получил несколько писем из разных мест. Удивляются, возмущаются.

27-29-го работали с Пятовым и Евдокимовым в Нижнем Кисляе. Увидел, что Пятов ради банки краски для себя и бесплатного обеда у кадровика-отставника готов забыть требования по работе. Евдокимов на этот счет добросовестнее, принципиальнее.

Недостатки в поссовете и отделах кадров на предприятиях есть, но в целом военно-учетная работа не запущена. И дисциплина среди в/обязанных хорошая. Кого вызывали, почти все явились.

6 июня 1959 г.

В половине мая приболел. Радикулит. Лечили вначале уколами, потом, по совету старенькой сестры, Зоя лечила горячим песком в мешочках. Один подо мной, для другого песок в сковородке греется на плите. Помогло.

Пользуясь болезнью, написал курсовую по истории средних веков. Долгов перед ВГУ больше нет.

Журавлев отнесся к моей учебе с пониманием. На сессию отпускает.

Накопил больше 50 вырезок. Заметки, статейки, рецензийки, стихи, помещенные в разных газетах. Одно слово – военкор.

ООН опубликовала справочник о населении земного шара. Всего на земле живет 2 млрд. 800 млн. человек. Из них в Азии больше половины, в Европе 14 %. Ежегодный прирост населения 45 млн. Ежегодно на 1000 человек умирает 18, а рождается 34 человека.

Интересные цифры. Козыри для последователей «теории» Мальтуса.

14 августа 1959 г.

Два с лишним месяца не был дома.

Пятидневные сборы в Борисоглебске, потом сессия в ВГУ /перешел на 4-й курс/. Приезжал на три дня домой, а с 11.07. по 13.08. учебные сборы в Воронеже. Поднаоело, но мобработку после месячных сборов представляю теперь пошире и более четко.

Вчера приехал, а завтра военком уходит в отпуск. И за него оставаться, и своей работы накопилось невпроворот.

На сборах в Воронеже жили в казарме, как солдаты. Солидные дядьки превращались в детей-баловников. То ночью кому-то сапоги поменяют, при обувании одному тесны, другому велики. Подполковнику Федченко, пока спал, прикрепили к погонам по третьей звезде. Два майора перед походом на танцы брали погоны у ст. лейтенантов: «С майорами молодые девушки отказываются танцевать, а прицепим ваши погоны – идут».

Вышел приказ о пенсиях. Чтобы получить 30 % от оклада, надо иметь 20 лет выслуги и 40-летний возраст. Установлены возрастные ог-

раничения и для прослуживших 25 лет. Раньше летчики, подводники, полярники набирали выслугу и уходили на пенсию совсем молодыми. Офицеры, которых приказ ущемляет, недовольны. А мне кажется, правильно сделано. Ушел со службы молодым и здоровым – работай. Если на службе потеряно здоровье, дают инвалидность и молодым.

22 августа 1959 г.

Председатель райисполкома Стрелков отстраивает коммунохозовскую квартиру дочери и зятю, чтобы самому с женой остаться в доме без помех. Четыре комнаты на двоих... Он возглавляет в районе Советскую власть. Пример справедливости!

Зоиному дяде Николаю Петровичу Бурдаеву /родному брату Ольги Петровны/ присвоили звание генерал-майора авиации. Видел дядю Колю в 1955 году, вместе были в отпуске в Сольвычегодске. Тогда он был полковником. Хороший, простой человек. В войну был летчиком. На орденской колодке наград не перечесать.

Такой вот выходец из северной лесной деревеньки.

29 августа 1959 г.

Хрущев и Эйзенхауэр договорились обменяться визитами. В сентябре Хрущев поедет в Америку. Позже Эйзенхауэр приедет в Москву.

И за границей, и у нас в газетах пишут, что эти встречи должны «растопить лед холодной войны». Хорошо бы!

Пришла в военкомат мать солдата: «Вы получили приказ из части, чтобы дать мне лес на ремонт хаты?» Идут не в колхоз, не в сельсовет, не в райисполком, а к нам. Вроде власть в наших руках. А мы сами просители. Просим: помогите семье военнослужащего. Дадут – хорошо, а не дадут – наша власть и кончилась. Не дают чаще потому, что нечего давать. Средства в райисполкоме, сельсоветах, колхозах ограниченные. Да и используются они не всегда для тех, кто больше нуждается.

Во время сессии скопировал в Воронеже письмо турецкому султану от запорожских казаков. Несмотря на похабщину и грубость оно выражает патриотизм русских людей лучше всяких речей и призывов. Ше-

девр дипломатической переписки! Молодцы запорожцы! Любили они свою родину, знали свою силу.

С 10 июля живем еще на одной новой квартире. Эта несравнимо лучше прежних. Домик из двух комнат, одна из которых, с печью, служит и кухней. Сени, погреб, сарай, просторный двор, зелень, кусты, огород. Главное, через дом от военкомата. Все, что в центре, рядом. Плата – 100 руб. в месяц. Единственный недостаток – крыша протекает. Смотрел специалист, говорит, надо новую крышу. Солома вся прогнила. Предлагал хозяину перекрыть в счет оплаты за жилье, он не согласился. Сам живет в другом месте, крыша ему не нужна.

Приезжала на три дня Роза из Калача. Личная жизнь у нее пока одинокая, но она не унывает, веселая. Работа в школе ей нравится.

Игоря перевели на другой пароход, поехал к нему в Балтику. Заезжал на неделю в Синегу.

Ида после окончания техникума работает помощником мастера пути /по сути – рабочей/ на ст. Солга в 20 км. от Синеге. На выходные ездит домой.

Разлетелись мы из родного гнезда в разные стороны. Папа и мама видят нас только в отпусках и коротких побывках.

6 сентября 1959 г.

Наташа пошла во 2-й класс. Сережа ходит в детсад. Днем дома тишина. Зое места по специальности в школе не нашлось, дали уроки домоводства. Уже сверх уроков набрала себе нагрузок.

Копаем картошку,росло ее ведер 70. Засаливаем огурцы и помидоры. Огурцы покупали по 70 коп. кг., а помидоры у Зои свои выросли хорошие. Привезли и пилим дрова. В общем, дел по хозяйству хватает. Зоя собирается будущей весной завести кур.

Пятовы держат кур и гусей. На политинформации после работы у нас приходят и жены. Однажды ее проводил военком. Рая вдруг завертелась, зашептала с Пятовым. Военком спросил, в чем дело. Она ответила: «Мы гусей не загнали...». Журавлёв ее отпустил.

Интересна запись беседы Хрущева с Никсоном, вице-президентом США, приезжавшим на открытие американской выставки в Москве. Пока с этой записью райком знакомит только коммунистов. Оба говорили прямо и откровенно. В газетах такого нет.

12 сентября 1959 г.

Опять событие, которое войдет в историю! Запущена наша ракета в сторону Луны. В какое время мы живем! «Из пушки на Луну» Жюль Верна – это была фантастика. Теперь – наука, техника, расчеты.

Сегодня же сообщили, что атомоход-ледокол «Ленин» отошел от стенки Адмиралтейского завода в Ленинграде. Начинаются ходовые испытания. Какие же золотые головы, золотые руки у наших людей!

Народ ликует. За границей удивляются и восхищаются. Утираем и утираем нос американцам! А то ли еще будет лет через 15-20.

А у нас свои делишки. В прошлое воскресенье наш начальник ХФД Калашников закрыл военкомат на замок и ушел с дежурства. К пришедшему в 18 часов сменить его Калмыкову явился пьяный.

Объявил ему выговор. Был бы военкомом, уволил бы с работы. Выпивки в рабочее время бывали у него и раньше. Это не работник. Нашли бы другого, научили бы. Вчера приехал военком, сказал, что сам с ним разберется. Будем говорить о нем и на партсобрании. Такие вот бывают коммунисты, мать их перетак!

31 октября 1959 г.

С 8 октября в отпуске. В Москве заходил к Алимовым, у которых жил при поступлении в ВИИЯ. Посидели с Суровенковым у Сони.

В Ленинграде жил у дяди Жени и тети Маши. Два вечера провели с Мишей Пилициным /он после службы женился на ленинградке/. Один вечер посидел у дяди Коли в их генеральской и не очень-то уж шикарной квартире. Две ночи ночевал у Вальяновых, с которыми жили на одной квартире в Архангельске. Походил по музеям.

Ленинград – это город-музей.

Два дня провел в Эрмитаже... Всего не описать, что там есть. Не описать и других красот и чудес. Исаакиевский собор. Казанский собор.

Петропавловская крепость. Государственный Русский музей. Артиллерийский музей. Музей-домик Петра I. Музей Октябрьской революции. Военно-морской музей. Здание Адмиралтейства. Крейсер «Аврора». «Храм на крови»/в Ленинграде сейчас 15 действующих церквей/. Дворцовая площадь с Триумфальной колонной.

Были с Вальяновым на стадионе им. Кирова, в Приморском парке, на берегу Финского залива, у памятника Ленину на броневике.

5 ноября 1959 г.

Наши ученые получили фото обратной стороны Луны. Чудеса!

31 октября летчик Георгий Мосолов на самолете «Е-66» достиг средней скорости 2338 км. в час. В одном из заходов скорость была 2504 км. в час. Это мировой рекорд! Такая наша авиация!

Это удивительно, но сатирический проект Козьмы Пруtkова «О введении единомыслия в России» претворен у нас в жизнь один к одному. Безошибочным «материалом для мнения» является мнение начальника. Официальные издания дают «руководительные взгляды на каждый предмет». Проекту Козьмы 100 лет, Советской власти 42 года.

Из изданий живее других «Комсомольская правда» и «Советская Россия», но на них при подписке ограниченный лимит. Хорош журнал «Крокодил», но на него тоже лимит.

8 ноября 1959 г.

Праздник после торжеств в клубе отмечали у Пятовых. Столы готовили вскладчину женщины. Были все офицеры и Заварзин. Кроме наших зам. нач. милиции Кокшаров, председатель к-за Югансон и директор Н.-Кисляйской автоконторы Арепьев. Все с женами. Вечер прошел, как говорится, «в дружеской обстановке». Повеселились хорошо и сблизились друг с другом теснее.

Сегодня смотрели кино «Коммунист». Замечательный фильм! Вот, если бы и сейчас было побольше таких коммунистов, как Василий Губанов... Почему же теперь мы видим таких только в кино?

Папа решил официально выкупить принадлежащий Лесхимсоюзу дом, в котором мы росли, и примыкающий к нему бывший барак. Цена 2500 руб. Рассчитывает на нашу с Игорем помощь. У Розы и Иды зарплаты маловаты. Будем помогать, благо выплата не сразу, а в рассрочку.

29 ноября 1959 г.

В «Знамя Родины» опубликован мой рассказ «Минеры». Хорошо!

На днях Зоя выступала из районного радиоузла с беседой «Как встретить и проводить гостей». Получилось неплохо. Говорила куда лучше, чем местная дикторша. Общественница она у нас и в школе, и в библиотеке, а теперь еще и по радио выступать позвали.

Кто-то поджег ночью сено во дворе милиции. Осталась милицейская лошадь без сена. Ищут «мстителя» среди обиженных милицией и их дружков.

13 декабря 1959 г.

Зоя с утра в школе, что-то готовят к Новому году. Мы с Сережей топили печь, а с Наташей готовили обед. На улице мороз. Дров и угля для тепла в доме уходит уйма.

Военком тоже жалуется, что их похожий на сарай дом согреть невозможно. Говорит, что спит с платком на голове.

Интересно получается! Предрик со старухой живут в хорошем большом доме, зятю с дочкой отстроили квартиру, а военный комиссар район спит-дрожит в полушалке.

Первый секретарь и предрик провели к своим домам водопровод, а проложить трубы к районной больнице средств нет. Вот и гордись Советской властью! Сколько таких секретарей и председателей в области, в стране! Хуже всего то, что обком партии смотрит на такие вещи сквозь пальцы. Эх, товарищи Стрелков и Голомазов! Почему вы заботитесь в первую очередь о своих удобствах? Люди же все видят! Послушали бы, что о вас говорят.

3 января 1960 г.

Новый год встречали у Пятовых. Праздновали долго и шумно. У Пятова анекдотов и присказок, как у Гриши Мельникова в Калаче.

Вчера была елка для детей в военкомате. Потом отправили детей по домам, а сами продолжили праздник.

Не выдержал сегодня, поговорил с военкомом откровенно.

Его, меня и Пятова райком закрепил за колхозами. Задач по выполнению решений Пленума ЦК наперечисляли столько, что хоть живи в колхозе безвылазно. А у нас приписка начинается, учетной и мобилизационной работы не впрокорот.

Журавлёв боится испортить отношения с райкомом, во всем послушен. Забывает, для чего нас в военкомате держат. Я не против бывать в колхозе, выполнять конкретные поручения, но чтобы быть там надсмотрщиком все время от снегозадержания и вывозки навоза до окончания посевной – это не годится. Кто же будет исполнять наши служебные обязанности? Высказал свое мнение, он послушал, сказал: «Я вас понял. Идите, ужинайте». Перешел на официальный тон. Это у него явный признак обиды.

Что могут сделать уполномоченные, если в колхозе дела плохие? Ничего! А если дела хорошо идут, для чего посылать уполномоченного? И все-таки посылают. Есть видимость руководящей деятельности.

19 января 1960 г.

Вчера приехал погостить Михаил Федорович. Ему 69 лет, а стариком его никак не назовешь. Разговаривать с ним интересно. Кое о чем уже успели поспорить. Ему многие новшества в сельском хозяйстве своего района не нравятся. Очень плохое мнение о Хрущеве.

Говорят, что Хрущеву после его визита в Америку пришло от одного американца письмо: «Хорошо, что мы увидели Вас. Для продолжения знакомства с Вашей страной просим прислать к нам Шолохова, Чехова и Евгения Онегина». Пуля или в самом деле нашелся в Америке такой грамотей?

18 февраля 1960 г.

Позавчера был на собрании районного партактива по вопросу «О задачах партийной пропаганды в современных условиях». Об этом вышло Постановление ЦК КПСС.

Как же въелась в нашу жизнь казенщина и пустая болтовня! Эх, кто бы разворошил наше районное болотце. Коммунисты /актив!// то ли трусы, бояться секретаря, то ли равнодушны ко всему. Говорили обо всем, но только не о воспитании и просвещении.

Посмотришь, как наши руководители тянут район на первые места в области, душа болит. Давай хлеб, давай свеклу, мясо, молоко, яйца, а взамен что? О культурных запросах людей, их отдыхе, о недостатках в торговле, о спорте и военно-патриотической работе, о воспитании подростков – ни слова! Я хотел выступить, записался, но меня, видимо, уже знают, отнесли на 12-е место, а потом проголосовали за прекращение прений.

На днях перед политинформацией военком торжественно вручил мне медаль «За 10 лет безупречной службы». Как же быстро проскочили эти 10 лет!

2 апреля 1960 г.

Разлился Битюг. Вид величественный! В Пески попадают на лодках, а летом в Битюге искупаться не везде можно. Мост не нужен – машины и лошади идут вброд. Но рыбу удочками и бреднем ловим.

21-24 марта были на сборах в Боброве. Занятия были организованы хорошо. Кое-чему на опыте бобровцев подучились.

Вечерами ходили в кино, сражались в шахматы, травили анекдоты. Больше всего разговоров было о сокращении армии и видах на жизнь после увольнения в запас. Зыбкой стала армейская почва под ногами у нашего брата. Идут слухи о сокращении числа офицеров в военкоматах. Неужели придется переквалифицироваться в 30-летнем возрасте?

29 апреля 1960 г.

Мне присвоили звание капитана! Приказ командующего войсками Воронежского ВО генерал-полковника Андреева № 048 от 05.04.60.

Воронежский округ присоединяется к Московскому. Хорошо, что моя аттестация успела здесь пройти, спасибо за это Журавлёву и начальникам в облвоенкомате. Иначе в связи с реорганизацией дело могло затянуться.

Приказ о присвоении звания пришел, когда я был в Н.-Кисляе, вернулся вечером в субботу. Утром в воскресенье пришел капитан Евдо-

кимов, говорит: «Есть срочная секретная бумага. Военком приказал собрать офицеров по тревоге». Все уже собрались в военкомате. Звездочки «обмывали» по всем правилам, доставал их зубами из стакана.

Были в гостях на одну ночь мама и Ида. Ехали от Никулиных с Кубани, 21-го вечером вышли в Лисках, обратились к коменданту, тот позвонил в военкомат. Выпросил ГАЗ-69-А у директора РТС, приехал по ужасной дороге в Лиски, а там Ида сказала, что у нее кончается отпуск, опаздывать нельзя. Привез гостей домой, а на завтра утром увез их в Н.-Кисляй, отправил в Бутурлиновку поездом по узкоколейке. Так что только намучились мама и Ида. Ладно, повидались, наговорились. И они наше житье-бытье, наше село, наше весеннее бездорожье посмотрели.

Дороги проходимы только для вездеходов, тракторов и лошадей. Проводим комиссиями техосмотр автомобилей. С придирами смотрим машины, приписанные к поставке по мобплану. Все время под дождем. Проверили я в Н.-Кисляе, Покровке и Песках, а Пятов в Шестакове, Ливенке и Ерышовке. Кроме Лосева осталась еще Липовка.

Игорь плавает на лихтере «Ома» боцманом. Совершают рейсы из Калининграда в ГДР. Прислал фотокарточки свою и парохода.

Рядом с нами живут Колесниковы, по возрасту нам ровесники. Яков Федорович – главврач районной больницы, хирург. Раиса Андреевна – кожный врач. Дружим с ними, свободное время часто проводим вместе. Яков местный, его брат тоже живет в Лосево.

17 мая 1960 г.

Много событий.

Утром 1 мая американский шпионский самолет «Локхид У-2» пролетел над нашей территорией больше 2-х тысяч км. и сбит нашей ракетой в р-не Свердловска. Самолет вел капитан Пауэрс. Он собирался пролететь из Пакистана на Свердловск–Архангельск–Мурманск и приземлиться на норвежском аэродроме. Наше правительство схитрило. Вначале умолчали, что Пауэрс выбросился с парашютом на высоте 20 км. и остался жив. А когда американцы начали врать-выкручиваться

/дескать, летчик был без сознания, работал автопилот/, сказали правду, показали части оборудования с упавшего самолета. После этого госсекретарь США заявил, что их шпионские самолеты летали и будут летать над территорией СССР. Такая наглость возмутила наш народ, по всей стране прошли митинги. Наше правительство заявило, что чужие самолеты будут сбиваться, а по базам, с которых они вылетают, может быть нанесен удар. Вот так оборачивается дело.

Вчера в Париже сорвалось совещание Хрущева, Эйзенхауэра, Макмиллана и де Голля. С Хрущевым были Малиновский и Громыко. Хрущев заявил, что мы не будем обманывать народы, участвуя в совещании с агрессорами. Он еще раз повторил, что при повторении шпионских полетов мы можем ударить по базам враждебных стран.

По-моему, заявление правильное. Надо сбивать с американцев спесь, чтобы не наглели.

15 мая запущен наш космический корабль весом 4540 кг., летает на высоте 320 км. В корабле кабина весом около 2,5 тонн для человека. Человека пока нет, но, судя по всему, полетит и человек.

12 июля 1960 г.

Вчера приехал из Воронежа. Плохо, что на зимних сессиях не бываю. Опять пришлось сдавать в темпе 6 экзаменов и 4 зачета. Перешел на 5-й курс.

Для моральной поддержки дважды приезжала Зоя. Молодец она у меня. Назад билетов на автобус не было. Первый раз уехала вскладчину с другими на такси, второй раз улетела самолетом. Были с ней в цирке, ходили в кино. Спали в сарайчике под яблоней у Ениных. Свежий воздух, курорт!

Одно за другим следуют заявления ТАСС и ноты. Печать резко разоблачает наших противников. Влияние нашей политики в мире растет.

После инцидента с самолетом Пауэрса престиж США пошатнулся. Все поняли, что парижское совещание сорвалось по вине Эйзенхауэра. Он посетил Филиппины, Тайвань и Южную Корею, а японский премьер Киси был вынужден отказать ему в визите. Япония бурлит демонстрациями против американско-японского договора, хотя в парламенте его протащили.

США начала экономическую интервенцию против Кубы. Хрущев на съезде учителей заявил, что мы поможем Кубе не только экономически, но, если потребуется, то и артиллерией. А всем известно, что артиллерия у нас – это и баллистические ракеты.

Обстановка в мире напряженная. Запад виляет. Ему нечего противопоставить ясным и понятным устремлениям СССР в защиту мира на земле. Наша политика тверда и пряма.

Вчера радио сообщило, что 1 июля над нашей территорией опять сбит американский самолет, в этот раз бомбардировщик. Новые ноты!

27 августа 1960 г.

Вчера приехали из отпуска. Ездили всей семьей.

Начали с Ленинграда. Неделью жили у Георгия и Маши. Он в апреле уволен по сокращению ст. л-том. Ходит на курсы, учится на шофера.

Смотрели военно-морской парад. Побывали в Эрмитаже, Исаакиевском соборе, Петропавловской крепости и в других местах. Вместе с Георгием и Машей провели день в Петергофе, полюбовались красотой фонтанов. Были в зоопарке. Впечатлений у Зои и у ребят!

В Синеге вместе с нами был в отпуске Игорь, он все плавает на том же судне. С ним, Зоей и ребятами ходили к речке Синежке, показали Наташе и Сереже места, где мы в их возрасте купались и ловили рыбешку. Собирали малину, ходили по грибы.

В Сольвычегодске опять рыбачили с неводом. На Петиной машине ездили в деревню и в лес. Побывали в Коряжме у Миши. Там строится крупный целлюлозно-бумажный комбинат. Миша получил хорошую трехкомнатную квартиру со всеми удобствами в 5-этажном доме.

Хороший получился у нас отдых! Есть что повспоминать.

Состоялся суд над Пауэрсом. Дали ему 10 лет лишения свободы, из них первые 3 года в тюрьме.

19 августа запущен второй огромный корабль-спутник весом 4600 кг., не считая ракеты. Облетел Землю 18 раз и приземлился в 10 км от заданной точки. Летавшие в корабле собаки Белка и Стрелка, крысы, мыши, белка, растения – все в норме.

С весны начал коллекционировать монеты – старые русские, первые РСФСР и СССР, и взятые у Игоря иностранные. Раньше хранил только иностранные. Сделал специальные планшетики. Наташа и Сережа подружились и друзей своих подключают за конфеты и печенье.

20 сентября 1960 г.

Хрущев прибыл с делегацией на Генеральную Ассамблею ООН в Нью-Йорке. Туда же прибыли Неру/Индия/, Сукарно/Индонезия/, Насер/ОАР/, Тито/Югославия/, все главы социалистических государств и многие другие. Весу ООН прибавится.

С 1 октября переходим на 7-часовой рабочий день. Люди воспринимают это, как должное, как что-то обычное. Забыли, что когда-то революционеры за 8-часовой день боролись, в тюрьмы попадали.

В Доме культуры прошел вечер, посвященный 40-летию окончания Гражданской войны. После доклада военкома выступил первый председатель Лосевского волисполкома. Потом выступили Ляшко, награжденный в 1922 году орденом Красного Знамени, и учитель истории Верещагин. У Верещагина на учете 76 участников Гражданской войны, ныне живых, воевавших за Советскую власть. По рассказам выступавших, жаркие в этих местах были схватки.

О Ляшко слышал такую байку. В 30-х годах в Лосево образовали «Райколхозполеводсоюз». Ляшко страдал заиканием и при зачитке резолюции на собрании названия созданной организации выговорить до конца не мог, вспылит: «М-мать п-перетак! Т-такое название не пойдет. П-переименовать!»

27 ноября 1960 г.

Вчера прилетели с военкомом из Воронежа. Самолетом на дорогу ушел час. Автобусом обычно 5-6 часов, а при раскисшей дороге и все 10-12. Да еще и выйдешь потолкать, если забуксует.

На совещании встретился с калачеевцами и с Васей Песоцким. Видели с ним и Киселева. Этот проныра успел какими-то путями получить раньше срока диплом ВГУ и уже поступил в аспирантуру Московского института стран Азии и Востока. Тему выбрал «Экономика Японии». Он знает японский язык, до ВИИЯ кончал Каннское училище, служил пере-

водчиком в лагере японских военнопленных. Вообще, он парень способный, далеко пойдет.

Для семьи Журавлёва наконец-то достроили дом во дворе военкомата. Они туда переселились перед праздником. Дом хороший, теплый. Прежнее их жилье отдали под ДОСААФ и спорткомитет.

Пока оно пустовало, отметили в нем 7 ноября. Кроме наших были начальник милиции Величко, редактор газеты Слепокуров, зампредрик Казарцев и предс. к-за «Светлый путь» Блошенко, бывший комиссар партизанского отряда. Про их отряд была издана книжка в Воронеже.

4 декабря 1960 г.

В районе на 1 декабря было не убрано 500 га подсолнечника и 230 га кукурузы. На полях давно лежит снег. В области не вывезено сахарной свеклы с полей 7 млн. центнеров, а вывезенную сахзаводы не успевают перерабатывать. Н.-Кисляйский сахзавод перерабатывает в сутки 13,5 тыс. центнеров. Чтобы переработать всю выращенную свеклу, он должен пропускать не меньше 16,5 тысяч.

Вчера были с Журавлевым на районной партконференции. Начальство за голову не хватает. Сильных переживаний не видно. Всем недоделкам нашлись объективные причины. Вроде бы так оно и должно быть.

В Конго берет верх реакция. Премьер-министр Лумумба схвачен полковником Мобуту. ООН молчаливо поддерживает бандита Мобуту.

6 января 1961 г.

На предновогодней сессии райсовета с критикой выступили Югансон, Слепокуров /оба сдержанно/ и Блошенко /резко/. Блошенко с трибуны вступил в спор с Голомазовым, который прерывал его репликами.

Голомазов запретил колхозам продавать на рынке мясо, молоко и яйца, а все сдавать по закупочным ценам государству. Блошенко прав, такой запрет политически неверен. На рынке одни бабушки торгуют. И в комиссионном магазине ничего не стало. Руководителям района только бы отличиться, блеснуть высоким процентом.

Сегодня Евдокимов уехал в Шестаково верхом на «Аркане». Там конь оборвал привязь и прибежал домой. Пришлось Василию Ивановичу топать 15 км. пешком, так как машины из-за грязи не ходят. Климат!

15 января 1961 г.

С 1 января перешли на новые деньги. До 1 апреля будут ходить и старые. Все уменьшилось в 10 раз. Бывают казусы: Зое за баранину в сдаче на новую пятерку дали старую пятерку и две новые десятки. Она только дома разобралась. Старик на рынке был знакомый, отец райкомовского шофера. Вернули им такой щедрый «подарок». Одной бабуле вместо новой купюры вручили лотерейный билет. По радио передают, что где-то жулики использовали дореволюционные деньги и даже керенки. Обманывают чаще малограмотных торговков.

Непривычно: пачка «Беломора» 22 коп., билет в кино 30 коп. Я 23-го получу 209 руб., минус вычеты, на руки около 180.

15 апреля 1961 г.

Свершилось чудо! 12 апреля утром на корабле «Восток» стартовал в космос ст. л-т Юрий Гагарин. На высоте 175-302 км. облетел вокруг Земли и благополучно приземлился!

Весь мир полон восхищениями. Ай да Юрий Гагарин! Летчик, стал майором, ему присвоены звания Героя Советского Союза и «летчика-космонавта СССР». С 1934 года рождения, сын крестьянина, учился в ремесленном училище, в техникуме, в военном авиаучилище. И вот – Колумб космоса! Обыкновенный русский парень за полчаса поднял Россию в глазах мира на такую высоту! Навечно записал себя в историю. Заслуга, конечно, не только его. Ученые, изобретатели, инженеры – все постарались.

Как не гордиться нам, русским?! Шолохов сказал: «Вот это да!» Эти слова стоят всех стихов, песен, похвал. И Хрущев на приеме не раз повторил эти слова: «Вот это да! Вот так Юрка! Вот это да!»

19 августа 1961 г.

Не перестал еще мир восхищаться подвигом Гагарина, как новый полет вокруг Земли осуществил Космонавт-2 Титов Герман Степанович. Он за сутки облетел вокруг Земли 17 раз! Даже поспал в космосе и

проспал 34 минуты сверх установленной программы. 6 и 7 августа, как и 12 апреля, войдут в историю с именами Гагарина и Титова.

Американские летчики /Шепард и еще один/ поднимались высоко вверх и падали в океан, где их подбিরали, а наши летают вокруг Земли, как сказочные боги, и приземляются в намеченных местах.

Запахло дымом в Германии. Яблоком раздора стал Западный Берлин. Наше правительство заявило, что заключит договор с ГДР, если не получается договора с обеими Германиями. Правительство ГДР на днях прекратило свободный доступ жителей из Западного Берлина в Восточный.

США увеличили ассигнования на военные нужды, увеличивают численность вооруженных сил. Наше правительство в ответ на это решило остановить сокращение армии. Отпущенные на оборону 9 млрд. руб решено увеличить на 3 млрд. 400 млн.

Газеты и радио полны тревожных сообщений и резких статей. Хрущев на митинге советско-румынской дружбы заявил, что «мы заставим уважать его величество – рабочий класс и нарвем уши тем, кто не хочет признавать СССР великой и могучей державой».

Когда же его не будет, чертового капитализма?

Сессию за 5-й курс сдал, перешел на 6-й. Дипломную работу взялся писать о баптистах. Можно бы выбрать полегче, но меня после встреч с сектантом Бобровским вопросы религии заинтересовали всерьез. Писал атеистические статьи, проводил беседы в Доме культуры.

Написал в «Правду» о принудительной заготовке яиц. Толкачи райкома и сельсоветчики ходили с корзинами по дворам, некоторые лазили по чуланам и курятникам, не спрятаны ли где яйца от закупок. Письмо пришло в обком, меня туда вызвали. Работник обкома Буравлев обвинил меня в нежелании улучшать питание в городах и чуть ли не в тунеядстве. /«Вы на офицерские оклады чем кормитесь?»/. Дал ему отпор, чтобы не меня воспитывал, а райком остановили от «выцыганивания» и «продразверстки». Заговорил вежливее, просил правильно его понять.

Наш райком, конечно, недоволен. Зав. орг. отделом Кокоткин на совещании партактива с обидой говорил о моей «некрасивой выходке». Дес-

коть, мог бы и без письма этот вопрос в райкоме поставить. Дяди! Разве я не говорил, не протестовал, когда нас посылали выколачивать яйца по двора́м? Если бы не отмахнулись, стал бы я писать в «Правду»?

Как-то сидели у нас с Алимом Кузьменко/1-й секретарь РК ВЛКСМ/. Он жаловался на Голомазова, говорил о его неумных указаниях, а на совет написать об этом в обком или в «Коммуну» ответил: «Что ты! Со свету сживут!» Вот она, партийная принципиальность. А Кузьменко неплохой парень, верно оценивает то, что видит. Нам в работе с призывниками очень хорошо помогает.

Уполномоченными в колхозы ездят теперь только военком и Пятов. Меня и беспартийного Евдокимова не посылают. Мне дают разовые поручения пропагандистского характера. На днях был в Липовке.

При беседах в мастерских колхоза и на току возле Дубравы наряду с вопросами по теме люди жаловались на недостатки, на несправедливые действия руководителей. Выяснились и некоторые интересные вещи. Есть люди, которые не верят, что Гагарин и Титов летали вокруг Земли. Пришлось давать разъяснения, доказывать. Некоторые колхозники считают, что в стране много лишних городов, в которых живут дармоеды, бездельничают за счет деревень. Тоже пришлось доказывать, что без городов деревням не прожить. До сих пор пахали бы сохой, носили бы домотканые армяки и лапти, не смотрели бы кино, не слушали бы радио. Детей своих в техникумы и институты не посылали бы, работать на заводах не отпускали бы.

22 октября 1961 г. Воскресенье

Зоя сегодня на копке свеклы. За всю осень у служащих и учителей ни одного выходного. То была кукуруза, теперь свекла.

Наши служащие ходят на свеклу не только в выходные, а и в обычные дни. Кучу бумаг надо бы печатать, а машинистка на свекле. Работа запущена, а против не выступишь. Того и гляди, что и политотдел наш скажет: «Партийной политики не понимаешь, дорогой товарищ! Урожай – главное!» А постоянная мобготовность, призыв ребят в армию – не главное? Пацифизм всех одолевает, беспечность.

Идет XXII съезд партии. Хрущев на съезде впервые объявил, что и К.Е. Ворошилов был в антипартийной группе. Молотов, Каганович, Ма-

ленков, Булганин, Первухин, Сабуров, Шепилов, теперь и Ворошилов. Ничего себе, антипартийная группа! Большинство Президиума ЦК. Всех удалили по очереди. И Жукова из Министерства Обороны, и Серова из КГБ.

Нет у народа сейчас былой любви к армии, уважения к офицерам. В этом частично виноваты и сами офицеры. Некоторые уволенные в запас ведут себя не по-офицерски. Да такие есть и среди тех, кто служит. Но главная беда в том, что народу навязывалась мысль: армия – иждивенцы, которых надо содержать и кормить. Газеты расхваливали майора Лукашеева, который стал зав. свинофермой /пример трудолюбия!/. Вчерашний командир полка учился на токаря /замечательно!/. Генерал пошел председателем колхоза /превосходно!/. А те, что еще носят погоны, не свинари, не токари, не председатели, казались обузой.

И Хрущев наговорил в своих выступлениях много обидного, оскорбительного про уволенных на пенсию офицеров. /«Он может хвост быку крутить, а уже, как старик, на пенсии»/. Теперь тон его выступлений об армии и офицерах изменился, но подорвать уважение к людям всегда легче, чем его восстановить.

В большинстве исламских стран с 29 июля 1957 г. пошел 1377 год, в Иране – 1336-й. У евреев с 26 сентября 1957 г. начался 5718 год. В Бирме, на Цейлоне и у других буддистов в 1958 г. начался 2500 год. В России до Петра I летоисчисление велось не от «рождения Христа», а от «сотворения мира». Если я правильно понял, Христос родился через 5535 лет после «сотворения мира». Забавно!

Объявление по местному радио: «Граждане, имеющие холостяка, просьба зарегистрироваться для случки в правлении колхоза».

Евдокимов услышал разговор 6-летних соседских детей.

Девочка: «Давай играть в маму и папу».

Мальчик: «Давай. А как?»

Девочка: «Ты меня как будто бей, а я буду убежать».

Анекдот: Сталин оставил три конверта с надписью: «Вскрывать по очереди, когда моему преемнику будет тяжело управлять государством». Хрущев и вскрывал их по очереди: №1 – «Вали все на меня». №2 –

«Вали все на моих соратников». № 3 – «Делай все так, как делал я». Анекдот остроумен. Правление Хрущева напоминает эти три подсказки: 1. Культ личности Сталина. 2. Антипартийная группа. 3. Попытки создания культа личности Хрущева путем его восхвалений.

6 августа 1962 г.

Ничего не записывал с осени прошлого года. То работа, то поиски материалов для дипломной, а весной было вообще не до записей.

В мае наш Лосевский район ликвидировали, как и еще ряд сельских районов. Офицеры выведены в резерв, ждем назначений, все считается в отпусках. Наши служащие ищут новые места для работы, а все районные учреждения прикрыты. Некоторые настроились переезжать в Павловск или в Бутурлиновку, ведут разведку и в Нижнем Кисляе, нельзя ли прибиться к сахарному или молочно-консервному заводу.

Тяжелый для меня был год. Работали с неполным штатом. Пятова перевели в Кантемировку, а на его место никого не дали. Должность Калмыкова вообще сократили. Машинистка Шура пошла в декрет, родила дочку. Все печатали сами или писали от руки.

Чтобы написать дипломную работу, встречался с баптистами в Павловске и Воронеже, посещал их молитвенные собрания, копался в областном архиве, неделю жил в Москве, изучал старые издания в библиотеке им. Ленина. Дипломную защитил на «отлично». Защита проходила в В.-Хавском райкоме партии перед собранными туда пропагандистами атеизма. Об этом была заметка в «Коммуне» за 6 июня. Госэкзамены по истории СССР и по истории КПСС сдал на «пятерки».

Университет закончил! Получил диплом Р № 960041 от 30 июня 1962 г. Получил квалификацию историка, учителя истории, конституции и основ политических знаний.

С 14 мая пошел в отпуск на защиту дипломной и госэкзамены, а 17-го к нам приехала ликвидационная комиссия во главе с зам. облвоенкома полковником Балахоновым. Три дня передавали дела в Павловский РВК. Отбирали и сжигали не подлежащие передаче документы, 20-го оформили передачу актом, комиссия отпустила меня.

После перевода Пятова нам отдали его квартиру. Так что, хоть и не долго, пожили здесь в коммунальной квартире. Жалко ее оставлять.

В «последеликвидационном» отпуске проветрились, поуспокоились.

Пожили две недели в Сольвычегодске. Ездили всей семьей в Коряжму к Мише. Качали с Михаилом Федоровичем мед. С Сережей ловили удочками рыбу в Выгегде /ему раз попалась даже щучка/. Ходили с Зоей по гостям к ее школьным подругам и их мужьям.

В Синеге жили 10 дней. Проводили отпуск вместе с Игорем. Кое в чем помогли родителям. Зою, как всегда, мама занимала шитьем. Она обижалась: мы все в лес, а ей – за машинку.

8 августа 1362 г.

Приказа о моем новом назначении еще нет, но по телефону сказали, что будет приказ в Рамонь. Журавлёв назначен военкомом в Кантемировку. Евдокимов на днях уехал начальником 4-й части в Эртиль. Ладно, в Рамонь, так и в Рамонь. Будем совсем близко к Воронежу. Воспоминания о Лосеве у нас с Зоей останутся хорошие. Сдружились с многими, особенно с Колесниковыми и Андриевскими. У Наташи и Сережи свои друзья. В военкомате коллектив был все-таки дружный, только Калашников атмосферу портил. Народ здесь добрый. Уезжать никуда не хочется. Особенно после того, как получили квартиру.

Мою дипломную работу о баптистах комиссия ВГУ порекомендовала к публикации. Говорил по телефону со своим научным руководителем Бенклиевым. Он дал некоторые советы. Пользуясь свободным временем, начал работать над брошюрой.

Поселок Рамонь Воронежской области

Березовский райвоенкомат. 1962-1963 годы

11 сентября 1962 г.

Ровно месяц служу на новом месте. Приказом командующего войсками Московского ВО № 0214 от 31.7.62. назначен на должность заместителя Березовского райвоенкома. Прибыл сюда 11 августа, принял документы от уволенного на пенсию по возрасту капитана Тимошечкина. Сразу нашел квартиру, через неделю привез семью и вещи /ехали на ЗИЛ-157/. Живем опять на частной и вместе с хозяйкой. Мне до работы 15 мин. ходьбы. Зое в Рамони места учителем не нашлось, дали уроки физики в Айдаровской школе, от квартиры около 4-х км., бегают туда по грязи в резиновых сапогах. Наташа пошла в 5-й класс, Сережа в 3-й. Им до школы минут 20.

Рамонь в 40 км. севернее Воронежа, дорога – асфальт, автобусы в город идут через час. Район богат лесным заповедником, под поселком протекает река Воронеж. Места прямо курортные.

Но настроение у нас с Зоей в этом хорошем районе пока неважное. Вспоминаем удобства лосевской жизни.

Работы в этом военкомате для меня больше, чем было в Лосеве. В связи с близостью Воронежа есть тут один мобилизационный «довесок».

В космосе побывали еще двое – Николаев и Попович. Их полет продолжался уже несколько суток. Успех за успехом!

21 ноября 1962 г.

Идет перестройка партийного руководства народным хозяйством. Создание двух обкомов объяснили понятно. Партийное руководство по производственному принципу вроде бы логично. Но почему и два обл-исполкома? Народная власть по производственному принципу? Нелепость! Боятся, как бы один облисполком не поднялся над двумя обкомами. Что, будут, например, отдел культуры по промышленности и отдел культуры по сельскому хозяйству? А по больницам, по школам?

Приезжала мама. От нас уезжала на неделю к Розе в Калач. Пожила у нас в трех местах. Счастливой по согласию с военкомом подполковником Викторовым перебрались в военный кабинет РВК /16 кв.м. со стендами и плакатами/, а после этого Викторов добился, чтобы райисполком дал нам квартиру. Квартира не хуже оставленной в Лосеве. Кухня и комната, всего 28 кв.м., сени, кладовка, сарай.

Не знаю только, долго ли тут жить. Тревожит лосевская примета: квартиру получили – значит, скоро уезжать. В районе 4 совхоза, 2 колхоза, сахаровод, ВНИИСС /по сахарной свекле/, станция Графская, госзаповедник, деревообраб. комбинат, сельхозтехникум, тубсанаторий. Не разделяют все это по укрупняемым районам?

Было острое положение с Кубой. Наши повезли туда ракеты. Американцы заявили, что без обысков не пропустят к Кубе ни одного нашего корабля. Протесты, угрозы, но потом наши согласились вывезти с Кубы ракеты, если американцы уберут свои ракеты из Турции.

10 декабря 1962 г.

Зое преподавание физики дается нелегко, кое-что подзабыла.

Мне легче. Тимошечкин был толковым работником, дела передал в образцовом порядке. Мне сидеть вечерами нужды нет, только не запустить текущую работу. Правда, и текущей хватает. Много хлопот с обменом военных билетов. И в военкомате каждый день толкучка и ездим то в Графскую, то в сельсоветы.

Бенклиев уговаривал заочно в аспирантуру, я отказался. Сразу две лямки, службу и науку, не потянуть. В облвоенкомате и на студентов-заочников косо смотрят /дополнительные отпуска/, какая уж тут аспирантура?

12 декабря 1962 г.

7-го прошел Пленум обкома по вопросам управления. Узнали некоторые подробности. Нашего района тоже не будет. Реорганизация не утихает! В области решили иметь 16 территориально-производственных управлений. Столько же останется за пределами Воронежа и районов. Райвоенкоматов в области будет теперь 21 /16 + 5 в Воронеже/ вместо 41. В двадцати военкоматах офицеры останутся без должностей! А в 1958 году в области было 56 райвоенкоматов. Кутерьма!

Не успели приземлиться – опять на взлет. Куда?

Говорят, что увольнять не дослуживших до пенсии больше не будут. Времена не те, обстановка не та, что была в 1956-м.

Собирались купить холодильник. Теперь никаких покупок. При переезде опять немало рублей растрясется.

Мой капитанский оклад 218 руб., на руки 190. У Зои за уроки рублей по 50. Учитывая, что заработки у большинства гражданских 70-90 руб., получаем мы неплохо. Уже из Лосева привезли кое-какую мебель. Здесь купили телевизор, на сберкнижке лежит на всякий случай 140 руб., но копить деньги так и не научились. Здесь, рядом с Воронежем, на рынке все дороже, чем было в Калаче и Лосеве.

Как бы пограничный конфликт между Индией и Китаем, немного пригашенный, не вспыхнул опять. Индии начали помогать техникой и инструкторами американцы, а где появляются эти сволочи, жди войны.

Сегодня фотографировал работников военкомата. Если получатся карточки, будет память. Коллектив у нас хороший. Подполковник Викторов Василий Егорович – душевный и в то же время требовательный. Служить с таким начальником – удовольствие. Офицеры, капитан Гурджи Марк Яковлевич /бывший десантник, сотни прыжков/ и ст. л-т Любченко, добросовестные, исполнительные. Служащие подобраны золотые, лени и халатности не знают. Служить бы тут да и служить!

26 декабря 1962 г.

Скоро Новый год, а уходящий несет нам неприятности.

Зоя 19 декабря получила в Айдарове перелом большой берцовой кости на левой ноге. Побежала в сельсовет отнести какие-то бумаги, в овраге поскользнулась, упала. В школу унесли учителя, позвонили мне, ездил за ней на машине. Не знаю, как она терпела, пока по мерзлой дороге ехали до больницы. Думали, что вывих, не догадались хотя бы привязать ногу шарфом к палке. Боли у нее до сих пор.

Эх, Зоя, Зоинька! Натура твоя торопливая... Гипс настоящий наложили только сегодня, до этого из-за опухоли была только гипсовая лангетка. Когда приходим к ней, утешает, чтобы не переживали.

Были на днях на совещании в облвоенкомате. Судя по всему, работать нам в Рамони еще долго. Указа о перекройке районов пока нет. Наши власти сидят в кабинетах, но руководства уже нигде нет.

У нас работы полно. Делали отчетные формы по своему району, теперь приказано сделать по новому делению — сколько военнообязанных, призывников, техники в какие районы от нас отойдет. Уволенные идут из армии. Обмен билетов приказано завершить. Приписку готовим в старых границах.

27 декабря 1962 г.

В Воронеже после совещания читал лекцию профессор Лосев из ВГУ. Сказал кое-что, о чем в газетах не пишут. Он был на двух совещаниях в Москве, слушал выступления Суслова, Ильичева, Пономарева.

Китайские теоретики говорят о перемещении центра революционного движения на восток, считают таким центром себя.

Фидель Кастро обиделся на Советский Союз за то, что мы не начали войны с Америкой из-за Кубы. Забияка! Микоян ездил его переубеждать. Дело и без войны обернулось для Кубы неплохо. США везут ей продукты и товары, чтобы возместить 63 млн. долларов ущерба от нападения в апреле на Плайя-Хирон. И плененных наемников кубинцы заставили Америку выкупать. Так что наши ракеты, поставленные на время под американскую задницу, сыграли свою роль.

4 февраля 1963 г.

Из районных организаций мы держимся дольше всех. Ведем приписку. Мобдела передали в Семилукский РВК. У меня основной работы не стало, а там прибавилось. Езжу туда помогать по вопросам нашего ликвидированного района.

Далеко не все люди в восторге от управленческих переделок. Недовольных много. О гражданских делах мне судить трудно, но по военкоматам вижу, что путаницы сотворено — не скоро расхлебаем. То, что создавалось, утрясалось годами, все перетряхивается. А с делением власти на промышленную и сельскую не всегда разберешь, что с кем надо согласовывать.

2 марта 1963 г. Суббота

Во вторник вызывал к себе облвоенком. Предложил должность старшего помощника начальника 2-го отдела /майорскую/. Конечно, согласился. Предложение было приятно. Видно, не зря напрягался в Лосеве и здесь, если он сказал: «Я посмотрел ваше личное дело, говорил с Балахоновым и Викторовым. Хватка у вас есть».

Хорошо, если это назначение состоится. Перебрались бы в Воронеж.

В последнее время заметны усилия партии по воспитанию любви к армии. Празднование 45-й годовщины, радио, телепередачи, газеты – все несравнимо с годами, когда армию считали обузой государства.

Сокращали, сокращали, а в 1962 году начали призывать офицеров из запаса. Вася Песоцкий рассказал, что в Репьевский РВК призвали учителя, окончившего ВГУ, не служившего в армии. Для военкомата и такой лейтенант подойдет, а для в/части с солдатами?

Поняли, что армия без авторитета в народе – это уже не армия.

Кость у Зои срывается не так быстро, как нам хотелось бы. Снова наложили лангетку и запретили приступать на ногу.

Хорошо, что приехали к нам Михаил Федорович и Ольга Петровна. У Зои жизнь с ними веселее. Не одна остается, когда нас дома нет.

17 марта 1963 г.

После окончательной передачи всех дел Семилуки собрался в опустевшем военкомате. Выпили, пели, я играл на гармошке. Все было дружно и весело. Вечер испортила жена Васи Любочко. Налетела волчицей, накричала, нахамила и убежала. Такую дуру среди офицерских жен увидел первый раз. Она приревновала Васю к уборщице Маше, а мы все оказались виноваты: «Устроили тут пьянку! Завтра же поеду в политотдел, все расскажу!» Не ездила. Назавтра приходила вместе с Васей к Викторову, извинялась.

Прикомандировали нас со ст. л-м Любочко временно к Семилуцкому РВК. Живем там в гостинице. На выходные ездим домой: поездом в Воронеж, из Воронежа автобусом. О каких-то постоянных назначениях никто ничего не говорит. В облвоенкомате успокаивают: «Не волнуйтесь, всем найдем место. Служба у вас идет».

Было бы хорошо, если бы партия выбросила лозунг: «Без деловых предложений и критических замечаний на трибуны не выходить!» А то сколько у нас болтовни об успехах, сколько рассуждений об известных всем истинах на собраниях и конференциях. От этого – огромный вред! Это притупляет мысль, расслабляет волю, нагоняет равнодушие ко всему, придает дубовые качества даже активным людям.

Пространной, непродуманной болтовней грешит и Хрущев. На предвыборной встрече с избирателями в Москве он сказал: «Я не хочу обещать. А то, бывает, что наобещают, а потом морду воротят». Это транслировалось по радио, а в газетах с его речью «морду» убрали.

14 апреля 1963 г. Воскресенье

Назначение в облвоенкомат не состоялось.

Получается не совсем красиво. Вызвали, предложили должность майора, а через полтора месяца сообщают, что назначают меня помощником нач. отделения в Коминтерновский РВК /должность ст. л-та/. Ни новых бесед, ни объяснений. Как будто я за это время чем-то провинился.

Сейчас многих понижают. Военкомы идут начальниками отделений, начальники – помощниками. Военкоматов в области стало на 20 меньше. Но меня ведь сам Гришанов позвал, предлагал повышение! Видно, есть какие-то пружины посильнее облвоенкома. От места в Воронеже и московский офицер не откажется.

Семилуки порядочно надоели. Расходы на гостиницу, питание, проезд. И отношения между офицерами и служащими там нездоровые.

Наши рады, что не попадают в Семилуки. Любочко идет в Железнодорожный РВК, Гурджи – в Ленинский, Викторov военкомом в Анну.

Михаил Федорович и Ольга Петровна 24 марта уехали. Ольге Петровне среди ночи стало плохо, скорая помощь увезла в больницу. Там признали рак желудка, сказали, что не выживет. Выписали по настоянию Михаила Федоровича в тяжелом состоянии, чтобы увезти ее живой на родину. Я провожал их до Москвы. В Котласе по телеграмме их встретил Петя. Такое горе – еще удар Зое, она постоянно плачет.

Читаю книгу Е. Драбкиной «Черные сухари». Это, пожалуй, первая для меня книга, которая в художественной форме рассказывает о деятельности вождей Октября. «Десять дней, которые потрясли мир» американца Д. Рида все-таки больше политическая, чем художественная книга.

30 апреля 1963 г.

Сногой у Зои тревожно. Была на ВТЭК. Инвалидности, спасибо, не дали, определили временную нетрудоспособность. Были с ней у травматолога, доцента Егорова. Он сказал, что еще месяца два-три придется потерпеть. Заверил, что потом все будет нормально, хромать не будет. Зоя молодец, духом не падает. Ходит, опираясь на палку, дома все успевает делать. Егоров сказал, что постепенно, осторожно ногу надо тренировать.

Завтра праздник. Погода теплая, сухо. Собираемся все сходить на демонстрацию. Зоя отставать от нас не хочет.

Послал письмо в ГлавПУ с просьбой перевести меня с учетом образования на преподавательскую, пропагандистскую или журналистскую работу. Вероятно, затея бесполезная. Университетским значком, военковской активностью теперь не козырнешь, не 50-е годы. Ладно, хоть буду знать, что пробовал взмахнуть крылышками.

Вызывал в облвоенкомат нач. 3-го отдела подполковник Кудряш. Сказал, что по просьбе Викторова меня решили направить к нему в Анну на капитанскую должность, но пока проект приказа не направлен в округ, посоветовал подумать: «Есть место в Центральном райвоенкомате, должность старшего лейтенанта по твоему мобилизационному профилю. Я бы на твоём месте выбрал Воронеж. У тебя двое детей – здесь институты. А звание что? Со временем перспективы появятся».

Послушал его советов, сразу согласился на Центральный.

Город Воронеж

Центральный райвоенкомат. 1963-1966 годы

30 сентября 1963 г. Понедельник

Живем в Воронеже. 5 сентября переехали сюда все. До этого после работы, когда не было дежурств и других помех, ездил в Рамонь.

Квартира частная. В полуподвале кухня и комнатка. Цена – 35 руб. в месяц. Топливо наше. Потолок низкий, сыровато, аляповато, но жить можно. До военкомата мне пешком 20 минут.

Назначен на должность помощника начальника 1-го отделения. Начальник отделения подполковник Разумов Владимир Иванович, спокойный, рассудительный, и сразу видно, добрый по натуре человек. Мои функции определил четко. Объем работы здесь не рамонский, мобресурсы несравнимы. Буду осваивать.

Начало отпуска в июле провели в Сольвычегодске. При нас скончалась Ольга Петровна. Похоронили. Печальные были дни. После поминок уговорили убитого горем Михаила Федоровича поехать вместе с нами в Синегу. Там провели остаток отпуска. Он вернулся домой, ехать в Рамонь отказался.

Брошюру мою опубликовали. Правда, после переделок и исправлений по указаниям редакторов /Соболев и Бернгардт/, облита /Енин/ и обкома /Фоменко/ в ней от дипломной работы мало что осталось. Упор сделан на пропагандистскую сторону. Получилось всего 35 страниц. Заголовков – «Войну пережиткам и суевериям!» Гонорар получил 135 руб. Тираж 3000, цена 3 коп.

В этом году трудности с хлебом. Продажу его стали ограничивать нормой «в одни руки». До ограничения некоторые брали по 8-10 буханок, кормили хлебом свиней и других животных. Теперь больше двух буханок не дают. За крупами и макаронами бывают очереди. Покупать картошку коллективу военкомата ездили в Липецкую область, брали в

автохозяйстве машину. Взяли по 15 руб. мешок. Пока осень, заменяем картошку яблоками, их полно по 2 руб. за ведро.

Самое неприятное из событий этого года – разрыв дружеских отношений с Китаем. То, что бродило втуне, прикрытое трескотней о дружбе, теперь прорвалось наружу и брызжет во все стороны антисоветским зловономием. Мне кажется, виноват во всем культ Мао Цзе-дуна. Чем скорее он уйдет к Сталину, тем будет лучше и для нас, и для китайцев.

Сколько сейчас, после сокращения армии и разных реорганизаций, бесквартирных офицеров – и кадровых, и в запасе!

У нас бесквартирные я и Ручьевский. В Коминтерновском тоже двое, в Левобережном Васильев, в Железнодорожном Галкин. Это еще хорошо. В Хохле 4 офицера без квартир, в Таловой столько же... Перетерпят офицеры военкоматские, с работы не убегут! Это не штатские врачи или культработники.

7 декабря 1963 г.

Решился на серьезный шаг. Подал 4-го декабря рапорт военкому. Прошу ходатайствовать о переводе в войсковую часть, а если такой возможности не будет, то об увольнении в запас. Сослался на бытовое неустройство семьи.

Во время отпуска был в Вельском РОНО. Места в городе не пообещали, а в одну из двух сельских школ на выбор могут сразу взять директором. Жилье семье и Зое работу гарантируют. Если уволюсь, можно еще посмотреть, обязательно ли идти в школу. Жалею, что не сходил в райком партии, картина была бы яснее. И не обязательно в Вельске, есть еще Сольвычегодск, где можно на первое время остановиться. А там Котлас и Коржма рядом.

Пропала у меня вера в «заботу партии и правительства» об офицерах. Настроение непартийное. Хочется плюнуть на все. В военкомате еще туда-сюда, с Разумовым работается неплохо. А придешь домой, где при раздевании рукавом до потолка достаешь, за одним столом и Зоя шьет, и ребята уроки готовят, в углах сырость... Другую, получше, искать квартиру зарплата не позволяет. В питании и ребят, и себя ущемлять не хочется, а рынок здесь еще дороже, чем в Рамони.

Зоя была против моего увольнения, но я ее убедил, после разговоров на эту тему тоже махнула рукой: «Делай, как хочешь».

В США застрелили президента. Ничего себе, демократия!

23 марта 1964 г. Понедельник

Каличенко никуда мой рапорт не отправил. Молчал, выждал время и повел меня к председателю райисполкома Мариновскому. Вместе с ним уговорили меня передумать. Мариновский заверил, что найдет возможность дать к весне квартиру. В общем, взял я рапорт назад. Весна, вот она, а военком успокаивает: «Получишь к маю». Не обманут?

При разговоре я сказал, что жена не может устроиться на работу учительницей, нигде не берут, так как нет законченного высшего образования. Мариновский после этого помог Зое устроиться воспитательницей в детсад. Работа, конечно, не то, что в школе. С 7 до 13 или с 13 до 19 часов, оклад 45 руб. Весь день на ногах, а нога у нее еще дает о себе знать. Устает с ребятишками, но от получки до получки дышится теперь полегче.

Есть проблемы в смысле питания. Масло, сахар, крупы дают по спискам. Нам в месяц полагается: масла 750 гр., круп 7 кг., сахару 5,2 кг. На четверых маловато, приходится заглядывать на рынок, там все есть. Хлеб черный – свободно, белого часто не бывает. Говядина на рынке по 2 руб. 30 коп., но за ней всегда очереди.

Мяса в стране производится сейчас 9 млн. тонн, а для полного достатка нужно 22 млн. На душу населения мяса приходится в сутки 40 гр. Не жирно.

По Воронежской области средняя оплата в колхозах за 1963 г. составила 1,2 - 1,3 рубля за выхододень. Интересно ли колхознику работать за рубль двадцать в день? Четвертинка водки стоит дороже.

/Цифры лектора из сельского Облисполкома в Доме офицеров/.

Как-то поднялась в городе соле-мыльная паника. Хватали по 20-30 кусков хоз. мыла и сколько могли унести соль. Не могли всего расхватать – паника улеглась.

В феврале меня вызывал к себе облвоенком. Опять, как в прошлом году, предложил майорскую должность: «Только надо ехать в район. В Воронеже такой возможности нет». Речь шла о переводе в Новую Усмань или в Бобров. Я отказался. Он выразил недовольство, почему уп-

рямлюсь. Сказал, что не хочу больше таскать детей по разным школам и что предрик пообещал квартиру. После разговора он сказал: «Ну, смотрите. Но здесь перспектив пока нет, не обижайтесь».

Нет! Если будет приказ, никуда не денешься, а добровольно никуда не поеду. Хватит! Не нужны и майорские погоны. Мотаться с семьей, как цыгане бездомные, больше не хочу.

8 июня 1964 г. Понедельник

Квартирный вопрос решен! Такой подарок был нам к празднику!

28 апреля получили ордер и в этот же день к 9 часам вечера перебрались в квартиру, где до нас жил подполковник Кудряш В.И. Ему дали квартиру в новом доме.

Квартира: прихожая/коридорчик/, кухня, туалет и две комнаты. Площадь двух комнат 24 кв.м. Есть водопровод. Остался и телефон. Отопление печное. Первый этаж двухэтажного дома. Есть сарай и погреб. Соседи – хорошие простые люди.

Довольны очень. Второй месяц нарадоваться не можем.

Я с 7 мая в отпуске. У ребят школа, у Зои работа, поехал один. Побывал у Суровенкова в Москве, у Саши и Кати в Няндоме, у Игоря и у Кузнецовых в Архангельске, у Порохиных в Вельске, у Трубиных и Мальцевых в Кулое. В Синеге вместе со мной гостили Ида с Володей, приезжали Порохины, дядя Вася из Щелканова, Виталий и Валя из Солги. Все время прошло в поездках и встречах с родственниками.

У Иды работа хорошая, ее взяли на должность инженера в Управление Северной ж.-д. Ее Володя очень понравился, толковый, деловой, спокойный по характеру. Работает в ж.-д. строительной организации. Мама сказала: «Что Зоя твоя, что Володя Идин сразу стали родные нам, не то, что Игоревы Нина».

В Синеге вскопали огород, посадили картошку, подправили крышу.

13 июня 1964 г. Суббота

Читаю «Забавное Евангелие» Лео Таксиля. Чудесная книга! Написана со смешками, но убедительно. Эта книга, как и «Забавная Библия», отличное пособие по истории религии.

После отпуска трудновато с деньгами. Но жаловаться на жизнь теперь нельзя. Квартира есть. Обстановка необходимая и предметы обихода есть. Одеты, сыты. Что еще надо?

Получаю на руки 180/оклад 201 вместо 217 рамонских/, Зоя получает 45. Прожить и кое-что покупать хватит.

21 октября 1964 г. Среда

Происходят такие события, что опять достал я свои тетради. Об этом нельзя не записать.

Пленум ЦК 14 октября снял Хрущева со всех постов вроде бы по его просьбе «в связи с преклонным возрастом и ухудшением состояния здоровья». Гром с ясного неба! Хвалили-хвалили – и бах-бах! А правду беспартийному народу сказать стесняются. Хитрят. Как секретарь партбюро, был я на районном и гарнизонном партактивах. На гарнизонном доклад делал первый секретарь сельского обкома, кандидат в члены ЦК Хитров. Чихвостят Хрущева, как он чихвостил Сталина. Преемственность! Еще одно проявление порочности нашей «партийно-народной» власти. Первым секретарем ЦК избрали Л.И. Брежнева.

Суть дела:

В последние 5 лет Хрущев зазнался, перестал считаться с членами Президиума ЦК, добивался претворения в жизнь единолично принятых решений. Допущены ошибки: создание двойных обкомов и производственных парткомов в сельской местности, неправильные установки по развитию с/х-ва, поспешность в исполнении скороспелых решений. Много речей, которых люди уже не читают. Реклама самого себя.

Думаю, что в Президиуме ЦК хорошо сговорились между собой, чтобы избавиться от Хрущева. Порознь могли в два счета оказаться в очередной «антипартийной группе». Хрущева позвали на подготовленный Пленум из Сочи, где он отдыхал, и обвинили во всех грехах. Председателем Совета Министров назначили А.Н. Косыгина. Зять Хрущева, гл. редактор «Известий» Аджубей тоже освобожден от должности.

Удастся ли Брежневу и Косыгину сделать управление государством по-настоящему коллективным?

Конечно, Хрущева теперь будут ругать за все. Он сильно подорвал авторитет партии, но и успел сделать немало полезного. Сумел не допустить войны, это заслуга №1. При нем отменены налоги с владельцев скота, это облегчило жизнь миллионам семей. Везде строится много жилья.

Хоть немного, но повышены зарплаты и пенсии. В сельское хозяйство он внес много путаницы, но жизнь в деревнях все-таки улучшилась. Снижился моральный дух армии, но много сделано по ее вооружению техникой. Успешно развивались науки и освоение космоса. При более разумном руководстве достижения страны были бы больше, но почему в том же Президиуме Хрущева никто не подправлял? Коллективно помалкивали, пока не пришлось коллективно же и устранить его от власти.

Приезжала к нам Роза, чтобы родить Андрюшу в надежном роддоме. Племянник 13 сентября появился хорошенький. За ними приезжала мама. Все уехали 2 октября.

Маме и Розе очень понравилась наша квартира. Они видели, какое жилье было у нас в Калаче, Лосеве и Рамони. Примерно в таких же условиях, как сейчас, мы жили только в Архангельске, в ДОС, но и там удобств было меньше.

Разбирали на бюро жалобу о драке капитана Кузнецова с пьяным соседом. Оправдываясь, Кузнецов сказал: «Я, естественно, врезал ему по морде». Естественно!

6 ноября 1964 г.

Увлечен меня Новый Завет. Все лето ухлопал на критические толкования «Деяний», «Посланий» и «Откровения Иоанна Богослова». Пора признать, что писать хорошо я не умею. Отпечатал, казалось, что получается неплохо, а через месяц почитал – никуда не годится.

Видимо, придется мне с этой страстью кончать, послушать Зою. С ней из-за моего сидения над «писаниной» не раз портились отношения.

Отнимают время и общественные дела. Секретарем партбюро здесь, где 20 коммунистов, приходится заниматься многими вопросами.

4 декабря 1964 г.

То, что произошло с Хрущевым, западные газеты и «голоса» называют «кремлевской революцией».

Обкомы и облисполкомы объединили. Опять идет дележ должностей, кабинетов, машин, телефонов. Территориально-производственные уп-

равления и парткомы при них ликвидированы, создаются прежние райкомы партии. Собираются разукрупнять районы. Ну и ну!

В «Молодом Коммунаре» опубликовали мой юмористический рассказик «Дядя Сеня». Это третий. Один был опубликован в «Коммуне». Значит, иногда что-то получается, раз печатают.

С начальником 2-го отделения подполковником Ганжой ждем на военно-патриотическую работу в ВУЗах, техникумах и школах. При Доме офицеров открыли «Университет будущего воина». Перед призывниками выступают офицеры из частей и ветераны войны. Показывают фильмы. 28 ноября выступил приезжавший в Воронеж Маршал Советского Союза Ф.И. Голиков. Он в 1942 году командовал Воронежским фронтом.

Нравятся рассказы писателя С. Смирнова о героизме людей в годы войны. Сегодня по телевидению он говорил о ценности боевых наград, об увековечивании памяти погибших. Очень хорошее выступление!

18 июня 1965 г. Пятница

Пробыл 5 месяцев на Центральных курсах мобработников в Саратове. Еще раз убедился, что настроения нашего офицерского состава разбродные. Разговоры в общежитии шли откровенные. Прибывшие и из военкоматов, и из в/частей, и из штабов со всей страны в мнениях о высших и местных партийных руководителях сходятся. Рассказы-пересказы о прохвостизме, загребалах-наживалах, очковтирателях, хамах. Почти все слушатели курсов коммунисты, а неприязнь к партийным вельможам – открытая!

Курсы в целом не понравились. Школярство, оторванное от реальной жизни. Изучили, правда, приказы и наставления, которые раньше читали наспех. Хорошо подтянули нас по тактике, показали новые виды техники и оружия. Подробнее вникли и в основы научного коммунизма. Подковались – расковались... Какая же у нас громадная стена между теорией и практикой! До какой степени доведена болтология!

Понравилось двухчасовое, с перекуром, выступление приезжавшего в Саратов зам. начальника Генштаба генерал-полковника С.М. Штеменко. Непривычно разумные суждения о мобготовности страны. Одно время Штеменко был начальником Генштаба, генералом армии. По словам офицеров, его понизили в звании за позицию в защиту Жукова.

Временную холостяцкую жизнь скрашивали походами в кино и театры. В драмтеатре смотрел «Жаркое лето в Берлине», «Совість», «104 страницы про любовь». В оперном «Травиату», «Цыганский барон», «Бахчисарайский фонтан». В театре юного зрителя «Вечно живые» и «Три дня на размышление». Во дворце спорта – выступление Украинского ансамбля «Балет на льду», два раза был в цирке. Богат Саратов развлечениями. В общем, за 5 месяцев мы «хватанули культуры» куда больше, чем в местах постоянной службы.

Жили в казарме. В комнате нашей группы было 3 подполковника, 13 майоров и 8 капитанов. Народ веселый, дружный. Из Ростовской, Липецкой, Крымской, Ровенской и др. областей, с Сахалина, из Прибалтики, из Удмурдской АССР. Играли в «кинг» /малый преферанс/, бывали и умеренные выпивки, но всегда по-доброму, без шума.

Пока был на курсах, меня из помощника нач. отделения повысили в старшие помощники. Должность теперь капитанская.

29 июля 1965 г.

В отпуск ездили всей семьей.

В Москве ходили по ВДНХ. Там появилось много интересного.

В Сольвычегодске съездили с Михаилом Федоровичем, Зоей и Сережей на зоину родину. Посмотрели дом рядом с церковью, в котором она родилась. От когда-то больших деревень, Большой и Малой Горы, остались селеньица по 5-6 домов.

Съездили в Коряжму. Миша поводил нас с Зоей по ЦБК. Посмотрели, как бревна превращаются в щепу, целлюлозу, бумагу.

В Синеге были вместе с Розой, ее Володей и сынишкой Андрюшей. Ходили по грибы, косили траву, пилили и кололи дрова.

Сдает здоровье у папы. Стараются держаться бодро, но по всему видно, что он болен. Звали приехать для лечения к нам, уговорить не могли. Мама по-прежнему такая же быстрая в движениях.

Привезли им транзисторный приемник «Атмосфера» за 18 руб. Мама такие видела, а папа, никуда не выезжавший в последние годы, был удивлен. С батарейками от фонарика? Без антенны? Можно с ним и в лес за грибами. Вот придумали! Недоверчиво слушал рассказы о телевизорах. В Синеге их пока нет ни у кого.

1 августа 1965 г. Воскресенье. День железнодорожника.

27 июля над Воронежем пронесся ураган. Поломало деревья, оборвало провода, кое-где повредило крыши.

Президент США Джонсон заявил, что численность американских войск в Южном Вьетнаме будет увеличена с 75 до 125 тысяч человек. Не могут янки жить без войны! Все время им хочется кого-то убивать, бомбить, сжигать.

Если бы не раскололась наша дружба с Китаем, вряд ли американцы полезли бы в Южный Вьетнам. А теперь бомбят и Северный, состоящий в соцлагере. Мы же только даем вьетнамцам оружие и технику.

В синеземском «бараке» стены оклеены газетами дохрущевской давности. Почему читать их сейчас интереснее, чем свежие? Почему у нас «Комсомольскую правду», «Известия», «Советский спорт» читают, а «Правду» и «Красную Звезду» только просматривают?

Из центральных газет самая неинтересная для простых трудовых масс «Правда». Это ужасно! Неужели в ЦК этого не понимают?

В Архангельской области в 1964 г. из 30 совхозов 28 были убыточными. По высказываниям земляков, это результат объединения мелких колхозов в крупные, часть которых потом превратили в совхозы. Укрупнение колхозов – это по сути еще одна коллективизация, только теперь объединяли не крестьянские дворы, а целые артели. И проводилась эта сверхколлективизация по-хрущевски лихо. Желания колхозников не спрашивали.

В Саратове офицер из Ростова рассказывал, что в Новочеркасске, когда были повышены цены на мясо и масло, произошли серьезные волнения рабочих. Дело доходило до уличных стычек с войсками МВД. Были жертвы. Почему это стало возможно? Кто в этом виноват?

В перерыве между занятиями один из офицеров сказал: «На основах научного коммунизма много думать нельзя. Можно додуматься до того, что исключают из партии».

5 августа 1965 г.

Много думается о том, о чем для душевного равновесия, видимо, не надо бы думать.

В 50-60-х годах упал авторитет партии перед народом.

Люди много лет верили в непогрешимость и честность Сталина. Хрущев смешал его имя с грязью. Люди видели в Молотове, Кагановиче, Маленкове образец преданности народным интересам. Их причислили к думающим только о себе карьеристам. Жукова народ сравнивал с Кутузовым, его называли «властолюбом». Хрущева величали верным ленинцем, навесили ему четыре Золотых Звезды Героя. Теперь все видят, что он был говоруном-обещалкиным и недальновидным политиком.

Люди знают о неблагоприятном поведении некоторых руководителей областного и районного масштаба. Большинство их – люди честные, умные, работают на совесть, но и отдельные факты бросаются в глаза, позорят всю партию. Глядя на любителей жить в роскоши, хватать побольше, портятся и те коммунисты, что стоят рангом ниже. Как страшно для партии такое загнивание!

В работах Ленина говорится о контроле за потреблением разных благ со стороны рабочих масс. При Сталине такой контроль осуществляли государственные органы. Больших разрывов в достатке начальства и подчиненных не допускалось. Теперь такого контроля нет. Остался только контроль за санитарией в магазинах и чтобы продавцы не занимались обвесами-обсчетами. А потребление благ зависит в первую очередь от зарплаты работников.

У нас в военкомате после прибавок низкооплачиваемым уборщица стала получать 40 руб. в месяц. Учетчики 40-50 руб., помощники нач. отделений 70. Пусть рабочий день у служащих «от и до», но это день труда, а при тренировках и проверках они работают наравне с офицерами. Я за должность, звание и выслугу получаю 213, военком 240. Слышал, что зав. отделом культуры облисполкома получает 300. А ведь же-лудки у всех одинаковые и одеваться всем хочется прилично.

Цены для всех одни: мясо 2 руб., масло 3.50, водка 2.87. Мы купили телевизор «Старт-3» за 240 руб., стиральную машину за 100 руб. Уборщица и учетчик это купят? Зарплата низкооплачиваемых вся уходит на прокорм. Пачка «Беломора» 22 коп., кружка пива 25 коп., хлеб ржаной 12 коп., обдирной 16, белый 20, рис 60 коп. кг., сахар-песок 78 и 84 коп. За месяц из этих копеек набегают много рублей! Нельзя иметь низкооплачиваемых среди тех, кто трудится полный рабочий день!

Квалифицированные рабочие получают в Воронеже от 80 до 140 руб., но большинство в пределах 100-120. Жить можно, но добрых чувств к тем, кто получает 300-400 руб. за кабинетный труд, у рабочих нет.

Блага распределяются не столько по принципу «каждому – по труду», сколько по занимаемым должностям. Если говорить про общественные фонды потребления, то и здесь часто получается: у кого больше зарплата, тому больше достается и из общественных фондов. Чтобы убедиться в этом, достаточно посмотреть на распределение квартир, путевок, на персональные машины, на пенсии.

Среди рабочих, колхозников и особенно среди интеллигентов возникает явно буржуазная идеология. Чем это объяснить? Для развития любой идеологии необходима соответствующая общественная почва, материальная и социальная. Если у нас появляется чуждая идеология, значит, мы что-то делаем не так. Причина тут не только в западных «голодах».

Высказывания, не соответствующие мнениям руководства, относят к «буржуазной пропаганде», даже если они идут из гущи народной и отвечают интересам трудового большинства. Дело не в пропаганде, а, по Марксу и Ленину, в условиях жизни людей, чтобы все было по справедливости.

6 августа 1965 г.

Числюсь в «Коммуне» нештатным корреспондентом. Дали удостоверение. Поручения выполняю после дежурств, вечерами, в выходные. В военкомате об этом не говорю, Каличенко не терпит, чтобы офицеры занимались чем-то «на стороне», а мне такие поручения интересны. В редакции договорились о псевдониме – Ю. Сеназов /СЕргей, НАташа, 30я/.

При сложившихся у нас порядках нельзя покончить с очковтирательством. Пока не будет дана полная свобода контролю и публичным разоблачениям снизу, будет и очковтирательство. «Комсомольские прожекторы», группы партгосконтроля, разные комиссии – все это блеф. Чайными ложками помойную яму не вычерпашь! Выявляется мелочевка. Особенно упорным и честным иногда удастся вымести «из избы» на всеобщее обозрение и крупный мусор, но потом их вышибают с работы,

называют кляузниками. Бывает, что за такого борца вступается газета, восстанавливает на работе суд, но переть против начальства у него охота пропадает.

22 августа 1965 г.

Много ходит разных анекдотов. Политические анекдоты – это язвительно-веселая форма протеста против головотяпства и несправедливостей. Иностранец рассказывает русскому о своей квартире: холл, детская, спальня. Русский: «У меня тоже все это есть, только без перегородок».

Если анекдоты подбрасывают из-за границы, это буржуазная пропаганда, а если их сочиняет и распространяет сам народ? Ведь десятки анекдотов о Хрущеве придуманы не в Западной Европе, а у нас.

По моим наблюдениям и встречам при подготовке материалов для «Коммуны», большинство партийных работников – люди честные, порядочные, но они разобщены, подавлены сложившейся системой. Им нельзя протестовать против очковитирательства открыто и сообща – повышибают с работы! В создавшейся управленческой системе относительно небольшой процент руководящих партийных негодяев позорит всю партию, дурные примеры жадности вверху портят тех, кто стоит рангом ниже. Но в парткомиссиях райкомов еще много принципиальных коммунистов. Пример: инструктор райкома имел гараж и на имя тещи приобрел другой – его убрали из райкома со строгим выговором.

27 августа 1965 г.

С военкомом отношения разладились. Он даже в мелочах хочет иметь партбюро своей дубинкой. Капитан Печенкин не заменил к дежурству суконные погоны на парчовые. Каличенко сказал, чтобы обсудили такую неисполнительность на бюро, я не согласился. Сегодня зашел к нему посоветоваться с одним вопросом, он сердито буркнул: «Не буду я вам ничего советовать. Все равно делаете по-своему».

Задумываюсь, не по просьбе ли Каличенко облвоенком опять предлагал мне майорскую должность вне Воронежа. На этот раз в Грибановку. Я отказался. Гришанов говорил со мной с раздражением, пригрозил, что приказ о переводе все равно будет. Ответил ему, что по приказу

поеду, но буду жить там один, семью в Грибановку не повезу. Отправил меня думать «день-два» и приходить с ответом. Я с ответом не пошел, и он меня больше не вызывал. Позвонил Кудряшу, он меня успокоил, в Грибановку нашли другого.

Людские настроения портятся. Так и кажется, что придет день, когда народ скажет: «Хватит! Давайте делать жизнь такой, какой она должна быть!» Прохвосты сами не переведутся. Их надо убирать. А кто уберет?

Бродит в людях недовольство. Оно пока еще не выплескивается наружу, но нарастает заметно.

5 сентября 1965 г. Воскресенье

Сегодня хорошо поработали. С Наташей и Сережей навели порядок в сарае и погребе. Пилили и кололи дрова. Потом загорали и купались в реке. Погода лучше, чем была в августе.

Вчера засолили с Зоей помидоры. Брала на рынке некрупные по 25 коп. за кг., крупные стоят 50-60 коп. Огурцы продают – 6 руб. сотня средних.

В прошлое воскресенье привез 2 тонны угля «орешек» /тонна 16 руб. 70 коп./ и 1,25 складометра дров /складометр – 6.50/. Стоило нам все это 55 рублей.

10 декабря 1965 г.

Предложили должность зам. военкома в Семилуках. Согласился. Семилуки рядом, с квартирами офицерам там лучше, чем в Воронеже, а пока ездил бы на работу отсюда. Для вынужденных ночевок можно и там комнатку найти.

Заварила у нас каша, которую не скоро расхлебаем. Нас все время хвалили. Маяки! А сейчас назревавший гнойник лопнул.

Каличенко с Разумовым давно на ножах. Разумов человек порядочный, его все уважают, а военкома все не любят. Владимир Иванович терпелив, сносил обиды и унижения. Но позавчера поступило распоряжение отправить в облвоенкомат машинистку, военком приказал отправить нашу Веру Федоровну, которая ведет и мобделопроизводство. Есть три просто машинистки, одна из них превращена в секретаря перед каби-

нетом Каличенко. Разумов не выдержал, отказался брать в секретной части серийный пакет, заявил: «Создавайте комиссию, вскрывайте шкаф с журналом и всем мобделопроизводством составляйте акт». Нарушать правила в угоду военкому не захотел.

Каличенко пошел к облвоенкому. Гришанов вызвал к себе Разумова и меня. Вместе с нач. 3-го отдела Соловьевым около часа допрашивали нас о причинах нездоровой обстановки в военкомате. Мы узнали, сколько нагородил на Разумова Каличенко. Я сказал о военкоме то, что думаю о нем: придиричив по пустякам, смотрит на всех свысока, а Владимир Иванович разгорячился, выложил все, что накопилось у него на душе. Картина выявилась такая:

- При перестройке военкомата Каличенко увез бочонок белил для ремонта своей квартиры. Бригадир возмущался.

- Каличенко взял в АТХ комплект резины для собственной «Волги», а хозяйству оплатили его стоимость как будто за вывоз мусора от военкомата. Разумову рассказал об этом механик АТХ.

- Перед своим отпуском Каличенко приказал капитану Кузнецову достать для него талоны на бензин. Кузнецов жаловался Разумову, что удалось выклянчить в организациях талонов только на 200 литров и военком остался недоволен, ругал его.

- Строил себе гараж силами военнообязанных, заставлял 4-е отделение делать отметки в повестках, будто они на учебных сборах.

- Заставил Старовойтова списать 50 руб. на почтовые расходы и израсходовал их на обивку собственной машины.

- Не провел ни одного занятия с личным составом и аппаратом усиления, появляется на занятиях только в качестве инспектора.

И еще некоторые факты вспомнил Владимир Иванович. Генерал упрекнул его в «подсиживании», почему копил компромат и молчал раньше. Разумов ответил, что не хотелось склоку заводить, а разговоры с военкомом наедине только обостряли отношения. Сказал: «Я бы и дальше молчал, если бы не узнал от вас, что он обо мне наговорил».

Завертелось! Вчера к облвоенкому вызвали Тюнина и Старовойтова. Сегодня Разумова, Кузнецова, Гинзбурга и Куликова. Что будет дальше, пока неизвестно, но буря надвигается... Будет ли это очистительная гроза или ломающий деревья ураган, после которого опять все останется на своих местах?

Мое мнение: Каличенко из военкомата следует убрать как нечистоплотного начальника и хитрого очковтирателя. Заслуга его только в том,

что здание хорошее отгрохал и внутри помещения благоустроил. За это ему спасибо. Работать бы ему прорабом на стройке!

11 декабря 1965 г. Суббота

Был сегодня у начальника политотдела полковника Кузнецова. На словах он грозит разделить Каличенко в пух-прах, но из всего разговора я понял, что это только слова. Чувствую, что на деле он будет выгораживать военкома. Видно, что он настроен против Разумова. И меня отругал, почему не пресекали «мелочность» Каличенко в зародыше. Почему молчали на партсобраниях.

Читали нам на днях Информационный бюллетень. Узнали кое-что новое, о чем в газетах не пишут.

КНР: Ошибочный курс «большого скачка». Из городов в деревни переброшено 20-30 млн. человек. На предприятиях и в учреждениях созданы политотделы. В 1963 г. на военные расходы выделено 35 % бюджета. В армии возбуждается ненависть к СССР.

Куба: У госсектора 70 % обрабатываемых земель, в промышленности и транспорте 95 %. От госсектора в бюджет поступает 3/4 доходов. С 1962 г. введены карточки на продукты. В компартию людей предлагают на народных собраниях, а парторганизации выбирают из предложенных наиболее достойных. Хороший метод. Нам бы его перенять.

В Зап. Германии за 4 года репрессировано 12 тыс. коммунистов.

В Египте с мая 1964 г. преследование коммунистов прекращено.

США подогревают конфликт Индии и Пакистана по Кашмирскому вопросу. Армия Пакистана – 200 тыс., армия Индии – 750 тыс.

В Южном Вьетнаме накоплено 160 тысяч американских войск.

12 декабря 1965 г.

Сходили сегодня семьей в кино, смотрели «Связанные одной цепью» производства США. Понравилось. Редко мы стали ходить в кино, телевизор не отпускает.

Опять зовут на заседание НМС по атеизму. Приходится скрывать на работе и сотрудничество с «Коммуной», и участие в работе НМС, чтобы Каличенко не сказал: «Разной чепухой отвлекается от своих обязанностей».

В самом деле, не много ли беру на себя нагрузок?

1. Старший помощник начальника 1-го отделения.
2. Секретарь партбюро.
3. Член партийной комиссии при политотделе облвоенкомата.
4. Нештатный корреспондент областной газеты «Коммуна».
5. Член научно-методического Совета обл. общества «Знание».

Может быть, от чего-то надо отказаться?

От работы по должности, от секретарства и от членства в парткомиссии как откажешься? От «Коммуны» не хочу отказываться, так как лежит у меня душа к этому делу и вопросы религии мне интересны. Придется тянуть все, хоть и от Зои слышу порой упрёки, что мало занимаюсь ребятами и домашними делами.

30 декабря 1965 г.

Завтра встречаем Новый год. Что он нам принесет? Больно уж тревожна обстановка в мире. Насыщен наш шарик горючими материалами и в пазных местах то и дело вспыхивают огоньки...

Число американцев в Южном Вьетнаме дошло до 180 тысяч.

Китайцы неустанно передают по радио на русском языке антисоветчину. На все лады бранят руководство КПСС, называют Брежнева и его соратников «хрущевскими ревизионистами».

Мы купили приемник «ВЭФ» с радиолой. Красивый, на ножках. Много в мире болтовни на всех языках. Эфир пресыщен.

Радиола, как и телевизор, отвлекает ребят от учебы. Постоянно крутят пластинки со своими друзьями и подружками.

Каша в нашем военкомате заваривается все гуще и гуще.

Дознание вначале вел подполковник Соловьев, он старался обелить Каличенко. Разумов прямо сказал ему об этом и позвонил облвоенкому. После 20 числа дознание поручили майору Кошкалде из политотдела и капитану Дергунову из финотдела. Эти взялись копать как следует и, хоть Каличенко с Гинзбургом успели кое-что замести, нашли такие факты, что надо ставить вопрос об исключении военкома из партии. Далеко не все мы знали об этом прохиндее.

Уже есть результат моей позиции. Ознакомили с аттестацией, которая писалась в связи с переводом в Семилуки. Аттестация хорошая. Выводы Разумова, Каличенко, Балахонова и аттестационной комиссии:

«Достоин выдвижения на должность начальника 1 отделения, заместителя райвоенкома военкомата 3 разряда». Это было в «мирное время». А теперь все эти выводы облвоенком перечеркнул своим выводом: «Занимаемой должности соответствует». Вот так!

По-моему, Разумову, Старовойтову и Ганже все это тоже как-то оторыгнется. Очень уж хорош был Каличенко для Гришанова и Кузнецова. Они его из Кантемировки в Воронеж перетащили. Старовойтов и Ганжа в объяснительных тоже написали то, что думали о Каличенко.

2 января. 1966 г. Воскресенье

Новый год встречали с Галчанскими вместе с нашим и их потомством. Приходили еще веселые соседи. Радиола пригодилась. Кто хотел, натацевались. Витя, Рита, Зоя танцуют красиво, легко, а я так и остаюсь «топтуном».

Кошкарда и Дергунов выявили махинации, о которых и Разумов не знал. Поддельные счета и накладные. По трудовым соглашениям военн-обязанным 90 руб., а выдали по 50. На складе неучтенная облицовочная плитка и 70 кг. лишних белил. Крохоборство во всем!

Некоторые данные о религии:

– В период с 1945 по 1947 гг. количество действующих церквей в СССР увеличилось в 5 раз.

– За первое полугодие 1965 г. в Воронежской обл. крещено детей 7332 или 42 % от всех родившихся.

– Учтенных сектантов /разных/ в области около 4-х тысяч, фактически их намного больше. Кроме баптистов и других зарегистрированных общин действует 7 незарегистрированных сектантских общин и около 40 небольших группок. Среди сектантов 82 % женщины. 74 % сектантов нигде не работают.

20 февраля 1966 г. Воскресенье

Дело с Каличенко все еще тянется.

На бюро приняли решение рекомендовать партсобранию исключить его из партии. На собрании 19 января его исключили. Пришедший на собрание начальник политотдела пытался разрядить обстановку, огра-

ничиться строгим выговором с занесением в учетную карточку, но наши служащие-отставники дали ему отповедь. 16 проголосовали за исключение, против один Тюнин. Каличенко и Гинзбург не голосовали. Гинзбургу вынесли строгий выговор. На этом же собрании майора Тюнина вывели из состава партбюро – «за беспринципность».

28 января парткомиссия облвоенкомата оставила Каличенко в партии, объявила строгий выговор. За исключение голосовали только я и Левобережный райвоенком полковник Рыков. Судя по всему, снимать нашего военкома с должности не собираются.

Следователь гарнизонной прокуратуры подполковник Камшицкий /он тоже занимался нашим военкоматом/ сказал мне, что Каличенко раньше был судим судом чести и имел строгий выговор от парткомиссии Ростовского облвоенкомата. Это записано в личном деле. Гришанов, Кузнецов, Соловьев, конечно, знали об этом, но от всех скрывали. Жаль, что Камшицкий позвонил мне после парткомиссии. Ее решение его тоже возмутило.

Начальники! Чинов наполучали, а совесть потеряли!

В прошлую субботу, в 7 утра, объявили тревогу. Прошло областное трехсуточное мобучение. Поднимали много людей и техники. Развертывали все участки оповещения, сборные пункты и сдаточные пункты. Часть оргядра отправляли в в/части.

Явка по повесткам плохая. Сказываются пацифистские настроения. Только бы уйти с пункта. Ребенок в детсад, свадьба у друга, жена больная, занятия нельзя пропускать, билеты в театр куплены... И все причины считают убедительными. Говорят: «Не война же!»

На прошлой неделе капитан Трушин был у замужней любовницы. У той неожиданно явился муж. Трушин привязал к балкону веревку, хотел спуститься. На уровне 3 этажа веревка оборвалась. Он бывший десантник, грохнулся удачно. Лежит в госпитале. Говорят, через месяц-полтора будет ходить. Скорую помощь, когда он в шоке лежал на земле, вызывали любовница и ее муж.

Смешно и позорно.

Вьетнам – это бикфордов шнур большой войны. Найдутся ли силы, которые обрежут этот шнур раньше, чем он подпалит и другие места?

7 марта 1966 г.

Американцы наступают во всем мире. Пользуются расколом в соц. лагере. Им хорошо помогают китайцы. Разгромлена компартия в Индонезии. Произведен переворот в Гане. В Азии, Африке, Латинской Америке – везде видны шупальца ЦРУ. Этот ненасытный осьминог готов охватить полпланеты.

День 8 марта в этом году впервые нерабочий. Завтра празднуем. В большом секрете приготовили с Сережей подарки Зое и Наташе. Что-то купили, что-то сделали сами.

Понравилась шутка в передаче КВН: «Вчера мы не смеялись над тем, над чем смеемся сегодня, а сегодня не можем смеяться над тем, над чем будем смеяться завтра».

Собираются в наш дом подводить газ. В квартирах уже подвесили отопительные батареи. Если к осени сделают, будем жить совсем по-городскому. Без печей, без дров, без угля. Это радует.

Нам увеличили денежное содержание. Помощникам на 10 руб., начальникам отделений на 5 руб. Военному и заместителю не увеличили.

Разрыв сократился. В частях командирам взводов прибавили по 20 руб. Очень правильно! Полки держатся на ротных и взводных командирах.

27 марта 1966 г. Воскресенье

Борьба продолжается. У защитников Каличенко сила власти и начальство. У нас – правда! Мы чувствуем моральную поддержку товарищей из других военкоматов. И офицеры облвоенкомата /хоть некоторые и исподтишка, чтобы начальство не узнало/ тоже поддерживают наше упорство и выводы майора Кошкалды.

Люди не смирились. Письма о заступниках мошенника написали в Москву наши коммунисты Богомолов, Замчалов и Зарубин. Написали в Политуправление МВО Кошкалда, Дергунов и бывший Центральный райвоенком Горский. Это про которые я знаю. Похоже, что пишут о наших делах и другие. Было совещание по вопросу очередного призыва, а Кузне-

цов обрушился на «писак, действующих не по-офицерски». Трудно было сдерживать усмешки при его словах: «Надо дорожить честью офицерского мундира, быть сплоченными, не давать в обиду своих товарищей, если они в чем-то и оступились».

...Есть уже и результаты борьбы «за честь мундира». Не подписали аттестации на очередное звание Карпову. Пошли придирки к трудяге Разумову. Облвоенком нашел зацепку, чтобы объявить выговор подполковнику Ганже. Эх, ма! Не стесняются наши начальники.

На днях проводил беседу в дизельном цехе на заводе им. Дзержинского. Задавали много вопросов... Например, такие:

– В ошибках, которые приписали Хрущеву, виноват он один или и другие, которые остались у власти?

– Не было ли ошибкой снятие Жукова с поста Министра Обороны?

– Почему у нас не строят убежищ для населения на случай войны?

– Почему затянулся вопрос о договоре с ГДР?

Рабочие недовольны сверхурочными заданиями без оплаты: «То ремонтировали комсомольский тепловоз, то партийный в честь съезда, а теперь еще один – для Вьетнама. Надо же меру знать!»

27 июля 1966 г. Среда

Провели сегодня в Доме офицеров районный слет призывников. Было человек 600. Потом прошли колонной по проспекту, возложили венки на могилы в Детском парке. Побывали в в/части, посмотрели технику, казарму, столовую. Все прошло хорошо. Ребята довольны.

Привыкаем к работе с новым военкомом, подполковником Соловьёвым.

В апреле приезжал полковник из Политуправления МВО. Беседовал с каждым офицером и служащим поодиночке. После этого Каличенко уволили в запас. Облвоенкому и начальнику политотдела в приказе командующего войсками МВО указано на непринципиальный подход к оценке проступков Каличенко.

Победили мы, военкомат от прохвоста избавили. Но ясно, что Гришанов и Кузнецов любить нас после такого приказа не будут...

Ожидаемого звания полковника Каличенко не получил, но в партии остался. Пенсию по выслуге получает и уже работает в институте про-

ректором по хозяйству. Устроили козла в огород! Связи у его покровителей широкие.

С 21 июня был в отпуске. Сережа в лагере, Зою заведующая уговорила подождать с отпуском, чтобы не ломать график. Ездил один.

Погостил в Ярославле. Ездили на автобусе Управления ж.д., где Ида и Володя работают, в Переславль. Посмотрели древний Кремль, музей, ботик Петра I. Купались в прозрачном Плещеевом озере.

В Синеге занимался дровами, сенокосом, ходил по грибы.

18 сентября 1966 г. Воскресенье

Некогда делать записи. Разумов в отпуске. Идет уточнение моб-плана, работы навалом. На 3 октября намечено отчетно-выборное собрание. Отделаться бы на нем от секретарства! Да так, наверное, и будет. Соловьёву нужен другой секретарь.

Почти все лето с гостями. Федор Яковлевич из Лосева готовит диссертацию, приходил только ночевать. Гостили Петя и Шура с Мариной. После них Игорь и Нина с Валюшей. Игорь после окончания мореходного училища плавает судовым механиком. К зарплате рублями им добавляют и валюту.

Для северян и наш Воронеж с рекой и пляжем – юг.

В лагере Сережа был в двух потоках, в Сомове и Анне. Наташа только в Анне. Очень понравился обоим лагерь в Анне.

18 ноября 1966 г.

Приказом командующего войсками МВО № 0245 от 29.10.66. я переведен в Левобережный РВК на такую же должность. С этой должности на мое место переведен майор Владимиров Е.В. Нас просто поменяли местами и обоим отодвинули место службы от жилья. Отрывается дело Каличенко. Соловьёв, один из его заступников, не захотел иметь под боком упрямого Шварёва, а облвоенком и начальник политотдела меня тоже не жалуют.

Подполковник Старовойтов показал мне полученное из облвоенкомата личное дело уволенного Каличенко. Грязи в нем – льет через край!

Проходимец еще тот! Пытался досрочно получить звание, увеличить срок службы. По справке Архива МО от 02.08.62. он в армии с 1941 года, а в личном деле записал службу с 1939 г. По другой архивной справке полк, в котором он якобы служил в 39-40 годах, вообще нигде не значится. Знали же Гришанов и Кузнецов, за что его судили судом чести. Все скрыли от парткомиссии!

Зоя с 11 ноября находится в гортубдиспансере, на выходные приходит домой. При очередном медосмотре выявили очажок. Лечение дома результатов не принесло.

А мне теперь ездить на работу автобусом на Левый берег. Все к одному. Ребята останутся без присмотра.

Левобережный райвоенкомат. 1966-1974 годы

31 декабря 1966 г. Суббота

Служу в Левобережном РВК. Дежурю. Поддерживается армейская традиция: новичку первый праздник – в наряде.

Работа в Левобережном спокойнее. Мой начальник подполковник Степанов Сергей Иванович сам делает многое из того, что в Центральном лежало на мне. Спокойный, рассудительный, деловой человек. Вижу, что мобготовность здесь выше, чем в Центральном. Там при Каличенко больше гонялись за показухой, чем за нужными делами.

Военком, полковник Рыков Александр Ильич, меня приободрил при первой встрече: «Знаю твою историю. Не переживай, что к нам попал. У нас тебе будет лучше». Он тоже член парткомиссии, голосовал за исключение Каличенко из партии. Его уважают и как начальника, и как человека. Огромный, с темноватым лицом. Сослуживцы в шутку зовут его Полем Робсоном.

Зима в этом году, каких здесь не видал. Город завален снегом, по некоторым маршрутам не ходят автобусы. Настоящий Новый год! Дома у ребят елка. Зоя с ними. Звонят мне. Сережа напрашивался приехать. К Наташе пришли подружки. Подарки ребятам лежат под кроватью, Зоя достанет их в 12 часов ночи.

24 декабря в 21.01 мягко прилунилась наша станция «Луна-13». Раньше наша «Луна-9» и американская «Сервейер-1» послали снимки поверхности Луны. Не чудеса?

В Китае с лета идет «культурная революция», всем заправляют «хун-вэйбины»/«красные охранники»/ – молодежь 15-20 лет. Громят партийные комитеты, уничтожают все «ревизионистское», т. е. советское, русское. Людей воспитывают в духе ненависти к СССР.

На XI Пленуме ЦК КПК наша КПСС и Советский Союз объявлены «врагом № 1». Пропагандируют идею: чтобы разбить разбойника /США/, надо разбить его пособника /СССР/.

А давно ли пели «Сталин и Мао слушают нас. Русский с китайцем – братья навек»?

26 января 1967 г. Четверг

Отдыхаю после дежурства. Поспал, с Сережей позанимался... Такую роскошь в Центральном РВК видел редко. Здесь отдых после дежурства – норма.

Никогда на наших людей не оказывала такого влияния, как сейчас, буржуазная пропаганда. Ее мутные потоки льются к нам без всяких фильтров. Люди, недовольные властями, воспринимают западную трепотню с доверием. Им кажется, что там сидят друзья, озабоченные нашими бедами. Капитал умеет подбирать толковых специалистов по пропаганде, а материалов для их передач у нас предостаточно.

Наша пропаганда шаблонная, суха, малоубедительна.

Сознание человека. Это самая, пожалуй, темная для науки область. Что мы знаем о сознании? Как оно зарождается, развивается, почему изменяется? Усвоили: бытие определяет сознание. А только ли бытие? А совесть, умственные способности, характер, воспитание, многое другое?

19 февраля 1967 г. Воскресенье

Провожал Зою в больницу, поплакался, что мое «художество» забраковали и в «Новом мире», и в ленинградской «Звезде». Она меня успокаивает: «Может быть, тебе свои способности кажутся больше, чем есть

на самом деле. Делай то, что у тебя хорошо получается, а что не получается – не переживай. Писателей и без тебя хватает».

Что же, она, видимо, права. В 37 лет уже можно понять, что могу и чего не могу. Не лезь с солдатским рылом в литературный огород! Печально, но как быть, если у меня такая тяга к «писанине»?

«Коммуна» и «Молодой Коммунар» мою писанину публикуют. Теперь иногда подписываюсь и своей фамилией, а не Сеназовым.

Вчера был на торжественном заседании ученого Совета истфака ВГУ по случаю 60-летия С.Н. Бенклиева. Сдружился с ним, пока писал дипломную работу. Он и его жена Раиса Максимовна /тоже преподаватель/ тянули меня в аспирантуру, когда мы жили в Рамони. Я отказался. Во время войны при эвакуации ВГУ Сергей Несторович был деканом историко-филологического фак-та.

17 апреля 1967 г. Понедельник

Зое дали инвалидность 3 группы. В детсаду ей больше не работать. Что поделаешь? Здоровьем не покомандуешь. Стараемся духом не падать. Лечение ей все-таки хорошо помогло. Пополнела, повеселела, чувствует себя вполне бодро. Хорошо, что очажок вовремя обнаружили, не запущена была болезнь.

В «Советском патриоте» опубликован мой очерк о Герое Советского Союза подполковнике в отставке Глебове «Служба продолжается». Пришел гонорар 29 руб. В «Коммуне» вслед за «Волоките 4 года» о газификации наших домов помещена статья «Яблони раздора» о тяжбе соседей из-за полоски земли. Выходит, не зря на машинке стучу...

Все наши офицеры кроме своей основной работы изучают призывников. Беседуем с каждым. Большинство – нормальные ребята, но встречаются и до удивления тупые. Некоторые кроме Толстого и Шолохова не могут назвать ни одного писателя, не знают ни одного маршала Советского Союза, не отличают Союзных республик от автономных. Про международные события таких лучше не спрашивать.

А вообще, футбол и хоккей занимают больше, чем общие знания, не только призывников, но и многих зрелых мужчин... Может быть ко-

му-то так и надо? Туповатыми и равнодушными к политике людьми управлять легче.

9 июля 1967 г. Воскресенье

Живу один. 19 мая Зоя уехала в санаторий «Боровое» Кокчетавской области. Гарнизонная поликлиника дала ей путевку на 2 месяца. Числа 20-го должна вернуться...

12 июня Наташа и Сережа уехали в Синегу. Убедили меня, что и одни доедут благополучно. Отпустил...

Надоели столовые и кафе. Без Зои дома тоскливая тишина. Утешаю ее письмами, пишет часто. Санаторий хороший, природа замечательная, ей там все нравится.

Мир уже привык к затянувшейся войне во Вьетнаме. Теперь вспыхнула война еще в одном месте. Израиль напал на Египет и Сирию, отхватил у них порядочные куски территории. Москва вмешалась очень решительно. Огонь прекращен, но евреи с занятых земель не уходят. Их поддерживают США, Англия и ФРГ.

ОАР во главе с Насером к отражению израильтян была совершенно не готова. Ее армия трусливо разбежалась, полученная от нас техника потеряна. Ох, ненадежные это друзья!.. Алжир хотел ударить по агрессору, но наши руководители сдержали горячего Бимудьена. А зачем? Мне, например, это непонятно. Осторожна наша внешняя политика или боязлива?

США в последние годы шаг за шагом наступают на наши позиции в Африке и Азии. Надо ли нам быть такими беззубыми? Чем больше мы осторожничаем, тем больше американцы наглеют. Дело дошло до обстрела наших кораблей во вьетнамских портах. Уже есть один наш убитый и один раненый.

И в соцлагере нет единства. За Китаем и Албанией начинает откальваться Румыния.

Вышла замуж наша работница Надя Федорец. Был в числе поздравителей на регистрации во дворце им. Ленина, потом нас утащили на свадьбу. Веселая была свадьба!

29 июня, около 6 часов утра, произошел взрыв на заводе СК им. Кирова. Жертв со смертельным исходом нет, только 15 человек попали в больницу. Аварийную обстановку /утечку хлорвинила/ заметили за 2 часа до взрыва, людей из цехов вывели. В последний момент выбежали и те, что пытались предотвратить аварию. Взрыв произошел в только что построенном цехе с новой технологией. Химия есть химия. В домах района полетели стекла. В квартире нашей работницы Гали Шепелевой вышибло всю раму. В военкомате выбило три стекла.

26 октября 1967 г.

Зоя с 1 сентября работает в «ЦЧ Гипросельхозстрое». От дома 5 минут ходьбы, работа ей нравится.

В отпуск ездил один. Побыл в Сольвычегодске и две недели провел в Синеге, потом заезжал на 3 дня в Ярославль.

После возвращения домой отозвали из отпуска по тревоге. Военкомат подняли для проверки среди ночи. Развертывали участки оповещения и сдаточный пункт. Хозяйства поставляли технику по нарядам. Отчитались хорошо. Рыкову и Степанову – благодарность от генерала.

Вчера было отчетно-выборное собрание. Секретарем партбюро избрали нач-ка 3 отделения подполковника Еременко И.Д., меня заместителем. Год прожил без нагрузок поверх должности, было так спокойно.

9 ноября 1967 г.

Страна бурно празднует 50-летие Советской власти.

На параде в Москве прошли красноармейцы в форме 20-х годов, броневики, тачанки. Показали новые мощные ракеты.

У нас торжественное заседание прошло во дворце им. Ленина. У входа солдат в серой папахе и матрос в бескозырке. Пригласительные билеты накалывают на штыки. В фойе «комиссарши» крепят на грудь приглашенным юбилейные значки с красными бантами, дарят книги. Оркестр исполняет революционные и военные песни.

Хорошо чествовали ветеранов труда и участников войны. Наш Александр Ильич сидел в президиуме в парадной форме со всеми наградами. Столько орденов и медалей ни у кого больше нет.

На юбилейных торжествах в Москве были делегации из 96 стран! Вот какой стала наша Россия! Пример всем народам планеты!

7-го были с Зоей у трибуны на площади. Вечером праздновали с Галчанскими у Пивоваровых. 8-го после обеда занимались с Сережей дровами, вечером сходили всей семьей в кино. Сегодня дежурю.

В конце октября был дежурным по гарнизону в комендатуре. От нечего делать выписал ночью причины доставки задержанных. Вот некоторые:

Грубость в пьяном виде с патрулем /об офицере/.

Задержан в ресторане «Воронеж» за недостойное поведение в пьяном виде. Пытался бежать от патруля /об офицере/.

В пьяном состоянии в трамвае № 14 пытался оправиться по легкому на глазах у пассажиров /о сержанте-сверхсрочнике/.

В пьяном виде поднял скандал в вагоне, снят с поезда милицией. В сапоге имел финский нож /о солдате/.

Задержан в летнем ресторане. Оскорбил работников ресторана, соседей по столам, дружинников и милицию /об офицере/.

Избил водителя троллейбуса и разорвал рубашку милиционеру Щербинину /о старшине-сверхсрочнике/.

По заявлению гр-ки Успенской Р.В. приставал к ней и хотел силой затасщить ее в темное место /о сержанте/.

В нетрезвом виде скандалил в гостинице КЭЧ. Бил посуду в номере, грубил администрации, сопротивлялся патрулям /об офицере/.

Если прочитать все, то не книга задержанных, а смесь драм с комедиями. Вот так выглядит наше воинство по задержанным патрулями и милицией. Конечно, в процентах они составят ничтожную цифру, но все-таки... Особо хвастать высокой культурой и политической зрелостью офицеров, сержантов и солдат нам нельзя.

На состояние дисциплины в армии, безусловно, повлияла бурная деятельность Никиты Сергеевича. По Череповецкому училищу и службе в Архангельске знаю, что до хрущевских перетрясок порядки в армии были крепче.

4 декабря 1967 г.

Прочитал рассказ М. Горького «9-е января». Можно ли сейчас собрать народ в такую толпу, какая была собрана Гапоном в 1905 году? Нет! А ведь недовольных много.

Главное, чем недовольны люди, — отделение от народа руководящих работников. Началось это после смерти Сталина, которого разные начальники боялись и не позволяли себе превращаться в аристократов социализма. Хрущева не боялись, начали нагнать в Москве, потом в областных центрах, потом в районных. Да и сам Хрущев кое в чем показывал дурной пример. Брежнев, возможно, борется с такими явлениями, но очень пассивно. Привык при Хрущеве, считает, что так и надо?

Замкнутая номенклатурщина и круговая порука — основа бюрократического стиля в работе. Отсюда громоздкие управленческие аппараты, озабоченные больше цифровыми показателями и рапортами о достижениях, чем действительными нуждами населения. Взять обком, сколько там отделов, секторов, завов, замов, инструкторов, техработников! Сократили бы штат обкома в 10 раз, что бы ухудшилось после этого в промышленности и сельском хозяйстве? А авторитет секретарей обкомов поднялся бы. Они больше занимались бы не административным, а политическим руководством.

Горько и смешно: бюрократизм растет пропорционально возрасту социализма.

В 4-х номерах многотиражки Котласского ЦБК «Котласский бумажник» опубликованы записанные мной воспоминания Михаила Федоровича. Миша прислал все газетки. Жду продолжения. Все-таки наш с дедом труд не пропал. Его земляки эту газетку читают.

Интересны данные справочника «СССР. Административно-территориальное деление Союзных республик». Москва, 1967.

В 1922 г. в границах РСФСР было 72 губернии, 601 уезд. На этой же территории в 1917 г. было 56 губерний, 476 уездов. В 1941 г. стало 6 краев, 101 область, 8 округов, 4007 районов.

В СССР быстро росло число городов и поселков городского типа. Городов в 1926 г. было 709, в 1967 г. стало 1888. Поселков г. т. в 1930 г. было 497, в 1967 г. стало 3460.

Всего населения в СССР — 235,5 млн. Из них:

В республиках	Всего	В том числе сельского
РСФСР	127 312	50 568
Украинская ССР	45 966	21 636
Белорусская ССР	8 744	5 196

Казахская ССР

12 413

6 391

Узбекская ССР

10 896

7 032

В других всего: Грузинская 4 611, Азербайджанская 4 802, Литовская 3 026, Молдавская 3 425, Латвийская 2 285, Киргизская 2 749, Таджикская 2 654, Армянская 2 253, Туркменская 1 966, Эстонская 1 294.

14 апреля 1968 г. Воскресенье

Погиб Юрий Гагарин. Такого человека не уберegli! Еще тяжелее было узнать об этом, чем о гибели полковника Комарова. Вся страна в горе. Видимо, не мог он жить без того, чтобы не летать.

Уточняем мобплан. Сергей Иванович болеет. Хорошо, что Полуляхов и Лукьяненко дело знают и работают на совесть. Пока справляемся, но документов надо отрабатывать еще порядочно. Приходится сидеть вечерами.

Зоя с 6 марта по 4 апреля была по путевке гарнизонной поликлиники в Алушке. Вернулась в бодром настроении. Врачи сказали, что очажок погашен совсем. Опять сказали, что может питаться вместе со всеми без опасений. До этого она на всякий случай все норовила держать для себя отдельную посуду. Крым ей очень понравился.

Реакция наступает, соцлагерь обороняется. Нет единства. Разрыв с Китаем – самая большая беда. Китайцы уже захватили наш танкер, доставлявший горючее во Вьетнам. Румыния после виляний «и нашим, и вашим» тоже откололась. В Польше волнения. В Чехословакии Готвальду пришлось уйти в отставку.

И в пропаганде мы не наступаем, а обороняемся.

Взял у Урывского в Доме политпросвещения «Братские листы» баптистов-откольников. Эти умеют нападать на соперников и агитировать верующих за свои установки. Нашим партийным пропагандистам поучиться бы их упорству.

Ленина не надо превращать в бога – это вредно. Частые ссылки на Ленина порождают мысль: «А самим-то вам есть что сказать?»

28 апреля 1968 г. Воскресенье

С переходом на пятидневку не успеешь оглянуться – уже пятница. Наши рыбаки укадили с ночевкой. Полуляхов расхваливал пруд км. в 30 от города. Я отказался, Зоя обиделась бы. Она права, лучше побыть с семьей, чем тащиться на ночь за десятком-двумя карасей.

Привыкаем к двум выходным и дома. Настроение у всех отличное. Гостит у нас Михаил Федорович. Болтаем о том о сем, развлекаемся все вместе. Днем записывать его воспоминания не получается. Сидим вечерами на кухне.

21 июля 1968 г. Понедельник

Впервые за всю службу отдыхал по путевке. С 20.6. по 10.7. был в доме отдыха в г. Остре Черниговской обл. /90 км. севернее Киева/. Понравилось. Десна, пляж, вкусное питание, развлечения, полнейшая беззаботность, веселые офицеры-однопалатники. Офицеры в основном молодые. Пожилые и отставники берут путевки не в дома отдыха, а в санатории, где можно и подлечиться.

Успел съездить и на родину. Погостил в Синеге, навестил родственников в Вельске, Солге и Щелканове. В Щелканове остается все меньше жителей. Дома пустуют или продаются на дрова. Вель обмелела, после многолетних сплавов дно забито бревнами-топляками.

В наших домах продолжена работа по подводке газа. Печи выбросили. С большой печью мы возились два дня. Как ни осторожничали, грязи было!

Наташа закончила 10 классов. В аттестате 7 пятерок и 9 четверок. Раздумывает, куда поступать. Мы с Зоей своих мнений не навязываем. Ей 17 лет, пусть решает сама.

Сережа экзамены за 8-й класс сдал хорошо, но в свидетельстве много троек, так как зимой ленился. Не хочет ни в техникум, ни в профтехучилище, собирается в 9-й класс. Мы согласились.

8 сентября 1968 г. Воскресенье

Наташа в пединститут не прошла. Сдавала экзамены на вечернее отделение в ВГУ, тоже не хватило одного балла. Стараемся с Зоей под-

держат ее морально. Говорим, год поработаешь, с трудовым стажем будут преимущества, и опыт этих экзаменов учтешь. Сережа учит ее своему: «Ты потом выбери, где конкурс маленький, вот и поступишь».

С 19 августа по 1 сентября находились в повышенной боевой готовности. Спали на раскладушках с матрасами в военкомате. Держали наготове машины и посыльных первой очереди. Это в связи с событиями в Чехословакии.

Призыв военнообязанных и поставку техники исполнили в срок, хотя кое-какие неувязки были. Резерва автомобилей не хватило, пришлось срочно брать и посылать вдогонку машины из других партий. На автобусы подобрали водителей с правами, но некоторые из них никогда не управляли большими автобусами. Тоже срочно искали опытных и меняли на ходу. И ряд других недоделок вскрылся яснее, чем при обычных проверках. Это нам в пользу.

Неурядицы в соц. лагере и особенно чехословацкий конфликт заставляют о многом подумать. Идут расколы и брожения, а все ли в порядке дома у нас самих? Ведь правильно говорится: «Не учи соседа жить, если сам правильно жить не умеешь».

Экономическое развитие нашего государства идет успешно. Много строим, жизнь понемногу, но улучшается. А вот в области идеологии, в духовном настрое наших людей все чаще и чаще наблюдаются опасные для социализма явления. Общественное сознание населения клонится отнюдь не в коммунистическую сторону. Понимают ли это руководители партии и государства? Если и понимают, то боятся сказать об этом вслух, боясь всколыхнуть устоявшееся идейное болото.

У людей пропадает вера в коммунистические идеалы, они перестают верить в справедливость и силу Советской власти. Подрывается авторитет партии. Диктаторство ЦК и обкомов вызывает у многих лицемерие. На партсобраниях говорят одно, вышли на перерыв – поворот в разговоре на 180 градусов. Зажим критики снизу – это политическая трусость, стремление скрыть свои ошибки, уйти от ответственности за недоумие, за промахи в работе.

Принижена до крайности роль советских исполкомов, профсоюзов и других органов народного управления. Советы превращены в исполнительные придатки партийных органов. Профсоюзам оставлены

только бытовые вопросы – распределение путевок, мест в детсадах и пионерских лагерях, выделение квартир.

Подрывать авторитет партии начал Хрущев своим докладом о культе личности Сталина. Народ был ошеломлен. Бога сбросили с небес в выгребную яму! Деятельность самого Хрущева вызвала дальнейшее падение авторитета партии. Не дают добрых примеров и многие члены КПСС – и руководящие, и рядовые. По нашей области, по Воронежу вижу некоммунистическое поведение многих коммунистов. И другие все это видят, не слепые.

Одна из причин неверия людей в правду и справедливость – очковтирательство. Массовое, повсеместное, всеохватывающее. При Сталине не врать об успехах боялись. За пустое бахвальство можно было не только лишиться поста, но и в тюрьму угодить за обман государства. С хрущевского периода очковтирательство, приписки царят везде: на заводах, в колхозах, в школах, в разных конторах, в партийных комитетах, в войсковых частях, в военкоматах. Всем хочется числиться в передовиках, получать награды, премии, чины. Вранье в сводках и отчетах начинается снизу, подкрашивается в вышестоящих организациях и суммируется на самых верхах. Потом все это преподносится в печати как очередные достижения. Такое вранье идет на глазах у всех, но попробуй, выступи против прикрас – обозлишь начальников да и в коллективе не все поддержат. Привыкли к похвальбе.

Сказывается на настроениях людей и влияние зарубежной пропаганды. Тут мы и сами часто помогаем зарубежным «голосам». Для чего раздут до такой степени «принцип материальной заинтересованности»? Этот принцип постепенно вытесняет из нашей жизни высокие коммунистические идеалы. Люди привыкают оценивать всякий труд, всякие действия только рублем, личными материальными выгодами.

Наша пропаганда – это благолепное переливание теоретической воды из газеты в газету. Боевой, творческой защиты марксизма-ленинизма, наступательного духа – нет! Открытого спора с чуждыми идеями – нет!

Неверие в партию и Советскую власть многих губит духовно. Расчет число мошенников, взяточников, хапуг всех мастей и всех рангов. Повсюду плодятся «несуны». Тащат все, начиная от комбикорма и колбасы и кончая автомобильными шинами и телевизорами.

17 декабря 1968 г.

Был на областной научно-практической конференции по вопросам атеистического воспитания. Два доклада делали московские товарищи. Записал много интересных фактов и цифр.

НМС по атеизму попросил помочь 82-летнему В.А. Белякову написать брошюру о его 50-летнем агитаторском опыте. Писать пришлось все мне по его рассказам. Получилось 77 стр. на машинке.

Красота у нас этой зимой! К 7 ноября ремонт в квартире и подводка газа были закончены. Купили и на кухне пристроили ванну /когда не моем, она прикрыта толстой фанерой с клеенкой/. Топить печи не надо – время высвободилось. Чисто, сухо, от батарей тепло. Всегда есть горячая вода, зажигай АГВ и мой посуду. На газе еда готовится быстро. В баню ходить не надо.

Наташа у нас – рабочий класс. Трудится намотчицей на заводе, где делают электромоторы. Приходит после смены усталая, но веселая. В их бригаде в основном молодежь. Ученицей получала 50 руб., теперь дали разряд, будет получать больше.

2 марта 1969 г. Воскресенье

В сентябре будет 20 лет моей службы в армии. Не верится! Годы щелкают, как цифры на счетчике у такси. Коротка у человека жизнь...

К дню Советской армии облвоенком объявил Рыкову, Степанову, Хлюстову и мне благодарность и всех наградил подарками. Мне дали будильничек за 7.20. Наш военкомат за 1968 год признан лучшим в области по мобработе.

51-ю годовщину отмечали всем коллективом в ленкомнате. Дружный и веселый получился вечер. Наговорились, нашутились, насмеялись. Александр Ильич на службе уважаемый начальник, а в компании ведущий шутник. Сколько у него анекдотов, баек, присказок! Из фронтовой жизни, из службы в штабе округа, из наших дней. Но и на вечере остался начальником. Количество бутылок с водкой и вином заранее ограничил: «Чтобы были навеселе, но без пьянки».

Созданы у нас пульты, табло, стенды и прочие «мудрости» для ускорения мобопераций и контроля за их исполнением. Идеи намечали мы

со Степановым, согласовали с Рыковым, я делал чертежи и схемы, а на авиационном заводе все это профессионально воплотили в металле, оргстекле, проводке, лампочках, тумблерах. Получилось так, что приходящие из других военкоматов ахают от восторга. Главная заслуга, конечно, комиссара. Умеет он такие дела пробивать.

Рыков предложил мне взять 2-е отделение, чтобы он мог поставить вопрос о присвоении мне звания майора. Смородову 51 год, он будет увольняться. Я согласился, но послушают ли Рыкова Гришанов и Кузнецов? Не вспомнят катавасию с Каличенко? Признаться, ходить капитаном поднадоело. Работа во 2-м отделении будет потяжелее, намного беспокойнее. Но ничего, вспомню калачеевский опыт, потяну.

В июле прошлого года произошло событие, наиколоссальнейшее в истории человечества. Трое американцев – Армстронг, Коллинз и Олдрин побывали на Луне и благополучно вернулись на Землю. Тут мы поотстали. Когда же будут на Луне наши ребята?

Урывский рассказал, что об одном монастыре поместили фельетон в местной газете: разврат среди монашек. Редактору пришло из монастыря коллективное письмо: «Мы физически не можем такими делами заниматься, ибо самой молодой из нас 70 лет».

2 августа 1969 г. Суббота

В мире – плохо.

Китайцы устраивают пограничные конфликты. Выставляли оскорбительные для пограничников плакаты. Собирались толпами и злобными криками провоцировали наших на рукопашные схватки. А в марте китайские солдаты вторглись на наш остров Даманский на реке Уссури. Произошли бои, были потери с обеих сторон. Захватчиков с острова прогнали.

Ближний Восток – граната со взведенным взрывателем.

Западная Германия вопреки всем старым договорам наращивает военные силы.

В Польше антисоветские и антирусские брожения.

США на словах вроде бы за мир с нами, но всем известно, что на деле – это главный наш враг. Сильный враг!

Сережа 10 июля уехал в Синегу. Папа написал, что помогает им в разделывании дров и сенокосе, ходит по грибы.

Зоя позавчера уехала в санаторий в гор. Гадяч Полтавской обл. Врачи посоветовали для закрепления лечения и для профилактики. Путевку дали на работе. Вчера вечером звонила, добралась благополучно.

Возвращаясь из Кубани, где гостила у Никулиных, заезжала к нам на 3 дня Ида. У нас с ней взгляды на жизнь в стране почти одинаковые. Тоже многими непорядками в Ярославле и на своей работе возмущается.

Втянули меня Полуляхов и Галкин в рыбалку. Езжу на пруды. До отъезда Сережи два раза брал его с собой. Карасиков штук по 40-50 привозили. Раз ночью таскали бредень – рыбы мало, а раков навалом. Привезли полмешка, соседи разобрали с удовольствием.

Хороший все-таки у нас коллектив. Работа идет спокойно, по-деловому, без уклона на показуху. Степанов показухи страшно не любит. Правда, то, что сделано, комиссар показать умеет. В июле были сборы райвоенкомов области. Они смотрели наши технические новшества, ахали. Особенно были изумлены сельские военкомы.

16 августа 1969 г.

Говорят, пьянство страну одолело. С этим не соглашусь. Сопровождал команду моряков-запасников 60 человек на учебные сборы в Балтийск под Калининградом. Молодые мужики были собраны со всей области, веселые, на слово озорные. А в дороге и при пересадках ни одного ЧП, ни одного отставшего. Пьянок и нарушений порядка не было. Люди у нас, когда они при деле и чувствуют, что нужны государству, замечательные люди!

В Калининграде повидался с двоюродным братом Сашей /радиист на гражданском корабле/ и с тетей Авдотьей. Ходили на могилу папиного брата Дмитрия. С Сашей походили, он показал мне город.

На обратном пути заезжал в Пинск, повидался с тетей Ираидой и с семьями двоюродных сестер Лизы и Нины. Не видался с ними после их отъезда из Устьшаноши. Тетя постарела, сестры – солидные дамы.

Удачная получилась командировка! Не зря на нее напросился.

10 сентября 1969 г. Среда

С 19 августа в отпуске. Сразу поехал в Синегу. Распилили и раскололи с Сережей две машины дров. Ходили в лес. Спали в летней избе, где пахучее свежее сено. Жареные грибы, мамино пиво, мамины пышки. Хорошо в краю родном! Уехали с Сережей 29-го, а 30-го вечером уже были в Воронеже. Быстро стали ходить поезда.

2-го вернулась из Гадяча Зоя. Загорела, похорошела. Соскучились мы друг без друга... Она вышла на работу, а я пока бездельничаю.

Год этот можно считать для нас счастливым.

Наташа стала студенткой химического факультета ВТИ.

Меня назначили начальником 2-го отделения. Если все пойдет нормально, глядишь, к 40 годам майором стану. Карьерист! Капитаном два с половиной срока перехаживаю. То сокращения, то перетряски военкоматов, то история с Каличенко.

Весной купил 6 томов В.О. Ключевского. Читаю и вижу, что историю России я знал весьма поверхностно.

В отпуске понравился роман А. Чаковского «Блокада». Понравились дневники Б. Полевого «В конце концов» о Нюрнбергском процессе. Ярче и выразительнее по сравнению с книгой Полторака об этом процессе.

20 сентября 1969 г. Суббота

В прошлое воскресенье отмечали 35-летие Вити Галчанского. Собирались на природе. Как всегда, чудил больше всех Пивоваров. Рита еды наготовила – всего не могли осилить.

В «Известиях» 12 сентября помещен судебный очерк Ю. Феофанова «Тридцать сребреников» о пяти взяточниках из Московского Полиграфического института. Осуждены они строго, но поздно хватились об этом писать. Эта зараза уже пошла по всей стране.

У нас в Воронеже отличился университет. Говорят, что с марта сидят в тюрьме около 30 взяточников. В газете об этом не пишут, но шила в мешке не утаишь. В августе проводил у нас политинформацию пом. районного прокурора Мормо, спросили его, не выдумка ли про взяточников в ВГУ. Он ответил, что слухи – не выдумка.

Почему взяточники так осмелели? Значит, были у них начальники-покровители. Чтобы было чисто, лестницу надо мести сверху!

Много стали писать о военно-патриотической работе. Патриотизм... Можно опошлить и это святое слово. Советский патриотизм немыслим без коммунистической идейности, без любви к социалистическому государству, без доверия народа к власти. А у нас вся идейность вытесняется звоном о материальной заинтересованности работника, бригады, цеха. Принцип материальной заинтересованности стал господствующим в сознании большинства людей. Если сначала о себе, а потом уж о Родине, какой патриотизм?

В одной деревне юмористы вывесили лозунг: «Товарищи колхозники! Поможем рабочим и студентам убрать богатый урожай!»

26 октября 1969 г. Воскресенье

Привыкаю к новой работе. Едва принял от Смородова дела, начался осенний призыв. 30-го первая отправка на областной пункт.

Хорошо, что врачи у нас опытные и комиссар спокойный. Все идет без суеты и дерганий. И техработники подобраны Смородовым старательные, хорошо помогают.

Сегодня проводили игру «Зарница». Соревновались 15 школ района. Стрельба, гранатометание, бег 300 м., состязания сигнальщиков, разведчиков, сандружинниц. Смотр строевой подготовки. Полезно и школьникам интересно. Азарта им не занимать. Разбор сделал Рыков.

7 декабря 1969 г. Воскресенье

Заканчивается мой первый призыв. Наряды все выполняем, претензий от областного начальства пока нет. Хорошие у меня помощники, майор Галкин Г.Д. и особенно служащий Попов А.Ф. На Попове и оформление всех документов, и контроль за техработниками. Другие служащие тоже дело свое знают. Спасибо Смородову, все у него было налажено. За 25 дней мы отправили на сборный пункт больше 700 призывников. До 15-го отправим остальных. Работаем почти без выходных.

2-е отделение не 1-е. На стуле не засидишься, днем с бумагами не поработаешь. Все время идут призывники и их родители. Родители приходят чаще с просьбами призвать сына: «Возьмите, пока совсем парень не испортился». А разве всех возьмешь? Наряды не резиновые.

Основная масса призывников – ребята хорошие. Но за 1969 год в районе было под судом больше сотни призывников разного возраста, из них человек 30 приговорены к лишению свободы. Сколько же полков молодежи уходит по стране вместо армии в тюрьму?

Был на вечере в «Гипросельхозстрое», где Зоя числится техником, а исполняет в основном чертежные работы. Коллектив в их отделе дружный, женский. Мужчина только один. Вижу, что Зоя там своя, как и везде, где нам приходилось жить раньше. Работа, конечно, лучше, чем в детсаду.

10 января 1970 г. Суббота

Наконец-то! Приказом начальника Генерального штаба /Маршала Советского Союза М.В. Захарова/ № 0648 от 11.12.63. мне присвоено звание майора. Капитаном стал в 29 лет, теперь идет 40-й.

25 декабря после работы была «обмывка». Собирались все офицеры, кроме дежурного. Посидели, выпили, поговорили-почудили. Официально Рыков поздравил и вручил новые погоны днем на собрании всего коллектива.

Доволен, что попал на службу под начало А.И. Рыкова. Были бы все коммунисты такими! Он заслуженный фронтовик, имеет много боевых наград. На новые должности не рвется, перед вышестоящими не гнется. Сам исполняет многие «черновые» работы, поэтому дела всех отделений знает досконально. Как-то ловко у него сочетается высокая требовательность с простотой и доброжелательностью в отношениях с офицерами и служащими. Под стать военкому и его заместитель подполковник С.И. Степанов. Такой же порядочный человек. Поэтому и коллектив у нас дружный, работающий.

Между прочим, на фронте Степанов одно время командовал штрафной ротой, был тогда старшим лейтенантом.

Перед Новым годом ездил с делегацией райкома комсомола в подшефную десантную часть в г. Ефремов. Возили с собой музыкальный ансамбль 3-да СК. На концерте он выступал по очереди с солдатской самодеятельностью. Днем посмотрели десантирование с самолетов на парашютах людей и техники. Вместе с подразделениями прыгали командир полка и замполит. Вечером был устроен дружеский ужин.

14 марта 1970 г. Суббота

Полгода кручусь во 2-м отделении.

В декабре отчитались за призыв. С января идет приписка, а с 5 апреля опять начнет работать призывная комиссия. С февраля подбираем кандидатов в военные училища. Галкин занят набором и подготовкой шоферов, электромехаников, радиотелеграфистов, парашютистов, пилотов в организациях ДОСААФ.

Осенью прошли комиссию больше 1300 человек, отправили служить 770. Подлежит приписке ребят 1953 г. р. больше 1600 человек.

Не жалею, что пошел на 2-е отделение. Мобработа – дело важное, но, как говорится, на всякий случай. Она видна только при проверках с развертыванием частей. Во 2-м – работа на сегодня. Дай здоровых, подготовленных к службе ребят для армии и флота. Если в 1-м то, что не успел, можно сделать завтра, здесь ничего намеченного на день не отложишь: комиссия работает, люди вызваны, сроки отправок расписаны.

Единственное, что возмущает – вынужденное очковтирательство. В отчетах требуют красивые цифры, а врать не хочется. Были на этой почве конфликты с 2-м отделом облвоенкомата. Там ссылаются, что от них требуют хорошие цифры штаб округа. Дай значкистов ГТО 100%, хоть все знают, что так не бывает. Не призывай ребят без 8 классов образования, они снижают показатель. Не показывай в отчете всех назначенных на лечение и признанных по здоровью негодными в мирное время.

Самое гадкое, что систему очковтирательства никто не хочет изживать. Убедился в этом после письма начальнику оргмобуправления Генштаба. Посылал секретной почтой. Меня вызывали в обком. Зав. отделом адм. органов внушил, что нам надо работать лучше, тогда и указанных в письме недостатков не будет. А сути письма он будто и не понял. Да и зачем это ему, если в Генштабе отмахнулись?

В Воронеже плохо стало с продуктами, особенно с мясными. Мясо в магазине купить трудно, иди на рынок. Колбаса бывает, но ее тут же расхватывают. Без очередей возьмешь только крупы, консервы разные, хлебобулочные и кондитерские изделия, кефир в бутылках.

25 апреля 1970 г. Воскресенье

С 8 апреля работает призывная комиссия. Всего весной мы должны отправить человек 900. Хорошо, что на судимых дали наряд на 85 человек, пусть трудятся в стройбатах. Многие родительские просьбы можно будет удовлетворить. Из самих судимых мало кто приходит проситься в армию.

Перечитал «Мертвые души» Гоголя. Трудно поверить, что книга написана 100 лет назад. Некоторые моменты отдают сегодняшними картинками. Как бы нужен России сейчас еще один такой Гоголь! Впрочем, если и найдется новый Гоголь, его творения прочитают только цензоры.

Деньги дешевеют. Пучок щавеля на рынке 25 коп., кг. свежих огурцов 6 руб., гусь 7-8 руб. В магазине мыльница 40-60 коп., сапожки дамские от 20-30 до 40-45 руб.

До обмена денег в 1961 г. они были устойчивыми, теперь помаленьку дешевеют. Масло 3.50, колбаса от 2.80 до 4.60, литр молока 24 коп., мясо в коопторге 2.20, на рынке 2.50, десяток яиц 1.20, на рынке 1.50. К моему окладу Зоя получает 90 руб., но деньги на сберкнижке так и не научились копить. Родителям помогаем, в отпусках особо не шикуем, но и не жмемся. После получения квартиры начали обрастать мебелью, книгами, посудой. Хорошо бы больше никуда не переезжать.

9 мая 1970 г.

День Победы! Но и сегодня была отправка, хотя небольшая.

Днем были с комиссаром на спортивном параде. Вручали грамоты и подарки победителям по начальной военной подготовке.

Завтра будем отправлять человек 60. Значит, провожающих придет не меньше двух сотен. И ясно, что после праздника не все протрезвеют. При посадке в автобусы некоторые будут мешать. В призывной комиссии зам. начальника РО милиции. Он предлагал при больших отправках иметь у военкомата милиционера в форме. Мы отказались.

Читаю книгу фашистского генерал-фельдмаршала Манштейна «Утерянные победы». Есть в ней интересные сведения, но есть и желание оправдать свои мерзкие цели задним числом.

13 сентября 1970 г. Воскресенье

Вчера приехали из отпуска.

Поехали сразу в Сольвычегодск, ездили в Коряжму.

В Синеге были вместе с Колосовыми. Мы с Володиной в лес за грибами, Зоя с Идой и Наташей за ягодами. Зою мама занимала еще шитьем.

С 1-го июля живем в новой квартире. В такой еще никогда не жили. Трехкомнатная со всеми удобствами, с телефоном, с балконом. 5-й этаж. Мне 15 минут ходьбы до военкомата.

Благодарны комиссару. Это он позаботился.

Перед отпуском израсходовались на обновление квартиры. Побелка, покраска, гардины, полочки – все делали сами, но многое пришлось покупать. А за отпуск изрядно влезли в долги родственникам.

Сергея пробовал поступать в Борисоглебское летное училище, но провалил экзамен по математике. Пойдет работать. Перед отпуском говорил с начальником транспортного цеха авиазавода, он пообещал взять учеником автослесаря.

24 октября 1970 г. Суббота

Зоя с 16 числа опять в Алушке. Выпросили путевку в гарнизонной поликлинике. Сегодня звонила. Признали что-то не в порядке с сердцем, запретили утомительные прогулки. С легкими ничего плохого не находят.

Написанная мной за В.А. Белякова брошюра вышла под заголовком «Во имя разума». Тираж 4500, цена 10 коп. Гонорар с ним пополам, мне дали 270 руб. Рассчитался с долгами.

Сергею направили от военкомата на 5-месячные курсы шоферов. Ходит и на подготовительные курсы при ВТИ. Не теряет надежды поступить в летное училище. Смотрю, и дома иногда сидит с учебниками, какие-то задачи решает. Наташа ему помогает.

Идет призыв. Наряд на отправку – 950 человек. Больше, чем в других районах города. На правом берегу ВУЗы, студентов не призывают, а у нас ПТУ и крупные заводы с жилыми фондами – авиационный, шинный, синтетического каучука, горнообогатительного оборудования, мос-

тозавод. Автохозяйства большие, много других предприятий. В общем, район наш рабочий.

20 декабря 1970 г. Воскресенье

Призыв закончили. Отправили в войска 991 человека /весной было 937/. Почти две тысячи за год.

Готовимся к приписке ребят 1954 г. р. Идет дело без передышек.

На Луне работает наш луноход. Прошел больше километра. Конечно, это не то, что посещение Луны американцами, но посадить там луноход технически, наверное, не проще, чем прилуниться людям.

Рано у нас выдвинут лозунг о строительстве коммунизма. Надо бы вначале довести до ума социализм. От преждевременных, вызывающих сомнения лозунгов – вред.

12 августа 1971. г. Четверг

Часть отпуска провел дома из-за Сережи. Его мечта о летном сорвалась. В Борисоглебске нашли какой-то недостаток в работе сердца, хотя в прошлом году его в этом училище признавали годным. Пошел в Воронежское авиационно-техническое. Здесь признали по здоровью годным, экзамены сдал хорошо, поступил.

В отпуске 3 дня побывл в Ярославле. Ида с Володей получили хорошую двухкомнатную квартиру в новом доме. Раньше у них была комната в коммуналке на 3 семьи.

Из Синегы ездил в Солгу, Щелканово и в Вельск. Заезжал на три дня в Сольвычегодск. Вернулся в Воронеж 9-го, 16-го на работу.

Папа очень болен, положили в больницу. Сильно ослаб, похудел. Мама расстраивается. Осталась с Розиным Андрюшей.

Роза работает директором школы в Вельске. Получила квартиру. Обожглась на Бондареве, боится еще с кем-то сходиться. Чересчур много отдаст себя Андрюше. Работа и сынок – вся ее жизнь.

Наташа уехала со студенческим отрядом в Астраханскую область. Работают на прополке и уборке арбузов.

Американцы в третий раз побывали на Луне. Тут они явно перегнали нас. Наш луноход работает, наша станция побывала на Луне и доставила на Землю пробы грунта, но наши люди там не были.

Очень жаль Добровольского, Волкова и Пацаева, которые после 24 суток полета погибли 30 июня при завершении программы.

Погода жаркая. Вчера и сегодня загорал на берегу.

Плотину будущего Воронежского «моря» перекрыли. Говорят, что поднимут воду пока метра на 4. Уровень поднимается очень медленно, на глаз не видно. Но песчаные косы уже под водой.

4 июня «Красная Звезда» опубликовала мое письмо «Как укротить бумажный поток?» После этого приезжал полковник из оргбуправления Генштаба, работал у нас и в облвоенкомате. Он согласился со всем, что было сказано в письме. Обещал доложить руководству предложения по сокращению отчетности и переписки.

В «Кр. Звезде» был помещен обтекаемый ответ на мое письмо, не знаю, будет ли какая польза, а пока бумаги прямо-таки душат нас.

21 августа 1971 г. Суббота

Дежурю. Идет у нас шахматный турнир. Вечерами допоздна толкотня возле играющих. Сейчас только разошлись, остался один.

С 01.08.71. прибавили выплату за воинские звания младшим офицерам и сверхсрочникам на 20 руб., майорам на 10 руб. За звания теперь будут получать: мл. л-т 60, л-т 70, ст. л-т 80, капитан 90, майор 100, подполковник 110, полковник 130. Разрывы еще уменьшились. Решение правильное.

У меня получается: за звание 100, за должность 145, за выслугу /20 %/ 49, итого 294. Из-за вычетов на руки остается около 260. С гражданскими окладами не сравнишь. Наши машинистки, учетчики и делопроизводители получают по 65-70 руб., уборщица 60, помощники начальников отделений по 85-105 руб.

Приехала Наташа. Загорела, как цыганка. Привезла заработок, от расходов в дороге осталось 90 руб. Привезла огромный астраханский арбуз и полчემодана таранки.

7 сентября 1971 г. Вторник

Покупаю книги полководцев. Главный маршал артиллерии Н.Н. Воронов недоброжелательно пишет о Сталине: раздражителен, суров, тяжелый характер. Почему-то называет «странной и ненужной» поездку Сталина 3 августа 1943 г. в Юхнов, где он принимал командный состав в хате с телефонными проводами через форточку. По-моему, этот эпизод больше говорит в пользу Сталина. О Жукове Воронов тоже пишет весьма сдержанно, зато о себе с явным одобрением. Сменилось руководство в стране – сменились и воспоминания о прошлом.

В 1-м отделении все не могут забыть, как им хорошо работалось при Степанове. Он ушел на пенсию. Сменивший его подполковник Данилов Ю.В. за год так и не вошел «в курс дела». Он был заместителем командира полка, потом советником в кубинской армии. Мобработка для него – темный лес. И вникать в дела не хочет. Выслуга на пенсию есть, квартиру получил, на сертификаты с Кубы купил «Москвич». Откровенно ленится. Все в отделении тянет на себе Смольянинов, малоопытный, но толковый и старательный лейтенант, призванный из запаса. Ему помогают расторопный Полуляхов и трудяга В.Я. Чурилов.

11 сентября 1971 г. Суббота

В прошлое воскресенье были с Зоей и Наташей в училище на празднике по случаю принятия первокурсниками Военной Присяги. Послушали, как Сергей принимал присягу. Все было торжественно и красиво.

А вчера ходили с Зоей на родительское собрание в училище. В наше время в училищах таких собраний не проводили. Командир батальона подпол-к Мозиков выступил очень толково. Умный командир.

Сергей в форме выглядит хорошо. Крепкий, подтянутый, ростом давно меня перерос. Помогли, видимо, секции. То фехтование, то бокс, то гребля на байдарке. Занимался в аэроклубе, прыгал с парашютом. О прыжках нам не говорил, сказал только после 3-го прыжка, когда получил значок. Как же хотелось ему стать летчиком!

Получили письмо от Игоря. Попал под машину, лежит в больнице. Сбита коленная чашечка и разорваны связки на ноге. Предстоит операция. На работу выйдет не раньше, как через 2-3 месяца. Как же ему не повезло!

18 сентября 1971 г. Суббота

Провели смотр военных кабинетов в школах и ПТУ, оборудованы отлично! Молодцы военруки. Мы выдали им учебные/с дырками на патронниках у боевых/ по 1 ручному пулемету, по 2 карабина, по 2 автомата, прицельные станки, командирские ящики. Ребята привыкают к обращению со стрелковым оружием. Разборку и сборку делают уверенно и быстро.

На прошлой неделе умер Н.С. Хрущёв. Узнали об этом вначале по «Голосу Америки», а в понедельник утром и наше радио о прискорбием сообщило, что на 78-м году жизни скончался такой-то персональный пенсионер.

Зоя с января работает в должности техника в НИИ «Гипрокаучук». Смену места работы оформили переводом. Работа в одном доме с квартирой. Подъезды со двора, а вход в «Гипрокаучук» с улицы. Удобно! И работа здесь Зое нравится больше, чем та, что была на правом берегу. Живее, разнообразнее.

30 октября 1971 г. Суббота

Л.И. Брежнев побывал во Франции. Встречали его там очень хорошо. Похоже, что президент Ж. Помпиду пошел в налаживании добрых отношений с нами еще дальше, чем генерал де Голль. Это на словах. Каковы будут дела, увидим позже.

Н.А. Косыгин в это же время посетил Канаду, оттуда полетел в Кубу. Брежнев, Косыгин и Подгорный в последнее время много ездят по миру. Эти поездки в пользу СССР.

Прошлой осенью уволили за бесчестие сверхсрочника Протасова. Дело одного призывника из действующей картотеки засунул в архив, устроил ему на год отсрочку. Мухлеж выявился при сверке дел с алфавитными книгами. Взяли старшину Бовкунова, холостого 22-летнего парня. Исполнительный, старательный, честный. На днях ему дали однокомнатную квартиру, может теперь жениться.

Взял у нашего отставного полковника В.Я. Чурилова «Каталог отечественных орденов, медалей и нагрудных знаков», изданный в Ленин-

граде в 1962 году. Описание 9 дореволюционных орденов и 48 медалей. Подробно сказано и о советских орденах и медалях. Такой каталог да в школьные бы библиотеки! Хорошая была бы добавка к военно-патриотической работе.

19 января 1972 г. Среда

Приехал Михаил Федорович. Телеграммы опять не подавал. Позвонил с вокзала: «Днем сам бы добрался, а сейчас лучше приезжайте за мной». Ему 82-й год, но на пятый этаж поднимается без передышек. Никаких лекарств с собой не возит. Любит читать газеты и журналы. К тем, что выписываем, берет еще в киоске.

Комиссар продолжает жать на вопрос о тирах. На заводах авиационном, шинном, СК, ГОО, у стройтреста № 2 и в техучилище № 3 свои тирь уже есть. Начали их строить и в некоторых школах, как было намечено решением райисполкома.

Умеет Рыков решать сложные вопросы! Считаются с ним в райкоме и райисполкоме, а с директорами заводов у него дружеские отношения. Поэтому и с военными кабинетами, и с тирами дело идет.

Капитана Петрова избрали секретарем партбюро. Он перед Новым годом получил хорошую двухкомнатную квартиру довоенной постройки. Высокий потолок, площадь 36 кв.м. /У нас в 3-комнатной 39/. Квартиры Бовкунову и Петрову – тоже забота комиссара, его авторитет в районе.

2 февраля 1972 г. Среда

Настоящая зима! Снегу хорошо подбросило. В воскресенье поехали с Зоей к Отрожке в лесопосадки. Ходили на лыжах почти 4 часа. Удовольствие! Лыжня там хорошо накатана.

На прошлой неделе три ночи спали в военкомате. Облвоенком проводил учение. В понедельник вечером опять сбор по тревоге. Получили реальную задачу. Оповещали, собирали, подавали в часть Топорова военнообязанных и технику. Это была внезапная проверка штабом округа. Все-таки при учениях и проверках каждый раз выявляются какие-то недоделки. Сказывается приход Данилова на место Степанова. Случись война – это дорого обойдется.

11 июня 1972 г. Воскресенье

5 июня скончался Иван Дмитриевич Еременко, нач-к 3-го отделения. 19 августа ему исполнилось бы 49 лет. Рак желудка. Много не-веселых дум вызывает эта смерть... Я был у него в госпитале. Он выглядел уже покойником и, вероятно, знал о своем близком конце. Говорили о разных разностях, я старался его подбодрить, а он сказал: «Знал бы ты, как неохота мне умирать».

В ночь на 3-е прилетел Игорь по пути из санатория в Азербайджан, где он лечил свою ногу. Ходит без палки, но хромает сильно. Молодец, что заехал, давно с ним не виделись, все отпуска не совпадали. Уехал 5-го вечером. Навряд ли теперь плавать ему на судах.

От Володи Колосова пришло письмо из Гвинеи. Что-то помогает африканцам строить. Ида полетит к нему осенью. Молодец, Володя! Только как они с Идой будут переносить африканский климат? Оба же се-веряне.

Комиссар в отпуске, уехал в санаторий. Галкин в госпитале. Данилов заболел, лежит дома. Вертимся с Петровым и Бовкуновым.

На базе лагеря «Полет» проводим 5-дневные сборы с учащимися 9-х классов. 8-го вывезли первые две школы.

Лагерь хорош! Палатки на 5 коек, столовая с газовыми плитами на кухне, спортплощадки, машина. Все за счет предприятий. От них же и обслуживающий состав. Для проведения занятий привлекли офицеров и сержантов запаса. Живет там и руководит сборами Петров.

Воронежское «море» появилось. Удержали весенний паводок, намы-ли пляжи, оборудуются набережные. Ходят теплоходы с экскурсантами. От нашего дома пляж и вода теперь в 200 метрах.

Сергей стал командиром отделения. Присвоили сержантское зва-ние. Служба у него идет нормально, учится хорошо.

17 июня 1972 г. Суббота

В газетах изложено Постановление ЦК КПСС и СМ СССР «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма». Меры нужные.

Только беда, что хорошие постановления плохо претворяются в жизнь. Против пьяниц уже был Указ, первые месяцы их ловили на улицах, наказывали, а потом все вернулось к прежнему. Опять пьяный на улице или в трамвае – не редкость.

Мы добились, что призывники приходят на отправку трезвыми. Весной отправили больше 800 человек, а я возвратил домой из-за выпивки только троих. Правда, еще 5 наших были возвращены за это с областного пункта. Там местных из резерва отпускают домой на ночь, а у некоторых отцы и братья не мыслят расставания без выпивок.

Можно сказать, что с «рекрутчиной» покончили. Пить ребята, конечно, пьют, но не перед самой отправкой. В военкомат приходят трезвыми, без запаха и признаков похмелья. Знают, что пьяных на сборный пункт не отправят, а возвращение домой после проводов очень неприятно.

6 июля 1972 г. Четверг

Видели Фиделя Кастро и Косыгина. В Воронеж они прилетели 1 июля. Поехали на авиационный завод. Кортеж мы видели из окна. 2-го движение опять перекрыли. На тротуарах много народу. Я пошел в магазин. Кортеж проехал медленно в 3-х метрах от нас. Косыгин и Кастро стояли в открытой машине, отвечали жестами на приветствия, улыбались. Фидель на голову выше нашего Алексея Николаевича, здоровый бородатый мужчина в темно-зеленом френче. Колонна шла на Нововоронежскую атомную станцию. Зоя видела все из окна.

14 сентября 1972 г. Четверг

Втягиваюсь после отпуска в работу.

Дали мне путевку в Сухуми. У Сергея отпуск и Зоя взяла отпуск. 5 августа вылетели, после посадки в Ростове прилетели в 23 часа в Сухуми. Для Зои и Сергея сразу нашли комнатку в 200 м. от проходной санатория. Впечатлений от моря, гор, зелени, климата, санаторных условий – не описать! Ездили на озеро Рица и в Новый Афон.

Санаторий прекрасный, в 20 метрах от набегающих морских волн. Были в нем и другие воронежские – из частей, военкоматов, офицеры-отставники. Зое и Сергею дали пропуска, мы расставались только на ночь. Вместе с нами отдыхал космонавт Борис Волинов. На пляже

он прост, общения с охотниками поговорить с ним не избегал. Выступал в клубе, рассказал о своем полете на «Союзе-5» и о других космонавтах.

27 августа Зоя и Сергей улетели в Воронеж самолетом, а я 30-го поездом Адлер-Архангельск поехал в Синегу. 8 сентября вернулся в Воронеж.

У папы здоровье неважное, ходит с палочкой. Мама чувствует себя неплохо. До меня привезли им машину дров, папа начинал пилить лущковкой. Помог допилить нормальной пилой, расколол, уложили.

На место покойного Ивана Дмитриевича пришел из облвоенкомата майор Васильев Михаил Дмитриевич. Комиссар выпросил его, чтобы со временем поставить на место малополезного Данилова.

Прочитал в Сухуми книги И. Шевцова «Любовь и ненависть» и «Во имя отца и сына». Не берусь судить о литературных качествах, но в смысле реализма и правдивого отражения действительности эти книги впечатляющие и полезны. Чувствуется, что Шевцов – писатель думающий, болюющий за страну и писатель смелый.

Еще прочитал «Воспоминания советского посла» И.М. Майского. Он в 1932-1943 годах был послом в Англии. Много фактов о твердости Сталина и Молотова во внешней политике. Сколько было нападков на СССР в связи с советско-финской войной! А наши руководители все равно делали то, что нужно было для укрепления государства.

14 января 1973 г. Воскресенье

Новый год встречали с Галчанскими и Смирновыми у нас. С нами были и Сергей с Верой, Сергея отпускали до утра. В 3 часа вернулась из дружеской компании Наташа со своим двухметровым Геней.

Ночь прошла в сплошном веселье. Зоя моя неугомонна, когда подвыпьет. Витя и Василий Ефимович тоже мастера похохмить. Да и молодежь за словом в карман не лезет.

Приехал к нам жить Михаил Федорович. Говорит, насовсем. Не заладились дома отношения с Шурой. Да и на Петра обижается. Кто его знает, что там было. Со стороны трудно судить. Мы его приезду рады.

Отвели деду комнату с окном на проспект. Наташа спит на диване в зале. Места у нас хватает.

Игорь с Ниной и дочками получили 3-х комнатную квартиру в новом доме. Наконец-то! Прежняя у них была паршивенькая, комнатка и кухонька чулком в старинном деревянном доме. Папа пишет, что мама поехала в Архангельск навестить новоселов.

Ида с Володей в Гвинее. Попросили послать фотобумагу и проявители. Послал. Пишут, что им там нравится, климат переносят нормально, только скучают без Андрюши, который остался у ярославской бабушки.

18 марта 1973 г. Воскресенье

Сергей всерьез заявил о женитьбе. Свадьбу намечают на время его отпуска. Вера уже хлопочет о свадебных нарядах.

Мы не стали отговаривать его от такого шага. Вспомнили свою молодость. 20-й год, стал взрослым, пусть сам решает.

Завязалась переписка с И.М. Шевцовым. Получил от него еще одно письмо. Пишет, что его обложили кругом сионисты, не дают ничего публиковать. Неужели в Москве такое засилье евреев? В это что-то не очень верится. Он правильно пишет о паразитах, расплодившихся в стране, но нельзя обвинять в этом одних евреев. Жульничают, хапают, норовят дурными способами влезть повыше по служебной лестнице и русские, и украинцы, и грузины, и татары и др. Мещанство и преступность многонациональны. Разве что евреи действуют дружнее и хитрее других.

В журнале «Октябрь», № 9-11 за 1969 г. напечатан роман В. Кочетова «Чего же ты хочешь?» Отдельного издания этой книги нет. Кто боится правды? Кому невыгодно разоблачать западных и наших растлителей?

Кочетов и Шевцов пишут в унисон, хоть манера письма у них разная. У Шевцова – живее, динамичнее. Кочетов чаще углубляется в рассуждения и обобщения. Но тема у них одна, боль одна – как отстоять коммунистические идеи от обывателей, дураков и сознательных врагов? Верна мысль Кочетова, что демонтаж коммунизма возможен без

атомной бомбы и военных сражений. Точка опоры для этого – развенчанный Сталин.

Верно, что у нас идет «размывание» коммунистической эстетики. Засыпка в СССР секс-бомбы и длинноволосых гитаристов. Юджин Росс и Порция Браун. Вечеринки, пьянки, порнография, стриптиз, похабные танцы, постельная дружба...

Три линии в демонтаже советского общества: 1. Старики. 2. Среднее поколение. 3. Молодежь /главная линия/. Вместо серпа и молота подсовывают другую эмблему – голубя с веткой.

Предстоит обмен партбилетов. Буду получать уже третий. В 1951 году вступил в кандидаты, в июле 1952 получил партбилет члена ВКП/б/. 3 июня 1954 г. при обмене дали другой – члена КПСС.

12 августа 1973 г. Воскресенье

Сергей женился. 6 и 7 июня играли свадьбу. У Вериных родителей свой дом, садик над высоким берегом водохранилища. Места для танцев под баян и магнитолу хватало. Все было – свадебный наряд, кольца, цветы на машинах, крики «горько». Теперь дело за ними. Как устроят свою жизнь, такой она и будет.

Сразу после свадьбы мы с Зоей и Сергей с Верой поехали в Синегу. Там отдохнули неплохо, только стояла жара без дождей, грибов в лесу почти не было.

В Москве успел побывать у писателя И. Дроздова /«Подземный меридиан», «Горячая верста»/. Принял он меня радушно. Прочитал мою статью о книге Шевцова «Любовь и ненависть», похвалил слог и стиль. Предложил написать основательный труд о поэте И.С. Никитине. Предложил помощь, если хочу поступить на заочное отделение литературного института.

А в целом посещение было бесплодным. Куда-то протолкнуть статью о книге Шевцова не взялся. О Никитине писать не буду – не мой интерес. Влитинститут поступать поздно.

После встречи с Дроздовым статью «Книга – борец» послал на имя секретаря ЦК КПСС А.П. Кириленко. 3 августа был приглашен в обком партии. Беседовали со мной зав. отд. пропаганды Головин и зав. отд.

культуры Тимофеев. Сказали, что в ЦК нашли мою рукопись толковой, искренней и якобы рекомендовали использовать меня в качестве литературного критика, но публиковать мою статью в ЦК считают нецелесообразным. Объяснили, что «Любовь и ненависть» переведена в Англии и взята на вооружение западной пропагандой. Поэтому у нас эта книга изъята из библиотек.

Как мы стали бояться правды! Как страшимся западных мосек! Так все время и прислушиваемся, что там гавкнут.

Понравилась книга Е. Мальцева «Войди в каждый дом». Хорошо показан период хрущевской суетни и показухи. Плохо только, что вся критика направлена в прошлое. Смелы задним числом.

12 сентября 1973 г. Среда

У нас большие и неприятные перемены. На место Рыкова прибыл с предписанием из Москвы полковник Силицкий. Видимо, у него есть где-то сильная «рука», такой замены сверху не ждали и в облвоенкомате. Рыкова после этого обследовали в госпитале и представили к увольнению. Он с 1918 года, сам собирался уходить, но не таким порядком. Нашему военкомату, выражаясь языком Доры Алексеевны, «шибко не повезло на комиссара».

После Рыкова контраст резкий. Силицкий кажется мне игрушечным полковником и игрушечным военкомом. Несерьезен, мнителен. Энергии у него через край, но вся она направлена на уничтожение старого и введение нового, своего, часто нелепого, дурного, смешного в условиях военкомата /раньше он был командиром части ПВО/. Не понравились два входа с улицы, сделал один со двора с вестибюлем, где теперь сидит дежурный. Из-за вестибюля лишились трех кабинетов для врачей. Медкомиссии приказал проводить в клубе ТЭЦ-1. Таскай теперь туда все личные дела и другие бумаги. Требуется, чтобы призывники не появлялись к нему на глаза с длинными волосами, а кто их заставит постригаться до комиссии? Наш врач-хирург Ольга Константиновна после первого общения с ним прибежала возмущенная: «Юрий Иванович, это кого же к нам прислали? Как мы будем работать?»

Совершенно не зная работы, лезет во все дела напролом, ломая все, что было налажено, привычно, опробовано практикой. У меня с ним уже было несколько стычек. Одна особенно резкая. Придрался, почему

не отправили некоторых призывников весной в армию, направили в училища, а они туда не поступили, до осеннего призыва поступили в ВУЗы и получили отсрочки: «Это хитрый прием! Всех надо весной призывать!» Спрашиваю, кем же выполнять наряды в училища, говорю про конкурсы в училищах, слушать не хочет: «Жульничаєте вы тут!»

Из всего военкомата спелся с ним только подхалимистый начальник 4 отделения капитан 3 ранга Титов. Он секретарь партбюро.

Настроение паршивое. До 25 лет служить еще год. А потом, если Силицкий будет так же сумасбродничать, плюну на все и подам рапорт на увольнение.

Галкин уже ходил в 3-й отдел ОВК, сказал, чтобы его увольняли. Выслуга у него полная. Между прочим, ему еще по ходатайству Рыкова дают 3-комнатную квартиру, а он мнется – не нравится планировка, жене далеко от работы. Вот же хватает наглости! Не боится, что после увольнения так и останется в своей 2-комнатной? Он считает, что как участник войны заслуживает большего внимания.

15 сентября 1973 г.

Начальником политотдела ОВК на смену Кузнецову прибыл подполковник Трубачев. Судя по разговорам, офицерам наших военкоматов он не нравится излишним самомнением и чрезмерно властным поведением. Кто, по каким данным подбирает у нас политработников?

В Чили переворот. Идут аресты, казни. Вот тебе и власть Народного единства! Нет, без крови социализма, видимо, не построишь...

Не надо было, товарищ Сальвадор Альенде, миндальничать с буржуазией, пока власть была в руках законного правительства. Ради народа можно было и жестокость проявить. Крови было бы меньше.

Теперь все принялись осуждать хунту. А что толку? Греческую хунту осуждают много лет, а она себе правит, как хочет.

24 сентября 1973 г. Понедельник

С Силицким у меня споры и споры. Лезет в комплектование команд. Мои предназначения зачеркивает, пишет свои: «Пусть служит там, где есть желание». В подводники и ВДВ пообещал направить таких, которые туда негодны. Объясняю, злится. Ковыряется в личных делах, по

каждому не призванному со своим годом цепляется. Терпения не хватает показывать на заключения врачей, на другие документы, давать объяснения.

Последние месяцы почти все выпуски новостей начинаются с рассказа о том, что делает Брежнев. Наши дураки от пропаганды не сообразят, что этим только «подгрызают» его авторитет.

Как бы ни возвеличивали Брежнева, но видно же, что внутренняя политика ЦК стала политикой пенсионеров: не волноваться, не рисковать, не торопиться, молодым воли не давать.

Успехи нашего строительства огромны, достижения убедительны. Несмотря на все недостатки жизнь народа улучшается с каждым годом. Но все это хорошее можно бы развивать в 2-3 раза быстрее, если бы ЦК не отворачивался бы от недостатков, а искал бы их, убирал бы с постов прохвостов и дураков, заменял бы их дельными работниками.

В Ленине народ видел вождя, творца рабоче-крестьянской революции. В Сталине — тоже вождя, железного организатора, созидателя социализма. Хрущева прозвали кукурузоводом, разъединителем серпа и молота. Не боится Брежнев, что его прозовут королем очковтирателей или еще как-нибудь?

29 сентября 1973 г. Суббота

Опять два наших космонавта, Лазарев и Макаров, в полете. Испытывают усовершенствованный корабль «Союз-12».

На земле дела идут не столь успешно, как в космосе. В промышленности планы выполняются и перевыполняются, но с сельским хозяйством явно не все в порядке.

Масштабы городской помощи селу растут до безобразия. Тысячи рабочих и служащих Воронежа оторваны от своих рабочих мест с сохранением зарплаты. Деньги платят за работу, которая не делается.

Создаются ли для сельских жителей такие условия, чтобы они не разбегались из деревень? Есть «приманки» вроде повышения закупочных цен, подводки хороших дорог, строительства школ, больниц, клубов. Этого мало! Вспомнить бы методы индустриализации. Года на 3–4 бросить бы все возможные средства на приближение колхозной жизни к

городским условиям быта и культуры. Промышленность за это время не развалилась бы, давала бы продукцию по инерции, а гонку новых строек можно бы на время и приостановить. Зато потом не потребовалось бы ежегодно рвать людей и транспорт в убыток промышленности.

Мне кажется, что Сталин, твердо поставив на ноги послевоенную промышленность, взялся бы за подъем деревни. Какие силы были брошены при нем на лесные полосы против суховеев, на электрификацию колхозов! Сталин после индустриальных успехов в конце 20-х годов сразу взялся за коллективизацию. Наладить как следует колхозную жизнь тогда помешала война. Мешала и подготовка к войне, расходы на укрепление обороны в 30-х годах.

Нет, наше Политбюро перекинуть силы от промышленности и строек на сельское хозяйство не решится.

14 октября 1973 г. Воскресенье

Конфликты с Силицким отбивают охоту к работе. Лезет в каждую дырку и везде вносит путаницу. Сорвал комплектование групп для ДОСААФ, нашел в них «подозрительных»: «Их надо призвать, а не посылать на шарашкино обучение!»

В четверг я не выдержал, позвонил начальнику 2 отдела ОВК подполковнику Денисенко, чтобы под видом проверки или еще как-то обуздали нашего комиссара. Он пообещал приехать.

3 октября было отчетно-выборное партсобрание. Силицкий и Титов принялись оплевывать прошлое военкомата, при этом главный удар направили на 2-е отделение. Думал, что сменивший Данилова Васильев их подправит. Нет, промолчал. Он ждет квартиру, отношений с комиссаром портить не хочет. А я им высказал, что хотел. И Попов с Шалапиным очень хорошо выступили.

Обида личная, ладно. Беда в том, что разваливается годами налаженная работа.

17 февраля 1974 г. Воскресенье

У нас было большое семейное событие. 3 февраля у Сергея и Веры родился сын. Назвали Андрюшей. Мы с Зоей стали дедом и бабушкой. Сергей перетащил все свои вещи к Вере. Теперь в увольнениях бывает чаще там, чем у нас.

21 апреля 1974 г. Воскресенье

Конфликты с комиссаром кончились взрывом.

Проверяли у нас начальную военную подготовку офицеры из ЦК ДОСААФ и из штаба округа. На заводе ГОО хозяева поставили на стол к обеду бутылку водки. Майор из ЦК ДОСААФ сказал шутовской тост, выпили грамм по 60-70. А в конце обеда в кабинетик столовой явился первый секретарь райкома партии Польшин: «Пьянку устроили!»

Позже стало понятно, что все спровоцировал Силицкий, чтобы ударить по досаафовцам. Они не уступили своего спорттехклуба рядом с военкоматом для проведения комиссий. Он, видимо, и Польшину позвонил, где искать «пьянку» в рабочее время. Нечего больше было делать первому секретарю!

Объяснительные, шумиха, мне от Силицкого строгий выговор «за неприятие мер по предотвращению употребления спиртных напитков». Титову хотелось вынести и партийное взыскание, но уже на бюро его одернули. Васильев сказал: «Нашел пьяницу! Не смейся людей».

В конце февраля пошел на прием к генералу. Попросил перевести в другой военкомат. Сказал, что согласен на понижение в должности, на увольнение, но с Силицким служить не буду. Он вначале встретил меня холодно, но когда я рассказал ему о стычках по работе и о провокации с офицерами ДОСААФ, отнесся с пониманием. Подбодрил, успокоил, что из Воронежа меня не переведут /Силицкий грозил «ссылкой» в сельский район/, посоветовал не думать об увольнении, а настроиться еще на 5-6 лет службы. Пообещал подобрать «подходящую должность» в Воронеже.

Видимо, Гришанов знает, что за человек Силицкий. Он с Рыковым дружит, вместе ездят на рыбалку, а Рыков бывает у нас.

26 июня 1974 г. Среда

Меня перевели в Железнодорожный РВК на должность заместителя военкома – начальника 1 отделения. Повышение небольшое, должность майорская /военкомат 3 разряда/, но хоть не буду видеть ежедневно физиономий Силицкого и Титова. Да расстанусь и со 2-м отделением, самым хлопотным в военкоматах.

Жаль, конечно, расставаться с районом, к которому привык за 8 лет, где всех знал, где многие служебные вопросы решались после

дружеского разговора по телефону. Жаль расставаться и с работниками военкомата, с врачами медкомиссии, нештатными помощниками. Хотя единый при Рыкове коллектив, дружный, с шутками, хорошим настроением, теперь разбит на разные звенья, да и в звеньях каждый «молотит свою копну». При Силицком уволились 8 служащих и шофер. Даже техработники от заводов идут к нам уже без прежней охоты.

Вчера Наташе исполнилось 23 года. Вчера же она получила диплом инженера-химика-технолога. Будем считать, что теперь она может стоять на своих ногах. Направление дали в Саратовскую область.

Сергею через 2 недели будет 21 год. В училище на хорошем счету, принят в партию. Но отношения с Верой у него не такие, какие хотелось бы нам видеть. Понимания взаимного у них нет.

Железнодорожный райвоенкомат. 1974-1976 годы

30 июня 1974 г.

В пятницу принял должность и документы в Железнодорожном РВК. Лафа с обедами дома кончилась. На работу теперь трамваем 15 минут.

На остановке Ильича слушал разговор немолодых женщин.

— Бог никому не стал нужен, вот и отвернулся он от нас. Богатство, пьянство, вранье — все от безбожников.

— Не в боге дело. Родители так воспитывают. Чуть не до 30 годов кормят, одевают, учат. Я на стройке работала, возле парка. Сверху видно, парочки под кустами, как не люди, а суки с кобелями, совокупляются. Тьфу!

— А что им? Сыты, забот никаких.

— Господь нас за грехи карает. Жадность напустил. Всем охота богаче других стать. Где жадность, там всякое зло.

Ссылаться на бога глупо, но в чем-то эти женщины правы. Нравы пошатнулись. Если судить по призывникам, то 80-85 % — это в общем-то нравственно неиспорченные ребята. Однако есть на учете и судимые, и с приводами в милицию. По спискам диспансера при призывах из каждой тысячи 6-8 с гонореей, бывали и с сифилисом. Было даже выявлено

двое из числа судимых – употребляли наркотики. Словом, дерьма среди молодежи и в самом деле стало много. В Калаче, Лосеве, Рамони такого при призывах почти не наблюдалось. Там негодные к службе по моральным признакам учитывались не в процентах, а персонально.

28 октября 1974 г. Понедельник

Впервые использую отпуск, который дается после 25 лет службы. 45 суток плюс дни на дорогу.

Съездили с Зоей в Синегу, Сольвычегодск и Коряжму. Из Котласа в Москву летели самолетом «АН-24». Потом отдохнул по путевке на берегу Каспийского моря в Мардакянах /пригород Баку/. Из Баку прилетел в Саратов, автобусом доехал до Шихан, где Наташа работает научным сотрудником в НИИ. После возвращения от Наташи у меня еще осталось время отдохнуть дома. Полтора прежних отпуска!

Ехали в Синегу, Володя и Ида встретили нас в Москве. Купили на сертификаты в «Березке» ковер за 240 руб. и подарили нам. /Сбылась Зоина мечта о ковре у кровати/. Заезжали с ними на день в Ярославль. В Гвинее они неплохо подзаработали.

В Синегу /аэродром в Вельске/ прилетал при нас Игорь. Повидались. Из-за ноги не плавает, работает техником в пароходстве.

Розу не видели. Ее назначили директором большой средней школы в Архангельске, сразу дали 3-комнатную квартиру возле школы, чтобы могла взять туда папу и маму. Такое она поставила условие в ОблОНО перед переводом из Вельска. Папа инвалид, здоровье плохое. Мама тоже постарела. Двоим жить в Синеге стало трудно.

5 декабря 1974 г. День Конституции.

В Железнодорожном с военкомом, подполковником Безбородовым Василием Иосифовичем, сходимся во взглядах и на жизнь, и на службу. Отношения дружеские. Коллектив хороший. Начальником 2 отделения Вася Смирнов, пришел сюда тоже из Левобережного.

22 февраля 1975 г. Суббота

Вчера вечером отметили всем военкоматом 57-ю годовщину СА и ВМФ. Сидели в столовой завода полупроводниковых приборов /ВЗПП/.

Не собраться было просто нельзя. Военкомат занял первое место в области, получил переходящее Знамя. 1, 3 и 4 отделения получили вымпелы за первые места, 2-е заняло второе место, ФХО третье. Как сказал Безбородов в тосте, не выпить за Знамя и вымпелы был бы грех. Тост был единственный, выпили по 100 «фронтовых» /для женщин было вино/, закусили, поговорили, пошутили.

На место ушедшего на пенсию Гришанова прибыл генерал-майор Ющенко И.И. Взялся за дело круто. Выходных у нас убавилось. Сам каждую субботу приходит на работу и удивляется, если кого-то из офицеров в облвоенкомате и в райвоенкоматах не окажется на месте.

Сергей с Верой в отпуске. Он ездил в Синегу, самолетом из Вельска улетел в Архангельск, побывал у Игоря и Розы. Из Архангельска прилетел в Воронеж. Андрюше исполнился годик, ходит уже уверенно.

Сергея перевели из Мерзинбурга в Брандис на должность заместителя командира аэродромной роты по техчасти.

Приезжала Наташа с женихом Володей Усачевым. Он нам понравился. Лейтенант-инженер, кончал высшее инженерно-строительное училище в Ленинграде. Служит тоже в Шиханах. Собрались регистрироваться. Мы дали им свое согласие.

У Безбородова отношения с первым секретарем Зениным и предриком Кокаревым не просто хорошие, а вполне приятельские. Вижу это по нашим встречам. Зенин и Кокарев к вопросам мобготовности, призыва и военно-патриотической работы относятся не формально. Иначе не отдали бы под военкомат первый этаж построенного 9-этажного дома. Внутренняя отделка помещений на этаже идет по нашим подсказкам и под нашим наблюдением. Бываем там почти каждый день.

9 марта 1975 г. Воскресенье

Новый генерал встряхнул всех нас не на шутку. О нормальных рабочих днях стали забывать, уходим домой в 9-10 вечера. Суббота автоматически стала рабочей. Придумываются бумаги, которых раньше не было. Некоторые новшества кажутся мне бесполезными. Напрягаемся не для дела, а для так называемой «штабной культуры».

Вчера не работали, женский праздник, а сегодня пыхтели весь день. Даже часть служащих пришлось вызывать. В пятницу затребовали срочный, не предусмотренный табелем отчет – представить 12-го. А для запрошенных сведений надо перелопатить всю картотеку.

Сделаем придуманный генералом отчет, начнем переезжать в новое помещение. Здесь мы ютимся в 11 комнатках, там будет больше 30. Будет мобкласс, он же пункт управления, кабинеты для врачей, вестибюль с комнатой дежурного.

Будем приобретать технические средства. Попросили строителей заложить трубы под полом, чтобы потом не крепить проводов по стенам. Вообще, хлопот с переделками-недоделками было немало.

30 июня 1975 г. Понедельник

Наташа вышла замуж за Володю, стала Усачевой. Приехали к нам, справили вечерок, а через несколько дней Наташе сделали операцию, вырезали аппендицит. Она была в больнице, Володя поехал в Ярославль к родителям и там упал с какой-то лестницы, сломал ногу. Лежит в ярославском госпитале.

Наташу после выписки из больницы ездила сопровождать в Ярославль Зоя, сегодня вернулась.

Вера приезжала на сессию. Вчера проводил ее с Андрюшей в Москву, оттуда они полетят в ГДР самолетом.

19 июля 1975 г. Суббота

15-го получили от Веры телеграмму, чтобы 17-го встретили ее с Андрюшей в Москве, в 9 утра у поезда из Вюнсдорфа. Удар нам с Зоей был сильный. Передумали все самые худые варианты. Только что уехали, а тут – встречайте! Хорошо, что в этот же день пришло и письмо от Веры. Оказалось, что Сергея отправили с эшеленом на уборку урожая в Союз. Он, поросенок, ни письма нам, ни телефонного звонка. Я вылетел в Москву самолетом, встретил Веру с Андрюшей, в Воронеж приехали поездом.

В этом году страшная засуха. Случись такое до революции или до колхозов, был бы голод. Хорошо, что страна у нас такая огромная и снабжение централизовано. Нет урожая здесь, есть в других местах.

17 июля в космосе проведена стыковка нашего «Союза-19» и американского «Аполлона». Космонавты перемещаются из одного корабля в другой. наших двое – Леонов и Кубасов, американцев трое.

И уже два месяца летают вокруг Земли на «Салюте-4» наши Климух и Севостьянов. Тоже эксперимент не из рядовых.

4 октября 1975 г. Суббота

С 17 августа в отпуске. Послезавтра на работу.

Первую часть отпуска провели с Зоей по парным путевкам в Сухуми. Хорошо там отдохнули! Погода стояла отличная, все дни на пляже и в воде. Прогулки в горы. Экскурсии.

Уехали из Сухуми 8 сентября. Зоя на работу в Воронеж самолетом, а я поездом из Адлера в Синегу, чтобы перевезти папу и маму в Архангельск. 19-го заколотили там окна и двери, автобусом уехали в Вельск, сели в поезд и 20-го утром были у Розы. Папа и мама привыкали при мне к жизни в городской квартире. Пенсионные дела устроил и в Вельске, и в Архангельске.

Квартира у Розы лучше нашей, все 3 комнаты отдельные, прихожая и кухня просторнее. Ездили с Розой к Игорю на дачу, помогли выкопать картошку. Игорь так и прихрамывает. На даче у него все сделано мастерски. Сходили с Игорем к Кузнецовым.

Из Архангельска выехал 24-го. В Ярославле встретили по телеграмме Володя с Идой на своей черной «Волге» /после Гвинеи шикуют!/. Съездили с Володей посмотреть Кострому, заезжали к Усачевым, познакомился с Наташиными свекром и свекровью. 27-го в 6 утра выехали из Ярославля, в 9 вечера были в Воронеже. Впечатление приятное. У меня такой маршрут на «Волге» впервые. Ехали без торопливости, останавливались, перекусывали. Володя ночевал у нас 3 ночи. Поездили с ним, показали город. Он увиделся и с нашими молодоженами.

Наташа и Володя приехали к нам 30 сентября. Ему после госпиталя дали отпуск, ходит с палочкой. Наташа взяла отпуск без содержания, а потом уходит в декретный отпуск.

18 июля 1976 г.

Оборудовали свой военкомат техсредствами, больше ни у кого в области таких новшеств нет. Хорошо нам помогли специалисты ВЗПП и

НИИ «Электроника». Помимо контрольных табло и схем с лампочками, внутренней связи и устройство для вызова посыльных первой очереди. Операторы на 5 коммутаторах могут установить прямую связь с участками оповещения, сборным и сдаточным пунктами, крупными предприятиями и автохозяйствами. При тревоге временно переключаем на себя 20 телефонов от магазинов, парикмахерских, ателье и пр. Все это стоило нам с Василием Иосифовичем немалых усилий.

В Левобережном Васильев получил квартиру, получил звание подполковника и уволился в запас. Тоже не выдержал службы с Силицким. На его место дали майора Верховцева, который был комендантом гарнизона, для военкомата второй Данилов. На совещаниях по мобработе больше всего шишек от генерала достается из-за него Силицкому.

На днях ехал с Силицким из облвоенкомата в его машине. Он предложил мне написать рапорт о переводе к нему, просил забыть прежние «недоразумения». Ответил, что если я ему нужен, пусть сам об этом хлопочет. Рассказал о разговоре Безбородову, он обиделся: «Удрать хочешь? Я через год буду увольняться, дослужили бы вместе, останешься военкомом». Успокоил его: «Ты знаешь Силицкого, трепотня одна. Уже наработались с ним, второй раз не захочет».

Помощники у меня здесь хорошие. Особенно л-т Лёня Воробьев, майор запаса Горохов /по автотехнике/, делопроизводитель-машинистка Галина Александровна. Все с юмором, работать с ними весело. Когда надо, со временем не считаются. Что-то поручишь, можно не проверять, исполнят на совесть. И в других отделениях служащие хорошие подобранные. Работа идет спокойно, как бывало в Левобережном при Рыкове. Безбородов во многом его напоминает, только по характеру горяч. Легко взрывается, когда что-то сделано не так, как ему хотелось.

Левобережный райвоенкомат. 1976-1981 годы

13 января 1977 г. Четверг

Темпы, темпы!.. Жизнь галопом.

Лечусь дома от простуды. Если бы не приболел, и теперь не вспомнил бы про эту тетрадь.

Летит время. Внучке Оленьке 29 ноября исполнился годик. Внуку Андрюше 3 февраля будет 3 года.

У Сергея осуществилась его мечта – купил машину. Не знаю, как это удалось и как они будут рассчитываться с долгами.

Я с сентября опять в Левобережном РВК. Силицкий добился моего перевода. Опрошлом сказал мне: «Давай не будем вспоминать, что было». Пообещал в работу 1-го отделения не вмешиваться. Я поддался уговорам. Захотелось все-таки получить вторую звезду на погоны. Василий Иосифович понял меня, не обиделся, дружба наша сохранилась. Приказом начальника Генштаба № 0214 от 28.10.76. мне присвоено звание подполковника. «Обмывание» новых погон стоило немало. Сильны армейские традиции! Сидели дома с одной группой. Другая, основная, собиралась в кафе. Вместе с нашими офицерами и служащими были зам. облвоенкома Кеворков и другие офицеры ОВК. С третьей/из АТХ и военн.уч. столов/ выезжали в лес, посидели в автобусе.

17 января 1977 г. Понедельник

С Безбородовым служилось спокойно. С Силицким обострений тоже пока нет. От многих прежних замашек жизнь заставила его отказаться. Как обещал, в мои дела не лезет. Другая беда – норовит перекладывать на меня свои функции /прием посетителей, работа с призывной комиссией, подписи бумаг и др./ . Я сопротивляюсь, отказываюсь держать у себя печать, писать резолюции на полученной почте. Он особо не спорит.

На отчетно-выборном собрании меня избрали секретарем партбюро. Тоже сопротивлялся, но начальник ПО настоял на своем предложении. Вдобавок еще нагрузка – избрали председателем суда чести при облвоенкомате. А судить офицера, значит, надо ехать к месту его службы, выяснять подробности проступков. Уже ездил в Павловск из-за одного выпивохи, говорил с людьми, брал письменные объяснения.

Встретился с Рыковым, пожаловался на перегрузки. Он смеется: «Кто воз тянет, на того и грузят». На него парткомом завода тоже навалено немало разных дел.

Но главная нагрузка у нас – новое здание военкомата, тоже 1-й этаж 9-этажного дома. Районное начальство не захотело выглядеть хуже, чем в Железнодорожном. Строительство, материалы, технические средства, провода, коммутаторы, радиостанции, пульта, картотеки... Опыт теперь

есть, можно заметно шагнуть вперед. Что успеваю, делаю, но текущей работой своего 1-го отделения занимаюсь мало.

Прошел XXV съезд партии. Народ ждал от съезда чего-то нового, каких-то перемен. Ничего не произошло. Та же болтовня об успехах и «отдельных недостатках», как и на прошлых съездах.

Пышно отмечено 70-летие Брежнева. Он получил награды всех соц. стран и Финляндии. Стал дважды Героем Советского Союза и Героем соц. труда. Раньше, как Верховному Главнокомандующему, ему присвоено звание Маршала Советского Союза.

Если в 60 лет человека признают неспособным командовать дивизией или руководить заводом, отправляют на пенсию, то можно ли человеку 60-70 лет доверять управление такой грандиозной и сложной машиной, как наше государство?

Отпуск в прошедшем году начинали с Зоей в Синеге. Там дом в порядке, летом родные приезжают и живут. Из Синег Зоя поехала в Сольвычегодск, а я в санаторий в г. Светлогорск неподалеку от Калининграда. Так что поплескался и в Балтийском море. Был у тети Авдотьи, но Сашу не видел, он находился в плавании.

Ехал через Ленинград, останавливался у Жуковых. Повидались с Мишей Пилицыным, повспоминали ФЗУ и Рябово. Он работает токарем в НИИ, какие-то очень тонкие детали делает. Зарплата хорошая, имеет собственный «Москвич». К дяде Коле я зайти не собрался.

23 января 1977 г. Суббота

Пункт управления в новом здании делаем сногшибательный. Генералу Ющенко нравится такой размах. Еще ничего не доделано, а уже возит к нам всех: «Смотрите, к чему надо стремиться!» У Силицкого опыт с аппаратурой ПВО. Есть в нашем размахе элементы его авантюризма, но отступать поздно. Делают все специалисты ОКБА /автоматику/ и авиазавода. Электронная система «ДИСК» с экраном для информации. Стол-пульт дежурного. Электрофицированные картотеки. Раскладочные машины для повесток на перфокартах. Охранная сигнализация.

Приказано готовить показное занятие для руководящего состава облвоенкоматов Московского округа. Ющенко решил похвастать успехами под его руководством. Повертимся все мы перед этими показательными!

12 марта 1977 г. Суббота

На западе поднят шум о нарастании военной мощи СССР. Значит, сами вовсю наращивают вооруженные силы. Шум – для прикрытия.

В соц. странах /Чехословакии, Польше, Венгрии/ действуют антиправительственные силы. Хартии, письма руководителям, протесты.

У нас начинаются какие-то изменения во внутренней политике. Есть политзаклученные. Кто они? За что сидят? Газеты называют их «отщепенцами». Подробностей нет. По-моему, если отщепенец, пусть мотает за границу. Если враг, судите его открытым судом и публикуйте стенограмму процесса. А если это люди, болеющие душой за свою Родину и посмеившие критиковать Политбюро? В нашей пропаганде – туман, в чужих радиоголосах – злобность.

4 июня 1377 г. Суббота

7 апреля показывали облвоенкомам, начальникам 1-х отделов и политотделов округа свой военкомат и работу штаба оповещения авиазавода. Показывали разные участки работы и другие военкоматы Воронежа. Впечатление у гостей было отличное. Нач. штаба округа генерал-лейтенант Безотосов при разборе в Доме офицеров нас, мне кажется, даже перехвалил. После показательных нас одолели офицеры из всех областей округа. Работать не дают, но ведь не откажешь в пояснениях специально приехавшим в Воронеж людям.

На днях пришел приказ Командующего войсками МВО о нашей области. Поощрений – щедро. У нас: Силицкому часы, мне грамота, моему помощнику ст. л-ту Герасимову благодарность. Кроме того, мне еще облвоенком вручил подарок – электробритву «Чайка».

1 мая приехали из ГДР на своей «Волге М-21» Сергей, Вера и Андрейша. Ехали трое суток.

На 9 мая с Зоей и Сергеем ездили к Наташе в Шиханы. Ночевали две ночи. Оленьку повидали. И теперь она все время у нас перед глазами. Ох, и лопотушка!

Машина у Сергея старенькая /1964 г. выпуска/, но бежит хорошо. Ночью между Борисоглебском и Балашовым сбили выскочившего на дорогу зайца. Здесь ездили с Сергеем два раза на рыбалку.

25 июня 1977 г. Суббота

Председателем Президиума ВС СССР избран Брежнев. Подгорного в мае вывели из состава Политбюро, а сейчас объявили ушедшим на пенсию. Он 1903 года рождения, а Брежнев 1906-го. Еще молодой?

То, что Генерального секретаря КПСС избрали на такой пост, это соответствует нашей системе управления государством. Но беда в том, что Брежнев авторитета в массах не имеет. Людям не нравится, что возвращается культ личности. Причем, если Сталина возносил народ – снизу, то Брежнева стараются вознести верхи.

Вчера был партактив военкоматов области. Я выступил, сказал, что мы чересчур увлеклись техсредствами и запустили текущую работу по мобготовности. В выступлении генерала и заключительном слове начальника ПО отклика никакого. Ни подправили, ни поддержали. А в перерыве офицеры говорят: «Помешались на техсредствах, а главная работа в загоне. Дорого же все, предприятиям деньги выделять надоело». Действительно, новшества наши стоят бешеных денег.

Папа и мама на лето опять приехали в Синегу. 22 июня у них Золотая свадьба. Послали поздравление и посылку с подарками и угощениями. Положили и 100 рублей.

Наташе послали к дню рождения 50 руб. Сергей перед отъездом из отпуска взял 400. Хорошо, что оклад у меня 350 да у Зои после перехода в машбюро 110. А то чем бы помогать? Что дарить?

Если мы с Зоей надумаем под старость писать мемуары, озаглавим их «Жизнь без сберкнижки»...

1 августа 1977 г. Понедельник

С 16 по 31 гостили у нас Наташа, Володя и Оленька. Вчера вечером уехали в Ярославль. Об Оленьке будем тосковать. Очень милая она и забавная. Пытается уже все говорить.

Ющенко приказал приобрести для штаба округа промышленную телевизионную установку. Силицкий ищет способы исполнения такой «боевой задачи».

Я искал охотников оплатить 1550 руб. за мачты для антенны облвоенкомата. Нашел. Оплатили счет со ссылкой на решение «СЗ» райисполкома.

Не знаю, когда кончатся все эти комбинации. И добром ли кончатся? Столько у нас всего за счет заводов сделано!

11 декабря 1977 г. Воскресенье

Ющенко продолжает поднимать наши военкоматы на дыбы. Только не перевернутся бы нам всем на хребет...

После апрельских сборов не посчитать, сколько у нас перебывало разных экскурсантов. Из Генштаба приезжал генерал Аксёнов со своими офицерами. В сентябре привозили группу с саратовских курсов.

Управление военкоматами передано от Генштаба Главному штабу Сухопутных войск. Там решили провести в Воронеже сборы общевойсковой подготовки. Готовимся лихорадочно, с безоглядными материальными и финансовыми размахами. Обком и облисполком не хотят упасть перед Москвой лицом в грязь. Всем гражданским начальникам даны соответствующие указания. Привлечено много военнообязанных и техники. Строится новый областной сборный пункт и запасной углубленный пункт управления в Н. Усмани для облвоенкомата. Работа кипит во всех городских военкоматах.

Меня отозвали из отпуска. Сколько переделок, сколько опять приходится всего доставать – от оргстекла, пластика и проводов до радиостанций и видеомагнитофонов.

Позавчера были у нас нач. штаба округа генерал-лейтенант Безотосов, генерал-лейтенант из Главного штаба Сухопутных войск и еще три генерал-майора. С ними несколько полковников. Это что-то вроде рекогносцировки перед сборами.

Сказать честно, упор делается не столько на деловую готовность к мобилизации, сколько на показ успехов в использовании технических средств. Но показ наших успехов даст полезный толчок другим областям и округам. Может быть, высшие начальники позаботятся о техническом оснащении военкоматов и табельными средствами за счет Министерства обороны. Сейчас же в военкоматах ничего табельного, полученного с военных складов, нет. Все делается вытягиванием средств из гражданских предприятий.

Отпуск проводили с Зоей в Судаче. Были там с 13 сентября. Все-таки осень, а не лето даже в Крыму. Для купания и загара дней выпало

мало. Зоя из Судака вернулась на работу, а я улетел в Архангельск. Из Архангельска ездили с мамой в Вельск к Порохиным, похоронили тетю Машу, мамину сестру.

Вернулся в Воронеж, меня сразу отозвали из отпуска.

Мою рукопись о новозаветных апостолах посылали на рецензию в Москву. Рецензировала профессор, доктор исторических наук И.С. Свенцицкая. Признала работу нужной, но отметила ряд недостатков. Как мог, устранил их. После этого В.Н. Урывский написал очень хороший отзыв. Издательство обещает рукопись опубликовать.

29 января 1978 г. Воскресенье

Мероприятия, к которым мы готовились с таким напряжением, прошли успешно. Три дня в Воронеже проходил сбор высшего мобилизационного комсостава. Всех собрали в Москве и привезли сюда 22 января.

В гостиницах разместили 420 генералов и старших офицеров /в основном полковников/. Были: начальники штабов и оргмобуправлений округов и групп войск, республиканские, краевые и областные военные комиссары, генералы и офицеры Генштаба и Главного штаба Сухопутных войск. Были и соответствующих рангов политработники.

Был Главком Сухопутных войск, зам. Министра Обороны, генерал армии И.Г. Павловский. Его сопровождали по учебным точкам командующий войсками МВО генерал армии В.Л. Говоров и начальник ПУ МВО генерал-полковник К.С. Грушевой. Фактически руководил сборами начальник Главного штаба Сухопутных войск генерал-полковник В.З. Якушин.

У нас шел показ работы по оповещению на авиазаводе. Позвонил Кеворков и приказал мне, а не Силицкому ехать в военкомат и встретить Павловского. Подсказал, что при докладе обращаться не по званию, а по должности: «товарищ главнокомандующий». Встретил, отдал рапорт по форме. Настроение у Павловского было благодушное, пожал руку: «Ну, показывай, что тут у вас есть». Вместе с ним приехали Говоров, Грушевой, председатель облисполкома Евстигнеев, секретарь обкома Юшин. Побывали в военкомате минут 40-50. Все им понравилось. Когда уезжали, пожимали нам с Герасимовым руки: «Молодцы! Спасибо!»

Хитрый Ющенко составил расписание так, чтобы главная группа /начальники штабов и начальники оргмобуправлений/ завершили передвижение по точкам у нас. Наш пункт управления поразил генера-

лов. Экран ДИСК с цифровой информацией, изолированные кабины операторов за стеклом, пульта, коммутаторы, радиостанции у каждого оператора. Нигде в райвоенкоматах Советского Союза таких пунктов управления нет. Откровенно восхищались: «Военкомат двухтысячного года! Фантастика!»

Много нового для себя увидели участники сборов в Железнодорожном, Коминтерновском и других военкоматах, на заглубленном пункте ОВК в Новой Усмани. 25-го на разборе в Доме офицеров Павловский дал высокую оценку технической оснащенности наших военкоматов. Тут же был зачитан его приказ о поощрении облвоенкома и райвоенкомов.

26-го было приказано прибыть к 11.00 в Дом офицеров всем офицерам военкоматов, командирам, заместителям и мобработникам в/частей, коменданту и начальникам служб гарнизона. За столом на сцене генералы Говоров, Грушевой, Безотосов, Ющенко, первый секретарь обкома Игнатов, другие областные начальники. Говоров выступил очень просто и толково, похвалил-поблагодарил за проделанную работу, а в конце пожал руку Ющенко, потом обнял и под жаркие аплодисменты расцеловал его. Сказал, что все добившиеся таких успехов будут достойно поощрены.

Зоиньке моей 5 января исполнилось 50 лет. Отметим это событие веселой компанией. Тесно и шумно было в квартире! Мы с Ритой вывели спецстенгазету с фотокарточками Зои и смешными приписками. Нахохотались. Отмечали и у Зои на работе. Тоже застолье было веселое. Подарков наполучала!..

Годы, годы!.. Давно ли, кажется, мы знакомились, давно ли начинали совместную жизнь?

6 февраля 1978 г. Понедельник

Гостей за опытом едет много со всей страны. Чтобы самим меньше отвлекаться на показ и пояснения, держим «экскурсоводами» инженеров из ОКБА.

Сергей с Верой и Андрюшей в отпуске. Экзамены в институте за зимнюю сессию он сдал, теперь пытается еще кое-что сдать за летнюю. Много времени отнимает машина, постоянно ее ремонтирует.

19 марта 1978 г. Воскресенье

За январский сбор генерал Ющенко получил орден Красной Звезды, а полковник Трубачев орден «За службу Родине». Ющенко свой орден, безусловно, заработал. Он сам трудился, как зверь, и из подчиненных выжал все соки. Но за что орден Трубачеву? Кроме трепотни языком да заботы о красивых папочках ничего больше не делал.

В приказе командующего войсками МВО хорошо осыпан поощрениями облвоенкомат – все офицеры и часть служащих. Райвоенкомы получили часы. А наш брат, заместители военкомов и ниже, поощрены облвоенкомом, всем дали часы «ЗИМ» за 22 руб.

Спасибо и за это. Не дорог подарок – дорого признание сделанного. Важно, что сборы дали толчок по всей стране. К нам все шлют и шлют офицеров и инженеров-специалистов.

Брежнева наградили орденом Победы. Эх, деды! Что вы делаете?

Брежнев, когда его расхваливают прямо в глаза, чем-то напоминает старого кота, которого только что накормили сметаной. Он, видимо, и сам уже верит в свою гениальность и прозорливость.

Раньше орденом Победы было награждено всего 16 человек – Сталин, 9 маршалов, генерал армии Антонов/начальник Генштаба после Василевского/ и иностранцы высших чинов. А Брежнев полководцем не был, всю войну был политработником. Крупными соединениями не командовал.

19 мая 1978 г. Пятница

Получили приказ Министра Обороны в связи с 60-летием военкоматов. В приказе среди поощренных есть моя фамилия /единственная из Воронежской области/. Министр наградил меня грамотой и объявил благодарность.

Если не считать медалей за выслугу, это самое высокое поощрение за всю мою службу. Представление в министерство давал штаб округа. Может быть, генерал Безотосов запомнил подполковника Шварёва. Пояснения на пункте управления во время сборов все время давал я. И сам Безотосов при подготовке сборов больше вопросов задавал мне, а не Силицкому. Вообще, он генерал дотошный, вникал в каждую мелочь.

На Первомайские праздники ездили с Зоей в Шиханы. Туда и назад автобусами. Жили там три дня. Понравилось, как Наташа с Володей живут, понравились их отношения. Рады были увидеть Оленьку, соскучились по ней. Снабжение у них в поселке хорошее. Городок закрытый, без пропуска не пускают. Квартира у ребят хорошая.

3 июня 1978 г. Суббота

29 мая умер папа. 31 мая папу похоронили.

28-го в 10 утра позвонила Роза. Сказала, что папе совсем плохо, он просит дать телеграмму, чтобы я приехал. В 16 часов вылетел, в 18.20 прилетел в Архангельск, в 20 часов был возле папы.

Состояние его было тяжелое, но сознание ясное. Обрадовался, прижал к себе мою руку. Язык уже плохо слушался, но спрашивал о Сергее, Наташе, о моей службе. Часа через два забылся во сне, но дыхание было тяжелое. Ночью стало хуже. Врач сказала, что укол только продлит его страдания на несколько часов. Подал телеграмму Иде, что папа умирает. Утром приходил на несколько минут в сознание, открывал глаза, говорить уже не мог. В 13.20 перестал дышать.

Похоронили папу на Соломбальском кладбище. Прожил 78 лет. В 1973-м году дали первую группу инвалидности. В последний год ноги совсем отказали, мыть его в ванной приезжал Игорь. До 78 лет ему помогли прожить заботы мамы, ее уход.

На похороны приезжали Ида с Володей, Катя и Саша из Няндомы и Осип Егорович из Вельска. Другие родственники прислали соболезнования, издали ехать не могли, все уже тоже старые, больные.

Мама на людях держалась, но ей очень тяжело. Увидел после поминок ее одну в комнате. Держит фотокарточку папы, вся какая-то отрешенная. В ночь перед моим отъездом спали в одной комнате. Долго разговаривали. Предлагал, чтобы забыться, поехать сразу со мной в Воронеж. Отказалась. Надо «девятины» ждать, потом собирается ехать в Синегу. Там, говорит, со старушками, с которыми жизнь провела, будет полегче. Купил маме билет до Вельска на 10-е июня.

13 августа 1978 г. Воскресенье

Весь отпуск провели вместе с Зоей.

Первую неделю отдыхали на базе «Гипрокаучука» недалеко от Рамоны. Чистая река, в лесу душистая земляника. Питание в столовой.

Потом поехали в Сольвычегодск. Съездили в Коряжму, побывали с Мишей и Тamarой на их даче. Главное, съездили в Рябово. Раньше никак не могли собраться. Прошлись по местам наших свиданий. Все вспомнилось! Не был в Рябове 29 лет. Много изменилось. Школа другая. Вместо магазинчика сельпо стоит вполне современный магазин. Сходили на маслозавод – все электрифицировано. Рассказал работницам, как мы крутили сепаратор и сбойку, отжимали ручным прессом казеин – смеются. Завод новый. Старый используют как склад.

Повидали старых знакомых. Учителя, с которыми Зоя работала, уже на пенсии. Посидели у директора школы Геннадия Климова, который был у Зои учеником. Погостили у Фаины и у других бывших молодых. Наших квартирных хозяев да некоторых и помоложе уже нет в живых. Некоторые уехали из Рябова в другие места /Семья Павла Ив./.

Из Сольвычегодска приехали в Синегу. Помянули папу, погрустили, но что поделаешь. У мамы вместе с нами гостили Роза, Ида, Володя, оба Андрюши, потом приехала Наташа с Оленькой.

Поехали с Колосовыми, Наташей и Олей в Ярославль. Там к нам присоединился Володя Усачев. Не забыть рыбалку в Ярославле! Озеро км. в 40 от города. Камыши. Крупные караси клюют, только успевай снимать с крючка. Колосовы «Волгу» продали, купили вездеходную «Ниву». На рыбалку ездили на ней.

9 ноября 1978 г. Четверг

Приезжали за Оленькой Наташа и Володя. Мы после отпуска не захотели с ней расставаться. Жила у нас почти 3 месяца, ходила в ясли. Очень она подвижна и общительна со всеми. Разговоры и суждения такие, что не верится в ее трехлетний возраст. Столько нам всего навывсказывала! Если бы все записывать, забавнейшая получилась бы книжка.

С расширением нового областного сборного пункта Ющенко изматал все военкоматы города. Чем легче сходит с рук использование людей и техники под видом учебных сборов, тем больше он нагнет. Пока Силицкий был в отпуске, мне пришлось выбивать у завода ЖБИ сверхплановые колонны и подвоз бетона на стройку. А мобработа, обучение аппарата усиления опять на втором плане.

10 июня 1979 г. Воскресенье

Больше полугода не доставал свои тетради, а событий много.

У Сергея с Верой в марте родился еще один сын, назвали Юрой.

В мае у Наташи с Володей родился сын, назвали Тимофеем. Зоя ездила в Шиханы, брала отпуск без содержания. Помогала Наташе после ее выхода из роддома. Стало у нас три внука и одна внучка. Темп!..

Часть моего отпуска использовали с Зоей по парным путевкам в Пятигорске. Были там с 17 апреля по 14 мая. Замечательно! Номер люксовый. Врачи и медсестры душевные. Машук, Бештау, «Провал», лермонтовские места. Экскурсии по городам Минвод. Единственный минус — нет рядом моря.

Весной не понравился нам Сергей. Боюсь, не поддался ли он в Германии тряпичной психологии Веры и ее матери. К нашим советам остается глух. Оправдываются вместе с Верой: «Там все так живут». Она приезжает то в отпуск, то на сессию в институте, хвастает покупками. Не верится, что все на зарплату.

Месяц войны Китая против Вьетнама показал, какую опасность для Советского Союза таит в себе эта огромная страна.

Как же нужна нам постоянная мобготовность — от Генштаба до военкоматов, до предприятий и автохозяйств, до сельсоветов и колхозов.

14 июня 1979 г.

С Сергеем и Верой дела оказались хуже, чем мы подозревали.

В понедельник Валя Реут спросила, знаю ли, что сына увольняют из армии. Приехал в отпуск прапорщик Матычко, друг Валиного мужа, служит в одной части с Сергеем, и рассказал им о похождениях нашего сынка. В тот же вечер я встретился с Матычко. Он сказал, что Сергея исключили из партии, а суд чести вынес решение об увольнении его из армии.

Во вторник поехал в Москву. В Управлении кадров штаба ВВС меня принял полковник Борисов, приказал принести ему материал и дал мне все прочитать. У меня голова пошла кругом... Досрочный отзыв с целины за пьянку. Вместе с капитаном /фамилии не помню/ продали немцам

2 автопокрышки и 1200 литров бензина. Продал привезенное женой золотое кольцо, спекулировали черной икрой.

Борисов сказал, что при наличии такого «букета» идти к высшему командованию абсолютно бесполезно. Хорошо еще, что откупился партбилетом и погонами, а его командира будут судить, идет следствие.

Вырастили мы сыночка! И Вера хороша, два сапога – пара. Обоих жадность одолела.

Не знаю, как мы с Зоей все это переживем.

Мне теперь надо как можно быстрее увольняться. Подрезал Сережка крылья и мне. Не смогу быть начальником над офицерами военкомата. Буду просить, чтобы срочно провели перевыборы суда чести. Какой я теперь председатель в этом суде? Заговорю о чести – смеяться будут.

17 июля 1979 г. Вторник

Кончилась в нашей семье благополучная жизнь.

13 июля прибыл с позором изгнанный из ГДР и из армии Сергей с семьей. Позор этот падает и на нас.

Сергей морально убит, вид пришибленный, все признает, ни в чем не оправдывается. А Вера, нам кажется, даже довольна, что приехала домой на постоянное жительство у родителей.

Зою выписали из больницы, дали на неделю бюллетень. Анализы и самочувствие у нее стали лучше. Я тоже третий день дома по справке из поликлиники. Отходим от переживаний, успокаиваем друг друга. Хотя и случилось такое, а надо жить...

Рассказы обо всем Сергея наводят на мысль, что командиры и политработники части, где он служил – не воспитатели, а растлители молодых офицеров. Его проступки скрывали, замазывали, пока им и Верой не занялся особый отдел. Видимо, и сами не все чисты да и лишних «ЧП» не хотели фиксировать. Но ведь в пьянках и спекуляциях виноват только сам! Кого винить в собственной дурости?

22 декабря 1979 г. Суббота

Сергей сразу после увольнения пошел работать в автошколу ДОСААФ. Вначале мастером, потом поставили преподавателем.

Поведение у него не столь уж плохое, как расписывала Вера. Она изображала его безнадежным алкоголиком. За прошедшие полгода видим, что выпивает только вместе со всеми, когда без этого нельзя обойтись – праздники, дни рождения, приезд Володи /тот глотает спиртное охотнее/. Живут с Верой недружно. Постоянно приходит ночевать к нам. Жаль Андрюшу и Юрочку, на них такие отношения не могут не отразиться.

Три месяца жили у нас Наташа с Олей и Тимошей. Володю направили в длительную командировку в Москву, строят объект к Олимпийским играм. Теперь уехали в Ярославль, там Володе ближе к ним ездить, сюда приезжал редко.

Расходы денежные большие. У меня оклад 403 руб., у Зои 130, а все утекает... На детей и внуков уходит порядочно.

Взялись еще строить дачный домик на садовом участке около Таврово. Взял ссуду в Госбанке 1000 руб. на 5 лет. Стены уже стоят, шифер и дерево-плиту купил, аванс 500 руб. строителям отдал. Хорошо помог Сергей со своей машиной, возил работников и материалы. И при кладке они помогали вместе с Наташей. И нам с Зоей пришлось попотеть. Начали кладку, а тут подморозило. Жгли резиновые шины, подогревали и месили раствор. Лица, как у кочегаров. Хохоту было!

Место для садов отличное, на берегу водохранилища, рядом лес. От квартиры по спидометру 20 км. От Машмета до Таврова раз в час ходит городской автобус.

Сегодня в молочном магазине продавали сливочное масло «крестьянское» по 3.40. за кг. Давали по 500 гр. в руки. Постоял в очереди, взял. Многие, получив 500 гр., опять становятся в очередь, чтобы взять еще. Обычно продают «бутербродное» по 3.10. Оно крошится, как халва, на хлеб не намажешь. С этого лета и за колбасой сразу возникают очереди. Яиц в магазинах не стало. В прошлый выходной Сергей с Барановым ездили за яйцами в Давыдовку и нам привезли 50 шт. Молоко, кефир, сметана пока без очередей.

14 марта. 1980 г. Пятница

Сейчас главное в западной пропаганде – введение наших войск в Афганистан и выселение в Горький академика Сахарова. Про то, что сами суют свой нос везде, где только появляется возможность, они молчат. На мой взгляд с Афганистаном наши деды поступили правильно. Уступать такого дружественного соседа американцам и китайцам никак нельзя. С Сахаровым тоже правильно. Его критику на наши порядки понять можно, но если ты такой смелый борец, зови на борьбу с недостатками свой народ, а не призывай на помощь врагов наших.

Положение внутри государства мало радует. Безхозяйственность, безответственность. Одряхлевшая верхушка пытается поправить дела непрерывно публикуемыми постановлениями ЦК КПСС и СМ СССР по разным вопросам. Постановлений для истории и архивов – воз, а дела идут все хуже и хуже.

Прочитал книгу И. Сталина «Вопросы ленинизма», изданную в 1932 году. Какой это великий и дальновидный был человек! Сколько ума в каждой его фразе! Как ясно он видел перспективу развития общества, как четко определял практические задачи, как умел направить все силы на «вытягивание решающего звена».

Когда читаешь работы Сталина, возникает мысль, что коммунисты в европейских странах строят социализм по рецептам Бухарина и Рыкова. Пыхтят 30 лет, а буржуазию в соцстранах никак не одолеют.

У нас хрущевский период называют «оттепелью». Во время этой оттепели слякоти развелось – не расчистишь.

Ушедшего на пенсию Ющенко И.И. сменил генерал-майор Масычев Иван Анисимович, Герой Советского Союза.

28 февраля он возил меня в обком КПСС на беседу к зав. отделом административных органов Ильичеву М.И. Там требуется помощник первому секретарю, хорошо знающий мобработку. Перед выездом Масычев посоветовал не ждать осени, пока мне исполнится 50 лет, а идти в обком: «Поработаешь, а с увольнением в запас мы до августа торопиться не будем». Сказал про оклад 280 руб., положение, привилегии...

У Ильичева было мое личное дело, говорил со мной весьма поощрительно, сказал, чем мне предстоит заниматься и что служебные вопросы

буду решать с «прямым выходом» на первого секретаря. А когда пошел разговор о семье и я сказал, что сын исключен из партии и уволен из армии по суду чести, беседа быстро завершилась.

Когда ехали назад, генерал подбадривал меня, мол, сын взрослый, пусть сам за себя отвечает, но было видно, что он чувствует себя неловко. Те, кто рекомендовал меня новому облвоенкому, подвели его, не учли моего семейного пятна.

Ну, и бог с ним, с обкомом. Там продолжилась бы та же служба, только ходил бы без погон. Да и по своему характеру я навряд ли прижился бы там надолго. По убеждениям, по взглядам на жизнь я для Воронежского обкома человек не очень подходящий.

6 ноября 1980 г. Четверг

Моя военная служба подходит к финишу. 32-й год хожу в шинели...

С 16 сентября по 3 октября проходил «предувольнительное» обследование в госпитале. Признали годным к военной службе без ограничений с диагнозом: начальные явления атеросклероза сосудов сердца. Остальные мои отклонения от нормы не стали в бумагах отражать. Все это, говорят, явления возрастные.

А пока работы через край. Генерал Масычев требует многое менять. Кое-что должно будет улучшиться и показухи будет меньше. Главный упор новый облвоенком делает на реализм в отработке документов и на готовность офицеров, служащих, аппарата усиления к практической работе – и ежедневной, и при тревоге.

Ушел от власти вроде бы по болезни последний по-настоящему уважаемый народом руководитель страны – Н.А. Косыгин. Это был человек дела, а не речевой трепотни. Умный, все понимающий, скромный. На его место поставили малоизвестного в стране Тихонова. Сегодня он выступал с праздничным докладом и расхваливал сидевшего в президиуме Леонида Ильича, как не всегда расхваливают юбиляров /или покойников перед погребением/. Наблюдать такую верноподданность до печенок было противно.

В магазинах не стало мяса и колбасы, кроме невкусной эстонской и чересчур дорогой копченой. Стали пропадать и яйца. Молоко пока есть. Картошка на рынке по 50 коп. за кг. Водку по 4.12 и тем более по 3.62

достають по блату или в больших очередях. Хлопчатобумажные ткани и изделия, выделяемые предприятиям, люди разыгрывают по жребии. Не купишь трикотажного белья. Зато все можно купить у спекулянтов на рынке. Ясно, что их «отоваривают» базы и магазины. Рядовые мошенники, по-видимому, делятся доходами с начальством.

Отпуск использовал с перерывами и в основном в Таврове. Зоя и Сергей – тоже. Дodelываем дом. Завели огород, деревья, кустарники.

Съездили с Зоей и Сергеем на 4 дня к Наташе. Потом Сергей с Верой и Андрюшей ездили на неделю к Черному морю.

Я использовал проездные, побывал в Синеге и Вельске. Встретился с Дмитрием Некрасовым, вместе учились в 7 и 8 классе. Он теперь 2-й секретарь Вельского РК КПСС. Занятно, что настрой у него вовсе не секретарский. Смотрит на все примерно так же, как и я.

4 октября в «Молодом Коммунаре» объявили, что у них создан «внештатный отдел атеистической пропаганды во главе с Ю.И. Шварёвым», что в отдел вошли А.О. Стернин, М.К. Тепляков, Н.И. Мартыненко и другие ученые воронежских ВУЗов.

И тут хвастовство и показуха! Какой отдел? Ну, пишу периодически о религии. Ну, составил по их просьбе планчик статей на год, назвал возможных авторов. И уже – отдел! Ни разу мы там не собирались и никакого разговора про отдел не было.

Жизнь с пенсией. 1981-2004 годы

14 февраля 1981 г. Суббота

Вот и подведена черта под моей военной службой.

Сегодняшним числом в приказе райвоенкома я исключен из состава Вооруженных Сил СССР и зачислен в запас.

Приказ Главнокомандующего Сухопутными войсками /теперь это генерал армии В.И. Петров/ № 78 от 26.12.1980 поступил в облвоенкомат 15 января. Меня еще месяц подержали и оформили увольнение, так и не подававшись преемника на мое место. Больше держать было нельзя.

Проводили хорошо. И торжества были, и застолья были.

Вручили медаль «Ветеран Вооруженных Сил СССР» /стало 9 пла-
нок на колодке/. Вручили благодарственную грамоту Главкома Петрова.
Получил в красивых обложках отпечатанные золотом похвальные адре-
са от коллектива военкомата и от руководства авиазавода. Получил па-
мятные подарки от облвоенкома, от коллектива своего РВК, от врачей и
медсестер нашей комиссии, от военно-учетных столов... В общем, оби-
жаться на недостаток внимания нельзя.

На столе и серванте выставка: переносной телевизор «Электрони-
ка-407» с гравировкой, приемник «Океан-209» с гравировкой, модель
самолета «ТУ-144» в коробке из оргстекла, настенные часы, 3-литровый
термос, наборы бокалов и рюмок, наручные часы, адреса...

Позавчера устроили мы с Зоей прощальный ужин в столовой заво-
да СК на тихой улице Меркулова. Начали в 18 часов, вернулись домой во
2-м часу ночи.

Вечер получился веселый. Было много тостов и похвальбы. Зоя
мне сказала: «Я не знала, что ты у меня такой хороший». Часов в 10 наш
шофер начал развозить тех, кто постарше, по домам, а остальные осво-
бодили зал только после 12 ночи и то под некоторым нажимом моим и
Силицкого. Неудобно было задерживать дольше обслуживавших нас ра-
ботниц столовой. Погуляли хорошо!

Пенсия – 210 руб. Можно зарабатывать без снижения пенсии еще
190 руб. У Зои оклад 130. Жить можно.

Планов пока никаких нет... Будем достраивать дачу, а потом посмо-
трим. Силицкий предлагает остаться в военкомате хотя бы на полставки и
полдня/или полнедели/ работы. Рыков зовет на авиазавод. Пока никуда
не пойду, надо отдышаться.

29 июля 1981 г. Среда

В марте были с Зоей по парным путевкам в Марфино около Моск-
вы.

Все было отлично, пока не отравился съеденной на ужин рыбой.
Обернулось тяжелым приступом. Зоя всех на ноги подняла. Ночь вози-
лись со мной врачи и сестры. Был без сознания, еле отходили уколами и
капельницами. Утром отвезли в госпиталь в Хлебниково. Подозревали
инфаркт, оказалось что-то вроде острой недостаточности мозгового кро-

вообращения. Пробыл в госпитале 7 дней, поправился. От продления путевок в санатории отказались, сразу уехали домой.

Лето провожу в основном на даче, но не скажу, что стал от этого здоровее. Много там дел да и с питанием не то, что в городе. После увольнения и марфинского санатория потерял в весе 8 кг.

12 декабря 1981 г. Суббота

Лето провел в садах. На пенсии приобрел много «профессий», которыми раньше почти не занимался. Сам резал стекло и стеклил окна. Сам сделал всю электропроводку к лампам, розеткам, выключателям. Соорудил сарай над погребом, который выкопали и обложили кирпичом вместе с Сергеем. Сами с Зоей малярили, сами с Сергеем делали полы из ДСП на брусках и натягивали потолки из ДВП. Сам поставил ограду из штакетника и ворота с калиткой. Но и еще много чего надо делать.

В международной атмосфере тучи опять сгущаются до грозových разрядов. В газетах и в эфире вести тревожные.

Американцы с приходом к президенству Рейгана наглеют больше, чем при Картере.

27 декабря 1981 г. Воскресенье

Подходит Новый год, а настроение не праздничное.

У Сергея с Верой все хуже и хуже. Он уже и не скрывает своей неприязни к ней. Не хочет считаться, что она мать его детей. Наши разговоры и советы пользы не дают. Живут у нас, скандалят без конца. Он дурен, а Вера еще глупее и крикливее. Обоим не хватает ни ума, ни выдержки, чтобы хоть как-то считаться с характерами друг друга. Жаль Андрюшу и Юру. Видят же все!

У них плохо, переживаем, сами стали психами. С Зоей получают стычки из-за разных пустяков. Но мы хоть долго сердиться друг на друга не умеем. Полчаса не пройдет, заговаривает, как ни в чем не бывало. Да еще по затылку шлепнет: «Хватит дуться-то!» И при свидетелях, больших и маленьких, друг на друга не ворчим.

Отмечено новыми наградами 75-летие Брежнева. Процесс его чествования показывали по программе «Время» 50 минут. 19 декабря в «Правде» юбиляру отвели 7 страниц. Дураки!

С 23-го Силицкий оформил меня в одной организации техником, чтобы я работал в райкоме партии. Отработал им план оповещения работников райкома и райисполкома. Надо еще сделать памятки всем исполнителям, схемы связи и другие документы.

В Польше дело дошло до чрезвычайного положения. Неужели и из польских событий наши кремлевские старички не извлекут полезных уроков?

23 января 1982 г. Суббота

В райкоме нужные документы отработал. Первому секретарю и зав. орг. отделом все понравилось. Провели совещание с работниками райкома и райисполкома о порядке оповещения и сбора в случае тревоги. Из «техников» уволен. Захожу в военкомат, общаюсь со своим преемником Бабихиным Петром Николаевичем, парень серьезный, деловой. Я включен в аппарат усиления, квартирный телефон оставлен на «стойке» АТС. На занятиях и при проверках буду в группе управления.

Ходим в театр. Зоя заранее берет билеты у распространителя на работе. Посмотрели «Свадьбу Кречинского», «Преследование поезда» /чепуха, а не спектакль/, «Посеешь ветер». По выходным ходим и на лыжах. Тут спасибо Зое, она отрывает меня от «писанины» и вытаскивает из дому.

Брошюра «Во имя разума» вышла 2-м изданием /получил еще полгонора/. В прошлом году вышла моя книжка «Критические беседы об апостольских мифах»*. 6 бесед в 3-х разделах. 107 страниц, тираж 3000, цена 20 коп. Это для меня, конечно, успех. Редактор Р.В. Андреева показывала полученный из Москвы хороший отзыв о книжке.

Обл. общество «Знание» дает нагрузки и кроме участия в НМС. Выступаю по путевкам в уч. заведениях, на предприятиях, в общежитиях.

* Ю.И. Шварёв. Критические беседы об апостольских мифах. – Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1981.

25 апреля 1983 г.

Зоя в январе вышла на пенсию, но ее попросили поработать еще 3 месяца с новой заведующей машбюро, подучить ее. На днях уволилась совсем.

Проводили очень хорошо. Дали медаль «Ветеран труда», красиво оформленный адрес с добрым текстом и множеством подписей разными фломастерами, ее большой портрет с Доски почета. Подарили электрический самовар, настенные часы, большой набор посуды.

Теперь мы с Зоей на равных. Ездим в сад. Работы там хватает.

После смерти Л.И. Брежнева Генеральным секретарем ЦК стал Ю.В. Андропов, который возглавлял КГБ. По некоторым признакам, партия берется за укрепление социалистических порядков в стране.

Прошлой осенью уговорили меня поработать в УМЛ при обкоме партии. Не сразу решился, так как преподавательского опыта у меня не было. Оказалось, что ничего хитрого. Семинары, рефераты, зачеты. Две группы. Одна вечерняя, городские, другая – заочники из районов области. В основном учителя, врачи, инженеры, журналисты. Дело живое, интересное. На семинарах бывают споры, часто уходим далеко от религии. Своих взглядов не скрываю и вижу, что единомышленников у меня немало. Не боюсь, что выпроводят из университета. Пенсия есть, занятия для души есть, обойдемся.

Еще две таких группы ведет Быковский А.И. Вот с ним бывают разногласия. Мужик он принципиальный, честный, но вреда партийного диктата над Советской властью не признает. Он был секретарем райкома в В. Хаве /там вместе с ним защищали дипломные/, а потом уполномоченным СМ СССР по церковным вопросам в нашей области.

7 марта 1984 г. Среда

С весны до осени живем в саду. Внуки, лодка, удочки, походы, грибы, огород. Приезжают родственники и друзья, бывает многолюдно. А зимой в городе у Зои домашние дела и шитье, у меня – чтение и пишущая машинка.

Публикуют мои материалы в «Коммуне» и «Молодом Коммунаре». В прошлую зиму выступил два раза на областном телевидении. Редактор

В.И. Белик попросил расширить передачи. Этой зимой выступал с А.И. Демьяновым, А.И. Колесниковой, В.Н. Урывским. Планчики передач каждый раз приходится готовить мне. Выступал и по областному радио. Словом, занятий хватает, и занятия эти – по душе.

Опечален наш народ тем, что Андропову не удалось навести нужный порядок в государстве. Очень мало он пожил! Болезнь, а возможно, и еще какие-то обстоятельства не дали ему развернуться до конца. На Черненко у людей нет таких надежд, какие связывались с Андроповым. Речи, правда, у него толковые, обещающие. Но речи и у Брежнева были неплохие. Каковы будут дела – покажет жизнь.

28 августа 1984. г. Вторник

Сегодня впервые за все лето остались с Зоей и Михаилом Федоровичем одни. Ночью проводили в аэропорт последних гостей – Игоревых Валю и Олю. Жили у нас в саду с 5 августа.

Наташа гостила с ребятами месяц, а Оля была у нас все лето. Ребята Сергея тоже жили у нас.

Раз 5 приезжал из города родственник Михаила Федоровича, полковник Бральнин Анатолий Дмитриевич, заслуженный штурман-испытатель СССР. Были в Воронеже с самолетом, испытывали какие-то приборы на полигоне за нашими садами. Детишкам доставлял огромную радость, когда их большой самолет пролетал над нашими крышами и покачивал крыльями. Живет он в Щелкове под Москвой. Удачной была с ним одна рыбалка, после сильной грозы моментально натаскали кг. 3 карасей.

Друзей, и наших, и Сергея с Верой, и Наташиных по выходным полный дом. Словом, Зое отдыхать не было. Ребят я уводил от нее то в лес, то на рыбалку /вторую лодку пришлось купить/, то на целый день в поход к Дону.

Михаилу Федоровичу, как участнику Гражданской войны, с мая дали персональную пенсию местного значения – 90 руб. Очень доволен: не забыла его заслуг Советская власть. Пораньше бы ему льготы персонального пенсионера, теперь они ни к чему.

28 апреля 1988 г. Четверг

Вспомнил про дневники. Больше трех лет пролежали...

Кому нужны мои записи? Хозяйки не любят лишнего хлама в доме. После меня все накопленные бумаги вместе с этими тетрадями, вероятно, сожгут или сдадут в макулатуру. А записать кое-что все равно захотелось. Себе на память, если старость продлится. А, может быть, и из потомства проявится какой интеллеktуал, которому записи будут интересны. Интересны же мне записи моего папы. Интересны родственникам и записанные мной воспоминания Михаила Федоровича.

Михаил Федорович скончался 26 ноября 1987 г. Скончался быстро — от кровоизлияния в мозг.

Незадолго до этого переехали на другую квартиру, которую получили благодаря ему. Я написал в обком, что награжденный за участие в Гражданской войне орденом Красного Знамени инвалид I группы, возраст 97-й год, не может с 5-го этажа выйти на прогулку. Вскоре райисполком дал ордер на 2-й этаж 9-этажного дома с лифтом. Эта квартира несравнимо лучше «хрущевки». Для него комната удобная, радовался, что в туалет не надо через зал ходить. Только мало довелось ему тут пожить.

Похоронили с почестями, участвовали военкомат и коммунисты, где дед состоял на учете. Приезжали Петр из Сольвычегодска и внушка Оля из Ленинграда. Поставили с Сергеем памятник.

На Новый год ездили к Наташе в Кострому /Володю туда перевели из Шихан/. Вскоре после поездки Зою увезла в 8-ю больницу скорая помощь. Сильная аритмия. Лежала три недели.

Пока Зоя лежала в больницах, Сергей с семьей жил у нас. Мишутке от его второй жены Люды уже 3-й годик. С Верой развелся, но Андрея и Юрика не бросил, балует их дорогими покупками. Они постоянно бывают у нас. После окончания института зарплату в автошколе Сергею прибавили, но ее явно не хватает. Подрабатывает извозом на своей машине и пчелами занимается. Перевозит с напарниками ульи с места на место. К дежурствам у пчел привлекает и меня.

Наташа собирается приехать к нам с ребятами на все лето. Зое с ней будет полегче. В Костроме получили квартиру, а Володю вернули в Саратовскую область на какой-то стройобъект в стороне от населенных пунк-

тов, где жилья не предвидится. Поэтому Наташа хочет уволиться с работы в Костроме и жить пока у нас.

В июле прошлого года наш корабль «Союз ТМ-3» состыковался с нашим же космическим комплексом «Мир». Работали там 4 наших космонавта и один сириец. В космосе успех за успехом, а на Земле?

Какой-то рок пал на страну. Один за другим умерли три главных руководителя государства. Провозглашены перемены. В постановлениях и газетах – новые ветры. После смерти болевшего астмой Черненко партию возглавил М.С. Горбачев. Критики прошлых лет – не перечитаешь. Замыслов – горы! Но больших перемен к лучшему пока не видно. С продуктами стало хуже, в магазинах не купишь порой пустякового, но нужного предмета.

Продолжается начатое при Андропове выявление жуликов в больших чинах. Многие уже за решеткой.

Жду выхода двух моих книжек. В Лениздате «Корни пустоцвета»* /уже получил 60 % гонорара/ и в Воронеже «Молодым о религии и атеизме»**. Продолжаем с Быковским работать в УМЛ. Пишу в газеты. Два моих материала поместили в московском «Слове лектора». Выступаю один или с коллегами по областному телевидению. Один раз провели спор с убежденным православным верующим. Читаю лекции на предприятиях, в учреждениях, общежитиях. Несколько раз выезжал для участия в семинарах и чтения лекций в сельские районы. В общем, не бездельничаю. Особенно зимой.

Летом – жизнь в саду. Голова пустеет, но для здоровья сад – штука полезная. Там мы с Зоей коробку с лекарствами открываем реже, чем в городе.

12 апреля 1990 г.

У Володи хорошо идет повышение в должностях и звании, но его опять перевели – в Тверь. Наташе опять приходится работать не по специальности.

* Ю.И. Шварёв. *Корни пустоцвета (Беседы по истории религий)*. – Лениздат, 1988.

** Ю.И. Шварёв. *Молодым о религии и атеизме*. – Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1988.

В стране идет что-то мне непонятное. После XIII партконференции в партии настоящий разброд. Вместо Верховного Совета теперь съезды «Народных депутатов». На них верх берут демократы. Меняется весь государственный строй. Горбачева избрали Президентом СССР. Царей видели, председателей ВЦИК и Совнаркома видели, генеральных секретарей видели, теперь подлаживаемся под Америку?

Вышли обе мои книжки. «Корни пустоцвета» (Беседы по истории религий), тираж большой, 50 тыс., 127 стр. У воронежской 3 тыс., 112 стр.

15 февраля 1991 г. Пятница

Через месяц внуку Володе будет 1,5 года. Самый маленький и поэтому сейчас самый любимый. Спокойный, улыбчивый, жизнерадостный малыш. В июне Сергей с Людой получили кооперативную 3-комнатную квартиру в Северном р-не. Нам с Зоей стало намного спокойнее жить.

В сентябре с семьей Сергея поехали в Ярославль торговать медом. С медом получается неплохо. Не зря два года делали прицепной павильон и 24 ящика-улья к нему. Переезжай с одних медоносов на другие без погрузок и разгрузок. И на пасеке комфорт: лежак, стол, от аккумулятора свет и маленький телевизор. Там же и медогонка.

В Ярославле помогала Ида. Они с Зоей на двух рынках продали полторы фляги по 15 руб. за кг. Канительно. Остальные фляги сдали в ресторан по 10 руб. за кг. После этого поехали в Синегу. Это было у нас «свадебное путешествие» – отметили 40 лет супружества. В Синеге была мама, приехали туда и Володя с Идой. Привезли в Воронеж клюквы, брусники, соленых и сушеных грибов.

Смотрю, как крутится Сергей в погоне за деньгами. Идеалы нашей молодости развеяны по ветру. Рубль, нажива, личная выгода вытеснила всякие понятия о долге перед обществом, перед будущим.

Отделение религии и атеизма в УМЛ, переименованном в Политический институт, закрыли. Общество «Знание» атеистическую работу свернуло. В газеты я перестал писать – там теперь другой дух. Общественная активность кончилась, она стала никому не нужна.

Демократы из вчерашних партаппаратчиков намереваются возродить нравственность с опорой на попов. Религия в средствах информа-

ции /в том числе и в газетах КПСС/ изображается основой духовности и нравственной платформой цивилизации... Это – страшно! Бед с усилением разных религий народ увидит немало.

Что делается в стране, писать не хочется. 1988-1990 годы войдут в историю, как самые позорные для СССР. Народ отдал власть в руки безответственных деятелей, которые разваливают и свою страну, и международное коммунистическое движение. Товарищей сменили господа!

Мне первое время Горбачев нравился, а он оказался размазней, если не тайным прислужником запада. Красивыми /и толковыми, надо признать/ речами звал народ к одному, практическими действиями привел страну к совершенно другому.

Выпятился Ельцин. Это авантюрист не очень высокого интеллекта, но знающий то, что не нравилось простому народу при Хрущеве и Брежневеве. Его временную популярность ловко используют тайные миллионеры и сепаратисты в Союзных республиках. Власть сторонников Ельцина – это будет власть богатых над бедными, мошенников над честными. Ему хочется устранить центральные органы СССР, чтобы собрать республики вокруг российских управителей, то есть возглавить всю страну самому. Не понимает, что на это у него нет ни ума, ни политического чутья. И популярность его держится на обманах, обещаниях, на притворстве простецким «рубахой-парнем». Если богатым мошенникам удастся захватить власть, Ельцина выбросят на помойку.

13 февраля 1993 г. Суббота

Прочитал свои рябовские дневники /1947-1949 годы/. Какое счастье, что судьба дала мне спутницей на всю жизнь именно Зою! Как любил ее в молодости, так люблю и сейчас. Приходилось бывать в разных ситуациях, встречать многих женщин, но такой, как Зоя, на свете для меня больше нет.

Времена наступили тяжелые. Смута великая пришла в Россию.

Какая же сволочь – Горбачев! А ведь люди, в том числе и я, долго ему верили. И социалистический дух в стране вытесняется гнилым буржуазным духом и материальная жизнь ухудшается. Продукты – по талонам! Лежат в дневнике отложенные на память эти талоны, май 1991 г. на

500 гр. макаронных изделий. Апрель 1992 г. на 500 гр. макаронных изделий, на 300 гр. крупы. Март 1992 г. на 15 шт. яиц.

Ельцин – сволочь не меньше. Этому я с самого начала не верил. На выборах президента мы голосовали за генерала Макашова. А сколько людей голосовало за Ельцина! С разумными вроде бы знакомыми говоришь – спорят, что он лучше, чем все другие.

Развалили Советский Союз! Три президента, три прохвоста сговорились в Беловежской пуще, заручились поддержкой американского президента и заявили о ликвидации СССР. Потом к Ельцину, Кравчуку и Шушкевичу присоединились такие же скороспелые президенты других республик /кроме прибалтийских и Грузии/ и объявили о создании анекдотического СНГ – Содружество Независимых Государств. Какое Содружество, если все друг от друга независимы? Если нет никакого Союзного центра?

Сколько крови, увечий, сожженных домов, сколько беженцев и переселенцев породил этот преступный сговор независимых негодяев! Экономика разваливается, межнациональные войны. Все разворачивается. Россией правят или дураки, или бандиты. Ельцин и его окружение действуют так, будто их купили то ли запад, то ли наша собственная мафия. А церковь, как всегда, помощница любой власти. Попы на стороне одних властных прохвостов, муллы на стороне других.

С января 1992 г. ельцинское правительство Гайдара /такую фамилию опаскудил подлец!/ отпустило на рыночную свободу все цены. Буханка хлеба до перестройки стоила копейки, сейчас 14 руб. Телевизор цветной мы брали за 650 руб., сейчас такой телевизор стоит 60 тысяч. Проезд по городу был 3-5 коп., сейчас везде по рублю.

Зарплаты и пенсии поднимают, но они далеко отстают от цен. Моя пенсия была 211 руб., с 1 ноября 92 г. стала 8241 руб. Зоя получает теперь 2400 руб. И выплата идет через два-три месяца после повышений, когда деньги еще больше дешевеют.

Наши в Твери дождались хорошую квартиру, но Володе удалось какими-то путями добиться перевода в Воронеж. Похоже, что их кочевая жизнь кончилась. Нам не надо больше ездить к ним в гости то в Шиханы за Саратовом, то в Кострому, то в Тверь. Удачно заменили тверскую

квартиру на воронежскую. Живут в десяти минутах ходьбы от нас. Володя – подполковник.

Постоянной бедой стали старшие Сергеевы сыновья.

Глупость родителей бьет по детям. Еще сильнее калечит их вся нынешняя жизнь. Кругом воровство, насилие, вранье. Все это портит незрелые умишки.

Помогают жить нам всем пчелы, при теперешних порядках мед ключ к решению многих проблем. Сколько отдано врачам, к которым обращается Зоя. Телефон в квартире Наташи – тоже мед. У Сергея на разные автомобильные нужды и на дефицитные вещи ребятам – мед.

В отпуск ездили, брали с собой флягу, 50 кг. Угостили и ярославских, и сольвычегодских, и архангельских родных, и маминых подруг в Синеге. Это лучше, чем подарки тряпками.

5 декабря 1993 г. Воскресенье

Все лето дела садовые. Огород, засолки, консервирование. Пчелиные дела. И еще баню переделывали. Весь октябрь провел в саду. Сергей занялся было коммерцией: в Мурманск воронежских кур, оттуда рыбу и доски. Дохода большого не получил, но выкроил, привез в сад порядочно обрезанных досок. Из этих досок я сделал наружную веранду, «обшил» изнутри баню и расширил теплицу. Теплицу поставил на кирпичный фундамент. Станок наш гудел всю осень. Стружек и опилок, как на лесопилке.

Заготовили на зиму и картошки, и помидоров, и огурцов, и салатов, и варений, и вина виноградного. На всех хватит. Привыкаем к существованию в нынешних условиях. Что бы мы делали без земли? Разве купишь все, что заготовлено, на доходы Сергея, Наташи и наши пенсии?

Пенсии растут, но за ценами не угонятся. Моя пенсия от 211 руб. росла: 341, 1397, 8241, 16482, с мая этого года – 58577, в октябре 104112 руб. А цены? Кирпичик хлеба 80 руб., батон 135, булка 70/раньше стоила 7 коп./ Масло сливочное в ноябре покупал за 1850 руб. кг., сегодня оно 2200 руб.

В магазине старушка попросила отвесить 50 гр. масла. Продавщица: «Может, по 20 грамм будете брать каждый день?» Старушка: «Милая моя, мне не то, что каждый день, а и раз в неделю приходиться к тебе не с чем».

Банда Ельцина губит Россию. Созданы все условия для спекулянтов, скупщиков-перекупщиков, мошенников. Законы принимаются явно в их пользу. Незначительная часть /плуты, взяточники/ быстро богатеет, основная масса населения беднеет. Сырье и другие ценности текут за границу, взамен идут автомобили, вещи для богачей, жевательная резинка, напитки и прочая ерунда. Удивительно, но многим кажется, что это хорошо.

Хочется дожить до того дня, когда Ельцин, Гайдар, Бурбулис, Шумейко и другие ныне руководящие негодяи предстанут перед судом.

12 декабря будут смешные выборы в смешную Гос. думу и смешной референдум по принятию смешной Конституции. Ей-богу, правители считают нас дураками. А, может, мы и в самом деле дураки? Голосуем за тех, кто нас грабит, ждем добра от политических шкурников. Поспорила как-то с Денисенко /бывший нач. 2-го отдела ОВК/. Он говорит: «Ты, Юрий Иванович, не понимаешь современной обстановки, держишься за старое. Теперь все изменилось, все стало по-другому». Это «по-другому» ему нравится. Пенсия хорошая, можно еще подрабатывать. А что будет дальше со страной, с его детьми и внуками? «Не ломай над этим голову, все будет отлично!» Таких много.

Часть, в которой служил Володя, расформировали. Он собирался увольняться, чтобы больше никуда из Воронежа не переезжать, но его взяли в Москву, в хоз. управление Генштаба, да еще и с повышением. Приезжал в отпуск уже полковником. Все бы хорошо, но семья опять расколота. Наташа работает в ПТУ, как ей быть, если он приживется в Генштабе надолго? Наташа живет – все для деток. Они растут в общем-то неплохими, не то, что у Веры, но воз Наташа тянет тяжелый.

29 декабря 1993 г. Среда

Прошли выборы в Думу и референдум по ельцинской конституции /не хочется даже писать это слово с большой буквы/. Натянули, похоже, путем мухлевок 54,8 % голосующих из числа занесенных в списки. Из них за конституцию голосовало вроде бы 33 млн. /58,4 %/, против 23,4 млн. /41,6 %/. А вообще, цифры запутаны. «Правда» поместила заметку «Арифметические ребусы Центризбиркома». Да если цифры и не натянуты, какая же это конституция, если ее поддержало меньше трети населения?

Пропаганда кричит: «Ельцин получил мандат доверия от народа!» Какой мандат, если ельцинско-гайдаровский блок «Выбор России» получил в Думу меньше голосов, чем партия брехуна Жириновского?

Как ни шельмовали коммунистов, а они заняли 3-е место. Мы, конечно, голосовали за них и соседей так агитировали. Партия Попова и Собчак не набрала даже 5 %, не прошла в Госдуму /люди поняли, куда они гнут/. Народ не очень-то поддержал и партии-блоки Шахрая, Явлинского, Травкина. Их перегнали «Женщины России» с неясной пока политической позицией и близкая к коммунистам Аграрная партия.

«Правда» и особенно «Советская Россия» продолжают открывать людям глаза на события в Москве с 21 сентября по 5 октября.

Какие же сволочи руководят Россией! Как же бессовестно военные и милиция продались прохвостам! Стреляли в своих соотечественников. Палачей наградили орденами, повысили в званиях. Сегодня телевидение показывало, как награждали военных «за выполнение спецзаданий». Стыдно смотреть! Знаем, какие спецзадания дает покорным руководящая банда. Володя рассказывает, что после 3 октября офицеры ходят в Генштаб в гражданском, а там передеваются в форму. Боятся офицеры, не расквасил бы кто им морды. Опозорили московские военачальники Советскую армию!

6 января 1994 г. Четверг

Вчера отметили день рождения Зои. 66 лет. Подумать только!.. Не успели оглянуться – из молодых стали стариками. А сильно стареть нам с ней, ох, не хочется.

Собирались у нас вчера все: Наташа с Володей /приехал на Новый год/, Сергей с Людой, Оля, Тима, Андрей, Юрик, Миша, Вовик. Новый год встречали тоже у нас. Хорошее бывает настроение, когда собираемся вот так все вместе. Всем весело.

А в стране веселья мало. Ельцинская команда упорно прет к диктатуре по нормам новой конституции. Ликвидировано Министерство Безопасности /бывшее КГБ/. Часть его функций Ельцин взял себе, остальное отдал МВД и Генеральной прокуратуре. Теперь милицейским жуликам и прокурорам-взяточникам бояться некого. Вороватым чиновникам полное раздолье. МВД, пока им руководит Ерин, ельцинистам мешать

не будет. И армия, пока министром обороны Грачев, власти Ельцина тоже не помеха.

Загадочен суд над членами ГКЧП. Долго тянулось следствие. Янаева, Крючкова, Язова, Павлова и остальных держали в «Матросской тишине», потом выпустили, кого домой, кого в больницы. Теперь с большими перерывами идет суд. И никому ничего пока не ясно. А после кровавого «октября-93» посадили Хасбулатова, Руцкого, Баранникова, Макашова, Ачалова и других непокорных Ельцину «преступников».

Фарс повторяется. В августе 1991 г. Горбачев отдал своих соратников на расправу Ельцину. Теперь Ельцин решил расправиться с теми, кто протаскил его в президентское кресло и дал огромные полномочия.

Вообще-то самодержавными полномочиями президента пользуется вовсе не дубоватый Ельцин, а его окружение. Похоже, что страной управляет не президент, не правительство, а мафиозный штаб. Уж больно четко исполняются команды этого, пока еще тайного от народа штаба.

Кому служит окружение Ельцина – вот в чем вопрос. Нарождающейся буржуазии? Возможно, но не всей. Честные предприниматели тоже стонут от гайдаровских реформ. Американскому и вообще западному капиталу? Тоже возможно. Общероссийской мафии? Скорее всего, ей.

5 февраля 1994 г. Суббота

Съездили с Зоей в Архангельск. 14 января выехали, 24 вернулись. Поездкой довольны. Повидались со всеми родными. Нарадовались встречам, наговорились обо всем. Совместные застолья по очереди то у Розы, то у Игоря, то у Миши, Тамары и Коли. Съездили с Мишей и Тамарой и к Гале в Соломбалу.

Ходили на кладбище к могилке папы. Памятники и ограды все под толстым слоем снега. Там больше не хоронят, у папы могила почти крайняя.

Удивил Коля, профессор, доктор философских наук. Мало того, что по убеждениям он стал монархистом /считает, что возродить Россию можно только вокруг царя/, так он еще и верующий православного исповедания. Миша посмеивается, считает все это «чуждачеством». Раньше в их семье ни икон, ни крестов не бывало.

Ехали вперед, в Ярославле к поезду приезжали Володя с Идой. Ехали назад, в Ерцево к поезду приходила дочь Гали Вера с мужем Ми-

хаилом. Словом, встреч и впечатлений было много. Кто его знает, увидимся ли вот так со всеми родственниками. Все стареем...

В стране обстановка все хуже и хуже. Дуролом Ельцин никак не хочет признать, что тянет Россию в пропасть. Уже и Гайдар с министром финансов Федоровым, как крысы с тонущего корабля, драпанули из правительства, а Ельцин все твердит, что курса реформ менять не будет, только допустит некоторые коррективы.

Какие к черту коррективы, если уже крупные заводы в городах останавливаются? Если в деревнях ни горючего, ни удобрений к посевной? Если во многих местах нет топлива для обогрева жилья?

Сволочи! Разорили страну, а телебrehуны имеют наглость объяснять, дескать, за 70 лет господства коммунистов у нас все так запущено, что за 2-3 года положение не выправить. И ведь что удивляет, многие, особенно молодежь, верят такому вранью. У молодых уже выбито из памяти, что как раз при коммунистах Россия от редьки с квасом перешла к очередям за колбасой и апельсинами, а от сохи к космическим полетам. Идет продуманный, целенаправленный обман подрастающего поколения, отдали телевидение перевертышу, политическому предателю А. Яковлеву! На его морду на экране не могу смотреть. Плунуть хочется.

Станный мы народ – русские. Белорусы, молодцы, спихнули Шупкевича, одного из трех разрушителей Советского Союза. По-моему, такая же участь ждет на Украине и Кравчука. Только мы почему-то еще надеемся на добрые дела от Ельцина. Как легко нас водить за нос, убедился еще раз в Архангельске. Там около 70 % голосовало за ельцинскую конституцию. Обрадовались! И Роза, и Игорь голосовали за «Выбор России». С Игорем в споре о Ельцине мы даже поссорились. Он сказал: «Ты в начальниках ходил, вот и злишься, а мы сколько нормальную квартиру ждали? Нет, теперь жизнь будет лучше».

Оболванен народ! «Правды» и «Советской России» в архангельских киосках не бывает, спрашивал у киоскеров.

12 февраля 1994 г. Суббота

Наши правители подкупают военных. Боятся армии, сволочи! Офицерам оклады повышают лучше, чем гражданским, поэтому и пенсии отс-

тавникам быстрее растут. Я в январе получил 108 тысяч, в феврале с доплатой за январь 297 тысяч. Получается, что моя пенсия перевалила за 200 тысяч. В Москве повидались с Иваном Суровенковым. Он работал на ЗИЛу, до реформ получал максимальную пенсию – 132 руб. Теперь его пенсия 35 тысяч. А тоже голосовал за конституцию и за жириновцев.

Одна из сил, которые помогли Ельцину захватить власть – шахтеры. Наслушались сладких обещаний, горой за него стояли! Теперь и они начали понимать, как их надули. Бастуют, объявляют голодовки под землей в Воркуте, Кузбассе, в других местах. Радуйтесь, дурачки, свободе не забастовки и голодовки! А что от этого толку?

Постоянно где-то кто-то бастует. То нефтяники, то шофера, то учителя, то авиадиспетчеры. И все вразнобой! Только за себя. Уже выработалось коллективное шкурничество и попрошайничество. Дайте нам – до других дела нет. Вчера бастовали во многих городах телевизионщики. И в Воронеже с утра до обеда телевизоры молчали. Тоже только о себе пекутся.

Знаменитые наши академики Абалкин, Петраков и Шаталин спохватились, выступили с предложением по возрождению экономики. По их данным, за 2 года спад производства на 30 %, по продовольственным товарам на 27 %. Около 15 млн. человек в стране /10 % населения/ «находится за порогом физического выживания».

Где же вы раньше-то были, ученые трусишки? Почему не били в колокола с начала 1992 года? Абалкин в одном интервью признался: «Нам мешала излишняя интеллигентность». Трусость вам мешала, а не интеллигентность!

Перед окнами нашей лоджии стоял порушенный корпус церкви с неухоженным старым кладбищем. Сейчас тут построена красивая церковь, вырос целый приходской городок. Территория бывшего кладбища очищена от надгробий, засеяна травой, обнесена оградой. Вид приятный.

Знаки времени: в 20-х годах церкви рушили, строили заводы, школы, клубы, сейчас рушим заводы, строим церкви.

13 февраля 1994 г. Воскресенье

К удивлению, «Комсомольская правда» из послушно-президентской тоже потянулась к независимым. Опубликовала материал «Марш-

хапок на центр Москвы». При Сталине все правительство СССР размещалось в одном здании Совнаркома напротив гостиницы «Москва». При Горбачеве правительство, парламент, президент размещались в большом, но одном здании – Белом доме. При Ельцине высшая власть заняла Кремль, здание КПСС на Старой площади, Белый дом, здания на Арбате, на Большой Дмитровке и нацелилась еще на Российскую академию управления. После августа 1991 г. «площадь кабинетов, занятых российскими структурами власти, выросла в 10 раз». Эта площадь не пустует, она густо заполнена чиновниками разных рангов.

А сколько воплей было у демократов о партгосбюрократах!

Да, при Хрущеве и Брежневе бюрократов развелось, как тараканов в грязной квартире. Но те хоть боялись парткомиссий, народного контроля, журналистов, критики сослуживцев на собраниях. Теперь из советских бюрократов успешно плодят бюрократов рыночно-демократических. Эти не боятся никого, взятки берут без стеснения, законы нарушают открыто, связи с преступниками налаживают без опаски. Господа!

Эх, как нужен бы сейчас России национальный лидер-освободитель!

Кандидаты ведь были! Не вихлять бы Руцкому туда-сюда, занять бы твердую позицию «за простой народ», пошли бы за ним люди. Не хватило ума и политических знаний. Не созрел, пока был вице-президентом. Может быть, созреет в Лефортовской тюрьме?

Две женщины оказались разумнее и храбрее всех мужиков-политиков. Умалатова первая выступила с требованием отставки Горбачева. Над ней тогда только посмеялись. Горячева первая выступила с требованием отставки Ельцина. Над ней уже не смеялись, над ней издевались. Умалатова тверда характером, честна душой, но слабовата грамотешкой. Из Горячевой мог бы вырасти народный лидер, но она стушеввалась, ушла в тень. Семья и покой ей, видимо, дороже России. Анпилов? За ним пойдут те, кто будет доведен до полного отчаяния, а массовых бунтов пока не предвидится. И он пока в тюрьме.

Зюганов? Если ему будут давать возможность выступать по телевидению, его авторитет будет расти. Но до национального лидера ему пока далеко, так как коммунистам многие не верят. Еще свежи в народе воспоминания о коммунистах-брежневцах и коммунистах-горбачевцах.

Армия и флот могли бы пойти за генералом Грозовым или адмиралом Касатоновым, но оба они служат на своих больших постах ельцинской клике, хоть публично и высказывают время от времени здравые патриотические суждения. Кто озабочен собственным благополучием, в национальные лидеры не годится.

Председателем Госдумы стал коммунист Рыбкин. На словах – взгляды народу близкие, но похоже, что он хочет дружбы между волками и овцами. Посмотрим на него не по речам, а по действиям.

4 марта 1994 г. Пятница

Получил пенсию – 202 504 руб. Моя нынешняя тысяча приблизилась по цене к дореформенному рублю /получал 211 руб., теперь 202 тыс/. А вот у Зои пенсия за февраль после всех прибавок 36 тысяч, а до реформ она получала 100 руб. По ее сумме нынешняя тысяча стоит 36 прежних копеек.

Купили ельцинисты армию и милицию! В милиции оклады и пенсии тоже высокие. Хорошо платят и чиновникам-управленцам. А известно, что купить можно тех, кто продается... Непобедимая и легендарная, в боях познавшая радость побед! Где ты? Кому даешь Присягу?

Госдума приняла решение об амнистии лефортовским сидельцам. Ельцин вроде бы хотел ее приостановить, давил на Генерального прокурора Казанника, но тот не поддался, заявил о своей отставке, показал пример чести подчиненным Грачева и Ерина.

Демократы подняли шум, но ясно, что это был их сговор с Думой. Дума в связи с амнистией отказалась от парламентского расследования октябрьских событий 93-го года. Под флагом «общественного согласия» решили скрыть от народа всю правду о кровавой расправе с защитниками советской Конституции.

Судить бы надо всю нынешнюю руководящую сволочь, но выборные народные суды ликвидированы.

В первую очередь надо бы судить хитрозадого болтуна Горбачева! Жертв, людских страданий от «перестройки» и «реформ» уже несравнимо больше, чем было от репрессий при Сталине. Тогда осужденным какие-то конкретные обвинения предъявлялись. А сейчас сколько убитых и раненых без всяких обвинений! Сколько ни в чем не повинных людей лишено жилья и работы, сколько беженцев и переселенцев! Униженные

«русскоязычные» в Прибалтике и Средней Азии. Войны между вчерашними соотечественниками в Таджикистане, Армении и Азербайджане, в Грузии, в Приднестровье!

Да что же это за банды правят бал в бывшем Советском Союзе? Неужели над организаторами кровавых войн, над разорителями великой страны не будет суда праведного?

15 марта 1994 г. Вторник

На крышечке поллитровой бутылки кефира цена 13 коп., а стоит 170 руб. Видимо, крышечки на старой машине штампуют. $17000 : 13 = ?$ Не рубли, а керенки.

Не позавидуешь заработкам Сергея, выматывается, о выходных понятия нет. В 6 утра приехал из Москвы, ездил с работниками фирмы «Русь». Вечером опять поехал в Москву, теперь по делам его старого приятеля Шендрикова /вместе занимались ремонтом машин/. Теперь Шендриков стал миллионером, крупным дельцом.

Не пойму Рыбкина. Прошел в председатели Госдумы от коммунистов и аграрников, противников ельцинской банды, а сегодня показали интервью с ним, заявил, что будет поддерживать президента и добиваться согласия в обществе. И относит себя уже не к коммунистам, а к «левым социал-демократам». Что это, хитрит Рыбкин из тактических соображений или, как Хасбулатов, решил подслуживать и нашим и вашим?

Почитаешь, какие мучения терпят беженцы и переселенцы из бывших республик СССР – жутко! Их миллионы, а в России они никому нигде не нужны. Устраиваются кто где и кто как сможет. Пособия и ссуды пустяковые да и дают их далеко не всем. И виноваты они только в том, что «не той национальности». За это их убивают, жгут дома, выживают с обжитых мест.

И никого за массовые бедствия людей не отправляют в лагеря, не расстреливают. Демократы СНГ спелись, на простонародье плюют.

То, чего не мог сделать с Советским Союзом Гитлер, чего не могли сделать США и другие западные страны с их мощным вооружением, сделали наши то ли предатели, то ли идиоты – Горбачев, Яковлев, Козы-

рев, Шеварнадзе, Ельцин, Кравчук, Шушкевич и прочие браздаускасы, снегуры, горбуновы. Скорее, все-таки предатели, а не дураки. Очень уж ловко все у них получалось.

А народ наш до сих пор ушами хлопает: ах, ах, не то ждали. Хлопает ушами потому, что оболванивать людей негодьям-политикам помогали негодья-интеллигенты вроде режиссера Захарова, сатириков Жванецкого и Хазанова, писателей Корякина, Нуйкина, артистов Табакова, Базилашвили... Да сколько их, духовных прислужников горбачевщины-ельцинщины! Академики, политологи, экономисты, юристы. Каждый норовит утвердиться у новой властной кормушки.

Начинаем ездить в сад. Сергей привез дров, колю, прибираю. Сотовая сушь с осени не вся очищена. Зоя с рассадой начала хлопотать.

Скорее бы уж опять переехать туда. Там настроение бывает лучше. Реже телевизор смотрим, меньше брехни слушаем.

5 апреля 1994 г. Вторник

Переживаем за Сергея. Что-то долго не возвращается из Германии. После прежних поездок рассказывал, как рэкетеры в Польше взяли у него последние доллары и как на таможенных вымогают подачки. Нет долларов, давай что-нибудь из того, что везешь.

Пособники Ельцина носятся с идеей «общественного примирения», а обстановка в стране все подогревается к взрыву. Зарплату людям не платят месяцами. На днях прозревшая часть шахтеров съехались из разных мест в Москву. Пикетировали Белый дом, добились, что зарплату за прошлые месяцы им выплатили. Разъехались довольные. Таким вот «революционным» стал рабочий класс. Сегодня пикетируют Госдуму работники атомных станций со всей страны. Эти не получают зарплату с декабря. В какой стране, при каких правителях это возможно?

Назарбаев выступил с идеей создания Евразийского Союза из бывших республик СССР. Многие такую идею поддерживают, но пока в России у власти ельцинская банда, это неосуществимо. Воровать, грабить народ тогда было бы труднее. И главенство в таком Союзе скорее получил бы умный Назарбаев, а не болван Ельцин.

9 апреля 1994 г. Суббота

Сегодня взял в магазине масла «крестьянского» за 4500 руб. кг. Узнала и Россия инфляцию не по учебникам. Такое в нашей стране было только при Керенском и во время Гражданской войны.

Вернулись Сергей с напарником. На взятые в долг доллары купили в Германии грузовик, заполнили его купленными там же запчастями, собираются здесь продавать с выгодой. Получится ли?

Вот и в нашу семью пришел спекулятивный капитализм, влезает в ельцинско-гайдаровский «рынок». Нравственно утешаемся тем, что запчасти к иномаркам будут покупать люди богатые, жуликоватые. Честным трудом сейчас и на «Запорожец» не заработаешь.

18 марта 1995 г. Суббота

Всю зиму усиленно работал над беседами по истории России, назвал их «Откуда мы?» Решил пересказать сокращенно тома Карамзина, Соловьева и Ключевского. Дошел до конца правления Ивана III /1505 год/. Работа увлекала-заманила. Может, когда-то и пригодится.

Осенью пасека у нас порушилась. При перевозке павильон опрокинулся с высокой дороги так, что лег на крышу колесами вверх. Тракторами переворачивали, вытаскивали. Ульи перед выкачкой были полные. Все перемешалось. Оставшиеся живыми пчелы рассвирепели. Разбирали с Сергеем мягкие рамки в противогазах и костюмах ПХЗ. В зиму собрали 8 семей из 24-х. Выставили в феврале – живые пчелы только в 3-х. Павильон восстанавливать навряд ли соберемся.

Наташе тяжело приходится. Полковник Усачев из Москвы помогает слабовато. Оправдывается, что при жизни в общежитии на питание много уходит. Чтобы выкручиваться с деньгами, Наташа кроме работы преподавателем в ПТУ подрабатывает уборкой квартиры у одной адвокатши.

Что в стране делается – не хочется говорить. Хуже, чем при Лжедмитриях. Губят страну, гады! А народ наш все мирится, молчит...

Развязали войну в Чечне. Тысячи убитых, в том числе и гражданских. Грозный разрушили так, как фашисты в 1942 году разрушили Сталинград. Массы беженцев – и русских, и чеченцев.

Преступники правят государством, а запад их поддерживает. По этой поддержке можно судить, куда ведут Россию Ельцин, Грачев, Ерин, Степашин и другое сволочье у власти. В Чечне вознесли Дудаева, три года вскармливали, вооружали его бандитский режим, а теперь наводят там «конституционный порядок».

9 июня 1995 г. Пятница

Пережили очень тяжелые дни. Давила угроза тяжелого горя.

5 июня Зое сделали операцию. Врачи сказали, что то страшное, которое подозревали, не подтвердилось. Из реанимации ее перевели в палату. Она бодрится, но страх у нас не проходит. Милая моя Зоинька, сколько же тебе пришлось перенести.

Жил последние недели у Сергея и Люды. Сегодня посидел у Зои в палате, немного успокоился. Улыбается, просит не переживать, и врач меня опять успокоил. Приехал домой, чтобы получить пенсию.

Кстати, о пенсиях. С августа прошлого года 289790, а с апреля этого года 496152 руб. Почти полмиллиона! Скажи такое до «реформ» – посчитали бы ненормальным. А цены на все растут еще быстрее. Как же существуют гражданские пенсионеры?

Цифры наших пенсий объясняют, почему многие отставники-офицеры довольны Ельциным и новыми порядками. Семья обеспечена – на все остальное плевать! Так власти вытесняют патриотизм шкурничеством.

19 ноября 1995 г. Воскресенье

За минувшие полгода можно сделать приятные записи.

– Операция Зое обошлась благополучно. Худые опасения не подтвердились. Остаток лета прожили в саду, оба на ногах. Настроение бодрое.

– Володе в Москве дали отличную квартиру, Наташа уехала к нему. Оля и Тима остались жить здесь. Оля работает и учится на вечернем отделении в ВГУ, Тиме надо кончать школу. Решили не срывать из Воронежа. Нам, конечно, дополнительная забота, но претензий к их поведению пока нет. Оля пошла в Наташу, хозяйка в доме хорошая.

Сергей купил еще один гараж и пристроил к нему мастерскую. В подвалах оборудовали склады. С Андреем и Юриком ремонтируют иномарки, продают привезенные из Германии запчасти. Запчасти не

новые, их чистят, перебирают. Юрик – помощник дельный, а Андрей остался лоботрясом и после службы. Служил в ВВС в Псковской области, опрохвостился, перевели дослуживать в стройбат. В работе лентяй.

В сентябре ездили в Синегу. Зоя после операции подправилась, решились на поездку по ее предложению. Поездка ей не повредила, держалась молодцом. Ездили с нами и Люда с Вовой, Мишу оставляли у ее родителей в Рамони.

В Синеге подправили дом – разломали старые сени, кладовку, крыльцо, все сделали новое. Там были мама, Роза и Ида. Маме 90-й год, но держится она неплохо. Без дела не живет, вяжет носки, плетет коврики. Очки у нее с толстыми линзами, но и книги читает.

Шли дожди, в лесу промокали, но грибов набрали порядочно. Володя приловчился грузди искать, при каждой находке звал к себе всех: «Ищите кругом меня, тут еще должны быть!» Привезли в Воронеж ведро соленых и мешочек сушеных грибов. Клюкву купили по 70 тыс. руб за ведро.

В августе приезжала к нам погостить с сыном Владимиром двоюродная сестра Нина из Пинска. Одна из тех родственников, с которыми и разговор идет легко и духовная близость чувствуется. Из двоюродных мне так же близки Саша /сын дяди Владимира/ живет в Няндоме, Виталий /сын дяди Василия/ живет в Тольятти, Нина /дочь тети Юли/ живет в Краснодаре и ее брат Владимир.

24 ноября 1995 г. Пятница

Смешные выборы будут 17 декабря. В «гармошке» партийных списков 43 наименования партий и блоков. По нашему одномандатному округу 12 кандидатов! Все делается, чтобы запутать, одурачить избирателей. Обещаний – уши вянут. Политически тупых обывателей /их миллионы!/ подкупают повышением зарплат и пенсий. Значит, после Нового года цены на все еще подпрыгнут.

И все-таки ельцинская банда, мне кажется, не устоит долго. Слишком уж нагло Черномырдин и Чубайс распродают Россию. Слишком явно Ельцин и Козырев холуствуют перед Америкой. Слишком откровен-

но власть потакает хапугам, ворам, жуликам. Неужели наш ослепленный пропагандой народ так и не увидит, что страной правят преступники, предатели, негодяи?

«Советская Россия» за 23 ноября сообщает, что Норильск выставлен на торги за 170, а продан за 170,1 млн. долларов. Это город-комбинат, который ежегодно дает никеля, меди, кобальта, платиноидов, золота на 3,5 миллиарда долларов. Это ли не пример жульнического растаскивания общенародной собственности! А народ хлопает ушами, помалкивает. Интеллигенты же московские, сволочные, хвалят и хвалят демократию...

В этом году в России собрано 65 млн. тонн зерна. В 1990 году в РСФСР было собрано 112 млн. тонн. Ура реформам по-столыпински!

Терзает людей предвыборный звон. Из 43-х партий и блоков можно верить только коммунистам-зюгановцам, аграрникам Лапшина и блоку Н. Рыжкова «Власть народу!»

О других думаю так:

«Наш дом – Россия» Черномырдина и антикоммуниста Н. Михалкова с чиновной армией ельцинских прислужников – это сборище людей, которым наплевать на судьбу России и на будущее ее населения. Это партия правящих верхов, связанных с криминалом в Москве и в регионах. Главное для них – удержаться у власти и уйти от ответственности за все то, что они успели натворить-напаскудить в России.

«Яблоко» Явлинского. Он умный политик, но оторванный от хозяйственных неурядиц экономист-демагог. Критикует Ельцина и Гайдара, изображает из себя борца за справедливость, но за его красивыми словами стоит та же безжалостная программа перетаскивания России в капитализм. В экономической стратегии он не оппозиционер, а союзник шайке Ельцина-Гайдара-Черномырдина.

КРО /Конгресс Русских Общин/ Скокова, Лебеда, Глазьева. Эти наберут немало голосов. В программе выпячена забота о русском народе. Критика власти острая. Но кто лидеры? Скоков – бывший соратник Ельцина, не портил с ним отношений и после ухода с большой должностью. Генерал Лебедь – вовремя угодил Ельцину, был назначен командую-

щим 14 армией в Приднестровье, потом не поладил с Грачевым. Его показная прямота и солдафонская грубость нравятся многим, но я ему не верю. Очень уж легко нарушил Присягу, почуяв силу Ельцина. Глазьев – честный парень, единственный из гайдаровцев ушел из правительства после кровавого октября 1993 г. Но по убеждениям это еще один Явлинский, тоже верит, что в России можно устроить «справедливый капитализм».

ЛДПР Жириновского – болтуны-обещатели, ярые антикоммунисты. Говорят кое-что в пику Ельцину, в Госдуме по коренным вопросам голосуют так, как надо Ельцину, войну в Чечне поддержали.

«Женщины России» Лаховой и Федуловой. Эта партия создана для того, чтобы отбирать женские голоса у противников Ельцина. В Госдуме против него выступать не будут. Умаслить избирателей Лахова и Федулова умеют не хуже Явлинского.

«Вперед, Россия!» бывшего министра финансов Федорова, хитреца и авантюриста. Но голоса набрать может, так как СМИ помогают ему с большим усердием.

«Держава» раскольника в КПСС, бывшего летчика и бывшего вице-президента Руцкого. Патриотические лозунги, замах большой, критика вчерашних соратников /и коммунистов и «демократов»/ безжалостная, но Руцкой недостаточно умен и образован для крупного политика. Эмоции у него сильнее разума. Если попадет в Думу, его фракция без союза с другими партиями ничего не изменит.

Блок Рыбкина. Навряд ли пройдет в Думу, хоть СМИ и не устают делать Рыбкину рекламу. Очень уж видна людям его бесхребетность на посту председателя.

«Коммунисты – Трудовая Россия за Советский Союз» Анпилова. Это коммунисты-леваки с горячими призывами и несбыточными пока мечтами. Народ еще не доведен до такого состояния, чтобы массами двинуться за «Трудовой Россией». В Думу анпиловцы тоже навряд ли пройдут, но голосов от зюгановцев отберут порядочно, помогут Ельцину подобно «Державе», КРО и «Женщинам России».

Все остальные партии и блоки политической силы по отдельности не представляют, но для отъема голосов у коммунистов и аграрников пригодятся и они.

Если в Думе получится большинство КПРФ Зюганова, аграрников Лапшина и «Власть народу!» Рыжкова, к ним могут примкнуть «Мое Отечество» Громова, Демократическая партия Говорухина, «Христиане России» и часть независимых депутатов. Тогда будет возможна смена курса от дикого капитализма к обновленному и теоретически пока еще не спроектированному социализму.

Если же большинство в Думе окажется у сторонников Черномырдина и Михалкова, тогда «рыхлые» центристы наподобие блока Рыбкина, промышленники Вольского, профдеятели Щербакова, не говоря уже о социал-демократах А. Яковлева и таких же демократах-путаниках Гайдара и Г. Попова, продолжат вместе с нашедомовцами преступный курс. Им поможет и ЛДПР Жириновского. В этом предательском курсе заинтересованы и крошечные, но богатые партии «Народной свободы» Борового и «Общего дела» Хакамады.

Беда в том, что вместо политпросвещения избирателей в стране хорошо налажено их «политзатемнение». Все СМИ работают на обман!

А пьяница-президент опять в больнице. Только что больше месяца отдыхал-лечился в Сочи, слетал в Америку и сразу попал в Центральную больницу. Оттуда и «руководит» своими приспешниками.

Под давлением Госдумы и средств информации Ельцину пришлось расстаться с Ериным и Степашиным. Снят и жуликоватый и.о. Генпрокурора Илюшенко, по его делам ведется следствие. Явно замаранных лакеев заменили вроде бы пока еще чистенькими.

27 января 1996 г. Суббота

25 января «Советская Россия» опубликовала мою заметку «Какую траншею брать?» с критикой анпиловцев. Хорошо они помогли властям срезать число голосов за КПРФ на декабрьских выборах. А теперь Анпилов говорит и о выдвижении себя на выборы президента. Это будет хороший подарок Ельцину. Знает же, что не пройдет, а у Зюганова голоса отбирать будет.

По нашей Воронежской области «Трудовая Россия» отняла у КПРФ 5,71 % голосов при выборах в Госдуму. Еще 3,19 % отнял блок Рыбкина /он наш земляк, за него голосовали в Анне/. И все равно по области

первое место взяла КПРФ – 26,34 %. «Наш дом – Россия» получил всего 6,95 %. Черномырдинцев далеко обошли жириновцы – 14,55%. КРО получил 5,91 %, Аграрная партия – 4,27 %, «Яблоко» – 2,3 %, «Вперед, Россия!» – 1,25 %. Остальные партии и блоки получили меньше 1 %, а многие даже меньше 0,1 %.

24 апреля 1996 г. Среда

22 апреля убит Дудаев. Многих секретов о преступлениях ельцинских прохвостов в Чечне этот важный свидетель уже не откроет. Приблизит ли его гибель конец позорной для России войны?

Был на встрече с Г.А. Зюгановым в спорткомплексе «Юбилейном». Встречали его очень тепло, зал был полный, но пришли на встречу в основном пожилые люди. Молодых и среднего возраста было мало.

Мне Зюганов понравился. Умный, рассудительный, говорит просто и ясно. Подробно и убедительно отвечал на поданные записки.

Все средства информации расхваливают-превозносят Ельцина и внаглую врут, обливают грязью прошлых и нынешних коммунистов. У кого СМИ – у того власть!

Приехала навестить Олю и Тиму Наташа. Заработала к выходным несколько отгулов. Рассказывает о жизни в Москве. Там лучше, чем в Воронеже, но недовольных властью тоже много.

11 декабря 1996 г. Среда

У Сергея беда. Пригнал из Германии купленную на деньги заказчика дорогую машину «БМВ», а ее украли. Удар под дых! Потерял миллионы 80-90. От Зои эту беду скрывали, пока Люда не проговорила. Удар и по Зое, ночами не спит. Поиски никаких результатов не дали, Сергей подозревает, что дело не обошлось без участия милиции. Все было провернуто моментально – и концы в воду.

Нас с Зоей он успокаивает. Бодрится, говорит, что в крайнем случае продаст свой «Мерседес» и один из гаражей. Сегодня опять поехали с приятелем в Германию. Мы уже перестали отговаривать его от такого «бизнеса». Раз власть в стране захватили волки, приходится и жить по волчьим законам.

В сентябре опять ездили в Синегу. Заезжали к Тиме. Он поступил в военное финансовое училище в Ярославле. В Синеге мама и Роза при нас уехали в Архангельск. Отвезли их в Вельск, посадили на поезд. Потом сами заколотили окна, повесили замок. Ида в своей половине осталась там еще пожить и после нашего отъезда.

Московские правители наглеют с каждым месяцем. Одного из главных жуликов России, имеющего наряду с нашим и израильское гражданство Березовского, ввели в Совет Безопасности заместителем пустозвона Рыбкина. Рыбкин сменил на посту секретаря СБ Лебеда, потерявшего генеральскую честь. Жулик-еврей в Совете Безопасности! Мафия выходит из укрытий на важные государственные посты.

29 декабря 1996 г. Воскресенье

Если думать только о себе, то мы с Зоей материально живем не хуже, а даже лучше, чем при горбачевской «советской власти». У меня пенсия почти миллион да у Зои 263223 рубля.

Нам неплохо. Но вот на днях говорил с бывшим зав. отделом «Коммуны» С.Н. Ждановым. Пенсия 300 с чем-то, а за квартиру 40 тыс. в месяц. Буханка хлеба 2 тыс., батон 2,5 тыс., литр молока в пакете 3 тыс. Масло сливочное 20 тыс. кг., колбаса 20-30 тыс. Он прав, на 300 тысяч не разбежишься. Да еще и такие пенсии задерживают месяцами, будто нарочно хотят выморить пенсионеров.

А работающие? Зять нашей соседки числится на авиазаводе, а завод стоит, рабочих в цехи не пускают. Мужу давали вначале 95 тыс. в месяц, потом 60, сейчас дают 35 тысяч. Тоже за колбасой в магазин не побежит. Не увольняется, люди ждут, что завод заработает. Да и куда уволишься? Почти все воронежские заводы на ладан дышат. Не нужны никому заводские специалисты. Сшибают рубли, где удастся.

Розин Андрей в Архангельске не может найти работы по специальности. Для устройства на тралфлот нужны большие взятки, а у них денег на жизнь не хватает. Галин Володя числится на судоремонтном заводе, но зарплату совсем не получает, так как завод стоит без дела. Дочь ее Вера в Ерцево и сама, и муж остались без работы, держатся огородом, козами, курами...

Мы-то с Зоей живем неплохо, даже Розе немного помогаем. И семьи Наташи и Сергея не бедствуют. Но сколько кругом людей, серьезно

страдающих от безденежья! Экономят рубли на еде, на одежде, обуви. А если сломается холодильник или телевизор – катастрофа!

14 февраля 1997 г.

1 доллар США стоит 5644 наших рубля. Не позор ельцинским финансистам? При так называемом «застое» американский доллар оценивался советскими копейками.

Армию нашу нагло и откровенно пускают на распыл. Крепят внутренние войска для защиты правителей и буржуазии от народа. Из солдат и офицеров делают жандармов, из защитников Отечества – карателей.

29 марта 1997 г. Суббота

Был на встрече с С.С. Говорухиным. Впечатление: патриот, борец с бандой Ельцина, но противник коммунистических идей. Сейчас, правда, считает себя союзником Зюганова в НПСР. Союзник, мне кажется, не очень твердый. У меня больше впечатлений от его «Великой криминальной революции», чем от встречи с ним.

Позавчера ходили с Зоей на митинг общероссийского протеста против политики нынешних правителей. Народу больше, чем собиралось на демонстрации в советские времена. Вся площадь Ленина и прилегающие скверы заняты толпами, лозунги: «Грабители, отдайте зарплату!», «Пособники Ельцина, будьте прокляты!», «Чубайса – под суд, Ельцина – на пенсию!»

Что-то назревает в стране. Мне кажется, московские негодяи сознательно подталкивают народ к мятежу, чтобы пролить кровь, свалить вину на коммунистов и прижать настоящую оппозицию, а «оппозиционерами» оставить только Жириновского, Явлинского и еще разве что Лебеда. И очень боюсь, что ворье у власти как раз Лебеда со временем и сделает президентом на замену дохлому Ельцину.

4 апреля 1997 г. Пятница

С Белоруссией подписали договор о Союзе двух государств. Лукашенко изо всех сил тянул на создание единого Союзного государства, но наши «демократы» подняли такой вой, что Ельцин попятился. Этот договор мало что изменит. От переименования Содружества в Союз и

образования сомнительного «верховного» органа из президентов, премьеров и председателей парламентских палат московские правители честнее не станут.

Как же российское ворье боится президента Лукашенко! Как жутью хочется и Белоруссию повернуть на маршрут Гайдара, Чубайса, других прохвостов, отдающих Россию на разграбление Западу и Америке.

5 октября 1997 г. Воскресенье

17 сентября поехали с Зоей, Сергеем и Андреем в Москву. Там стряслась большая беда. Зять Володя сильно пострадал в автопроисшествии. Разбитое лобовое стекло изувечило осколками переносицу и глаза. Врачи считают один глаз потерянным, за другой борются. Были у Володи в госпитале им. Бурденко. Первый шок у него прошел, держится относительно бодро. Наташа извелась, то и дело плачет.

Он уже готовился к увольнению на пенсию, договорился о работе в крупной строительной фирме. И тут такой удар.

Сергей с Людой провели дорогой ремонт квартиры, нанимали мастеров. Нам с Зоей такие квартиры не снились.

А все равно мы с Зоей жили счастливее, чем Сергей с Людой и Наташа с Володей. Не портила наши отношения тяга к деньгам, комфорту, дорогим вещам. Хорошее жилье и материальный достаток – это еще не счастье. Стержень семейного счастья держится не на модных нарядах и сытых желудках, а на духовном настрое мужа и жены, на умении ценить радости совместной жизни, понимать мысли и желания друг друга. Наташа душой похожа на Зою, а вот у Сергея, Люды и Володи черточки эгоизма все-таки проявляются.

Прочитал рассказы и повести Василия Шукшина. Какой это подлинно народный писатель! Какой свежий русский язык! С какой простотой показана психология городского и сельского современника! Это не Тургенев, не Чехов, не Горький, не Зощенко. Они велики, но Шукшин – это совершенно новое явление в русской литературе.

Ельцин и его окружение наглеют все больше. Грозят роспуском Думы. Демонстративно рушат оформленный было Союз с Белоруссией. Телевидение бессовестно нападает на Лукашенко.

Оппозиция начала действовать решительнее, появилась фигура честного генерала Рохлина, который смело и открыто выступает против предательского и воровского режима. Острее стали и выступления Зюганова, хотя он все зовет к созданию «правительства народного доверия» мирным конституционным путем. Решительно настроены Рохлин, Анпилов, Терехов, Тюлькин, но все они действуют вразнобой. Нет у оппозиции единого вождя, способного объединить и повести за собой всех настоящих патриотов. Нет такого лидера!

31 октября 1997 г. Пятница

Звонила Наташа. У Володи левый глаз потерял совсем, правый вроде восстанавливают. Тоже, если разобраться, жертва режима. Их машину перед столкновением «подрезал» молодой гаденыш на иномарке. Раньше такого бы не случилось. Теперь богачи и бандиты не боятся ни лишения прав, ни судов. Все покупается.

Прочитал свои прошлые дневники. Странное ощущение. Будто не о себе читал, а о каком-то знакомом полузыбытом человеке.

И в самом деле, я теперь уже вовсе не тот, каким был в 17-19, в 25-30 и даже в 40-50 лет. Образ жизни другой, взгляды на действительность другие. Возмущался порядками при Хрущеве и Брежнев, но разве сравнишь, как люди жили, как чувствовали себя при них и как живут, как унижены теперь? А возмущался, думаю, правильно. Это при Хрущеве и Брежнев страна постепенно шла к горбачевщине и к президентству Ельцина. Такое государство после Сталина развалили! Страна товарищей стала страной господи холопов.

Прочитал мстительные откровения ельцинского генерала Коржакова. Книга с фотографиями «Борис Ельцин: от рассвета до заката».

Какое же вонючее дерьмо облепило Кремль! Изгнанный оттуда Коржаков сам до июня 1996 г. с удовольствием купался в этом дерьме, а теперь пытается изобразить из себя некоего кремлевского ассенизатора. Но книга полезная! Будущие политики и историки найдут в ней много интересных фактов, о которых в текущей печати не сообщалось.

7 января 1998 г. Суббота

На 70-летие Зои приезжали Наташа с Володей. Собрались все дети и внуки, кроме Тимы, весело было, как когда-то в молодости. Особенно

веселил Володя. Он хоть и с одним глазом остался, но духом не падает. Отрастил бородку, носит очки – видом профессор. И Зоя моя нисколько не похожа на 70-летнюю. Подвыпила – будто и нет склероза, шутила, смеялась, как и раньше.

А вообще, с памятью у нее все хуже. Выписали таблетки, даю. Наташа в Москве с кем-то советовалась, по ее рецепту сделали смесь – мед, лимонный сок, сок чеснока. Принимает под моим надзором.

10 января 1999 г. Среда

В предновогоднем номере «Советской России»/31.12.98/ опубликована моя сатирическая заметка «Кстати...», написал по поводу заявления Ельцина о том, что он власти Советов в России не допустит.

Поставили дополнительную входную железную дверь. Теперь на нашем этаже все «забронировались», мы были последними. Вызвано это тем, что в подъезде из 36 квартир 3 уже обворованы. Деревянные двери выламывают, а мы все лето в саду.

Железные двери в квартирах – тоже знак капитализма. При нашем, даже испорченном социализме таких дверей и железных решеток на окна не ставили.

4 февраля 1999 г. Четверг

Началась какая-то непонятная возня в Москве. Генпрокурор Скуратов подал в отставку по состоянию здоровья /ему около 45 лет/. Бывшего министра юстиции Ковалева посадили в Бутырку к уголовникам. Предъявлено обвинение в мошенничестве академику Абангбеяну, директору института. Обыски в офисах крупных фирм.

По-настоящему взялись за крупных воров или это показуха перед осенними выборами в Думу? Примаков производит впечатление честного руководителя, но очень уж велики силы и капиталы у Березовского, Гусинского, Чубайса и прочих нерусских хапуг, и все СМИ у них в руках. Что хотят, то и внушают народу.

Роза пишет, в Архангельске газ в квартирах отключен, а отопление такое, что только бы трубы не разморозить. Температура в квартире

10 градусов, а маме 93-й год. По газетам видно, что людей морозят, как тараканов, во многих городах. Без стеснения губят жителей голодом, холодом, болезнями.

До чего же терпелив народ российский!

8 февраля 1999 г. Понедельник

Кадровым военным оклады повысили, а отставным и запасным прибавки нет. Один генерал-пенсионер возмущается в «Советской России», что после 30 лет службы его доход приравнивают к содержанию младшего офицера.

А цены после обвала рубля 17 августа подскочили бешено. В Воронеже старая цена держится только на хлеб. Молоко стало раза в два дороже, сахар в 3 раза /10.50 за кг./, говядина стоит 45 руб., масло сливочное 52 руб., десяток яиц 9 руб.

За январь получил счета за квартиру на 69.20 /при льготе 50%/, за телефон 53.77. Как же выкручиваются те, у кого пенсия 300-400 рублей?

В Москве что-то назревает. Зюганов сегодня говорил о каком-то заговоре, цель которого – убрать из правительства его главу Примакова с коммунистом Маслоковым и аграрником Куликом, чтобы вернуть к власти Черномырдина с его командой.

15 февраля 1999 г. Понедельник

У Сергея плохи финансовые дела. Даже на бензин то и дело просит. Висел большой долг в долларах за угнанную машину, а после дефолта в августе потери прибавились. Потери и у других, покупателей на его машину не стало. С утра до ночи, без выходных, зарабатывает рубли и доллары ремонтом.

Министр юстиции Крашенинников поручил своим органам проверить законность действий КППФ. Перетрусили сволочи! Хотят что-то выкопать для нажимов перед выборами в Думу. Коммунисты могут набрать больше всех голосов, если опять сами не разбредутся, если перестанут нападать друг на друга.

В Самаре сгорело здание УВД, погибло около 70 сотрудников, уничтожены важные уголовные дела. Выдумываются разные версии, но ду-

ракам ясно, что это поджог. Загорелось сразу в 3-х местах и в разных крыльях здания.

Бандиты начали войну с честными представителями власти.

13 марта 1999 г. Суббота

По всем телеканалам нападки на КПРФ и ее сторонников в правительстве Примакова. Сам Примаков держится какой-то неопределенной середины. На словах вроде бы за смену курса, а в делах никаких перемен не видно.

СМИ раскручивают кандидатуры Лужкова и Явлинского, оба постоянно на экранах. Часто выпускают с грязью на коммунистов и отъявленного брехуна Жириновского.

Нет у КПРФ сильных руководителей на местах. У нас первый секретарь обкома Р.Г. Гостев, депутат Госдумы, доктор исторических наук. Слушал я его выступления перед избирателями и по телевидению. Обычный профессор советского ВУЗа и обычный партчиновник поры Брежнева. Трудовых масс он не всколыхнет да и рядовых коммунистов на борьбу не поднимет. Такие секретари сил партии не прибавляют, а молодых и задорных борцов за интересы народа или нет, или их к руководству не подпускают.

12 мая 1999 г. Среда

Сегодня Ельцин отправил в отставку правительство Е.М. Примакова, единственного порядочного и разумного премьера за последние 8 лет.

Об этом не говорят, но мне кажется, что надавили на Ельцина Бerezовский и другие сволочи, которым стало горячо после разоблачительных действий Скуратова и его заместителя Катъшева.

А завтра в Госдуме должен начаться процесс отстранения Ельцина от президентства /импичмент/. Получится ли что у коммунистов и их союзников? Негодяев много в Думе, могут помешать.

Назревает что-то грязное, наглое. Вместо Примакова и.о. премьера назначен министр внутренних дел Степашин, как в 1906 году Николай П. назначил Столыпина. Судя по тому, как Степашина расхваливают Чубайс, Немцов, Титов, Собчак и прочая сволота, он поможет им бороться с коммунистами, аграрниками и народовластцами.

20 мая 1999 г. Четверг

Импичмент Ельцину не удался. Голосов не хватило чуть-чуть.

Обстоятельным и убедительным был доклад главного обвинителя В.И. Илюхина. Без стеснения выступали и другие разоблачители Ельцина. Но при голосовании все смазали его приспешники.

За импичмент дружно голосовали коммунисты, аграрники и «Народовластие». «Наш дом – Россия» больше половины – против, а остальные вообще не стали голосовать, из 60 проголосовали «за» только двое. Из 49 жириновцев бюллетени взяли только 2, явно показали, что вся их фракция против импичмента. Яблочники так хитро голосовали «за» по разным из пяти пунктов обвинения, что фактически тоже помогли провалить импичмент.

Прислужники режима или просто трусы? Не брали бюллетени для голосования 91 депутат. Кроме того, 18 человек не вернули бюллетеней, а 14 вернули их испорченными, недействительными. Только бы не засветиться в числе проголосовавших «за».

Примакова, вероятно, убрали с поста еще и за его позицию по Югославии. Наши правители отдали Югославию на расправу натовцам. Что там творится – ужас! Бомбежки, уничтожение жителей, как в большой войне.

13 февраля 2000 г. Воскресенье

Запишу то печальное, что было за прошедшие полгода.

12 декабря 1999 г. умерла мама. Ей шел 94-й год.

9-го в час дня позвонил Игорь. Мы с Сергеем отвезли Зою к Рите и в 17 часов вылетели в Москву. Ночевали у Наташи, утром вылетели в Архангельск, там в аэропорту нас встретил Игорь.

Мама была в забытии, но когда я сказал, что мы приехали, правый ее глазок приоткрылся, руки в волнении задвигались. Она поняла. Назавтра приехали из Ярославля Ида с Андреем. Мама поняла и Иду, хотя сказать опять ничего не могла, только шевельнула губами. Врачи скорой помощи говорили, что помочь ей ничем нельзя, у нее агония, хоть сердце еще и работает. В 4 часа утра 12-го мама скончалась.

Лежала мама дней 10, до этого была на ногах. Жаль маму, но что поделаешь. Возраст. Похоронили рядом с папой на Соломбальском кладбище, которое давно закрыто. Пришлось договариваться с ритуальной службой. Лежат теперь папа и мама рядом, в одной оградке.

После поминок мы с Сергеем и Ида с Андреем уехали из Архангельска поездом. Самолеты стали бешено дороги. Один билет от Воронежа до Архангельска – 2425 руб., а пенсия у меня меньше 1800. У Сергея деньги были, помогли родным и с похоронами, и с поминками.

С Зоей дела неважные. Осенью обследовали в гарнизонной поликлинике, потом в госпитале, потом в диагностическом центре с компьютером и снимками мозга. Назначили лечение. Наташа привезла все нужные лекарства.

Болезнь Альцгеймера. Наташа показывала результаты обследования видному профессору в Москве. Он, как и здешние врачи, сказал, что эту болезнь не вылечить, можно только задержать, притормозить. Сама Зоя понимает свою беду, но в поведении мало изменилась. Подсказки воспринимает спокойно, со смешками. На кухне и при других занятиях постоянно зовет меня: «Посмотри, так ли я делаю, как надо».

Еще у нас горе: Андрей и Юрий пропадают. Наркоманы. Что только ни предпринимали, чтобы спасти их – все напрасно. Переход к западной «цивилизации» ударил и по нашей семье. Да если бы только по нашей! У соседей в саду Лёничик на наших глазах вырос, был мальчик как мальчик, теперь наркоман-уголовник. Рядом с ними участок бывшего летчика Ботова, его сын тоже наркоман неизлечимый. До горбачевщины и еврейского телевидения таких несчастий в семьях не знали.

Был в военкомате по поводу компенсации за санаторное лечение, зашел к начальнику 2 отделения. Заговорили о наркоманах, он показал мне список только учтенных диспансером. Ужас! В 60-70-х годах от такого списка мы бы с ума сошли.

15 февраля 2000 г. Вторник

При Сталине добились же почти создания такого общества, в котором господствовали честные, порядочные труженики. Дорого это стоило. Перековка людей под социализм унесла немало жизней, в горы такой перековки попадала и какая-то часть безвинных, но какое общество выросло к 40-м годам! Какой настрой был у людей! Такую войну выдержали, после войны жизнь наладили.

С Хрущева все пошло на развал. Над принципом «от каждого по способности, каждому по труду» подняли принцип «личной материаль-

ной заинтересованности». Многолетние усилия по созданию справедливого трудового общества пошли прахом. Материальная заинтересованность из сферы производства тут же перекинулась в сферу отношений между людьми. Воспрянули шкурники, взяточники, карьеристы.

Репрессии! А что было делать с врагами социализма и Советской власти? Да без тех репрессий страна увидела бы то, что видит сейчас, уже в 30-40-е годы! И была бы она легко покорена Германией, Японией, Италией. А людских жертв от действий горбачевских и ельцинских прислужников стало несравнимо больше, чем было при Сталине. Из лагерей осужденные возвращались живыми. Сколько их сейчас на экранах: и мордатых стариков, и языкастых старушек! До сих пор кипят ненавистью к Советской власти. Плевать им на то, что в России больше 8 млн. беженцев из бывших Союзных республик. Что у нас ежегодно умирает почти на миллион больше людей, чем рождается. Что без всяких «троек» и трибуналов сотни тысяч убиты и искалечены в Карабахе, Таджикистане, Приднестровье, Абхазии, Чечне. Могло быть такое при Сталине? Да политических бузотеров, разжигающих вражду между народами, тут же отправили бы в лагерь, а то и расстреляли бы. И простой народ сказал бы за это властям спасибо!

К власти на просторах разорванного Советского Союза почти везде пришли «демократические» негодяи. Мне кажется, что о нуждах своих народов думают только Назарбаев и Лукашенко.

У нас сейчас всю превозносят Путина. Но раз его вытащил к власти Ельцин, значит, он из той же шайки прохвостов, которые погубили СССР и губят Россию, только он умнее и хитрее Ельцина.

Прочитал «Исторические миниатюры» В. Пикуля. Хорошо написаны. Сколько же в истории подробностей, которых мы не знаем.

13 марта 2000 г. Понедельник

В Чечне гибнет много наших солдат и офицеров. Гибнут там и гражданские люди. И политиков, устроивших две войны в Чечне, не отдают под суд! Да кто отдаст и под какой суд?

Сталин был несравнимо гуманнее, человечнее нынешних правителей. При нем выселяли народы, заставляли приживаться на новом месте, давали землю, скот, денежные ссуды, а не бомбили, из пушек и пуле-

метов по селениям не стреляли. Теперь мирное население не переселяется, часть его уничтожается на месте, а живые сами убегают из своих домов. Города и села превращаются в развалины.

Для переселения чеченцев во время войны с фашистами были какие-то причины. Теперь какие нашли причины?

Все средства информации брошены на то, чтобы президентом стал ельцинский выкормышш Путин. А Зюганова бессовестно предали вчерашние «патриоты» Тулеев, Говорухин, Подберезкин. Унюхали, возле кого выгоднее будет пригреться. Не прибавят Зюганову голосов и «красные» губернаторы вроде нашего Шабанова. Люди мало верят таким коммунистам, как Шабанов.

24 марта 2000 г. Пятница

Сегодня передали сводку о жертвах в Чечне. Российских военных погибло 1991, ранено 5925 человек. Боевиков-противников вроде бы убито около 13 тысяч. А ведь они – тоже люди и люди вчерашние российские. А сколько погибло и ранено гражданских при бомбежках и обстрелах? Да сколько еще жертв было в первой чеченской войне! И такую бойню по-прежнему издевательски называют официально «наведением конституционного порядка».

В Ингушетии бедствуют около 200 тысяч беженцев из Чечни. А сколько беженцев от войны еще прозябают в других местах?

Вот они, плоды «демократии»! И похоже, что наш оболваненный народ послезавтра отдаст больше всего голосов Путину, сделает президентом продолжателя ельцинских преступлений.

27 апреля 2000 г. Четверг

Сегодня о потерях в Дагестане и Чечне говорил зам. начальника Генштаба генерал-полковник Манилов. С августа прошлого года убитых военнослужащих 2181, раненых 6388. Да и эти цифры не занижены ли? Ответит ли кто за убитых и искалеченных в преступных войнах?

Многозвездных генералов развели – смех! В Чечне командуют генерал-полковники и генерал-лейтенанты. Звание генерал-полковника давали раньше командующим войсками военных округов, а в войну коман-

дующим фронтами и армиями. Сколько же генерал-полковников и генералов армии стало в Москве?

В Чечне арестовали полковника, зам. командира дивизии. Он за деньги вывозил раненых бандитов в безопасные места. Позорище!

14 августа 2000 г. Среда

Отметили мое 70-летие. Собирались все в саду. Делали шашлыки.

Подумать только, шагнул в 8-й десяток! Проскочила жизнь, как скорый поезд, из точки А к точке В. Теперь этот поезд пошел к точке С. Где она будет, эта последняя точка?

А если вспомнить все, что прожито и пережито, жизнь видится не такой уж короткой. Были периоды и горьковатые, но все-таки больше было радостного, светлого. Нашу с Зоей прожитую жизнь я бы определил словами «бодрое напряжение». Запросы у нас были скромные, всегда довольствовались тем, что имели, жили без уныния, денег не копили, служили-работали в охотку, отдыхали без пьянок и расточительства, но весело. После нелегкого военного детства время нашему поколению выдалось мирное – без крови, без голода, без страданий. И к старости у нас все сложилось хорошо – удобное жилье, дача, нормальное питание, хорошие друзья и соседи, возможность заниматься, чем хочешь. А что проблемы со здоровьем – это закономерно. Возраст! Вечной молодости и вечно цветущего здоровья не бывает.

Нет, на свою судьбу нам с Зоей обижаться нельзя.

26 января 2001 г. Пятница

После возвращения из садов сидел опять над рукописью «Откуда мы?» Давал ее профессору Карпычеву, зав кафедрой истории России в ВГУ. Он в отзыве написал, что издавать ее нецелесообразно, так как читать русских историков лучше по их трудам, а не в пересказе. Дал рукопись доценту строительного университета кандидату исторических наук Бахтину. Он в отзыве написал, что книгу следует издать, поскольку многоготовых трудов даже интеллигенция /в т. ч. и преподаватели ВУЗов/ не читает. Только кто ее издаст? Издательства берут, но говорят: ищи спонсоров, чтобы издание оплатили. Где их найдешь?

В «Советской России» опять опубликовали мою статью под заголовком «Кто не работает, тот и не ешь». Она больше, чем «Куда катят Россию?» Опубликовали и заметку «Фантазмагория с размахом» о фальшивом фильме Михалкова «Сибирский цирюльник».

Значит, кое-что я могу...

Обстановка в стране хреновая. Путин на словах за народ и крепкое государство, на деле – продолжение Ельцина, только умное, хитрое и трезвое. Служит он, конечно, не народу, а господам, захапавшим основные богатства страны.

Во многих местах, особенно в Приморье, тысячи людей мерзнут из-за отключений электричества и размороженных тепловых сетей. На Дальний Восток уже второй раз прилетел министр-чрезвычайщик Шойгу. Ищут виноватых «стрелочников». Вроде бы непонятно, кто виноват, в развале всей российской экономики. Властным прохвостам все сходит с рук.

В Чечне продолжают убивать наших ребят. И тут виноватых нет.

11 февраля 2001 г. Воскресенье

У нас радость! Третий день гостят Наташа и Тима. Приехали на машине подремонтироваться у Сергея. Тима на последнем курсе, летом должен выпускиться лейтенантом. Наташа все у нас перестирала, сделала капитальную уборку /подзапущено было/. Сводила Зою в парикмахерскую, ей сделали красивую стрижку, волосы укоротили.

Из «Советской России» за 8 февраля:

В Чечне сейчас 80 тысяч наших военнослужащих. Ничего себе контрперация! Как когда-то у американцев во Вьетнаме.

С 2 августа 1999 г. по 2 февраля 2001 г. в Дагестане и Чечне Вооруженные Силы и МВД потеряли убитыми 2728 человек, ранеными 7971 человека. Сколько гробов! Сколько инвалидов! Сколько слез в семьях! Ради чего? Ради чьих интересов?

17 апреля 2001 г. Вторник

В «Коммуне» поместили мою статью «Кавказский узел». «Воронежская неделя» опубликовала две моих статьи: «Щит державный» и «Второе

разделение». Книгу издать, видимо, не удастся, так пусть хоть в газетах расскажу людям о том, что узнал сам.

Рукопись моя понравилась Вадиму Владимировичу Кордову, зав. отделом «Коммуны». Говорит, что надо добиваться ее публикации.

В наших садах зимой были грабежи. Тащат все подряд – от лопат до посуды и подушек. На нашей улице почти у всех побывали. У нас в доме не были, сломали замок на сарае, взяли все алюминиевое и провода. В пчеловодном фургоне все перетряхнули. В крыше бани сделали две дыры, рылись в стружках, чтобы светлее было искать.

Путин начал перетряхивать руководство «силовиков». Берет к себе земляков-питерцев, собаководцев. Министром Обороны сделал непонятно какого генерала Иванова, министром Внутренних Дел – инженера Грызлова, который в жизни не служил в органах правопорядка.

Смешно получается с «Единством» и «Отечеством – всей Россией». Перед выборами грызлись, как собачьи своры, обливали грязью одна партия другую, а теперь решили объединиться. Значит, служат обе одним силам, дрались между собой только за властные посты. Посты поделят и сольются в одно целое. Вот вам еще один обманный прием «демократов».

Все больше убеждаюсь в хитрости и коварстве Путина. Ельцин пернапролом бульдозером, а этот делает то же самое, но действия свои прикрывает чуть ли не зюгановской лексикой и частыми мелкими подачками одураченному народу. И этот обманный прием срabатывает.

В Молдавии, видимо, довели народ до кипения. Там вопреки усилиям Запада и своих «новомышленцев» в парламент избрали 70 % коммунистов. И президентом стал коммунист. Интересно, как теперь будут смотреть на Молдавию из Москвы.

11 ноября 2001 г. Воскресенье

9-го в «Коммуне» опубликован хороший отзыв В.В. Кордова о моей рукописи. Заголовок «Откуда мы пришли...»/Заметки об одной рукописи/. Сетует, что на издание таких книг не находятся спонсоры.

Газеты материал берут. В «Воронежской неделе» опубликована статья «Законы святы?...», в газете пограничников «Страж Отчизны» опу-

бликована статья «Нужны новые мосты»/Из истории российско-украинских отношений/.

Все-таки какая-то отдача от моей работы есть.

В мире продолжают возмущения-обсуждения мощных авиационных терактов в США 11 сентября. Конечно, погибших в разбитых небоскребах по-человечески жалко. Но эти погибшие лили слезы, выражали скорбь, когда их сыновья, братья, мужья убивали ракетами и бомбами жителей Югославии?

Урок американцам хороший. Может быть, после этого задумаются, надо ли поддерживать своих правителей в их разбойных делах.

15 июня 2002 г. Суббота

Произошло событие, одно из самых важных в моей жизни. Опубликовано-таки моя книга «Откуда мы?»* Тираж 3000, 22,8 усл. печатных листов, 392 страницы. Обложка твердая и неплохо оформлена.

Этот успех значительнее, чем «Корни пустоцвета» в Лениздате и все изданные в Воронеже книжки о религии и атеизме.

Деньги для типографии появились у меня из неожиданного источника. Не сразу поверилось в такое богатство. Обошелся без редакторов, сам подправлял тексты и исправлял ошибки в наборе.

Воронежская «Роспечать» взяла для продажи 100 экз., продают в киосках по 45 руб./мне из них 36/. Взяли книги две частные фирмы и магазин «Транспортная книга», у которого киоски на ж. д. вокзалах. Раздал книги в библиотеки. Железнодорожный техникум купил 15 экз. Частник у нашего рыночка продал несколько книг.

Разослал книги родственникам в разные места и администрации ряда старорусских областей. Пусть почитают не только в Воронеже.

История России втянула меня покрепче, чем история религий. Пока лежала без движения «Откуда мы?», начал работать над ее продолжением «Куда мы идем?» Тут дело еще сложнее. Материалов разных полно. Как выбрать из них самое верное и самое нужное?

* Ю.И. Шварёв. *Откуда мы? (Беседы по истории России)*. – Воронеж, издательство им. Е.А. Болховитинова, 2002.

О политике писать в дневник не хочется. Пишу в газеты. Что-то публикуют, что-то уходит впустую.

Верх при Путине все увереннее одерживают разграбившие страну ловкачи в экономике и их прислужники в политике. Подлаживаются к ним и некоторые видные коммунисты. За соглашательство с прохвостами исключены из КПРФ Селезнев, Горячева и нижегородский губернатор Ходырев. Список предателей партии, начатый Руцким, Рыбкиным, Тулеевым, пополняется.

3 ноября 2002 г. Воскресенье

У Зои положение ухудшается. Спасает нас обоих любовь. Раньше в текучке жизни не задумывался, как она родна, мила, дорога мне. Работала /стаж 31 год/, обо мне и о ребятах заботилась, все семейные дела несла на себе. В каком я у нее долгу! Стараюсь, чтобы и при такой болезни ей было как-то получше, забочусь, как о малом ребенке. Тут помогает ее покладистый характер, ее добрая от природы душа. Поддерживать Зою в хорошем, спокойном настроении не так уж и трудно. Ест, спит нормально, телевизор смотрит, в комнатах подметет, на кухне мои поручения исполняет.

23 октября чеченцы захватили наполненный зрителями Дворец культуры в Москве. В зал посадили опоясанных взрывчаткой смертников. Пошли передачи об этом страшном событии, Путин был где-то в тени. Будто занят был чем-то более важным.

Утром 27-го при штурме дворца применили газ. Бандиты и женщины со смертельными поясами были моментально уничтожены. Пошли сообщения и о погибших заложниках: 40, 96, 118... На сегодня из больниц выписано 500 пострадавших, продолжают держать в больницах 149 человек. Сколько оказалось в моргах, сообщения туманные.

Это ли не позор Путину и его прихвостням? А он после штурма появился на телеэкранах и заявил о достигнутой победе: «Россию не поставили на колени!» И все СМИ трещат о победной операции.

Жуткая цена за такую «победу» над 30–40 чеченцами в Москве! Да что же это за МВД, ФСБ, разведслужбы? Или все они охраняют только Кремль?

Как же не хватает России вождя с мудростью и волей Сталина! Все же кругом криком кричит: откажитесь от «общечеловеческого» капитализма! Пока не поздно, возрождайте российский социализм!

Нет, народ наш, убаюканный обманщиками, никак не проснется. Нет у НПСР и КПРФ решительного, твердого в словах и действиях вождя. Зюганов для этой роли слабоват. Он мог бы остаться идеологом патриотических, социалистических сил, но организатором освободительных действий, вождем трудовых масс должен быть другой человек. Такого человека пока не видно. Им мог бы стать генерал Рохлин, его убили. Мог бы стать генерал Громов – не захотел, пристроился к режиму. Мог бы стать генерал Макашов – притих да и ума маловато. Из гражданских такой фигуры, за которой пошел бы трудовой народ, пошла бы армия, такого нет ни одного.

Отдал рукопись книги «Куда мы идем?»* в типографию. 10 тысяч рублей для авансового взноса накопили на Зоиной сберкнижке /у нее пенсия с февраля 1250, а с августа 1360/. Для издания книги тиражом 1500 экз. потребуется еще тысяч 30 рублей. У меня пенсия с апреля 3200, с сентября 4300. «Откуда мы?» потихоньку расходится в Воронеже, у Наташи в Москве, у Иды в Ярославле, у Розы в Архангельске, у Нины в Нижнем Новгороде, в других местах. Так что нужную сумму надеюсь набрать.

8 ноября 2002 г. Пятница

85-летие Октября! Праздник назвали «днем примирения и согласия». Еще одно свидетельство тому, что страной правят если не предатели-негодяи, то пустоголовые идиоты. Какое примирение и согласие бедных с богатыми, честных с жуликами, ограбленных с грабителями?

В Краснодарском крае от пищевых отравлений пострадали 1130 человек. Заразились продуктами Кропоткинского молзавода. Дизентерия. Пищевые отравления то и дело происходят и в других местах.

Могло такое быть при Советской власти? Санслужбы, как и все остальное, стали подкупными. И ведь никого не посадят, виновные тоже откупятся, так как прокуратура и суды тоже подкупные.

* Ю.И. Шварев. *Куда мы идем? (Беседы по истории России)*. – Воронеж: Издательство им. Е.А. Болховитинова, 2003.
Второе издание 2004.

В Чечне опять сбиты два наших вертолета. Погибли люди. Переносные ракеты чеченцы приобрели вроде бы в Грузии. Думаю, что наши вертолеты сбивают нашими же ракетами. Много развелось предателей за доллары и в гражданских, и в военных ведомствах. Гниль из Москвы льется до Грозного.

Пока в России господствует крупная буржуазия, связанная с криминальными сообществами, войну в Чечне не остановить. Она нынешней власти выгодна. Больше крови, больше мути – проще дурачить народ.

21 марта 2004 г. Воскресенье

Полистал совсем заброшенный свой дневник. Пропало у меня желание делать записи. Когда что-то сильно наболит, пишу в газеты*. «За возрождение» нашего обкома КПРФ публикует охотно. Несколько заметок было в «Советской России», одна в «Правде». А в основном занят доработкой книги «Куда мы идем?»

Она вышла в начале прошлого года, «демократам» и евреям явно не нравится. Из одной библиотеки даже позвонили, чтобы взял свой подарок обратно. Не понравилась она, вижу, и некоторым коммунистам. Отзывы /в разговорах при встречах и по телефону/ разные. Одни хвалят, другие говорят, что я «очернил» период Хрущева и Брежнева, третьим показалось, что этот период, наоборот, приукрашен. Не думал, что люди, в том числе и давние мои знакомые, так по-разному смотрят на историю СССР, на Ленина, на Сталина, на послевоенные годы. Яковлевская пропаганда сработала все-таки посильнее, чем суловская.

Полковники Рыков и Самоцвет выявили в книге ошибки. Да я и сам нашел места, которые надо подправлять. Сказалось, что поторопился ее издавать. Надо было показать рукопись Самоцвету /он кандидат наук/ и кому-то еще. Подготовлю второе издание с исправлениями и добавлениями, покажу Самоцвету и Аббасову.

С прошлого лета образ жизни у нас изменился. Состояние Зоиньки стабилизировалось на каком-то полудетско-добродушном уровне. Наст-

* Часть моих газетных публикаций 1998–2005 годов помещена в сборнике «Вспомним, поспорим!..». – Воронеж, 2005. Издательство им. Е.А. Болховитинова.

роение у нее бодрое, аппетит хороший, спит и ночью хорошо, и днем периодически усыпает перед телевизором. Ни аритмии, ни давления. В саду любила посидеть на улице, пообщаться с прохожими и соседями. Соседки знают о ее беде, заходят, развлекают разговорами. Все домашние дела теперь на мне. Зоинька пытается участвовать, но получается у нее не очень-то ладно. Тогда смеемся вместе. Хорошо помогает нам Рита. И в сад приезжала, и здесь почти каждую неделю приезжает. Борщ сварит, блинчиков с творогом напечет.

12 октября 2004 г. Вторник

Не могу не записать опубликованной сегодня в «Коммуне» таблицы под заголовком «Россия: черный список терроризма».

Факт	Дата	Убито	Ранено
Взрыв в Москве на Манежной площади	31.8.99	1	Десятки
Взрыв автомобиля у дома в Буйнакске	4.9.99	64	?
Взрывы домов в Москве	9 и 13.9.99	215	20
Взрыв грузовика у дома в Волгодонске	16.9.99	18	?
Взрыв общежития ОМОН в Аргуне	3.6.2000	45	?
5 терактов в Гудермесе, Аргуне и др.	2.7.2000	33	84
Взрыв у рынка во Владикавказе	9.7.2000	5	20
Взрыв в Москве на Пушкинской площади	9.8.2000	12	?
Взрыв на рынке в Невинномысске	10.10.2000	4	100
Взрывы в Минводах и Эссентуках	24.3.01	23	130
Взрыв на рынке в Астрахани	19.8.01	3	31
Взрыв фугаса в Грозном	18.4.02	17	?
Взрыв в Каспийске в день Победы	9.5.02	20	100
Теракт в РОВД в Грозном	10.10.02	23	?
Захват более 700 заложников в театре на Дубровке в Москве и штурм спецназа	23.10.02	129	?
Взрыв Дома правительства в Чечне	27.2.03	72	100
Теракт у здания УФСБ в с. Знаменском	12.9.03 59	100	
Взрыв в Тушине/Москва/ при рок-фестив.	5.7.03	14	50
Взрыв автомобиля у госпиталя в Сев. Осетии	1.8.03	50	80
Взрывы на остановках в Краснодаре	25.8.03 3	20	
Взрыв в электричке Кисловодск-Минводы	3.9.03 6	92	
Взрыв здания ФСБ в Магасе/Ингушетия/	15.9.03 3	20	

Теракт в поезде Кисловодск-Минводы	5.12.03	41	177
Взрыв у гостиницы «Националь» в Москве	9.12.03	6	14
Взрыв в метро на ст. Автозаводская	6.2.04	40	100
Взрыв в Грозном с убийством Ахм. Кадырова	9.5.04	10	100
Взрывы самолетов ТУ-134 в Тульской и ТУ-154 в Ростовской области	в ночь на 26.8.04	90	—
Взрыв у метро Рижская в Москве	31.8.04	10	50
Захват школы в Беслане	1.9.04	330	1300

Перед цифрами с нулями /50, 100, 1300/ слово «около».

Указаны и взрывы без больших жертв в Волгограде, Воронеже, в Москве на ст. Белоусская, у ресторана «Макдоналс», в кафе «Имбирь».

Нужны ли комментарии к такой таблице? Конституционный порядок Ельцина и Путина в действии! И это будет продолжаться. При капитализме и буржуазной власти теракты так же закономерны, как и эксплуатация большинства населения жирующим меньшинством.

17 октября 2004 г. Воскресенье

Обидно, что капиталу удалось подкупить часть бывшей советской творческой интеллигенции, в числе которой оказались и в прошлом искренне уважаемые народом личности. Теперь эти личности в угоду буржуазно-чиновничьей власти порой не стесняются использовать и жульнические речевые приемы. К примеру, для нападков на В.И. Ленина они выискали фразу не в его статьях и выступлениях, а в частном товарищеском письме М. Горькому, выдернули из письма одно, пригодное политическим мошенникам слово и с пошловатыми ухмылками говорят: «Ленин называл интеллегенцию г...». Впечатляет? А как же!

В письме же было написано: «Интеллектуальные силы рабочих и крестьян растут и крепнут в борьбе за свержение буржуазии и ее пособников, интеллигентов, лакеев капитала, мнящих себя мозгом нации. На самом деле это не мозг, а г... Интеллектуальным силам, желающим нести науку народу (а не прислуживать капиталу), мы платим жалованье выше среднего. Это факт. Мы их бережем. Это факт».

Посмотрите на себя глазами рабочих и крестьян, господа михалковы, захаровы, петросяны, ерофеевы, сванидзе и прочие хулители советского прошлого. Интеллигенты вы или интеллигентики, лакеи капитала? Мозг нации или нет? Не вы ли, презрев всякие понятия о социальной справедливости, поддерживаете жирующие слои господ в ущерб бедствующим трудовым сословиям?

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Название книги «Дневники безбожника» многим не понравилось. Но что было делать, если мои взгляды на действительность, мои философские понятия являются безбожными в прямом и точном смысле этого слова? Я – атеист.

В социально здоровых обществах атеисты и верующие – не противники, не соперники, а уважающие друг друга равноправные граждане. И я, зная историю религий, с глубоким уважением отношусь к убеждениям и чувствам людей, которые верят в существование надприродных чудодейственных сил, управляющих судьбами целых народов и оценивающих поступки каждой отдельной личности.

Религии зарождались и изменялись вместе с развитием земной цивилизации. Первобытные люди обожествляли предметы и животных /фетишизм, тотемизм/. Многобожие язычников держалось на вере в помощь и защиту природных сил. Древние греки и римляне поклонялись богам, названным позже мифическими. Иудеи верили и сейчас верят в могущество единого бога Яхве /Иеговы, Саваофа/. Христианство утвердилось верой в Святую Троицу и в спасительную миссию Христа. Мусульмане живут с верой в милосердного Аллаха и считают основателя ислама Мухаммеда его посланником на землю. Своя вера, свои ритуалы у почитателей Будды. Правда, полного духовного единства нет и у христиан /православные, католики, протестанты/, и у мусульман /сунниты, шииты/, и у буддистов, и у иудеев. Есть также немало людей, отрицающих существование богов, но верящих в управленческую роль некоего «мирового разума».

Было бы глупо кого-то упрекать, осуждать за такие разномыслия. У новорожденных младенцев никакого мировоззрения нет, будь они хоть крещены, хоть обрезаны, хоть приобщены к гражданству только свидетельством ЗАГСа. Понятия о повседневном быте, об отношениях между людьми, о добре и зле, о природных и надприродных силах у каждого формируются с пеленок до юношеской зрелости под влиянием окружающей среды. Это взгляды, обычаи и поведение родственников, социальная обстановка в обществе, уровень материального достатка, направленность получаемой информации, доступ к научным знаниям, круг приятелей и знакомых и многое другое. При духовном взрослении человек приобретает и веру или неверие в существование тех или других сверхъестественных сил. Историками замечено, что чем тяжелее людям живет-

ся, чем больше они страдают от угнетений, унижений, насилий, обманов, тем быстрее растут их потребности в надеждах на защиту и помощь богов, пророков, святых.

Если вера в бога помогает человеку утвердиться в жизни, приносит моральный комфорт и желание следовать добрым заповедям, дает душевное облегчение при горестях и несчастьях – это очень хорошо. А если человек и без веры в бога дорожит честью и совестью, примерно ведет себя, при бедах и неудачах опирается без молитв на собственные силы и поддержку близких – это разве плохо? Чувствовать себя достойными и счастливыми людьми одним помогает вера в бога, другим – вера в свой разум, в природные человеческие добродетели, в силу правды и справедливости на земле. Добрые нравы и у верующих, и у атеистов держатся человеколюбием, благодатными нормами морали в обществе и справедливыми государственными законами.

Верующие граждане несут свои убеждения другим, борются за чистоту и привлекательность своего исповедания, а почему я, атеист, должен стесняться, скрывать свои взгляды? Ведь и по Библии, и по Корану, и по безрелигиозным конституциям ясно: кому что дано, то дано. Богом ли, земной ли жизнью судьба predetermined – ее не изменишь. Навязывать атеизм никому не хочу, но кое-что все-таки позволю себе высказать, дополню по-стариковски свои многолетние дневники.

В России сейчас многие верят в возможность экономического и нравственного возрождения Отечества с опорой на православную церковь. Я в такую возможность не верю. Оплеванную коммунистическую идеологию христианскими догмами и православной обрядностью не заменить, духовную пустоту в обществе богослужениями не заполнить. Говорю так потому, что наряду с историей религий знаю и историю России.

По-монашески твердой веры в небесные силы у большинства российского населения не было и до 1917 года. Жили по поговорке: на бога надейся, а сам не плошай. Молились Богородице, Николаю угоднику, другим святым и в то же время не забывали оставшихся от язычества суеверий /приметы, гадания, колдовство, «обереги», «порча», «сглаз» и пр./. Такая религиозность после Октябрьской революции была относительно легко вытеснена из обновленной общественной жизни декретами, многоплановой и широкой культурной революцией, напористой атеистической пропагандой. Миллионы жителей многонациональной Рос-

сии стали убежденными атеистами. И трудовой народ не стал после этого глупее, жаднее, ленивее, морально уязвимее. В тяжелые годы социалистического строительства, Великой Отечественной войны и послевоенного возрождения страны образцы массового патриотизма, мужества, энтузиазма показывали и атеисты, и верующие. Никаких культовых противоречий в обыденной жизни советских людей не возникало. Закон о свободе совести спланивал народ в единую монолитную и дружную силу.

Сейчас духовную роль церкви даже до уровня XIX века не дотянуть ни законами, ни напорами СМИ, ни перекройкой школьных программ, ни перетрясками исторических фактов, ни шельмованием безбожников. Кроме православных прихожан /искренних и «новомодных»/ в стране живут христиане других верований, мусульмане, иудеи, буддисты, сектанты разных толков. Очень много в России и атеистов – и убежденных и в чем-то суеверных. Словом, миллионы людей к православию или равнодушны, или недружелюбны. И от того, что президенты и премьеры лобызаются с патриархом, эти миллионы в храмы не побегут.

По моему убеждению, религиозным напором сплотить и нравственно оздоровить наше нынешнее общество невозможно. Правда, что православная вера помогла Дмитрию Донскому привести на Куликово поле полки русских княжеств, помогла Минину и Пожарскому собрать ополчение против иноземных захватчиков и собственных предателей. Но это когда было? А что потом? При Петре Великом, как писал Н.И. Костомаров, «из великорусских архиереев один только Митрофан воронежский действовал в духе преобразователя». При всех последующих царях духовенство учило прихожан покорности и терпению, благословляло расправы над «бунтовщиками и вольнодумцами». Почитайте, что писали о церкви М.В. Ломоносов, А.Н. Радищев, А.И. Герцен, В.Г. Белинский, Л.Н. Толстой, В.О. Ключевский, Г.В. Плеханов, М. Горький. Ничего похвального! Не удивительно, что при Гражданской войне и интервенции стран Антанты в 1918-1920 годах основная масса священников была не с рабоче-крестьянско-солдатским большинством, а с буржуазно-помещичье-генеральским меньшинством и захватчиков-интервентов встречала радостным колокольным звоном. Этого из истории не вычеркнешь!

Чем же может похвалиться Московская патриархия при горбачевской «перестройке» и ельцинско-путинских «реформах»? Много отреставрировано и построено новых храмов. Иерархи и иереи повсюду активно

участвуют в государственных и общественных мероприятиях. Церковные обряды пришли в учебные заведения, в армию и милицию. Мешает это всем тем безобразиям, которые сотворены на просторах порушенного Советского Союза? Обрушилась церковь на разжигателей межнациональной вражды в Отечестве? Бросилась на помощь миллионам беженцев и переселенцев, изгнанных с обжитых мест за иноверие и иноязычие? Осудила расстрел защитников Конституции РСФСР в Белом доме и у Останкинской башни в октябре 1993 года? Выступила с моральной оценкой действующих в стране антинародных законов? Нет, нет и нет!

А упорное, целенаправленное нравственное разложение молодых поколений России? Мы слышим порой робкие сетования архиереев на информационно-развлекательно-рекламный беспредел, но громких, набатных призывов церкви к решительному наступлению на западную бесовщину нет.

По моим понятиям, вернуть России потерянные ею величие и благонравие можно только с опорой на социалистическую законность и на социалистические нормы морали. Это подтверждено опытом Советской власти при враждебном, злобном капиталистическом окружении в 20-30-х годах минувшего столетия. Да, в жестокой борьбе за первое в мире социалистическое государство были немалые людские жертвы. Но к 40-м годам в Советском Союзе образовалось крепкое, дружное, справедливое, патриотически настроенное общество, в котором люди чувствовали себя достойными сыновьями и дочерьми великой Родины.

К сожалению, при лидерстве в КПСС Н. Хрущева и Л. Брежнева, когда Советская власть была принижена властью партийной, правовые и нравственные опоры социализма постепенно расшатывались. Клике Горбачева удалось развалить их окончательно. Социалистические законы и нравы предательски, хитростями и обманами, вытеснялись законами и нравами буржуазными. И церковь этому помогала. Высшее духовенство пошло не с трудовым большинством, а с буржуазно-чиновным меньшинством.

Результаты капитализации страны у нас перед глазами. Межнациональные кровопролития, схватки за собственность с насилиями и убийствами, повсеместный бандитизм, постоянные террористические акты, нищета, безработица, наркомания, проституция, рост болезней, водочных и пищевых отравлений... Страшные техногенные катастрофы, неслыханных масштабов пожары в лесах и населенных пунктах. От всего

этого людских жертв /особенно безвинных/ стало неизмеримо больше, чем насчитано за все годы ГУЛАГа. Ради чего приносятся все эти страшные жертвы? Да ради того, чтобы превратить остатки великой социалистической державы в политический хвост и экономическую сырьевую базу капиталистического мира.

Социализм не выдуман большевиками за период с февраля до октября 1917 года. Социалистическая законность и социалистическая нравственность вызревали в России на добрых заповедях общинно-вечевого язычества, средневекового православия и великорусского мусульманства с середины XIX века. Вспомним, за что преследовали жандармы и проклинали священники революционных демократов, народников, организаторов рабочих союзов, социал-демократов, эсеров. В России к добрым культовым заповедям быстрее, чем в странах с другими вероисповеданиями, пришло марксистское учение об извечной борьбе угнетенных с угнетателями. Большевикам оставалось только верно оценить назревшие потребности, обыденные настроения народных масс и возглавить их борьбу за справедливое жизненное устройство, возможное только при социализме. Вот почему в Ленине, а потом в Сталине увидели своих вождей и миллионы верующих граждан многонационального Советского Союза.

Чтобы возродить Отечество, спасти свою страну от гибели, надо опять дать объединяющую, сплачивающую народ силу добрым культовым заповедям и общинно-социалистическим понятиям о справедливости, чести и бесчестии.

Страну, расколотую на властных господ и подневольных работников, можно вернуть к единению только дружным товарищеским трудом всех ее граждан – руководителей и исполнителей, верующих и атеистов. Суть принципа «От каждого по способности, каждому по труду» взята из христианского Нового Завета: «Если кто не хочет трудиться, тот и не ешь» (2-е Фесс.3:10). Давайте начнем возрождать этот принцип!

ИЗ СБОРНИКА «РИФМЫ»*

ТРЕВОГА

День прошел. Уснула рота.
Только бодрствует наряд.
Прочь служебные заботы –
утомился, спит солдат.
Сумрак синий у порога,
надкроватный свет погас.
Далеки во сне дороги.
Может, дома он сейчас...
Словом, сон вполне нормальный.
Спит, команды той не ждет,
что влетевший в дверь дневальный
крикнул вдруг: «Подъе-ем! В ружье!»
Сна как будто не бывало!
Встрепенулся, кашлянул,
прочь отбросил одеяло,
на часы мельком взглянул.
По привычке ловко брюки
за секунду натянул,
в гимнастерку сунул руки,
вмиг портянки навернул.
Жесты резне, чем обычно.
Раз тревога – шевелись!
Да не нервничай, прилично,
без трясучки торопись.
Не забудь про кружку, ложку,
фляжку, каску прихватить.
Может, топать в путь-дорожку.
И в траншеи, может быть...
Все собрал, что по тревоге
брать положено с собой,

* Ю.И. Шварёв. Рифмы. – Воронеж, издательство им. Е.А. Болховитинова, 2003.

а сержант, сверхсрочник строгий,
уж зовет: «Повзводно – в строй!»
Для бойца «в ружье!» – не ново.
В меру смазан автомат.
Хоть в поход, хоть в бой готовый,
в строй становится солдат.
Вещмешок, тугая скатка,
на боку противогаз,
на ремне в чехле лопатка...
Он – готов.
Давай приказ!

1950

КУЛЬТУРА И УЛЫБКИ

Культура улыбок каждого красит.
Представьте: все добры и культурны!
Каждый при встрече с улыбкой: «Здрасте!»
Каждый окурки бросает в урны.
Каждый, толкнув, извинения просит.
Каждый уступит место даме.
Никто никому обид не наносит.
Никто не услышит ругани хама...
Пока еще видим мы и хамов,
особенно тех, что пьют без мер.
Всосет такой полтысячи граммов –
чихать ему на добрый пример.
...В трамвае уселся, пуская слюни.
Пыхтел, сопел, достал «Беломор».
Зашелся кашлем, на пол сплюнул.
И матом – в ответ на старушкин укор...
Иные и трезвы сравнимы с кобрами.
Чуть что – озлобляются сдуру.
Милые люди!
Будем добрыми!
Улыбками скрепим нашу культуру.

1953

РАСКЛЕЕННЫЕ ЖИЗНИ

Встретятся, влюбятся – все моментом.
В ЗАГС заскочат, уйдут от мам...
А через год, пожалуйста, алименты.
Жену не понял и не понят сам.
«Тут не вышло – подфартит с другой!» –
а сам козлом за молодой вдовой.
С неделю друг друга любили –
постельные страсти остыли...
Встретил девчонку – понравился бюст.
Жертва на ласки клонула.
В похоти пьяной – девчонку под куст!
Та ахнула, в рожу плонула,
в слезах из парка убежала вон.
В ухе от пощечины остался звон...
Вернуться хотелось к жене и дочери
жалкому пленнику чувства животного.
Ему жена уж и мила очень бы,
да он для жены – хуже рвотного.
Не надо наспех склеивать жизни.
Лучше построить семью не спеша.
Мало характер любимого вызнать.
Надо разведать:
есть в нем душа?

1954

ЧАСТУШКИ

(По заявке солдатского клуба)

В наших ротах каждый воин
службу бдительно несет.
Трудовой народ спокоен:
от войны солдат спасет!
На походе, в поле, в классе
и самостоятельно
поднимать готовность части
учимся старательно.

Мы отлично успеваем
в огневой, тактической.
И саперное мы знаем,
и сильны в физической.
По присяге в нашей армии
мы призваны служить.
Каждый воин должен званием
солдатским дорожить.
Мы солдаты молодые,
сыновья людей труда.
Мы врагам края родные
не уступим никогда!
На стрелковых тренировках
заряжаем холостым.
Будет надо – так же ловко
мы зарядим боевым!
Русский, коми, осетин,
украинец, армянин,
белорус, казах, грузин –
встанем грудью, как один!

1954

В ЗАПАС ПО СОКРАЩЕНИЮ

Корабли – под автоген.
БТР – в колхозы.
Офицеру – документ.
Офицерше – слезы.
Год за звание –
семьсот рублей.
Ищи призвание,
держись смелей!
Должность – ротный,
стрелять мастак.
В «гражданке» кто ты?
Армейский шлак...
В райкоме верно

нашли, как быть:
«Иди завфермой –
свиной кормить».

1959

НА СМЕНУ ИДЕЯМ ПРИШЛИ АНЕКДОТЫ

На смену идеям пришли анекдоты.
На смену духовности – жадность к рублю.
Похоже, нет в ЦК о том заботы,
что вера в коммунизм склоняется к нулю.
Верны ли, нет, хрущевские дороги?
Плутает командир, а тяготы – бойцу.
Я верил в Сталина, как инок верит в бога.
Я верил Сталину, как верит сын отцу.
В душе мятеж, как у попа-расстриги,
перебежавшего в безбожный свет.
Сознанием скинуты привычные вериги,
но в новых праведников веры так и нет.
Что создано отцами – зашаталось.
Что создается вновь – наперекос...
А в обществе какая-то усталость,
И нравы покатались под откос.
Партхозактив. Все – партией ведомы!
А в перерыве – споры, разнобой.
Смешат партийцев сельские обкомы.
Над кем же мы смеемся?
Над собой!

1963

СЕКТАНТ-ПРОПОВЕДНИК

В молитвенном доме на Пасху святую
ведет проповедник беседу такую:
– Известно, что вера не против науки.
Господь сотворил на земле человека,
вложил в него душу, дал разум и руки:

«Владей миром сим до скончания века!»
Фундамент науки – библейские книги.
В них святость и радость! В них – божие слово!
Известно о гибели многих религий,
не признававших писанья святого.
Возьмите вопрос об устройстве Вселенной.
Легенда придумана в древних веках,
будто бы масса Земли тяжелой
лежит на плывущих по морю китах.
Кто Библию дома усердно читает,
кто мысли духовной использует дар,
тот сказкам не верит и подлинно знает,
что наша планета похожа на шар.
Сколь мудро устроена богом природа!
Века проходили, и мир узнавал:
из атомов, жидкостей и кислорода
материю-сферу господь создавал.
Творец начертал всем планетам орбиты
и солнечным светом он Землю согрел.
По воле господней Ньютоном открыты
законы движенья космических тел.
Есть много загадок, наукой решенных.
Все шире познаний становится круг.
Наставил на подвиги многих ученых
Христос – основатель гуманных наук...

Я Библией несколько лет занимаюсь,
поэтому слушаю – и улыбаюсь.
Про сферу, орбиты, тела, кислород
к Библии как-то не очень идет...
Трудно духовнику, как ни вертись,
библейскими текстами не обойтись.
Видать, он немало страниц пролистал –
в учебниках школьных примеры искал...

1964

СЕРДЦА НАБОЛЕВШЕГО ПРИКАЗ

Я вас благодарю!
Я обвиняю вас!
Сколь трудно совместимы эти фразы!..
Но сердца наболевшего приказ
велит мне написать их – обе сразу.

Спасибо вам за грохот новостроек,
за промыслы, заводы, рудники.
Спасибо, что Союз Республик стоек,
что рубежи Отечества крепки.
Спасибо вам за подвиги ученых,
что в космос направляют корабли.
За милые улыбки обрученных.
За свет и за тепло из недр земли.
Я вас благодарю за пенсии, больницы,
за зелень санаторных городков,
За мирные контакты с заграницей.
За льготы для детей и стариков.
Спасибо вам!..
Но я не панегирик,
вам в похвалу решил сочинить.
Я не певец балладный и не лирик.
Я – коммунист. Я буду вас винить!
Законы СССР дают мне право
свободно мыслить, спорить и творить.
Параграфы партийного устава
велят открыто правду говорить.
Я обвиняю в том, что вы смирились
с бесчестьем, с обывательским жирком.
Что от забот народных оградились
трибунно-заседательским мирком.
Я обвиняю вас в идейной лени,
в бесплодном многословии речей.
Забыли вы, как дрался с этим Ленин?
Успехов меньше – клятвы горячей...
Я обвиняю в том, что вместо мыслей

о Родине, морали и борьбе
в общественном сознании закисло
ухватки торгашей: «Ты мне, а я тебе».
Вы виноваты, что корысть и жадность
поганят души и сердца людей.
Что благодушно-сытенькая праздность
дороже стала нравов и идей.
Я вас виню, что органы Советов
превращены в послушный аппарат
секретарей партийных комитетов.
Что депутат безгласен, как солдат.
Я вас виню за рост бюрократизма.
За то, что не освоим до сих пор
проектных мощностей социализма –
не творчеству, а косности простор.
Я вас виню за взятки в учреждениях.
За устоявшийся повсюду «блат».
За пьяные приемы-угощенья.
За весь чиновный жизненный уклад.
Вас обвиняю в том, что через тридцать
послевоенных громкославных лет
в подвале фронтовик большой ютится.
Что в выделении квартир порядка нет.
Вы виноваты в том, что комсомолцы
зевают на собраниях своих.
Что на великих стройках добровольцы
с утра «соображают на троих»...

Предвижу ваши ссылки на размахи
и новь путей огромнейшей страны.
но не к лицу партийцам вздохи-ахи.
Стоите у руля – дела нужны!
Возможно, вы сошлетесь на усталость,
на то, что дел в ЦК невпроворот.
так тут помеха – ваши годы, старость.
Идите отдыхать. Отпустит вас народ.
Я вас благодарю!

Я обвиняю вас!
Сколь разнополюсные эти фразы!
Но совести недремлющий приказ
велел мне их сказать вам – обе сразу.

1974

НЫТИКИ

Ходят, ноют: «Жизнь плоха.
К нашим нуждам власть глуха».
Приглядимся, ноет кто ж?
Ноет чаще молодежь.
Нет, не та, что на руках мозоли
тверже камня к двадцати годам.
И не та, что до заката в поле.
И не та, что в стужу строит БАМ.
Ноют иждивенцы-потребленцы,
у которых притупленной мысли край,
как у пятилетнего младенца,
обрывается на слове «дай!».
Дай удобное жилище.
Вдоволь дай хорошей пищи...
Дай одежду модную.
«Яву» быстроходную.
Тот – родился, рос, учился,
в 18 лет женился. Бросил институт.
Сопли трет юнец-папаша:
«Надоели щи да каша...
Вот в Европе, там – живут!»
Та училась на юриста.
Службу дали верст за триста
от дружков-подруг.
Ни танцулек, ни пирожных,
дел гора довольно сложных
навалилась вдруг.
И изнеженный юрист
достает бумаги лист,
пишет заявление,

просит увольнения.
Тот с деревней связи рвет,
поступает на завод.
Специальность – ученик.
Жить без мамки не привык.
Купи еду, купи питье –
начинается нытье.
Этот – пьяница. Из треста
за прогулы выгнан с треском.
Тот – на смене иль халтурит,
иль сидит в бытовке, курит...
Поймите вы, нытики, истину ясную:
брюзжать на готовом – паскудное дело.
Прежде, чем требовать жизнь распрекрасную,
сам для людей хоть что-нибудь сделай!

1978

БОРЦУ ЗА ПРАВДУ

Если ты борец и патриот,
и если дорога тебе Отчизна,
и если за тобой идет народ,
не соблазнись спокойной жизнью.
Выговор за критику – пускай!
Премии лишили – не сдавайся!
Увольняют – рук не опускай!
Плюнь на все и правды добивайся.

1980

КАК ЖАЛЬ!

Медаль и орден – знаки славы
за бой, за труд – куда идут?
Вы ради старческой забавы
их превратили в «атрибут».
Как день рожденья, так награда.
Как юбилей – поток наград!
Кому, скажите, это надо?

Восторги в честь анкетных дат...
Указы, статуты – забыты.
И орден, будто сувенир.
Но вас не красит ладно сшитый
до пула в золоте мундир.
Весь блеск на ткань вместить не просто.
От звезд свободна лишь спина.
А вдруг вам жить до девяноста?
К штанам привинтим ордена?
Подлиз-угодников армада
ведет хвалебный перезвон.
Вот почему и по наградам
вы абсолютный чемпион.
Как жаль, что вы слепы и глухи.
Верх – в звездах, низ – без перемен...
Как жаль, что гнев, насмешки, слухи
не достают кремлевских стен.

1980

О КУЛЬТЕ ЛИЧНОСТИ

Для культа личности необходима личность.
Когда ж в верхах и личности-то нет,
чтоб выглядела хоть вполне прилично,
попробуй тут создать авторитет.

1981

СОЛДАТУ В АФГАНИСТАНЕ

Чужое небо над палатками.
Чужие горы. Чужой язык.
Страна с восточными порядками,
к которым дома не привык.
Не сразу ты привык и к выстрелам,
к слезам вдовы, глазам сирот.
Не сразу понял, сколько выстрадал
от банд «повстанческих» народ.
Ты в школе слышал про басмачество –

британских тайных служб заслон.
Теперь «повстанцы» в том же качестве –
их вдохновляет Вашингтон.
Молчала западная публика,
в буржуйской прессе – ни строки,
когда Амин душил республику
после убийства Тараки...
Твой дед, возможно, был в Испании,
отец – Корею защищал.
Сегодня ты в солдатском звании,
выходит, твой черед настал.
Таков уж долг советских воинов:
соседу трудно – помоги.
Что братской дружбой завоевано,
от вражьих сил обереги.
Интерсоюз не только в гимне,
в пожатые дружеской руки...
Тот бой, что начат в нашем Зимнем,
пришел к афганцам в кишлаки.
Твой долг – тяжелый и опасный.
Иранить могут.
И убить!
Но дан приказ – и цели ясны.
Ты призван Родине служить.

1982

ЗАСТРЕЛИЛСЯ ЗАММИНИСТРА

Замминистра застрелился.
От суда в гробу укрылся?
Это не вопрос.
В воровстве без всякой меры
он шагнул вперед карьеры.
Вызван на допрос.
При допросе стало ясно,
что юлить и врать – напрасно.
Судный час настал.

Наш вопрос совсем не в этом.
Мы гадаем над секретом:
 как он воров стал?
Начал жизнь простым рабочим.
Комсомольским, между прочим,
 активистом был.
В дни собраний-заседаний
добровольно, без заданий,
 выступать любил.
С обывательской сноровкой
нос держал по ветру ловко.
 Избран в комитет.
Два-три года в активистах –
ценный стаж для коммуниста.
 Дали партбилет.
В комитете молодежном
парнем слыл вполне надежным.
 Стал секретарем.
Журналистами воспетый,
к нужным людям в кабинеты
 пролезал угрем.
В круг «своих» вписался прочно.
В вуз устроился – заочно.
 Получил диплом.
Не горел он на работе,
но умел писать отчеты.
 Перешел в горком.
Приобщился к жизни сладкой.
В баньках от жены украдкой
 нежился парком.
Комсомольский возраст вышел,
и его толкнули выше –
 в заводской партком.
Время шло. Гремели речи.
Раздались живот и плечи,
 Сел на горсовет.
Как ему посты давались?
Шефы ж тоже продвигались.

В этом и секрет.
Каждый шаг его карьеры
раздвигал жулью барьеры.
Тот прикрыт, кто дал!
Со ступеньки на ступеньку
поднимался помаленьку.
Замминистра стал.
Люкс-машина, люкс-квартира,
дача-люкс и люкс-сортиры.
В банях – люкс-места.
Все, казалось, шло в порядке.
Вдруг сгорел на крупной взятке.
Полетел с поста.
Застрелился замминистра,
перегнав тысчонок триста
близким в капитал.
Застрелился – это гадко.
А у нас еще загадка:
он – кому давал?

1983

ШЕРСТЯНЫЕ ДУШИ

В старой сказке говорится:
кто желает людям зла,
у того душа ворсится
шерстью черного козла.
Сказка сказкой, но и в жизни
встретишь вдруг такой урок,
что подумаешь о ближнем:
в нем душа иль шерсти клочок?
У сынка гараж, машина...
Маме в помощь – ни гроша!
Без сомнения, у сына
грубошерстная душа.
Из поганных уст исторгнут,
мат плевком застрял в ушах.

В шоке вы, а хам в восторге.
Грубошерстная душа!
Если парень хулиганит,
злостью пьяною дыша,
значит, парня в драку тянет
грубошерстная душа.
Вас контора за нос водит,
волокитит не спеша.
В той конторе верховодит
грубошерстная душа.
Дух порочный не добит!
Наглы, загребуши,
оскверняют добрый быт
шерстяные души.

1984

ИНТЕРВЬЮ ДЬЯВОЛУ **(Подражание В. Маяковскому)**

Президентский крепкий сон
вдруг нарушил дьявол.
Пистолетом микрофон
к кадыку приставил.
– Черти бьют тебе челом,
интервью желают.
Что теперь считают злом?
Что добром считают?
В дни, когда огнем ракет
вспыхнула Гренада,
президент давал ответ
властелину ада.
– Во Вьетнаме шла война.
Каждый день – могилы!
Под напалмом вся страна!
Было очень мило...
Перестали воевать,
стих ружейный грохот.

Ни бомбить, ни убивать.
Для престижа – плохо.
В Чили правит Пиночет,
на крови возросший.
Лучше этой власти нет!
Пиночет – хороший.
Про Израиль говорят,
что сосед опасный.
Льется кровь? Дома горят?
Это же прекрасно!
Антядерная рать
стала слишком смелой.
Наши планы подрывать –
очень злое дело.
Наша миссия – учить
всех на белом свете.
Чтобы страшно было жить
и большим и детям.
Мы пускаем в оборот
кнут и штык без вздохов.
Кто в борьбе щадит народ,
поступает плохо.
Дьявол рад:
– Ко мне, на дно,
торная дорога!
Так держи и дальше, но...
как бы волей бога.

1984

ЗАПАДНЫМ ОБЫВАТЕЛЯМ

Вас ничему не научили
Ллойд Джордж, Вильгельм, Пуанкаре...
Три года вы друг друга били,
в грязи окопной вшей кормили,
пока в полках не объявили
декрет о мире – в Октябре.

Вас ничему не научили
и Черчилль, Вильсон, Клемансо...
Вас на линкоры посадили,
враждой к Советам распалили
и... на чужбине хоронили
среди русских пашен да лесов.
Вас ничему не научили
микадо, дуче, фюрер-гад.
Покорно вы в войну вступили,
полмира трупами покрыли,
внесли в историю насилий
кроваво-мерзкий вклад.
Вас ничему не научила
смерть двух японских городов,
где злая ядерная сила
все в пыль и пепел превратила!
Где совесть США не пощадила
ни малышей, ни жен, ни вдов.
Вас ничему не научили
Вьетнам, Гренада и Ливан...
Вас сытым брюхом подкупили,
газетным треском оглушили,
рекламным блеском приучили
болеть за собственный карман.
У вас раздумиям нет места.
Ваш разум спит в духовной мгле.
Вас не касаются аресты,
дубинки, митинги протеста.
От вас – ни слова и ни жеста
в защиту мира на земле.
Меж тем вы вписаны подушно
в резерв дивизий и бригад...
Вы по-телячьи благодущны,
к делам правительств равнодушны.
Но если вас зовут, послушно
берете в руки автомат.
Сегодня гибель миру прочит

блок сверхбогатых подлецов.
Проснитесь, вы! Протрите очи!
Пока ракеты не грохочут,
пока в аду нейтронной ночи
не наступил конец концов!

1985

АКАДЕМИКУ САХАРОВУ

Вам мнится, что стали фигурой века,
политиком важным, бесстрашным борцом,
великим защитником прав человека.
Вы в Горьком зоветесь невольным жильцом.
В науке Вы – гений! Там были на месте.
В политике Вы – верхогляд, дилетант.
Подлевы для НАТО лишили Вас чести.
Тщеславные мысли затмили талант.
Да, есть у нас беды, ошибки, просчеты.
Проникли кой-где и прохвосты во власть.
А Вы наши боли в чужом пересчете
подносите Западу – картою в масть.
Задумайтесь, Сахаров, кто Вас возносит.
Рабочий? Крестьянин? Ученый? Солдат?
Увы, Ваша «критика» пользу приносит
лишь тем, кто советским победам не рад.
О Вашей персоне льют слезы в эфире
лакеи стальных, нефтяных королей –
продажные Геббельсы в нынешнем мире.
Ужель не противен Вам вражий елей?
Очнитесь и с глаз плену уберите.
Кончайте упрямо парить в облаках.
Спуститесь на землю. На мир посмотрите!
Вы рупором стали в буржуйских руках...

1985

ПЛЮРАЛИЗМ

Нам плюрализм теперь известен:
смотри, кто властен да болтлив,
и можешь петь любую песню,
но только на один мотив.

1988

КУДА ВАС ПОНЕСЛО?

Творцы литературной конъюнктуры!
Куда вас, дорогие, понесло?
Религия – не тема для халтуры.
Научный атеизм – не ремесло.
Не стыдно вам, скажите, лицемерить
и блудным словом осквернять уста?
Самим ни в бога, ни в чертей не верить,
а молодежь тянуть под сень креста.
Добро лишь там, где почитают бога?
Морали нет без веры в казнь Христа?
Да, вера – утешенье духа многим,
и люди ходят в храмы неспроста.
Но атеистов-то зачем под бога?
У атеистов взгляд на мир иной.
Им не нужны молитвы в час тревоги.
Они обходят церкви стороной.
Вы ищите подпорку для морали
в «не укради, не лги, не убивай»?
В душе с Христом веками убивали:
грехи замолишь – угадаешь в рай.
Исток любви и братства в христианстве?
Не кутайте историю в туман!
Католики любили протестантство?
Любил ли старовер никониан?
И в старину, на мудрости покоясь,
не святостью держался быт мирской.
Спокон веков сильнее тревожит совесть

не божий суд, а суд земной, людской.
Мы все – без веры в бога или с верой –
единством добрых целей скреплены.
Нам радости и боли – общей мерой.
У нас в руках судьба одной страны.

1989

В ЧЕМ КОРЕНЬ ЗЛА?

Есть авторы в эфире и в печати –
людей проницательных притон...
Им все равно – хвалить ли, обличать ли,
лишь угадать бы под кремлевский тон.
Назад смотрящим спецзаказ не новый:
весь путь вчерашний грязью забросать.
С особой ревностью они готовы
о коммунистах пасквили писать.
Все, что до перестройки было – плохо.
Что внедрено сегодня – хорошо.
Под всю послеоктябрьскую эпоху
подпущен ядовитый запах.
В замену правды истинной о прошлом
нам преподносят черный негатив.
У ветеранов для статей запрошен
энкавдэшного-лагерный мотив.
И чешут старики свои затылки:
их будто кто-то в чем-то обвинил.
Как будто только в лагерях и ссылках
историю страны народ творил.
Уж и Стаханова винят в приписках:
сто тонн угля – отбойным молотком?
Прости навет, герой под обелиском –
до пота труд сейчас не всем знаком.
Картинами фальшивыми, гнилыми
пороки дня стараются прикрыть...
Кто смотрит в прошлое глазами злыми,

тому и в будущем по-злому жить!
При Сталине мы «винтиками» стали?
От страха пресмыкались и тряслись?
Смеяться, петь и мыслить перестали?
Обочиной в истории плелись?
Кому необходимо нынче стало
столь гнусное и подлое вранье?..
Да, нам страданий выпало немало!
Пустой желудок, на себе – рванье.
Познали все: палатки и бараки,
клопов и вшей, пустыню и тайгу.
И труд на стройках в заполярном мраке.
И Уренгой, Анадырь и Сургут.
Но с верой в счастье мы не расставались.
В работе и в бою – как с братом брат!
Мы жизнь построить новую старались
и жилы рвали, нет, не для наград.

И разве не венец великим планам,
не результат одержанных побед,
что видят нашу мощь за океаном?
Идут на сокращение ракет.
Нас в жертвенности рабской упрекают.
Назадсмотрящие льют грязь и тут:
Христову жертву вроде б понимают,
а жертвенность людскую – не поймут?
Да, спору нет, кормилец наш, крестьянин,
испил в деревне чашу бед до дна.
Но ведь колхозам нес ущерб не Сталин.
Их разорила страшная война.
Мужчины, лошади, машины, упряжь –
все было взято из села войной!
И хлеб на нефть в ту пору не закупишь,
страну кормили жертвенной ценой...
Не много ли побед пришло под страхом?
На треть планеты взят у нас пример!

Могли ли «винтики» с таким размахом
впервые на Земле построить СССР?
Да, много мрачного раскопано в архивах.
Но вы спросите стариков-фронтовиков,
в боях, на стройках, на колхозных нивах
боялся ли простой народ оков?

Советы при Хрущеве расшатались.
Развенчан культ – пришел волонтаризм.
Идейные конструкции распались –
смелел и быстро рос бюрократизм.
Победная система сталинизма
при Сталине и управлялась им.
При бесконтрольной и сумбурной жизни
власть строилась по правилам другим.
Статистике поворошить бы цифры
с пятидесятых и до наших пор
да и сказать бы без секретных шифров,
как выросло в стране число контор.
Все меньше тех, что кормят, одевают.
Все больше тех, что даром хлеб едят.
Чиновники верхам очки втирают,
бумажные конвейеры плодят.
Мы с западными нравами смирились.
Противовеса пьянкам не нашли.
К гулянкам в сытых семьях пристрастились
в хмельной туман от дела отошли.
Духовность заменили анекдоты.
Отброшена корчагинская сталь.
Мещанский быт и шкурные заботы
уродуют советскую мораль.

Назадсмотрящие упорно
в пороках строя Сталина винят.
В чем Сталин виноват – не все бесспорно,
но он уж с пьедесталов снят.
А нынче-то кому, скажите, надо

живое зло на мертвого валить?
Эфирным выгодно кому зарядом
не в цель, а в тени за мишенью бить?
Пока хулили отставных, покойных,
блок бюрократов, как бетон, окреп.
Он стал каркасом штатов многослойных,
Он к нуждам человека глух и слеп.
Номенклатурных кланов выдвиженцы
из кресел добровольно не уйдут.
Сплотились по-масонски управленцы,
стеной стоят за должностной уют!
Обряд еврейский позволял когда-то
свалить грехи на старого козла...*
Нам за грехи крушить бы бюрократов,
а мы все в прошлом ищем корень зла.

1990

НЕ БРАНИТЕ ОТЦОВ!

Бранить отцов – ума немного надо.
Кто поднял город тот, где ты живешь?
Кто свет, тепло тебе доставил на дом?
Кого на помощь в трудный час зовешь?
Кто отстоял страну от чужеземцев?
Кто вынянчил и вырастил тебя?
Не стань добро забывшим иждивенцем.
Живи, отцов и Родину любя.
У нас сейчас, куда ни ткни, прорехи.
Социализм – до ручки доведен...
Но мы сильны: есть давние успехи
и дух, что революцией рожден!

1990

* О библейском «козле отпущения», см. *Левит, 16:21, 22.*

ОХ, ЮРИСПРУДЕНЦИЯ!..

Рассказ

*Нам никто не мешает перевыполнить наши законы.
«Златоуст» В. Черномырдин*

Иван Васильевич Петров по характеру человек спокойный, уважительный. Он майор в отставке, служил в армии авиационным инженером. Много всякого разного читает. Эрудит, можно сказать, и в технике, и в политике. Но вот в юриспруденции он ни в зуб ногой, профан полный. Говорит, что смысл многих нынешних законов понять не легче, чем эйнштейнову теорию относительности. И не убедишь его, что правовая безграмотность в создаваемом по европейским образцам обществе грозит добрым людям неприятностями.

Перед разговором о неприятностях самого Ивана Васильевича надо вспомнить, что он ушел от кочевков по аэродромам к гражданской жизни, когда американский доллар стоил 64 наших копейки. Пенсия 205 рублей да еще и работа по душе – преподавателем в техникуме. Как ветеран военной службы получил квартиру, потом садовый участок. На участке домик построили, со временем «жигуленка» купили, гараж в кооперативе приобрели. Словом, вписались, как теперь говорится, в средний класс.

Их размеренная жизнь поднарушилась при горбачевском «общечеловеческом мышлении и с нехваткой в магазинах и продуктов, и бытовых товаров. Однако Петровы в общем-то не бедствовали. У жены Ивана Васильевича набралось трудового стажа на 110 пенсионных рублей. Два его сына работали по полученным в вузах специальностям, оба женились, с помощью своих и жениных родственников кооперативным жильем обзавелись. Жить бы да жить наследникам ветерана без оглядок на законы, если бы социалистическая «перестройка» не обернулась капиталистическими «реформами».

При президенте Ельцине отставной майор показал себя плохим демократом. Все, что творилось в обрезанной с запада и с юга России, ему не нравилось. Другой возмущался бы, переживал бы за державу в кругу родных или за пивом с приятелями, а его тянуло за язык и на подсоветы, и на учебных занятиях. Выперли Ивана Васильевича из техникума,

взяли на его место хорошего демократа, который прямо-таки излучал восторг в связи с переменами всех порядков в стране.

При Ельцине же залихорадило привычный быт и у образованных, но совершенно равнодушных к политике сыновей плохого демократа. Переход страны от одних законов к другим тогда еще только начинался, однако ждавшие перемен к лучшему люди уже выключивали заработанные полочки пикетами, забастовками, голодовками. Вся экономика по-кавалерийски лихо и по-мошеннически бесстыдно перетаскивалась с планово-государственных позиций на позиции торгово-рыночные. Заводы нещадно потрошились или дробились на скороходные части. Колхозы и совхозы разгонялись, чтобы по-стольпински вытурить крестьянство из сельских сообществ на земельные паи-отрубы и на фермы с наемными батраками. Поэтому цены на питание в городах начали скакать далеко впереди зарплат и пенсий. А у Ивана Васильевича и его супруги, к их радости, прибавлялись внук за внуком. Все здоровенькие и с отличным аппетитом.

Потерявшие профессиональную работу сыновья и снохи кинулись в челночники-палаточники. Неподъемные тюки с зарубежным барахлом. Дикое коммерческое напряжение без выходных и праздников. Подачки таможенникам и рэкетирам. Детей – на пригляд бабушкам. Как ни крутились, а из среднего класса скоро выпали в разсословный электорат, терпеливо и безропотно привыкавший к скудноватым нормам «потребительских корзин».

Безденежье родных втянуло в незнакомый раньше рыночный круговорот и авиационного инженера. Примкнул к расторопным ребятам, внедрявшим в практику наработки демократических экономистов и их заморских консультантов. Доставляли из Воронежа в Мурманск замороженную курятину, а из Мурманска в Воронеж теми же рефрижераторами везли рыбу. Рослого и плечистого Ивана Васильевича с его сединой и басовитым голосом молодые подельники использовали при оформлении нужных бумаг. Все делалось в рамках новых законов. Пока сказочно прибыльный маршрут не перехватили московские бизнесмены, поднажились до изумления круто! Иван Васильевич пригасил обжигавший его стыд оправдательной поговоркой «с волками жить – по-волчьи выть» и не отказался от выделенной ему спекулянтами хапужной доли. Этой доли хватило на строительство в кооперативе второго, огромного по размерам и оборудованного под мастерскую гаража. Сыновья Петрова, бездумно голосовавшие при выборах президента за Путина и превращен-

ные нуждой в мастеров на все руки, выхлопотали лицензии и занялись ремонтом автомобилей.

В гаражном кооперативе /ГК/ правление с председателем Подсебякиным считалось подвластным правлению гаражно-строительного кооператива /ГСК/ с председателем Замазюкиным. Это вертикальное самоуправление держалось приятельством председателей и их собутыльников на вечерних заседаниях по пятницам. Замазюкин был вдвое старше тридцатилетнего Подсебякина, но их сближали сходные взгляды на окружающую рыночную действительность. Замазюкин обычно восседал в своем просторном кабинете. Подсебякин же втихую от налоговой инспекции сам подрабатывал ремонтом машин и поэтому пребывал чаще не в служебной конторке, а в собственном гараже. Мастерская Петровых уводила от него часть клиентуры. Он, естественно, тут же принялся искать способы ущемления незваных конкурентов. Придирки за придирками! Запреты за запретами!

Сыновья Ивана Васильевича, убежденные телевидением в прелестях демократии, пробовали сопротивляться, однако правления ГК и ГСК при всех тяжбах стеной стояли за своих председателей. А правления – органы выборные, против не попрешь! Возвратиться в средний класс путем делового предпринимательства Петровым не удалось. Хронические превышения расходов в семьях над нестабильными доходами вынудили их продавать большой гараж. Выправили в ГУЮ свидетельство, называемое в просторечии «зеленкой», дали объявления в газеты.

Покупатель нашелся с оплатой в рассрочку. Часть денег отдал сразу, на другую часть написал долговую расписку. Договорились оформить продажу через ГУЮ при выплате долга, а пока передать гараж должнику в пользование по акту. И здесь Иван Васильевич допустил грамматическую оплошность. В типографском бланке акта были слова об исключении продавца из кооператива, а он этих слов не зачеркнул. Думал, какое исключение, если первый гараж не продается?

Знать бы ему цену незачеркнутых слов! Покупатель полгода пользовался гаражом-мастерской, отдать долг не успел, неожиданно скончался. Что и говорить, событие печальное, актом не предугаданное. Вдове покойного вернули полученные от мужа деньги с вычетом суммы за время пользования гаражом, а она в расписке указала, что получила возврат для расторжения акта в связи с несостоявшейся куплей-продажей. Уступленная было в другие руки собственность вернулась к владельцу,

но Подсебякин начал выписывать платежные счета не ему, а вдове, объяснив Ивану Васильевичу, что несчастная женщина не может расторгнуть акт, пока не получит документов о праве на наследство.

Страна в ту пору стабилизировалась. Наспех, порой по-пьяному, сварганенный новый общественный строй подкрепляли с трезвым упорством наследники Ельцина. Их власть в Москве и в регионах утверждалась нужными для капитала законами и постановлениями правительства. В кругах «эффективных собственников» быстро, как кролики, плодились миллионеры и миллиардеры. Гремели патристические призывы к сплочению в одной лодке бедных с богатыми. Простые продукты питания с российских полей и ферм вытеснялись из продажи сложными по компонентам заграничными в изящных упаковках. На терпимо зыбком уровне устоялось и выживание в роду Петровых. Иван Васильевич с женой помогали молодым семьям своими пенсиями и картошкой, овощами, фруктами, ягодами с садового участка, а их затюканные гаражными начальниками сыновья, помалкивая о вузовских дипломах, устроились шоферами грузовых «газелей» в транспортной фирме. Продавать оборудованный под мастерскую гараж раздумали.

Иван Васильевич исправно оплачивал счета на имя вдовы и из сочувственной деликатности не докучал ей напоминаниями о расторжении акта. Довольствовался отметками в квитанциях, что взносы приняты от него. Горе наше – правовой нигилизм! Вдова после долгой молчаливой тянучки вдруг поразила братьев Петровых не по-женски наглочим запросом: «Дайте сто тысяч рублей, иначе расторгать акт я не буду». Удивленный отец братьев с ее распиской и государственной «зеленкой» к Подсебякину, а тот сквозь зубы: «Вы исключены из кооператива по личной просьбе». Отец к Замазюкину. Этот рассудил: «С первым гаражом не считайте себя исключенным, а по второму разбирайтесь с наследницей сами». Иван Васильевич пошел в юридическую консультацию. Там знатоки законов успокоили его: «У вас свидетельство ГУЮ, у вас ключи от гаража. Какой может быть спор? Вот если у вас попытаются отбирать собственность, тогда обращайтесь».

Шло время. Вдова гараж не отбирала, ушла в тень, но Подсебякин перестал скрывать свой интерес к ее денежному запросу, давил на братьев Петровых с их «газелями» в открытую. Раз за разом находил поводы для отключения гаража от электропитания. Когда технических и других зацепок не стало, взял от перенастроенной вдовы письменное заявление

с просьбой совсем отключить свет «в спорном гараже». В правлении ГК тут же уродился протокол с решением: отключить по требованию владелицы.

Возмущенный Иван Васильевич пишет письмо районному прокурору, по наивной старинке просит его позвонить дружным самоуправленцам, чтобы те не валяли дурака, не плевали на законы. Но обдемократиченная юриспруденция не допускает телефонного вмешательства в правовые вопросы. Признается только бумажное общение, фиксируемое входящими и исходящими номерами. Поэтому прокурор в исходящей бумаге заботливо подсказал ветерану нужные статьи Гражданского кодекса и предложил ему самому бороться с беззакониями через суд.

Сунулся ветеран в районный суд, а там причину иска тоже требуют подтвердить бумагами. Он в заявлении Замазюкину просит письменно объяснить, почему отключен свет в гараже. Полученный ответ ошарашил Ивана Васильевича. Оказалось, что пока он беспечно оплачивал счета на имя вдовы, гараж был передан ей в собственность протокольным решением правления ГСК. Скандал полыхнул громкий! Замазюкинские правленцы признались, что решали вопрос по информации Подсебякина и что он просил их держать языки за зубами, дабы не возбудить в кооперативе крикволток до возможных судебных разбирательств. Подсебякин – голова! Замазюкин же, не вникший в тонкости проводимой мухлевки, оплошно рассекретил злополучный протокол. Тайное стало явным.

Поднятая шумиха не образумила твердого в намерениях Подсебякина. Свет к гаражу он не подключал и через угодливых трепачей пустил слух, будто Петровы не возвратили наследнице полученных от ее мужа денег. Замазюкин выписок из протоколов без запроса суда не давал. Ивана Васильевича от обиды и унижений по ночам изнуряла бессонница. Днем он все чаще и чаще посасывал валидолные таблетки.

Наступила зима. Отвыкшие от дореформенных профессий братья Петровы после рабочих рейсов возились с кормившими их «газелями» при свете фонариков и подталкивали отца к наступательным действиям. Он в заявлении отчаянно просит районный суд: обяжите самочинных управителей подключить к гаражу электричество! Запросите нужные для рассмотрения дела документы!

Дел в судах нынче больше, чем статей в кодексах, в юриспруденции начисто изжита командно-административная система, при которой споры между обиженными и обидчиками часто решались без бумаг. В

кабинетах начальников, в исполкомах, парткомах, профкомах, а то и прямо на бригадных, цеховых, колхозных собраниях. Бдительные демократические правозащитники усмотрели, что при этом государственные законы вопреки европейским юридическим устоям недопустимо перемешивались с нормами морали и с понятиями граждан о чести и бесчестии. Теперь выявлять нарушения чьих-либо прав дозволено только независимым от простонародья судьям. Поэтому они перегружены исками сверх всяких регламентных завязок, а растяжки сроков рассмотрения судебных дел стали неизбежными, как автомобильные пробки в крупных городах. Затянулось дело и про обесточенный гараж, ибо по меркам районного коррупционного поля оно выглядело вовсе уж пустяковеньким.

Повестку в суд ветеран Петров получил после бездельной для страны новогодней декады. Представителем ответчика явился Подсебякин. Судья, упитанная дама средних лет, отнеслась к спору с высоты своего должностного оклада, который многократно превышал пенсию отставного майора. Полистала бумаги, выслушала истца, представителя ответчика и назначила день следующей встречи сторон в ее кабинете. При десятиминутной встрече через две недели она предложила Ивану Васильевичу подать новый иск – о несогласии с передачей гаража наследнице. «Тогда решится и вопрос с электричеством», – пояснила она, закрывая заседание.

Неудачливый истец запоздало понял, что заявление в суд, даже и со ссылками на подсказанные прокурором статьи, нельзя было писать самодельно. Кроме того, у него зародилось сомнение, не подыгрывает ли судья ответчикам? Управители гаражей – фигуры в районе видные. В пристанищах для дорогих машин нуждаются разные лица, в том числе и властные, и богатые. Пошел Иван Васильевич к одному пожилому юристу, знавшему досконально и старые, и новые законы. Поделился с ним своими сомнениями. Тот упрекнул его в правовом недоумии: «Что же вы так долго-то хлопали ушами?» – составил за три тысячи рублей новый иск и еще за три тысячи взялся выступить в суде адвокатом.

В суд позвали после мартовского женского праздника. Дело оказалось у другой судьи, молодой, сухощавенькой, но тоже не улыбочливой и малословной дамы. Те же бумаги, те же позиции сторон и несколько фраз адвоката. Выслушав всех, дама в мантии назвала дату следующего заседания – через полтора месяца. На умоляющие просьбы Петрова и возмущения адвоката она только пожимала плечиками: «Раньше не могу, так как меня направляют в командировку».

Близилась теплые дни. Иван Васильевич успел подлечиться в гарнизонном госпитале от стенокардии. Подсебякин и Замазюкин неукоснительно исполняли протокольные решения своих правлений. Вдова-наследница, не приходившая в суд по повесткам, совсем устранилась от затеянной с ее участием канители, от звонков по телефону отмахивалась: «Как решит суд, пусть так и будет». Вникший в дело пожилой адвокат утешал Петровых: «Пройдохи зарвались! Их номер не пройдет! Еще не все справедливые законы похерены!»

Перед майскими праздниками состоялся суд, похожий по церемониалу на те суды, что показывают по телеканалам в будние дни досужим безработным и пенсионерам. Подсебякин зачитал подписанное Замазюкиным длинное возражение на иск. Было видно, что сочинял возражение виртуозный в словоплетениях юрист. Он упирал не столько на факты, сколько на императивные и сервитутные отношения граждан в кооперативах. Обычно сдержанный в эмоциях Иван Васильевич реагировал на затуманенное энциклопедическими мудростями вранье так, что вернувшаяся из командировки судья пригрозила ему удалением из зала.

Самоуверенный поначалу Подсебякин растерянно сник не от гневных реплик истца, а от прямых, бьющих в лоб вопросов судьи. Самыми уязвимыми для него были вопросы о передаче недвижимой собственности другому лицу тайком от владельца и об отключении света в гараже по заявлению этого лица. Мастерски отработанные гонорары и адвокат. Ивану Васильевичу особенно понравились его заключительные слова: «Бумага от ваших протоколов не краснела? И вы, вижу, не краснеете. А надо бы!»

Хитроумная протокольная конструкция, прикрывавшая заурядно-бесцеремонное вымогательство денег, рухнула под напором подсказанных прокурором статей Гражданского кодекса, на которые Петров ссылался еще в первом исковом заявлении. И передачу гаража в собственность вдове, и отключение его от электропитания районный суд наконец-то признал незаконными.

Тянулась еще волокита с исполнением вымученного судом решения. Начальственное упрямство Подсебякина и Замазюкина пришлось пересиливать районной службе судебных приставов. Тем не менее к летнему празднику Троицы в будто заколдованном дьявольским наваждением гараже вспыхнули лампочки, заговорил молчавший больше года

радиоприемник, ожило-загудело электрооборудование. Петровы принимали поздравления добрых соседей по гаражам.

Постаревший ветеран выдюжил. С немалой нервотрепкой, но одолел-таки корыстных пакостников. Гора свалилась с плеч!

Победе старика над учинителями беззаконий в кооперативе многие радовались. Среди гаражной публики пошли горячие споры, надо ли добиваться проведения собраний с досрочными перевыборами правлений ГК и ГСК? За спиной отца взбодрились и его сыновья, далекие от политики наемные трудяги. У них появилась надежда на возврат к деловому предпринимательству по сохраненным лицензиям.

Сам же Иван Васильевич так и не проникся духом почтения к принимаемым в Москве законам. Почти всегда спокойный и вежливый, он вдруг выходит из себя и может сгоряча обругать собеседника, если тот заговорит о демократической юриспруденции одобрительно...

2009 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Книга-летопись	3
От автора	4
Село Рябово Архангельской области Сольвычегодского района. Рябовский маслозавод. 1948-1949 годы	6
4 года из 57 (Повесть в письмах)	33
Из предисловия	33
Из писем. 1949-1952 годы	34
Из послесловия	128
Продолжение дневников	132
Город Москва. Военный институт иностранных языков. 1955-1956 годы ..	132
Город Калач Воронежской области. Калачеевский райвоенкомат. 1956-1958 годы	150
Село Лосево Воронежской области. Лосевский райвоенкомат. 1959-1962 годы	185
Поселок Рамонь Воронежской области. Березовский райвоенкомат. 1962-1963 годы	207
Город Воронеж. Центральный райвоенкомат. 1963-1966 годы	214
Левобережный райвоенкомат. 1966-1974 годы	235
Железнодорожный райвоенкомат. 1974-1976 годы ...	270
Левобережный райвоенкомат. 1976-1981 годы	275
Жизнь с пенсией. 1981-2004 годы	291
Послесловие	339
Из сборника «Рифмы»	344
Ох, юриспруденция!.. (Рассказ)	367

ЮРИЙ ШВАРЁВ
МЫ ЖИЛИ БЕЗ ГОСПОД

Редактор Аббасов А.М.
Верстка: Сотникова О.И.
Корректор: Белявцева Н.А.

Подписано в печать 12.11.2010 г.
Формат набора 60x84/₁₆. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 21,85. Заказ 2121. Тираж 1000 экз.

Отпечатано в ГУП ВО
«Воронежская областная типография – издательство им. Е. А. Болховитинова»
394071, г. Воронеж, ул. 20 лет Октября, 73а.